
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 4 2024

Часть 1

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПК110

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 08.04.2024.

Дата выхода номера 29.04.2024.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 22,5. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СТЕЙКХОЛДЕРАМИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ДЕТСКИХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ <i>Антипин А. Д., Рыбина И. А.</i>	5
АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА АВТОМОБИЛЬНЫХ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Ахунова И. Б., Артамонова В. В., Гук Г. А.</i>	12
ОБЗОР МОЛОДЕЖНЫХ ПРОЕКТОВ И ИНИЦИАТИВ И ИХ ФИНАНСИРОВАНИЯ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ <i>Баженова С. А., Граммова Е. А., Снегирев Д. М.</i>	18
ПРОЦЕССЫ УСТОЙЧИВОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИИ И В МИРЕ <i>Баташова А. Ф., Ткачева О. А., Барсуков С. М., Барсукова С. В., Попова Э. М.</i>	25
ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА СКВАЖИН МЕСТОРОЖДЕНИЯХ УГЛЕВОДОРОДОВ <i>Гасумов Э. Р.</i>	32
РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА <i>Гончаров В. Н., Энговатова И. В., Иванюк И. В.</i>	41
МЕТОДИКА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В КОНТЕКСТЕ ВЗВЕШЕННОГО РЕШЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ЗАДАЧ <i>Денисова Е. В., Петрова Г. В.</i>	46
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА <i>Дятлова И. И., Вальх Е. А.</i>	51
НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЛИНГ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА <i>Иванова Е. А., Коваленко Ю. Н.</i>	56
РОЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В КОНТЕКСТЕ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Измалкова И. В., Звягина Н. Н., Дымов А. В., Комарова А. В.</i>	62
АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ОРИЕНТАЦИЯ НА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И ЭКСПОРТ <i>Кабанова Е. Е.</i>	68
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОДИН ИЗ ПРИОРИТЕТОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ <i>Коробкова О. К., Гасанов Э. А., Гасанова Н. В.</i>	76
РЕДЕВЕЛОПМЕНТ ПРОМЫШЛЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА <i>Корюкова Ю. Д.</i>	82

ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯТОРНЫХ НОВАЦИЙ НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ <i>Куликова Е. И.</i>	88
К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГРАФЕМНО-ЦВЕТОВОЙ СИНЕСТЕЗИИ В МАРКЕТИНГОВОЙ И РЕКЛАМНОЙ ПРАКТИКЕ <i>Куренова Д. Г., Ермолаев Г. В., Кондрацкая К. В.</i>	94
АВС-АНАЛИЗ АССОРТИМЕНТНЫХ ПОЗИЦИЙ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ ДЕРЕВООБРАБОТКИ <i>Курочкина Е. Н., Хрипин В. А.</i>	104
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ <i>Макарова Н. В., Родионова С. Н.</i>	111
ФИНАНСОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ КАРТ («МИР») <i>Минаков А. В.</i>	119
ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН) <i>Мухаметшин А. А., Ваславская И. Ю.</i>	126
ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ ДЛЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН БРИКС <i>Перцева С. Ю.</i>	132
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В РАМКАХ ЦИФРОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ НА ОСНОВАНИИ МОДЕЛИ ДЮПОНА НА ПРИМЕРЕ ГОСТИНИЦ МОСКВЫ И СОЧИ <i>Платонова Т. Е.</i>	137
ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕВЕРНЫХ РЕСУРСОДОБЫВАЮЩИХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ <i>Раздрокоев Е. Н., Коростелева В. В., Елькина Я. Д.</i>	142
ПРОСТРАНСТВЕННО-ДИНАМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТЕЙ РЫНКА ТРУДА И РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ <i>Салимова Г. А., Сагадеева Э. Ф., Каюмова И. Р., Садретдинова А. М.</i>	150
ОЦЕНКА ДИНАМИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Сукманов Э. В., Сергеева Н. М., Перькова Е. Ю., Скулков И. С.</i>	157
ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УПРАВЛЕНИИ НЕДВИЖИМОСТЬЮ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН <i>Фаттахутдинова И. И., Ибрагимова Г. М., Мишакин Т. С.</i>	165
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИИ В ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ <i>Халтурина О. А., Терешкина Н. Е.</i>	170
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СУЩНОСТЬ, ФУНКЦИИ, РОЛЬ ЛИДЕРСТВА <i>Харчилава Х. П.</i>	175

УДК 33:659.4:796.062

А. Д. Антипин

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: alexeyantipin04@mail.ru

И. А. Рыбина

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: InARybina@fa.ru

АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СТЕЙКХОЛДЕРАМИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ДЕТСКИХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

Ключевые слова: стейкхолдеры, заинтересованные стороны, модели управления заинтересованными сторонами, проектное управление, детские спортивные соревнования.

В статье рассматриваются вопросы управления заинтересованными сторонами на примере организации и проведения спортивных детских мероприятий. Проблемы взаимодействия со стейкхолдерами выступает относительно новым направлением проектного управления, однако, анализ стейкхолдеров уже неоднократно доказал свою значимость при снижении рисков реализации проектов. В данной работе анализ потребностей и интересов стейкхолдеров проводится с помощью различных моделей, что позволяет более объективно подойти к вопросам окружения проекта по организации спортивных детских мероприятий. Графическое воплощение рассмотренных моделей позволяет увидеть сложности и возможности взаимодействия с заинтересованными сторонами, что улучшает качество реализации проекта и повышает эффективность принимаемых решений. В работе предложены рекомендации по использованию графических моделей управления стейкхолдерами при организации детского футбольного турнира.

A. D. Antipin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: alexeyantipin04@mail.ru

I. A. Rybina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: InARybina@fa.ru

ANALYSIS OF INTERACTION WITH STAKEHOLDERS DURING THE PROCESS OF PREPARATION AND CONDUCT OF CHILDREN'S SPORTS COMPETITIONS

Keywords: stakeholders, interested parties, stakeholder management models, project management, children's sports competitions.

The article discusses issues of stakeholder management using the example of organizing and conducting children's sports events. Problems of interaction with stakeholders is a relatively new area of project management, however, stakeholder analysis has repeatedly proven its importance in reducing the risks of project implementation. In this work, an analysis of the needs and interests of stakeholders is carried out using various models, which allows a more objective approach to the issues surrounding the project for organizing children's sports events. The graphical implementation of the considered models allows you to see the complexities and opportunities for interaction with stakeholders, which improves the quality of project implementation and increases the efficiency of decisions made. The paper offers recommendations for the use of graphical models of stakeholder management when organizing a children's football tournament.

Введение

Проблема управления стейкхолдерами является одной из важнейших в сфере современного менеджмента. В то же время – это относительно молодая область, которая начала свое становление примерно в начале XX века. Первые упоминания появились в 1911 г. в работе Тейлора [8]. Затем тема стейкхолдеров получила свое развитие в дебатах Берле и Додда 1931-1932 гг. [18], работах Рассела Акоффа [1] и Эдварда Фримена [20]. Многие практики рассматривали особенности выстраивания отношений с заинтересованными сторонами исходя из потребностей компании и рисков, которыми сопровождается такое взаимодействие. Это вызвало необходимость некоей систематизации полученного опыта, которые были сформированы в виде различных подходов к формированию моделей.

К таким работам относятся модель Митчелла, Агле и Вуда, Менделоу, модель стейкхолдеров CIRCLE, карте заинтересованных сторон, модель стейкхолдеров в стандарте AA1000SES, анализ заинтересованных сторон в PMBOK и многие другие.

Все эти модели в разной степени затрагивали проблемы управления заинтересованными сторонами и стали фундаментом для многих современных работ и дискуссий, затрагивающих термин «стейкхолдеры» и процессы управления проектами.

Особое внимание взаимодействию со стейкхолдерами следует уделять именно в спортивной сфере, так как люди здесь выступают как основным ресурсом, так и источником повышенных рисков. Спорт в России стремительно растет и развивается. В последнее время появляется большое количество информации о росте популярности различных видов спорта как среди взрослых, так и среди детей. По данным исследования Дубровина Е. в 2022 году 49% россиян занимались каким-либо видом спорта или физкультурой [4]. Это на 5% больше, чем в предыдущие 2-3 года. Однако цифры Министерства спорта [13] несколько отличаются: согласно его отчетам, 53% населения России занимается спортом или физкультурой. Министерство ставит цель – добиться 70% регулярно занимающихся спортом россиян к 2030 году. В свою очередь, Заместитель Председателя Правительства России Дмитрий Чернышенко отметил, что 88,5% детей в России регулярно занимаются спортом [16]. Поэтому последнее время

можно наблюдать рост количества и качества проектов, реализуемых в спорте. Все чаще разработчики проектов обращаются к теории заинтересованных сторон несмотря на то, что она является достаточно универсальной, в спортивной сфере, как и в любой другой, присутствуют свои особенности и уникальные технологии взаимодействия.

В качестве цели исследования была определена значимость анализа и взаимодействия со стейкхолдерами для выработки эффективных решений при разработке и реализации проекта организации детского спортивного мероприятия, что в дальнейшем позволит снизить риски для подобных мероприятий.

Материалы и методы исследования

В качестве материала исследования было выбрано конкретное спортивное мероприятие, реализованное в 2023 году, на базе которого проводился анализ стейкхолдеров с помощью моделей Менделоу и CIRCLE. При написании статьи были использованы разработки проектного управления с точки зрения взаимодействия со стейкхолдерами, в частности стандарт AA1000 Stakeholder Engagement Standard, статистические исследования и опросы, что позволило разработать ряд рекомендаций по улучшению взаимодействия с окружением проекта.

Результаты исследования и их обсуждение

Любая проектная деятельность связана с людьми, а значит в ней присутствует понятие «стейкхолдеры» или заинтересованные стороны. Стейкхолдерами согласно Э. Фримену принято считать «людей или группу лиц, оказывающих влияние на организацию, или на которых влияет достижение целей этой организации» [20]. Вопросы управления стейкхолдерами проекта рассматриваются в своде знаний по управлению проектами PMBoK (Project Management Body of Knowledge) [9]. Взаимодействию с заинтересованными сторонами следует уделять большое внимание: без грамотно построенной коммуникации со стейкхолдерами под угрозой может оказаться весь проект. Для оценки взаимодействия со стейкхолдерами учеными и практиками были разработаны различные практические модели, позволяющие оценить параметры взаимодействия со стейкхолдерами, каждая модель описывает специфические направления взаимодей-

ствия со стейкхолдерами проекта. Например, оценка «мощности» стейкхолдера рассматривается в модели stakeholders CIRCLE [19], разработанной Л.Борном, для демонстрации влияния на проект различных лиц, взаимодействующим с проектом. Для того, чтобы грамотно построить взаимодействие с заинтересованными сторонами, необходимо учесть множество факторов: интересы каждого лица, их влияние на проект, уровень коммуникаций и многое другое. Также, одной из самых больших трудностей для менеджера при необходимости взаимодействия со стейкхолдерами являются возросшие риски для проекта, так как появляется необходимость учитывать не только интересы команды проекта, но и всех других сторон, которую прямо или косвенно относятся к данному проекту.

До недавнего времени в спорте не было принято выделять каких-либо особенных стейкхолдеров. В этом плане можно провести аналогию со спортивным менеджментом: только в последнее время стали выделять такую профессию как самостоятельную. Ранее на такую должность либо назначали менеджеров из шоу-бизнеса (как смежной отрасли), либо общих менеджеров. И только спустя значительное время после зарождения теории стейкхолдеров в спортивной отрасли и конкретно в футболе стали отмечать особенных заинтересованных сторон свойственных только для данной сферы.

Важной характеристикой для спорта является то, что стейкхолдеры – это не только заинтересованные лица, а те, кто может повлиять на успех спортивного клуба, его результаты или на его деятельность на стадионе или за его пределами [21]. Основной классификацией в спорте является разделение на первичных и вторичных стейкхолдеров. Стандартно, к первичным относят болельщиков, сотрудников клуба и его инвесторов. Иногда к ним могут добавлять поставщиков. Вторичными являются все остальные. Это могут быть конкуренты, государство, СМИ и многие другие.

Таким образом, перед менеджерами и другими руководителями спортивных организаций стоит задача в процессе расширения деятельности своих клубов и команд уметь профессионально взаимодействовать со стейкхолдерами. Это подразумевает такие взаимоотношения, в результате которых будут удовлетворены интересы всех сторон, а самое главное – самих организаций. Одной

из самых больших проблем, которую необходимо при этом решить – сокращение возникающих рисков и снижение их влияния на проект из-за появления новых лиц, чье мнение и чьи возможности необходимо учитывать.

Для повышения эффективности взаимодействия со стейкхолдерами проекта и сокращения уровня рисков менеджеры используют рекомендации или стратегии действий, которые даются авторами моделей или теми, кто в своих исследованиях дополнил уже разработанные модели.

Перед началом применения моделей рекомендуется изобразить треугольник ключевых стейкхолдеров [10], в котором располагаются те заинтересованные стороны, пренебрегать интересами, которых нельзя. Как правило, к ним относят собственников, клиентов и сотрудников.

Самой простой моделью считается типовая модель стейкхолдеров [2]. Она предполагает выявление всех возможных лиц, которые прямо или косвенно оказывают влияние на проект, а также их дальнейшее перечисление. Любые другие модели используют информацию из нее, поскольку она является основной информационной единицей для дальнейшего анализа стейкхолдеров.

Другой моделью классификации стейкхолдеров является модель «Власть-легитимность-срочность», которую разработали Митчелл, Агле и Вуд [15]. Она представляет собой три окружности, пересекающиеся между собой в определенных областях. В зависимости от попадания стейкхолдера в конкретную область авторы определяют их категории и дают рекомендации по взаимодействию с ними.

Еще одной моделью заинтересованных сторон считается матрица «Власть-интерес» или, по-другому, модель Менделоу [5]. Это весьма простая модель, которая позволяет максимально четко разделить стейкхолдеров на четыре группы (области). Модель получила свое развитие в типологии Джонсона.

В дальнейшем, информация, полученная по итогам матрицы Менделоу и типологии Джонсона, применяется в еще одной модели заинтересованных сторон – в карте стейкхолдеров [12]. Данный инструмент позволяет рассмотреть связи руководителя проекта с различными заинтересованными лицами. В середине схемы располагается сам руководитель, от которого удалены другие стейкхолдеры, имеющие с ним три уровня связей – одной, двумя или тремя линиями.

Также часто используют уже упомянутую выше модель стейкхолдеров – stakeholders CIRCLE [19]. В ее основе лежит три ключевых показателя – это мощность, близость и актуальность, которые раскрывают данную модель и дают наглядную информацию по каждому стейкхолдеру.

Наиболее актуальными и удобными в применении в спортивной отрасли и конкретно в сфере спортивных мероприятий и соревнований являются модель Менделоу и модель CIRCLE, в силу их наглядности и простоты в использовании, а также их возможности учесть все особенности спорта.

Как упоминалось выше, модель Менделоу определяет общие группы стейкхолдеров. Однако дальнейшие рекомендации по взаимодействию с полученными категориями стейкхолдеров дают другие модели, например, типология Джонсона [5]. Для того, чтобы изобразить матрицу, необходимо воспользоваться данными из типовой модели стейкхолдеров и задать каждой заинтересованной стороне координаты по X (уровень противодействия-интереса от -5 до +5) и Y (уровень власти или влияния от 0 до 5). Для детского спортивного соревнования могут быть определены следующие стейкхолдеры, имеющие индивидуальные координаты:

1. Спонсоры (X = -3; Y = 3);
2. команда организаторов турнира (X = 5; Y = 4);

3. владельцы полей, стадионов, других помещений (X = -4; Y = 2);

4. тренеры и руководители участников соревнований (X = 1; Y = 2);

5. фотографы, врачи, судьи, операторы (X = -1; Y = 2);

6. СМИ (X = 2; Y = 3);

7. магазины наград и продуктов питания (X = -4; Y = 1);

8. генеральный директор организации (X = 3; Y = 5);

9. владелец организации (X = 0; Y = 5);

10. болельщики (X = 4; Y = 2);

11. участники соревнований (X = 4; Y = 3).

Пример модели для спортивных соревнований в графическом виде представлен на рисунке 1.

Стейкхолдеры с высоким уровнем интереса и высоким уровнем власти (правый верхний квадрат на рисунке 1) определяются, согласно данной модели, как «категорические» или «опасные». Заинтересованные лица с высоким уровнем интереса и низким уровнем власти классифицируются как «зависимые» или «требующие». Стейкхолдеры с низким уровнем интереса и высоким уровнем власти являются категорией «доминирующих» или «спящих». Заинтересованные лица с низким уровнем интереса и низким уровнем власти представляют собой группу «контролирующих» стейкхолдеров.

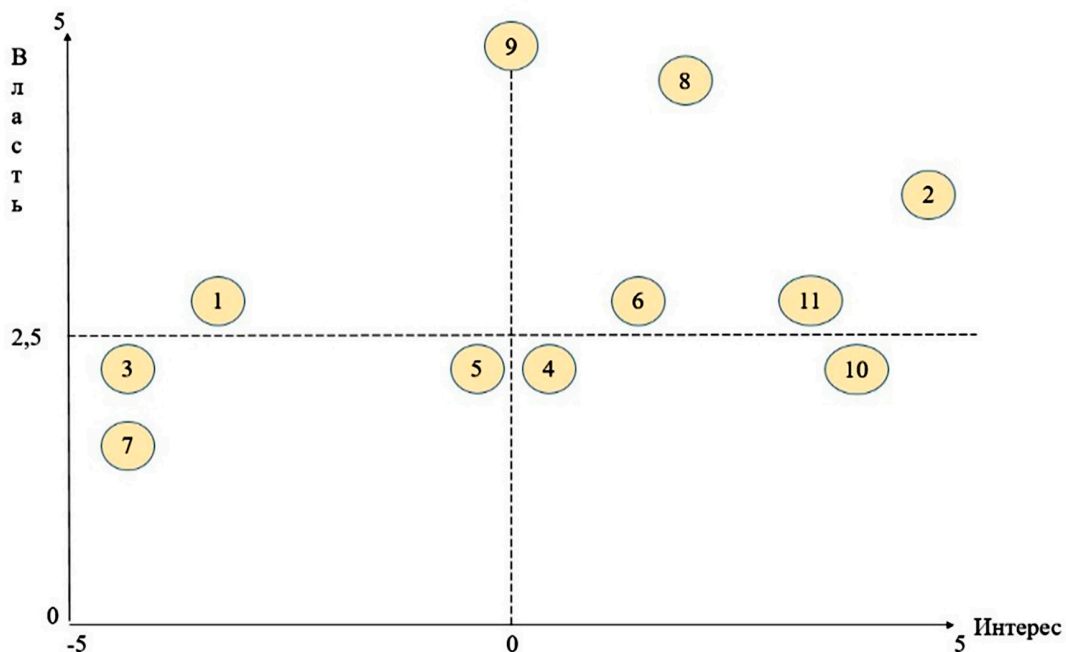

Рис. 1. Пример применения модели Менделоу для детского спортивного соревнования
Источник: составлено авторами

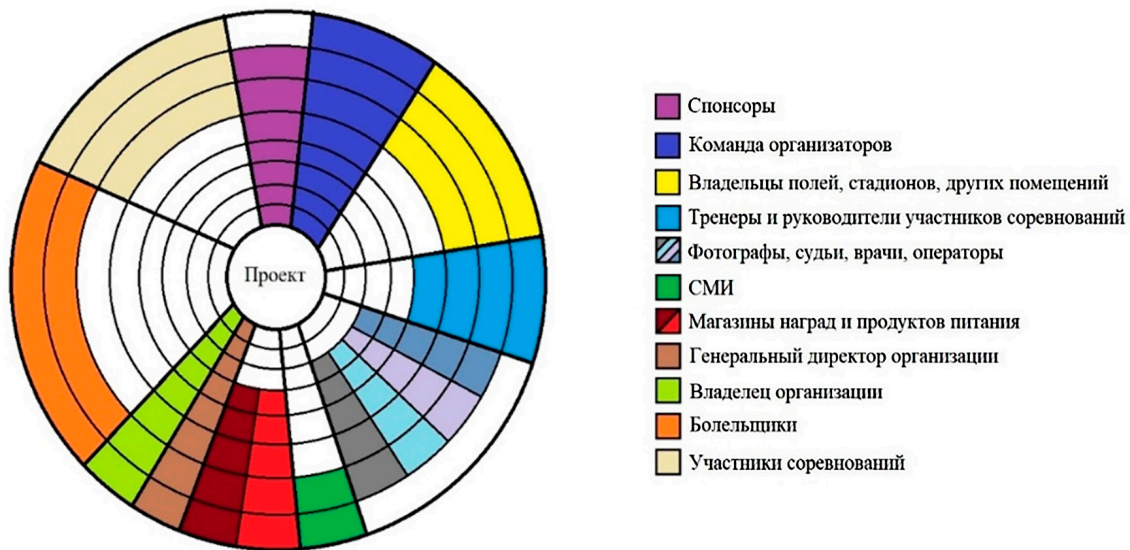

Рис. 2. Пример применения модели CIRCLE для детского спортивного соревнования
 Источник: составлено авторами

Дальнейшие стратегии взаимодействия со стейкхолдерами каждой группы определяются с помощью типологии Джонсона. Согласно данной типологии предполагается, что группы разделяются на сегменты: «категорические» – сегмент D, «зависимые» – сегмент B, «доминирующие» – сегмент C, «контролирующие» – сегмент A. Сегменту A соответствует стратегия наблюдения (то есть приложения минимальных усилий). Сегмент B предполагает, что стейкхолдеров данной категории необходимо держать в курсе дел. С заинтересованными лицами из сегмента C необходимо поддерживать их удовлетворенность. Сторонами из сегмента D необходимо активно управлять.

В свою очередь, в модели CIRCLE [19] каждый стейкхолдер анализируется с позиции уровня его влияния на проект (мощности), близости к команде проекта и его распространённости (актуальности) – чем более крупную долю определенным тип стейкхолдера будет занимать, тем выше его актуальность, например, в спорте одними из самых актуальных стейкхолдеров будут болельщики. Общий пример классификации стейкхолдеров для проекта по организации спортивных мероприятий, согласно данной модели, представлен на рисунке 2.

Для данного примера очевидно, что наибольшей мощностью обладают такие стейкхолдеры, как: команда организаторов, генеральный директор и владелец организации. Это те лица, которые могут в одиночку за-

вершить проект своим решением. Наиболее близкими к проекту являются те же заинтересованные стороны, но к ним могут быть добавлены спонсоры. В основном, спонсоры не являются теми, кто может полностью завершить или поставить на паузу проект, однако их влияние также очень велико. В свою очередь, большой актуальностью обладают болельщики, участники соревнований и персонал, который помогает обеспечивать сами соревнования (фотографы, судьи, врачи и операторы).

Завершающим этапом моделирования взаимодействия со стейкхолдерами является составление реестра стейкхолдеров [11], в котором, помимо информации из матрицы Менделоу и типологии Джонсона, содержится информация о потребностях (требованиях) заинтересованных лиц, стратегия их вовлечения в проект и предполагаемая коммуникация с ними.

Заключение

В качестве рекомендаций, которые могут быть даны для улучшения взаимодействия со стейкхолдерами в процессе подготовки и проведения детских спортивных соревнований, а также снижения влияния рисков на проект, следует различать следующее. Во-первых, необходимо разделить заинтересованные стороны таких проектов на внутренние и внешние, так как рекомендации для них будут различаться. Во-вторых, относительно внутренних стейкхолдеров могут

применяться мероприятия, направленные на улучшение тайм-менеджмента как во время подготовки соревнований, так и на время их реализации. Так как для успешного осуществления такого проекта требуется как полная готовность всего оборудования, помещений, персонала, и т.д., так и четкое следование временному регламенту на самих соревнованиях. Помимо этого, следует отметить, что спланированные мероприятия в коллективе, которые позволят создать более дружную атмосферу с коллегами, также являются одной из эффективных рекомендаций, так как в проектной деятельности, особенно спортивной, конфликтные ситуации возникают довольно часто и необходимо не только уметь бороться с ними на этапе возникновения, но и грамотно предупреждать их. В-третьих, в качестве рекомендаций по улучшению взаимодействия с внешними стейкхолдерами, следует выделить подробное освещение мероприятий и активное вовлечение болельщиков других лиц в сами соревнования. К примеру, в социальных сетях стоит узнавать мнения о том, что хотелось бы видеть на соревнованиях и пре-

доставлять бонусы за лучшую идею. Также необходимо отметить ведение активных коммуникаций с внешними стейкхолдерами с целью их более сильного вовлечения в сам проект. Это позволит добиться большей лояльности с их стороны к команде организаторов и самим соревнованиям.

Таким образом, следует отметить, что менеджменту различных компаний необходимо уметь грамотно взаимодействовать со стейкхолдерами, так как это позволяет вести успешную проектную деятельность, повышает репутацию фирмы и дает возможность стать одними из лидеров в своей отрасли. В работе было рассмотрено моделирование такого взаимодействия в спортивной сфере (а именно в области детских спортивных соревнований) как одной из самых востребованных и популярных в последнее время в Российской Федерации. Проведение такого анализа в других спортивных проектах позволит существенно сократить риски и снизить уровень их влияния, поскольку он учитывает ключевые интересы стейкхолдеров и дает рекомендации по тому, как следует строить взаимодействие с ними.

Библиографический список

1. Акофф Р.Л. Планирование в больших экономических системах / Пер. с англ. Г.Б. Рубальского; Под ред. и с предисл. д-ра техн. наук И.А. Ушакова. М.: Советское радио, 1972. 223 с.
2. Банникова Е.П. Методология определения ключевых стейкхолдеров и их требований // Хроноэкономика. 2019. № 1. С. 19-22.
3. Благоев Ю.Е. Р. Эдвард Фримен и концепция заинтересованных стороны (предисловие к разделу) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. № 1. С. 109-116.
4. Дубровина Е. Все больше россиян занимаются спортом или физкультурой // Ведомости. 2023. 14.02.
5. Кэмпбелл Д., Стоунхаус Д., Хьюстон Б. Стратегический менеджмент: учебник / Пер. с англ. Н.И. Алмазовой. М.: Проспект, 2003. 334 с.
6. Моргунова Р.В., Моргунова Н.В. Менеджмент стейкхолдеров: учебное пособие. Владимир: ВлГУ, 2022. 292 с.
7. Плахин А.Е. Картирование стейкхолдеров промышленных парковых структур Уральского региона // Бизнес стратегии и модели управления: стейкхолдерский подход. 2018. № 4. С. 84-92.
8. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента / Пер. с англ. А.И. Зак. М.: Журн. «Контроллинг»: Издательство стандартов, 1991. 104 с.
9. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (PMBOK® Guide). 5-е изд. Newtown Square: Project Management Institute, 2013. [Электронный ресурс]. URL: PMBOKGuide_5th_Ed.pdf (dinus.ac.id) (дата обращения: 13.02.2024).
10. Тюрина А.И. Механизм управления отношениями с заинтересованными сторонами компании // Journal of Economy and Business. 2020. № 63. С. 229-234.
11. Фурга С.Д., Соломатина Т.Б., Хоппл Т. Управление стейкхолдерами проекта: ревизия 5-го издания PMBOK® Guide // Наука управления. 2014. № 2. С. 27-42.
12. Фурга С.Д., Соломатина Т.Б. Карта заинтересованных сторон – инструмент анализа окружения бизнеса // Инициативы XXI века. 2010. № 1. С. 22–27.

13. Чернышенко: число россиян, регулярно занимающихся спортом, выросло на 4 млн человек. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/sport/18495393> (дата обращения: 10.02.2024).
14. Хожаев С.С. Способы анализа заинтересованных сторон коммерческой медицинской организации // Вестник Евразийской науки. 2020. № 1. С. 1-8.
15. Ципес Г.Л., Шадаева Н.М. Управление отношениями с заинтересованными сторонами проекта: от простого к сложному (часть 1) // Управление проектами и программами. 2015. № 2. С. 138-156.
16. Чернышенко сообщил, что 88,5% российских детей регулярно занимаются спортом. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/sport/15881913> (дата обращения: 12.01.2024).
17. Щербаченко П.С. Управление взаимодействием со стейкхолдерами в российских компаниях // Вестник университета. 2018. № 5. С. 155-161.
18. Macintosh J.C. The issues, effects and consequences of the Berle–Dodd debate, 1931–1932 // Accounting, Organizations and Society. 1999. № 2. С. 139-153.
19. Bourn L. Project Relationships and The Stakeholders CIRCLETM. 2006. [Электронный ресурс]. URL: https://www.stakeholdermapping.com/index.php/download_file/view/26/92/ (дата обращения: 13.02.2024).
20. Freeman R. Strategic Management: a Stakeholder Approach. Boston: Harper Collins, 1984. 276 с.
21. What is a stakeholder in football? [Электронный ресурс]. URL: <https://ids-water.2020> (дата обращения: 13.02.2024).

УДК 656.073

И. Б. Ахунова

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп,
e-mail: inna0116@mail.ru

В. В. Артамонова

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп,
e-mail: artamonova_mkgtu@mail.ru

Г. А. Гук

ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп,
e-mail: guck.galina@yandex.ru

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА АВТОМОБИЛЬНЫХ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: автомобильный транспорт, цифровые технологии, региональный рынок, логистика, автотранспортные предприятия.

Условием конкурентоспособности и экономической устойчивости региональных предприятий и компаний транспортно-логистического бизнеса в условиях цифровой экономики является уровень применения новых прогрессивных технологий. Благодаря внедрению современных цифровых технологий возможно максимальное ускорение транспортных и логистических процессов в цепи поставок. Процесс цифровой трансформации в сфере автомобильных перевозок и логистики в российских городах имеет свои отличительные особенности. Использование цифровой логистики и электронного документооборота повышает эффективность грузоперевозок, улучшает контроль за эксплуатацией транспорта, расширяет работу с клиентами. Данное исследование представляет аналитический обзор основных проблем и перспектив развития рынка транспортных услуг по перевозке грузов в регионе. Рассматривается деятельность автотранспортных компаний в условиях цифровой трансформации, предлагаются альтернативные варианты успешной реализации стратегических задач цифровой экономики.

I. B. Akhunova

Maikop State Technological University, Maykop, e-mail: inna0116@mail.ru

V. V. Artamonova

Maikop State Technological University, Maykop, e-mail: artamonova_mkgtu@mail.ru

G. A. Guk

Maikop State Technological University, Maykop, e-mail: guck.galina@yandex.ru

ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL MARKET FOR ROAD FREIGHT TRANSPORTATION IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

Keywords: road transport, digital technologies, regional market, logistics, motor transport enterprises.

A condition for the competitiveness and economic sustainability of regional enterprises and transport and logistics companies in the digital economy is the level of application of new progressive technologies. Thanks to the introduction of modern digital technologies, it is possible to maximize the acceleration of transport and logistics processes in the supply chain. The digitalization process in the field of road transport and logistics in Russian cities has its own distinctive features. The use of digital logistics and electronic document management increases the efficiency of cargo transportation, improves control over the operation of transport, and expands work with clients. This study provides an analytical overview of the main problems and prospects for the development of the market for transport services for the transportation of goods in the region. The activities of motor transport companies in the context of digitalization of the economy are considered, alternative options for the successful implementation of the strategic objectives of the digital economy are proposed.

Введение

Транспорт сегодня, в условиях стремительного развития новых технологий, непрерывно меняется, принимает цифровой облик, продолжая выполнять главную роль в перевозке пассажиров и грузов. Из всех видов транспорта наиболее восприимчив к цифровой экономике стал автомобильный транспорт, и по показателю «объем грузовых перевозок» в регионах России он также занимает лидирующие позиции [1]. Неравномерное или частичное использование цифровых технологий в работе многих автотранспортных предприятий и транспортно-логистических компаний, обслуживающих грузовой сектор в регионе, приводит к снижению их конкурентоспособности. Сложность в принятии решений внедрения цифровых технологий заключается в непонимании и неготовности руководителей транспортных предприятий к цифровым изменениям, в отсутствии четкого представления того, что включает в себя цифровая трансформация отрасли и почему она неизбежна.

Цель исследования – анализ проблем регионального рынка автомобильных грузовых перевозок и определение основных направлений его развития в условиях цифровой трансформации отрасли.

Материалы и методы исследования

Материалом для изучения поставленной проблемы послужили собственные наблюдения авторов, изучение нормативно-законодательной базы, интернет-ресурсы, результаты опроса региональных перевозчиков и руководителей транспортно-логистических предприятий. Исследование базируется на натурных исследованиях, методах сравнения и статистическом анализе.

Результаты исследования и их обсуждение

Наряду с проблемой безопасности на автомобильном транспорте большое внимание уделяется вопросам цифровой трансформации отрасли транспорта для решения стратегических задач, поставленных государством. Для получения синергетического эффекта от процесса цифровой трансформации транспортной отрасли необходимо было первоначально оцифровать транспортные и сопутствующие им производственные процессы. Сфера транспорта одна из первых, в которой производственные и управ-

ленческие процессы начали автоматизироваться. В рамках цифровой трансформации экономики разработаны целые комплексы цифровых технологий, которые позволяют добиться снижения транспортных затрат, повышения уровня транспортно-логистического сервиса, безопасности, доступности и удобства транспортных услуг. Именно в основе эволюции цифровой экономики лежит развитие цифровых технологий: онлайн-технологий и технологий Индустрии 4.0 [2]. Традиционный транспортно-логистический бизнес под влиянием Интернета вещей, искусственного интеллекта, технологий Блокчейн претерпевает серьезные изменения. Несмотря на некоторые недостатки цифровых решений, внедренные цифровые и интеллектуальные технологии на транспорте и в логистике уже доказали свою экономическую эффективность. Транспортная отрасль является ключевым заказчиком услуг по спутниковому наблюдению, крупным пользователем систем геопозиционирования – GPS/ГЛОНАСС, установок мониторинга и контроля за безопасностью дорожного движения, системы контроля рабочего времени и отдыха водителей транспортных средств, системы «ПЛАТОН» в сфере грузовых перевозок автомобильным транспортом. Эффективность получена за счёт снижения затрат на топливо, контроля за местонахождением транспортного средства, повышения безопасности дорожного движения.

На текущий момент времени ни одна транспортная компания не может осуществлять операционную деятельность без использования информационных систем и цифровых технологий. Отличительной чертой цифровой трансформации транспортной отрасли является неравномерность в распространении и использовании цифровых технологий в деятельности предприятий отрасли. Для одних игроков рынка технологии стали драйвером экономического роста, а для других породили ряд проблем и задач, сопровождающих процессы внедрения. Крупные транспортные компании – клиентоориентированны и конкурентоспособны в сравнении со средним и малым транспортным бизнесом. Они выходят на новые рынки, осваивают новые ниши, используют в своей деятельности цифровые платформенные решения, онлайн-сервисы и технологии. Для транспортной сферы деятельности крайне важно, как она вписана

сегодня в понятие цифровой логистики [3]. Транспортные и логистические компании, работающие с акцентом на развитие цифровой логистики, имеют конкурентное преимущество, поскольку они могут наилучшим образом удовлетворить потребности грузоотправителя. Сегодня недостаточно быть просто успешной транспортной компанией, необходимо быстро и правильно внедрять передовые технологии и понимать, какое влияние может оказать их внедрение на производительность и эффективность производства, и на работу с клиентом. Поэтому малые и средние грузоперевозчики для дальнейшей работы на рынке услуг должны понимать важность и особую значимость применения современных цифровых бизнес-моделей. Цифровая трансформация транспортной отрасли – это неизбежный, долгий и необратимый процесс [4].

Транспортные услуги по перевозке грузов являются одним из важных условий развития экономики городов и регионов. В рамках реализации нацпроекта «Безопасные качественные дороги» в 2022-2023 годах успешно проведено дорожное строительство, реконструкция и модернизация транспортной инфраструктуры в субъектах РФ, что повысило востребованность в автомобильных грузовых перевозках. Грузовой транспортный сектор Республики Адыгея и города Майкопа представлен малыми коммерческими транспортными предприятиями, индивидуальными перевозчиками, а также крупными операторами транспортно-логистических компаний, работающих на рынке услуг. На сегодняшний день в республике Адыгея зарегистрировано 153 транспортные компании, из них перевозчиков – 92, прямых

грузовладельцев – 18, транспортно-экспедиционных компаний и диспетчеров – 26. В городе Майкопе находятся представительства 16 транспортных и логистических компаний, в общей сложности 31 филиал. Число малых предприятий на автомобильном транспорте в настоящее время является преобладающим, они выполняют значительный объем услуг для отраслей экономики республики. Сфера деятельности автомобильного транспорта связана со многими необходимыми услугами, оказываемыми не только населению региона, но и юридическим лицам, в том числе и малого бизнеса. Развита услуга электронной коммерции, перевозки сборных грузов, интернет-торговли, ретейл-услуги. Грузовые автотранспортные предприятия выполняют главным образом перевозки мелкопартийных грузов, строительных и промышленных грузов, разовые перевозки, развита сеть перевозки сборных грузов. Целью деятельности любого грузового автотранспортного предприятия является основной целью «золотой» логистики, и заключается в удовлетворении потребностей населения, государственных и хозяйственных организаций в транспортных услугах в нужном месте, в нужном количестве, необходимого качества, в нужное время и с минимальными расходами [5].

Представим динамику объема перевезенных грузов автомобильным транспортом на территории Республики Адыгея за период 2019–2022 годы (рис. 1).

Как видно, наблюдается положительная динамика на рынке грузовых перевозок. Рост объема грузоперевозок до 2020 года, затем незначительное снижение на 0,1 млн тонн.

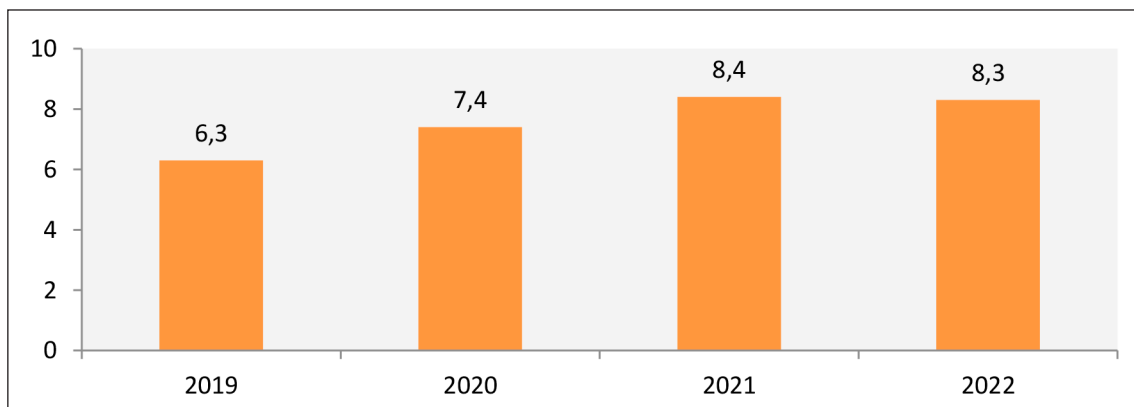

Рис. 1. Основные показатели грузовых перевозок в РА, млн тонн
Источник: составлено авторами

Крупные столичные операторы, работающие на региональном транспортном рынке, предоставляют комплексные логистические услуги, используют интернет платформы для реализации своих услуг. Региональные перевозчики и небольшие транспортные предприятия теряют объемы грузоперевозок, уступая им в конкурентной борьбе. Объем транспортных услуг зависит от структуры парка автомобилей транспортных предприятий. Основную долю в парке грузового автотранспорта малых транспортных организаций занимают автомобили марки «Газель» с грузоподъемностью до 1,5 тонн, марки КАМАЗ от 15 тонн до 20 тонн, марки МАЗ, имеется небольшая доля рефрижераторов. Наибольшим спросом при перевозке сборных грузов пользуется грузовой автотранспорт грузоподъемностью до 3 тонн. Клиентурой индивидуальных перевозчиков выступает городское и сельское население, предпринимательский сектор экономики региона. Клиентами малых автотранспортных компаний в подавляющем большинстве случаев являются небольшие предприятия, осуществляющие строительную, сельскохозяйственную и торгово-закупочную деятельность.

Рейтинговый анализ транспортных компаний за 2023 год показывает, что лидирующую позицию занимают крупные транспортно-логистические компании. Это транспортная компания «Деловые линии», которая в последнее время стремительно внедряет цифровые технологии. Во-первых, переход от отдельных решений к платформенным, позволяет оптимизировать маршруты и влиять на скорость доставки. В тройку лидеров входят транспортные компании ПЭК, СДЕК. Автотранспортное предприятие ООО «МГАТП» занимает 8 место в рейтинге лучших автоперевозчиков в регионе. Анализируя информационную систему обеспечения производственной деятельности некоторых грузовых предприятий республики Адыгея, обслуживающих сектор строительных, промышленных и сельскохозяйственных предприятий можно сделать вывод: она строится как на готовых отраслевых решениях (1С, «Консультант Плюс», программное обеспечение: Microsoft Office, Microsoft Word, Microsoft Excel) так и частично на онлайн-сервисах и облачных решениях. Анализ уровня цифровой активности автоперевозчиков указы-

вает на очень малое количество отраслевых предприятий, работающих с программным обеспечением Интернета вещей. Оценка автотранспортных компаний по IT-показателю указывает на наличие только систем навигации и мониторинга за контролем транспорта.

Организация грузоперевозок региональных автотранспортных предприятий осуществляется по сложившейся традиционной схеме и предполагает несколько этапов (рис. 2).

Обязательной частью логистической цепочки перевозки груза и организации перевозочного процесса является документооборот. Процесс автомобильной грузоперевозки включает документальное оформление заказа, выбор водителя, построение маршрута перевозки, доставки груза получателю [6]. От эффективного информационного взаимодействия всех участников перевозочного процесса зависит качество транспортно-логистических услуг в цепи поставок. Оформление транспортных документов осуществляется на бумажных носителях, что занимает большое количество времени сотрудников, сил и требует дополнительных затрат. Из-за длительности оформления документов возникают проблемы взаиморасчетов контрагентов при перевозке груза. Бумажный документооборот имеет ряд недостатков и влияет на производительность и эффективность работы автотранспортной компании. В этом случае электронное взаимодействие всех участников перевозочного процесса уменьшает затраты от неэффективного планирования и осуществления перевозки грузов.

Цифровые технологии и решения реализуются в соответствии со Стратегией цифровой трансформации транспортной отрасли до 2030 года, которая предполагает реализацию 6 направлений [7]. В рамках одного из направлений представлены безбумажные технологии, переход на электронный формат документального оформления процесса перевозки. Государство принимает успешные попытки сделать рынок грузоперевозок более прозрачным, открытым. С 2022 года некоторые компании запустили цифровой документооборот на добровольной основе через сервис от «1С», «Калуги Астрал», Контур Диадок. Полномасштабный переход на безбумажное оформление перевозок завершится в 2024 году.

Рис. 2. Традиционная схема перевозки грузов
 Источник: составлено авторами

Электронный документооборот позволит сократить количество «серых» схем, повысить собираемость налогов, ускорить бизнес-процессы и обмен документами, отслеживать грузы и отправления, уменьшить затраты на печать, доставку и хранение, экономить время обработки и проверки документов, ускорить процесс получения оплаты за перевозку груза, снизить вероятность потери документов, устранить риск совершения человеческой ошибки, обеспечить «прозрачность» сделок. Однако переход на цифровой обмен транспортными документами вызывает сложность среди участников транспортного процесса ввиду их психологической неготовности.

Заключение

В заключение данного исследования следует отметить, что на сегодня в региональных транспортных компаниях малого и среднего бизнеса процесс цифровой трансформации происходит медленно, фрагментарно и требует комплексного внедрения. В условиях стремительного технологического развития отрасли ни одна транспортная компания не может осуществлять транс-

портно-логистическую деятельность без использования интеллектуальных и цифровых технологий. Среди сдерживающих факторов цифровой трансформации автотранспортной отрасли в регионе можно выделить наличие серьезных барьеров, связанных с отсутствием технологических навыков и профессиональных знаний в сфере цифрового транспорта и логистики, неготовность и нежелание компаний принять новые реалии ведения бизнеса, низкий инвестиционный потенциал автотранспортных предприятий.

Региональные предприятия, которые хотят войти в сферу цифровой экономики должны, во-первых, понять, какие именно цифровые технологии и в какой сфере своей деятельности они хотели бы применять (точность); во-вторых, важно сосредоточиться на тех технологиях, что имеет значение именно сейчас (приоритетность); в-третьих, понимать и поддерживать связь с клиентом на всех этапах предоставления услуг (клиентоориентированность). Серьезным шагом повышения конкурентоспособности на региональном рынке транспортных услуг является создание новых бизнес-моделей и проектов в деятельности организаций.

Библиографический список

1. Грузоперевозки (рынок России). URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 01.02.2024).
2. Лapidус Л.В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией: учебник. М.: ИНФРА-М, 2021. 479 с.
3. Лебедев Е.А., Миротин Л.Б., Покровский А.К. Инновационные процессы в логистике: монография / под общ. ред. Л.Б. Миротина. Москва; Вологда: Инфра-Инженерия, 2019. 392 с.
4. Григорьева С.В. Цифровая трансформация системы управления стратегической устойчивостью автотранспортного предприятия // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 3. С. 1773-1788.
5. Антонова Т.С. Транспортная логистика: учебное пособие. СПб.: СПбГЛТУ, 2021. 52 с.
6. Колик А.В. Грузовые перевозки: комбинированные технологии. М.: Юрайт, 2022, 258 с.
7. Распоряжение Правительства РФ от 3 ноября 2023 г. № 3097-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации транспортной отрасли РФ до 2030 г.» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407851313/#review> (дата обращения: 27.02.2024).

УДК 332.1

С. А. Баженова

Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
Новороссийск, e-mail: sabazhenova@fa.ru

Е. А. Граммова

Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
Новороссийск, e-mail: eagrammova@fa.ru

Д. М. Снегирев

Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
Новороссийск, e-mail: nedimad4@gmail.com

ОБЗОР МОЛОДЕЖНЫХ ПРОЕКТОВ И ИНИЦИАТИВ И ИХ ФИНАНСИРОВАНИЯ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: молодежные проекты, общественные инициативы, благотворительность, развитие общественных инициатив, поддержка молодежных проектов, некоммерческие организации, государственные учреждения, финансирование проектов, инвестиции в молодежное предпринимательство Краснодарского края.

Статья представляет собой обзор молодежных проектов и инициатив в Краснодарском крае, в котором проводится сравнительный анализ проектов в различных секторах, как: патриотизм и историческая память, общественные инициативы и благотворительность, культура и искусство, здравоохранение, в том числе оздоровлении разных групп населения и следования здоровому образу жизни (ЗОЖ), спорт, экология и др. В статье представлены наиболее успешные проекты и инициативы в каждом из секторов, а также обсуждаются проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются молодые предприниматели при реализации своих проектов. Статья может быть полезна для молодежи, общественных организаций и государственных структур, занимающихся работой с молодежью в Краснодарском крае. Кроме этого, в статье рассмотрены сущность и особенности. В статье определено, что наиболее важными в реализации молодежных инициатив являются сферы «патриотизм и историческая память» и «общественные инициативы и благотворительность». Это, на взгляд авторов, может быть связано с тем, что российская молодежь имеет активную социальную позицию и направляет свою энергию на снижение социальной напряженности, повышение уровня жизни разных групп населения, расширение социальных услуг и др., в том числе активного участия в общественных делах. Статья акцентирует внимание на анализе источников финансирования молодежных проектов Краснодарского края, где отмечено, что среди возможных источников, финансирующих подобные инициативы, на передовых позициях находятся гранты от государственных и некоммерческих организаций, спонсорские средства от частных компаний, пожертвования от частных лиц и компаний, инвестиции от частных инвесторов, а также доходы от продажи сувениров и продукции, связанной с внедрением и инициированием молодежных проектов.

S. A. Bazhenova

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: sabazhenova@fa.ru

E. A. Grammova

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: eagrammova@fa.ru

D. M. Snegirev

Novorossiysk Branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Novorossiysk, e-mail: nedimad4@gmail.com

OVERVIEW OF YOUTH PROJECTS AND INITIATIVES AND THEIR FINANCING IN THE KRASNODAR REGION

Keywords: youth projects, public initiatives, charity, development of public initiatives, support for youth projects, non-profit organizations, government agencies, project financing, investments in youth entrepreneurship of the Krasnodar Territory.

The article is an overview of youth projects and initiatives in the Krasnodar Territory, which provides a comparative analysis of projects in various sectors, such as: patriotism and historical memory, public initiatives and charity, culture and art, healthcare, including the improvement of different population groups and following a healthy lifestyle (HLS), sports, ecology and others. The article presents the most successful projects and initiatives in each of the sectors, as well as discusses the problems and challenges faced by young entrepreneurs in the implementation of their projects. The article may be useful for young people, public organizations and government agencies involved in youth work in the Krasnodar Territory. In addition, the article discusses the essence and features. The article defines that the most important areas in the implementation of youth initiatives are “patriotism and historical memory” and “public initiatives and charity”. This, in the opinion of the authors, may be due to the fact that Russian youth has an active social position and directs their energy to reduce social tension, improve the standard of living of different groups of the population, expand social services, etc., including active participation in public affairs. The article focuses on the analysis of sources of financing for youth projects in the Krasnodar Territory, where it is noted that among the possible sources financing such initiatives, grants from government and non-profit organizations, sponsorship funds from private companies, donations from individuals and companies, investments from private investors, as well as income from the sale of souvenirs and products related to the implementation and initiation of youth projects.

Введение

Краснодарский край не только из-за своего благоприятного климата, но также, благодаря, большим вложениям инвесторов и большому количеству инновационных площадок, становится одним из главных центров создания и реализации, в том числе молодежных проектов, в исследуемом нами регионе, в следующих отраслях и сферах региональной экономики (рис. 1).

Молодежные проекты и инициативы играют важную роль в развитии различных сфер общества, включая здравоохранение, культуру, искусство, экологию и спорт. В Краснодарском крае активно развивается молодежная инициатива, направленная на создание позитивных изменений и улучшение жизни граждан. Секторов для реализации молодежных проектов и инициатив большое количество, причем вышеперечисленные категории лишь часть всех

секторов, пользующихся популярностью у молодежи.

Целью написания статьи стала необходимость получения исследовательских результатов обзора молодежных инициатив и проектов в Краснодарском крае и оценка проблем финансирования и реализации этих проектов и их включенности в региональную экономику. Важным на наш взгляд, в реализации цели, является обзор государственных программ, государственных и муниципальных инициатив для молодежи и молодых начинающих предпринимателей, и особенностей реализации проектов молодежи и выявления проблем их финансирования в различных сферах регионального экономического пространства. Кроме этого, на наш взгляд, важным является обзор сегментов рынка и сфер и отраслей экономики, которые наиболее привлекательны для молодежи в современной российской экономике регионов.

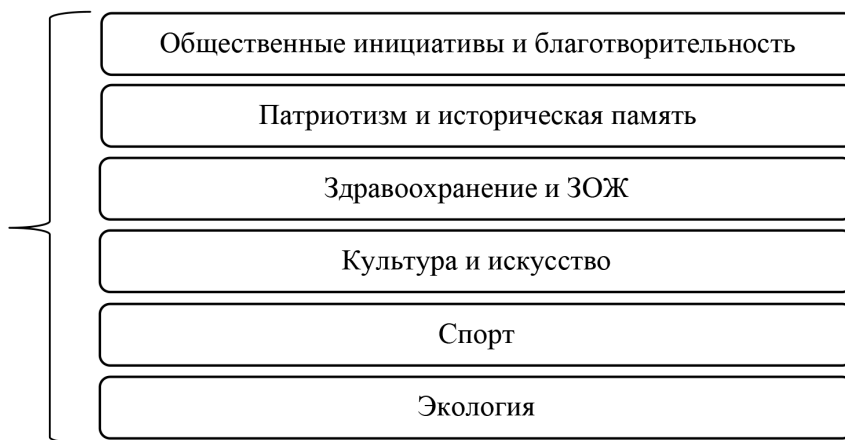

Рис. 1. Самые популярные инвестиционные площадки для молодежного предпринимательства в Краснодарском крае в 2020-2023 гг. Источник: составлено авторами по материалам [1-3]

Одной из задач данной работы является обозначение таких характеристик молодежного проектирования и молодежных инициатив регионального аспекта как выявление факторов, способствующих их успешной реализации и поиску инвестиционных предложений частного и государственного характера.

Таким образом, еще раз отметим, что целью нашего исследования явились государственные и региональные программы, наиболее интересные для молодежного предпринимательства и инвестирования в них крупными инвесторами, на примере Краснодарского края в период 2020-2023 гг.

Материалы и методы исследования

Материалами для написания статьи явились, прежде всего, статистические данные, используемые в кабинетных исследованиях, а именно данные официальных сайтов Федеральной службы государственной статистики, краевого статистического управления Краснодарского края, сайта департамента молодежного предпринимательства и сайтов администраций края в рамках молодежного предпринимательства, а также ряд научных трудов и специальных статей периодической печати по тематике статьи, результаты частных и государственных исследований, интернет-источники и собственные исследования авторов по направлению выбранной темы для освещения в рамках данной научной статьи.

При написании данной статьи были использованы общенаучные и специальные методы: нормативно-целевой – в обращении к законам и подзаконным актам по тематике; системно-аналитический, структурный, статистический – в изложении и структурировании материалов статьи; специальные методы – маркетингового анализа, финансово-экономического анализа, графического и др. Методика репрезентативной выборки (более 20 проектов и более 150 участников исследования) позволила нам провести анализ молодежных проектов и инициатив и их финансирования в Краснодарском крае за 2020-2023 гг.

Результаты исследования и их обсуждение

Приведем обзор конкретных примеров и проанализируем реализацию молодежных проектов и выявим сектор, где реализация проектов наиболее высока.

1. Патриотизм и историческая память.

В Краснодарском крае существует проект «Посвящение в Хранители истории», созданный в 2022 году в честь 80-летия победы в Великой Отечественной войне. Он направлен на сохранение исторической памяти о событиях, произошедших в период с 1941 по 1945 годы. В рамках проекта проводятся лекции, выставки, конкурсы и другие мероприятия.

Еще один проект в этом секторе – «ПОЛОТНО ПАМЯТИ – ПИСЬМА ГЕРОЯМ» [12], также созданный в 2022 году в честь 80-летия победы в Великой Отечественной войне. Он направлен на сохранение исторической памяти о героях, которые отдали свои жизни за свободу и независимость нашей страны. В рамках проекта участники пишут письма-поздравления и письма-благодарности героям, чьи фотографии размещены на «Полотне памяти». Также проводятся мероприятия, посвященные памяти героев [9].

2. Здоровоохранение и ЗОЖ.

Команда «Здоровый образ жизни» из Краснодарского края выиграла грант на форуме «Лидеры России» в 2022 году за проект «Твой выбор – твой путь» [11], который направлен на формирование культуры здорового образа жизни и борьбу с вредными привычками среди молодежи. В рамках проекта проводятся лекции, семинары и встречи, на которых эксперты рассказывают о плюсах ЗОЖ и опасности курения, алкоголя и наркотиков.

Студенты КубГМУ создали проект «#МЫВМЕСТЕ» в 2020 году для поддержки людей во время пандемии COVID-19. В рамках проекта волонтеры помогают медицинским учреждениям, доставляют продукты и лекарства пожилым людям, а также проводят другие мероприятия, направленные на поддержку общества.

«БизнесМед» – это проект, созданный командой молодых предпринимателей из Краснодарского края, который направлен на развитие медицинской сферы в регионе и повышение качества медицинских услуг. В рамках проекта открываются новые медицинские центры, где работают высококвалифицированные специалисты, а также проводятся различные мероприятия и конкурсы для студентов медицинских учебных заведений, направленные на поддержку и развитие их профессиональных навыков [3].

3. Спорт и спортивные события.

Проекты «Прорыв к здоровью» и «Спорт для нас» активно реализуются среди молодежи в Краснодарском крае. «Прорыв к здоровью» создан для популяризации здорового образа жизни и повышения осведомленности о важности заботы о своем здоровье. В рамках проекта проводятся лекции, семинары, тренинги и другие мероприятия. «Спорт для нас» [9,10] проводится в КубГАУ с 2018 года и включает массовые зарядки, спартакиады, марафонские забеги и межвузовские спортивные игры. Эти проекты показывают, что спорт является неотъемлемой частью жизни молодежи, и они пользуются популярностью среди школьников и студентов.

4. Экология. Детско-молодёжное экологическое движение «Детский экологический совет» [6,7,13] было создано в 2022 году в Апшеронском и Туапсинском районах Краснодарского края с целью развития экологического образования и воспитания детей и молодежи. Проект направлен на формирование у подрастающего поколения бережного отношения к окружающей среде и природным ресурсам. Он помогает детям и молодежи осознать свою роль в сохранении природы и развивает экологическое мышление и ответственность в будущем.

5. Сектор «Культура и искусство». «Арт-лаборатория» [8] – это проект, созданный командой «Молодежный культурный центр»

из Краснодарского края в 2022 году. Он направлен на развитие творческого потенциала молодежи и популяризацию современного искусства. В рамках проекта проводятся мастер-классы, лекции и воркшопы по различным направлениям искусства, где участники могут изучить и улучшить свои навыки. Они получают возможность работать с опытными художниками и специалистами в области культуры, а также показать свои творческие работы на выставке.

6. Общественные инициативы и благотворительность.

Проект «Бэтмобиль для приюта» [4] – это общественная инициатива, цель которой – упростить процесс стерилизации животных в приюте в Горячем Ключе. Проект не направлен на коммерческую деятельность, а подчеркивает важность заботы о животных и уважения к ним.

Далее представим рейтинг популярности отраслей и сфер среди молодежных проектов, согласно которого можно сделать выводы, что это очень динамичная сфера и молодежь всегда очень быстро адаптируется к изменениям и запросам общества.

Рейтинг популярности сфер и отраслей региональной экономики, на примере Краснодарского края, в рамках молодежного предпринимательства, реализации проектов и инициатив только за 2023 год, представим на рисунке 2.

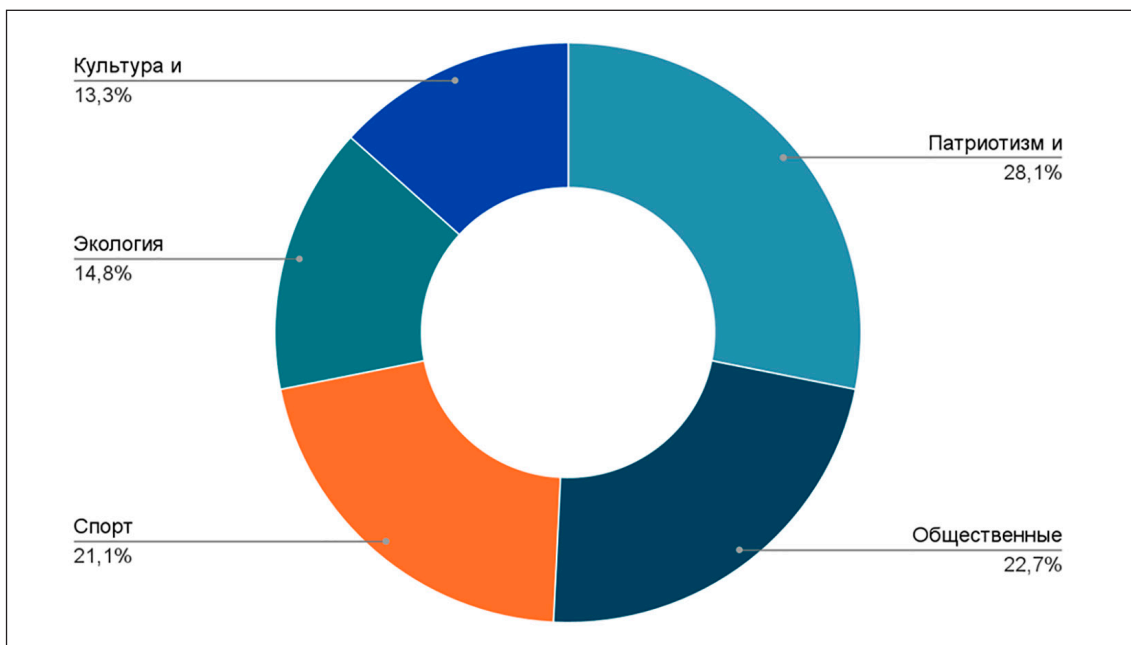

Рис. 2. Рейтинг популярности отраслей и сфер деятельности, в которых реализовывались молодежные проекты в Краснодарском крае в 2023 г.

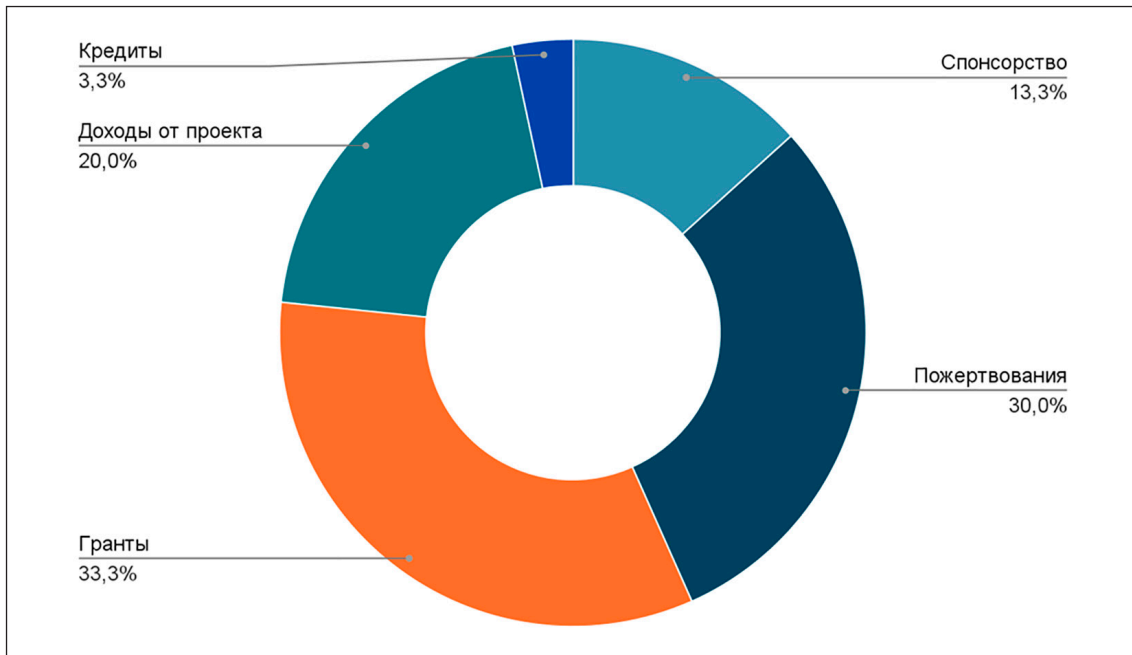

Рис. 3. Источники финансирования молодежных проектов Краснодарского края

Из диаграммы можно сделать вывод о том, что лидирующей сферой для реализации молодежных проектов является «Общественные инициативы и благотворительность». Это связано с тем, что молодые люди в России часто проявляют социальную активность и стремятся к участию в общественных делах. Кроме того, в последние годы правительство Российской Федерации активно поддерживает развитие общественных инициатив и благотворительности, создавая условия для реализации молодежных проектов в этой сфере. Также, в данной области есть много возможностей для сотрудничества с некоммерческими организациями и государственными учреждениями, что помогает молодежи достичь своих целей и принести пользу обществу.

Далее проанализируем источники финансирования молодежных проектов Краснодарского края. В числе возможных источников, способных финансировать подобные инициативы – спонсорские средства от компаний, гранты от государственных и некоммерческих организаций, пожертвования от частных лиц и компаний, инвестиции от частных инвесторов, а также доходы от продажи сувениров и продукции, связанной с проектом.

Анализируя данные диаграммы рисунка 3, отметим на первом месте среди источников финансирования молодежных про-

ектов Краснодарского края, стоят гранты, как федеральные, так и региональные, в том числе и частных организаций или организаций частно-государственного партнерства. Так в 2021 году на территории края начал свою работу «Фонд развития инноваций Краснодарского края».

По данным открытых СМИ, эта унитарная организация, поддерживает смелые проекты молодых и участвует в программе реализации Стратегии развития региона до 2030 г. С помощью этого фонда более 90 проектов в ИТ, медицине, сельском хозяйстве, промышленности, половина из которых инициирована молодыми предпринимателями до 30 лет, была профинансирована фондом [3].

Развитие популярности в создании творческих проектов, грантов и общественных инициатив среди молодежи растет стремительно. Что касается Краснодарского края, то процент от всех реализованных проектов среди молодежи постоянно растет. Только с 2020 по 2024 год в регионе было реализовано более 60 молодежных инициатив, как на территории всего края, так и в отдельно взятых муниципалитетах. Так, например, в г. Новороссийске был реализован молодежный проект, профинансированный Администрацией города и частными компаниями, по размещению на асфальте предупредительных надписей для обращения внимания

людей, идущих через переход: «Сними наушники», «Смотри по сторонам» и др., как в качестве надписей, так и горящих светодиодных лент под ногами прохожих, для снижения аварийных ситуаций; еще был предложен молодыми проект и внедрен в городе по реализации установки открытой сети Wi-Fi на остановках общественного транспорта города и др.

Кроме этого, важным считаем упомянуть проведение в 2021 году в г. Новороссийске Всероссийской патриотической научно-практической конференции «Концептуальные основы российского патриотизма и стратегия патриотического воспитания подрастающего поколения», грант на проведение которой выиграла студентка Новороссийского филиала Финансового университета при Правительстве РФ Григорян Лариса.

Отдельно стоит выделить важнейшее широкомасштабное мероприятие, на котором были аккумулированы усилия молодых: из идеи и инициативы. В 2024 г. в начале марта прошел в г. Сочи Международный фестиваль молодежи, на котором в отдельном секторе велась работа по молодым грантам, предпринимательству и инициативам молодых.

По предварительным данным на фестивале было рассмотрено, разработано и предложено более 300 заявок на участие в грантах, в программах молодого предпринимательства и внедрения молодежных инициатив по улучшению жизни общества, внедрению инноваций в обществе и отдельных его группах, улучшению экономического климата, снижению социальной напряженности, оптимизации социальных коммуникаций и др. И 79 из них предложено реализовать на территории Краснодарского края.

Все инициативы молодых и их реализация возможны благодаря различным программам, социальным платформам, национальным проектам, помогающим в реализации и финансировании молодежных проектов и инициатив на территории Краснодарского края. При проведении исследования нами был сделан вывод, что немаловажную роль в повышении уровня жизни различных слоев общества, и в первую очередь в аспекте рассматриваемого региона – Краснодарского края, играет «слово молодых» – их идеи, проекты, предложенные программы улучшений, разработанные стратегии по внедрению инновационных технологий, оптимизации городского и социального пространства, работе с подрастающим поколением. Также отметим, что немалую роль в продвижении инициатив молодых играет Форум «Молодые лидеры Кубани», на котором часто поднимаются важные вопросы жизни общества и предлагаются интересные и полезные идеи молодых предпринимателей для улучшения жизни региона и общества в целом.

Заключение

На основе полученных данных и проведенного анализа можно сделать вывод, что самым популярным источником финансирования молодежных проектов Краснодарского края являются государственные гранты. Благодаря государственной поддержке, которая направлена на помощь и содействие реализации молодежных проектов, молодые предприниматели имеют возможность воплотить в жизнь задуманные идеи, направленные на повышение уровня жизни общества.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю. URL: <https://23.rosstat.gov.ru/?ysclid=ltlgc21iik98728313> (дата обращения: 01.02.2024).
2. Официальный сайт «Фонда развития инноваций Краснодарского края». URL: <https://innofund23.ru/?ysclid=ltlgdxz4h318430084> (дата обращения: 12.02.2024).
3. Официальный сайт Краевого центра молодежных инициатив Краснодарского края. URL: <https://rabotakuban.info/?ysclid=ltlggkcf2x732417964> (дата обращения: 06.02.2024).
4. Бэтмобиль для приюта. URL: <https://planeta.ru/campaigns/priutgk7> (дата обращения: 24.01.2024).
5. Всероссийская научно-практическая конференция в г. Новороссийске «Концептуальные основы российского патриотизма и стратегия патриотического воспитания подрастающего поколения». URL: <https://postf.ru/info/vserossiyskaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-kontseptualnye-osnovy-rossiyskogo-patriotizma/?ysclid=ltlhwexch524247471> (дата обращения: 07.02.2024).

6. Дело в природе. Официальный сайт Губернатора Краснодарского края, администрации Краснодарского края. URL: <https://admkr.krasnodar.ru/content/1131/show/545300/> (дата обращения: 24.01.2024).
7. Детско-молодёжное экологическое движение «Детский экологический совет». URL: <https://dobro.ru/project/10042910?ysclid=lqj50ah7jt880682408> (дата обращения: 21.01.2024).
8. Культурный проект арт-пространства «Локация» города Армавира. Министерство культуры Краснодарского края. URL: <https://kultura.krasnodar.ru/news/common/s/common/e/242574> (дата обращения: 16.01.2024).
9. Мероприятие «Посвящение в Хранители истории». Российское движение школьников: сайт. URL: <https://xn--d1axz.xn--p1ai/competition/5478?ysclid=lqj3igu85b670540593> (дата обращения: 18.01.2024).
10. Мисенева А.В. Проект «Спорт для нас». URL: <https://dobro.ru/project/10013192?ysclid=lqj46tikz5564319647> (дата обращения: 13.02.2024).
11. Проект «Прорыв к здоровью» в Краснодарском крае. URL: <https://kuban24.tv/item/proekt-proryv-k-zdorovyu-realizovan-v-krasnodarskom-krae?ysclid=lqj48273uo186698712> (дата обращения: 15.01.2024).
12. Проект «Полотно Памяти «Письма Героям». URL: <https://dobro.ru/project/10035756?ysclid=lqj3s6flm4189633427> (дата обращения: 19.01.2024).
13. Центр спасения дельфинов «Дельфа». URL: <https://planeta.ru/campaigns/delfacenter> (дата обращения: 20.01.2024).

УДК 339.7

А. Ф. Баташова

Шахтинский автодорожный институт (филиал) ЮРГПУ (НПИ), Шахты,
e-mail: rusbatashova@mail.ru

О. А. Ткачева

Шахтинский автодорожный институт (филиал) ЮРГПУ (НПИ), Шахты,
e-mail: it1884@inbox.ru

С. М. Барсуков

Шахтинский автодорожный институт (филиал) ЮРГПУ (НПИ), Шахты,
e-mail: 79185085375@yandex.ru

С. В. Барсукова

Шахтинский автодорожный институт (филиал) ЮРГПУ (НПИ), Шахты,
e-mail: 79185085375@yandex.ru

Э. М. Попова

Шахтинский автодорожный институт (филиал) ЮРГПУ (НПИ), Шахты,
e-mail: anna.golt.17@gmail.com

ПРОЦЕССЫ УСТОЙЧИВОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИИ И В МИРЕ

Ключевые слова: цели устойчивого развития, устойчивое инвестирование, ESG факторы, рыночные инструменты устойчивого инвестирования.

Инвестирование с учётом ESG факторов является одним из мировых трендов и получает все большее распространение в России. Устойчивое инвестирование является частью и следствием мирового проекта по преобразованию мира «Цели устойчивого развития», суть которого в сохранении природного, энергетического потенциала планеты для будущих поколений, обеспечения стабильности социальных и культурных систем. В данной статье проанализированы институциональные основы ответственного юстирования, тенденции глобального рынка устойчивого финансирования. Установлено, что Россия с некоторым отставанием, также следует мировой тенденции устойчивого инвестирования, что подтверждается рядом факторов, проанализированных в статье. Выполнен сравнительный анализ процессов ответственного инвестирования в России и в мире по 6 факторам: объёмы рынка устойчивого инвестирования, динамика рынка устойчивого инвестирования, типы рыночных инструментов, прогноз роста рынка, грининг эффект, раскрытие информации в области устойчивого инвестирования.

A. F. Batashova

Shakty Road Institute of SRSPU (NPI), Shakhty, e-mail: rusbatashova@mail.ru

O. A. Tkacheva

Shakty Road Institute of SRSPU (NPI), Shakhty, e-mail: it1884@inbox.ru

S. M. Barsukov

Shakty Road Institute of SRSPU (NPI), Shakhty, e-mail: 79185085375@yandex.ru

S. V. Barsukava

Shakty Road Institute of SRSPU (NPI), Shakhty, e-mail: 79185085375@yandex.ru

E. M. Popova

Shakty Road Institute of SRSPU (NPI), Shakhty, e-mail: anna.golt.17@gmail.com

SUSTAINABLE INVESTMENT PROCESSES IN RUSSIA AND WORLDWIDE

Keywords: sustainable development goals, sustainable investing, ESG factors, market instruments for sustainable investment.

ESG investing is one of the global trends and is becoming increasingly widespread in Russia. Sustainable investment is a part and consequence of the global project to transform the world “Sustainable Development Goals”, the essence of which is to preserve the natural, energy potential of the planet for future generations, ensuring the stability of social and cultural systems. This article analyzes the institutional foundations of responsible investment and trends in the global sustainable finance market. It is established that Russia, with some lag, also follows the global trend of sustainable investment, which is confirmed by a number of factors analyzed in the article. A comparative analysis of responsible investment processes in Russia and in the world has been performed on 6 factors: the volume of the sustainable investment market, the dynamics of the sustainable investment market, types of market instruments, market growth forecast, greening effect, disclosure of information in the field of sustainable investment.

Введение

Реализация целей устойчивого развития и устойчивое инвестирование является одним из мировых трендов в развитии мировой экономики и общества. Не случайно доклады о мировых инвестициях, публикуемые на протяжении нескольких лет ЮНКДАТ (ООН), содержат статистику по устойчивому инвестированию в разрезе стран и регионов, а также разделы, посвященные устойчивому инвестированию на финансовых рынках. Россия достаточно активно включена в процесс реализации целей устойчивого развития, которому она присоединилась в 1996 году, в то время как устойчивое инвестирование в России только начинает набирать популярность.

Устойчивое инвестирование является частью и следствием мирового проекта по преобразованию мира «Цели устойчивого развития», суть которого в сохранении природного, энергетического потенциала планеты для будущих поколений, обеспечения стабильности социальных и культурных систем. Цели устойчивого развития утверждены в 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН, и приняты мировыми лидерами 193 стран, в том числе Россией. Семнадцать целей устойчивого развития сосредоточены на ликвидации нищеты, обеспечении здоровья, снижении уровня бедности и неравенства, то есть решении социальных проблем, сохранении и рациональном использовании природных ресурсов, борьбе с изменением климата, в том числе за счет инноваций и развития «зеленой» энергетики, обеспечении устойчивого экономического роста, в том числе за счет совершенствования процессов управления.

Материал и методы исследования

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов по вопросам устойчивого развития и ESG-концепции.

В качестве источников статистических данных, позволяющих судить о тенденциях

устойчивого инвестирования, использованы доклад ЮНКТАД о мировых инвестициях, в частности разделы, посвященные рынкам капитала и устойчивому финансированию.

В качестве источника данных о росте числа компаний, присоединившихся к принципам ответственного инвестирования использован отчет ООН Principles for Responsible Investment 2022-2023 Annual Report.

Для анализа тенденций устойчивого инвестирования в России использованы данные аналитических порталов Эксперт РА и РБК, а также данные, предоставляемые крупнейшими банками России: Сбербанк, Россельхозбанк, Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ».

Для анализа институциональных основ устойчивого финансирования использованы международные и российские нормативные документы, международные договоры.

Выводы сделаны с использованием современных общенаучных методов, таких как абстрактно-логический, монографический, анализ, дедукция и индукция.

Результаты исследования и их обсуждение

Суть концепции устойчивого инвестирования состоит в том, что наряду с такими критериями как цена актива и его доходность, инвесторы принимают во внимание соответствие активов параметрам их «устойчивости», т.е. соответствие целям устойчивого развития [1]. При принятии решения об инвестировании оцениваются три группы факторов:

Environmental (E) – факторы окружающей среды. Компания, в активы которой предполагается инвестировать, анализируется с точки зрения ее действий в сфере защиты окружающей среды и экологии: борьбы с загрязнением воды, почвы и воздуха, изменением климата (снижение углеродного следа), ответственным управлением отходами;

Social (S) – социальные факторы. Оцениваются условия труда работников, обеспечения охраны здоровья и безопасности,

соблюдение равных прав и возможностей, вклад компании в развитии окружающих сообществ;

Governance (G) – факторы управления компанией. Оценивается прозрачность и этичность ведения бизнеса, политика компании в области оплаты труда, борьбы с коррупцией.

Институциональной основой ответственного инвестирования являются Принципы ответственного инвестирования, которые были опубликованы в 2006 году Организацией Объединенных Наций и подписаны 63 институциональными инвесторами с активами в размере 6,5 триллионов долларов. К 2021 году количество участников увеличилось до 3800 с активами на сумму более 121 триллиона долларов. По данным ежегодного отчета, опубликованного на сайте PRI, на 31 марта 2023 года количество присоединившихся инвесторов достигло 5391 подписчиков, ежегодным прирост составляет примерно 10% (рис. 1) [2].

Несмотря на общую цель и идею о том, что инвестиции должны не только приносить прибыль, но улучшать условия жизни человечества, существуют несколько институционально оформленных подходов к инвестированию, которые мы предлагаем объединить термином «инвестирование с учетом факторов устойчивости»:

1. Ответственное инвестирование или ESG-инвестирование: инвестирование в компании, которые придерживаются ESG принципов, то есть принципов экологичности, социальной ответственности и повышения качества корпоративного управления. Для того чтобы оценить компанию для инвестирования крупные аналитические компании (MSCI, RAEX) формируют ESG рейтинги.

2. Социально ответственное инвестирование: SRI (Socially responsible investing). Хотя это понятие является близким к первому, оно отличается тем, что SRI – это инвестиции с учетом морально-этических принципов. К таким принципам относятся, например, не инвестировать в производителей сигарет, алкоголя, данный подход более категоричен, чем ESG.

3. Инвестирование в целях воздействия на устойчивое развитие (Investing for Sustainability Impact, IFSI) или импакт-инвестирование – это инвестиционная стратегия, при которой инвесторы вкладывают свои деньги в цели, способствующие положительным изменениям в окружающей среде и обществе. Инвесторы, использующие стратегии IFSI, должны сознательно подходить к своим инвестициям, направляя их на конкретный проект или изменение поведения. Существует два типа стратегий IFSI – инструментальная IFSI или конечная IFSI. Инструментальная IFSI – это инвестиционный подход, при котором важно достижение финансовой цели при вложении в конкретный проект устойчивого развития. Конечная IFSI – это инвестиционный подход, при котором цель воздействия на устойчивость является всеобъемлющей и не связана с целью получения финансовой отдачи. Хотя преследуются обе цели, финансовая отдача может не зависеть от успеха цели воздействия на устойчивость. Институциональная основа стратегий воздействия на устойчивое развитие – совместный проект Фонда Generation, поддерживающий Принципы ответственного инвестирования (PRI) Организации Объединенных Наций (ООН) и Финансовой инициативой Программы ООН по окружающей среде (UNEP FI) [3].

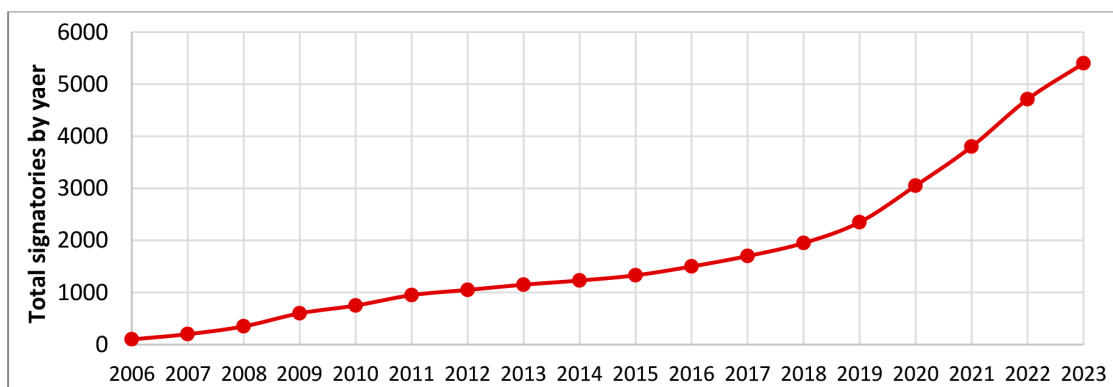

Рис. 1. Рост количества инвесторов, присоединившихся к PRI [2]

Важными источниками инвестиций в устойчивое развитие являются глобальный и национальные рынки финансовых инструментов, классифицируемые рыночными регуляторами как «устойчивые». В настоящее время к ним можно отнести: «устойчивые» фонды, «устойчивые» или зеленые облигации, а так же фонды, аккумулирующие средства населения и государства – фонды благосостояния и пенсионные фонды.

По данным, которые содержатся в отчете [4] совокупная стоимость глобального рынка устойчивого финансирования на 2023 год, в который включает кроме вышеперечисленных инструментов также добровольные углеродные рынки, составила в 2022 году около 5,8 трлн долларов. Это достаточно

высокое значение, для современного экономического положения, характеризующегося чрезвычайно подвижной и непредсказуемой экономической средой, прогнозируемым риском рецессии, высокими темпами инфляции, возрастанием процентных ставок, снижением рыночной доходности.

Несмотря на перечисленные условия по оценке ЮНКТАД [4], устойчивые фонды на глобальных рынках у более привлекательны для инвесторов, чем традиционные фонды.

Несмотря на замедление темпов роста в 2022 году совокупное число «устойчивых» фондов увеличилось [4]. Увеличение по сравнению с 2021 годом составляет 18%, а общее количество фондов 7012 (рис. 2).

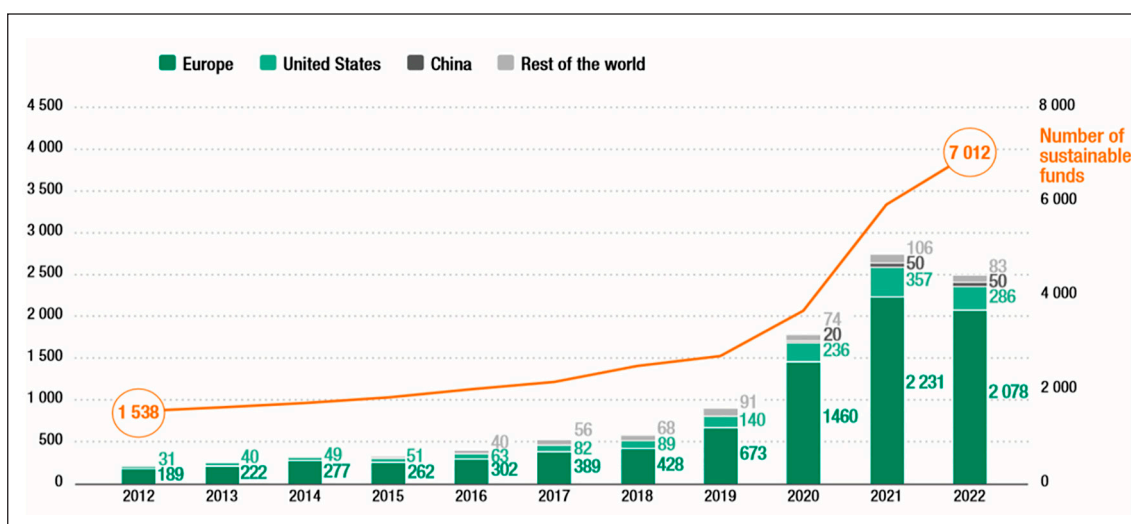

Рис. 2. Устойчивые фонды и активы, находящиеся в управлении 2012-2022 годы (млрд долл. и количество фондов) [4]

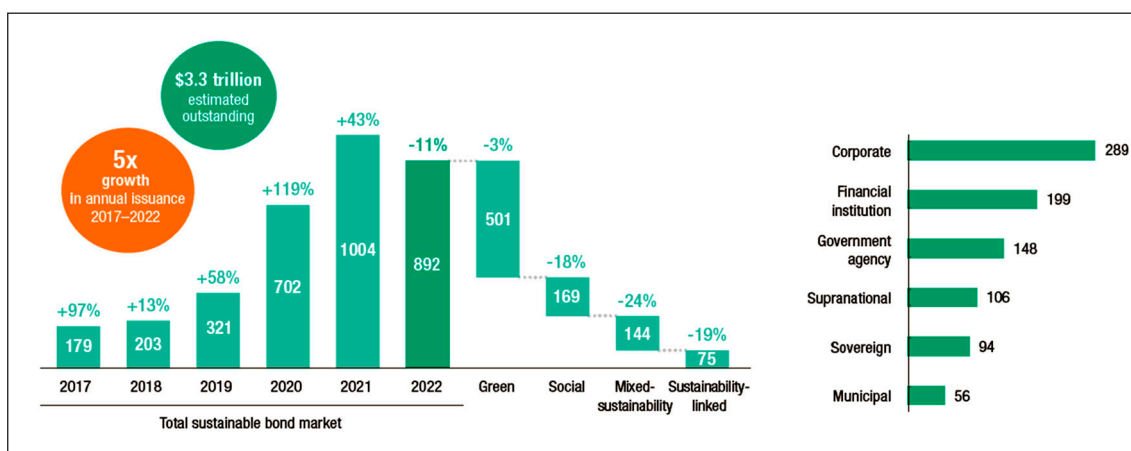

Рис. 3. Глобальный выпуск устойчивых облигаций, 2017-2022 гг., в разбивке по категориям и типу эмитента (млрд долл. и рост за 2022 год) [4]

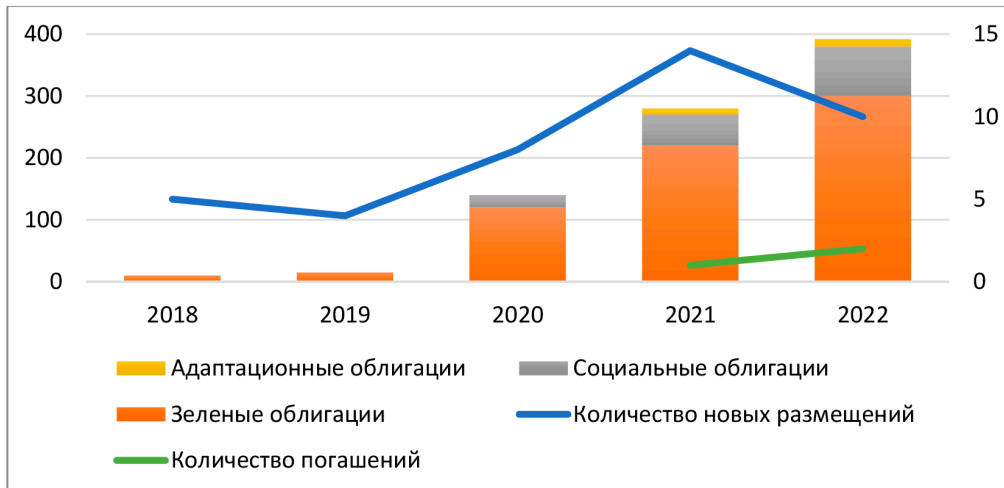

Рис. 4. Инструменты устойчивого инвестирования в России и динамика их размещения на рынке
 Источник: составлено автором

Европейский рынок «устойчивых» фондов является доминирующим, насчитывает 5300 «устойчивых» фондов, что составляет 76% глобального рынка. На Соединенные Штаты приходится 9%, на Китай – 4% приходится 9% и 4% устойчивых фондов. Темп роста количества запущенных фондов характеризуется следующими данными: более 900 фондов в 2022 году и на 10% больше в 2021 году. Так замедление выпуска новых финансовых инструментов наблюдалось на всех финансовых рынках, «устойчивые» фонды показывают хороший результат.

Выпуск устойчивых облигаций несколько сократился (на 11%) в 2022 году после рекордного выпуска 2021 года и составил 892 миллиардов долларов. Тем не менее, это ниже ожидаемого сокращения, и ниже общего сокращения на мировом рынке облигаций, которое составила 19%.

В 2022 году на фоне слабого рынка облигаций, «устойчивые» облигации продемонстрировали рост энергетике и водоснабжении, которые считаются традиционными секторами устойчивого развития. В целом рынок «устойчивых облигаций снизился на 3%. На 18 и 24% соответственно снизился рынок облигаций смешанной и социальной устойчивости [4] (рис. 3).

Россия с некоторым отставанием, также следует мировой тенденции устойчивого инвестирования [5], что подтверждается следующими фактами:

- цели устойчивого развития включены во внутреннюю политику России. В настоящее время меры, направленные на дости-

жение ЦУР в России, интегрированы в национальные проекты и другие стратегические и программные документы, в том числе в доктрины, государственные программы, концепции. Эти документы по своему содержанию обобщают все цели устойчивого развития;

- распоряжением Правительства РФ в 2021 году утверждены цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ [6];

- глобальный договор ООН Принципы ответственного инвестирования подписаны более 120 Российскими компаниями;

- в финансовой инициативе Программы ООН по окружающей среде UNEP FI (ФИ ЮНЕП), к которой присоединились более 220 организаций банковского, инвестиционного и страхового секторов, включая банки развития Европы, Азии и Америки, участвует российский банк ВЭБ Банк развития;

- приоритеты устойчивого развития и принцип социальной ответственности интегрированы в бизнес-стратегии крупнейших российских компаний [7];

- создан Сектор устойчивого развития (Московская биржа), состоящий из сегмента облигаций устойчивого развития, сегмента облигаций, связанных с целями устойчивого развития, и сегмента национальных и адаптационных проектов. В сектор включены ценные бумаги, прошедшие верификацию Международной ассоциации рынков капитала (ISMA) или Международной некоммерческой организации «Инициатива климатических облигаций» (СВИ) [8] (рис. 4);

Сравнительных анализ процессов ответственного инвестирования в России и в мире

	Общемировые тенденции	Российские тенденции
Объемы рынка устойчивого инвестирования	Стоимость глобального рынка устойчивого инвестирования в 2022 году составила 5,8 трлн. долл.	Стоимость российского рынка устойчивого инвестирования в 2022 году составила 400 млрд руб.
Динамика устойчивого инвестирования	Глобальный рынок устойчивого инвестирования за 2022 год вырос на 12%. Рост рынка в 2021 году составлял 60%.	Глобальный рынок устойчивого инвестирования за 2022 год вырос на 27%. Рост рынка в 2021 году составлял 147%.
Типы инструментов устойчивого инвестирования	1. Green Bond Principles ICMA 2. Social Bond Principles ICMA 3. Sustainability Bond Guidelines ICMA 4. Sustainability-Linked Bond Principles ICMA 5. Climate Transition Finance ICMA 6. Climate Bonds CBI	1. Зеленые облигации 2. Социальные облигации 3. Облигации устойчивого развития 4. Облигации, связанные с устойчивым развитием 5. Адаптационные облигации 6. Облигации климатического перехода
Прогноз роста рынка в 2024 году	Более 50%	Не более 30%
Инструменты получения выгоды по инструментам устойчивого инвестирования. Поведение инвесторов	Более высокая доходность ESG-ориентированного портфеля в кризисные периоды. Эффект greenium 5-10 пунктов. Ориентация инвесторов на инструменты с высокими ESG-индексами	Отсутствие эффекта greenium, поддержка государством доходности инструментов устойчивого инвестирования. Осторожное поведение инвесторов. Ориентация на более доходные инструменты
Раскрытие информации в области устойчивого инвестирования	Директива ЕС о раскрытии информации об устойчивых финансах (EU Sustainable Finance Disclosure) Стандарты раскрытия информации в области устойчивого развития IFRS S1, IFRS S2 Европейские стандарты отчетности в области устойчивого развития ESRS.	Информационное письмо Банка России от 13 июля 2023 г. N ИН-02-28/44 «О рекомендациях по раскрытию финансовыми организациями информации в области устойчивого развития»
Прогноз роста рынка в 2024 году	Более 50%	Не более 30%

– разработаны и публикуется российские ESG индексы и рейтинги, например рейтинг агентства Эксперт РА «ESG-прозрачность», индекс МосБиржи – РСПП «Ответственность и открытость», индекс РСПП «Вектор устойчивого развития»;

– в 2020 г. Банком России опубликованы рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования.

В таблице сделано сравнение общемировых тенденций и процессов устойчивого инвестирования, протекающих в России [7].

Выводы

Таким образом, инвестирование в устойчивое развитие является трендом в мировых инвестиционных процессах, обеспечивается международными договоренностями и развитой системой мониторинга и оценки результатов. Устойчивые фонды и другие активы, представленные на финансовых рынках, демонстрируют рост на фоне объективного сокращения рынка. Внутренняя политика

России также ориентирована на устойчивое развитие, крупнейшие институциональные инвесторы внедряют принципы ответственного инвестирования путем создания устойчивых фондов, «зеленых» облигаций и разработки инструментов ESG оценки российских компаний.

Сравнение общемировых и российских тенденций в области устойчивого инвестирования показало:

1. объемы рынка устойчивого инвестирования в России значительно отстают от объемов европейских и азиатских и рынков;

2. по сравнению темпами роста глобальных рынков, российский рынок устойчивого инвестирования, с одной стороны, показывает более динамичный рост, с другой – характеризуется более пессимистическими прогнозами;

3. на российском рынке представлены все типы инструментов устойчивого финансирования, получивших признание мировых инвесторов;

4. гринум эффект, характерный для глобального рынка устойчивого инвестирования в России практически отсутствует; 5. требования к раскрытию информации в области устойчивого инвестирования	в России менее жесткие по сравнению с европейским и азиатским регионом, система формирования нормативных требований к раскрытию информации находится в стадии развития.

Библиографический список

1. Володина О.А., Трachenko М.Б. Доходность ESG-инвестирования на развитых и развивающихся рынках с учетом временного горизонта // Финансовый журнал. 2023. Т. 15, № 2. С. 59-73.
2. Principles for Responsible Investment 2022-2023. Annual Report 2023. URL: <https://www.unpri.org/annual-report-2023> (дата обращения: 18.01.2024).
3. Ермакова Е.П. Правовое регулирование «ответственного» инвестирования в России зарубежных странах: понятие, принципы, примеры // Вестник Пермского университета. 2022. № 5. С. 86-106. DOI: 10.17072/1995-4190-2021-55-86-106.
4. United Nations Conference on Trade and Development. UNCTAD. World Investment Report 2023. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023> (дата обращения: 28.01.2024).
5. Матвиенко А.А., Арутюнян Е.А., Баташова А.Ф., Попова Э.М. Анализ концепций устойчивого развития в России // Современные прикладные исследования: Материалы пятой национальной научно-практической конференции (Шахты, 17-19 марта 2021 г.). Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2021. С. 101-107.
6. Баташова А.Ф., Ермаčkова С.Н. Индикаторы устойчивого развития. Динамика экономических индикаторов устойчивого развития в России // Современные прикладные исследования: материалы шестой Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (Шахты 16-18 марта 2022 г.). Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2022. С. 31-35.
7. Batashova A.F., Popova E.M., Karashchenko V.V., Tishchenko I.A. Analysis of Trends and Experience of Russian Companies in the Formation of Reporting in the Field of Sustainable Development. Proceeding of the International Science and Technology Conference "Far East Con 2021". Сер. «Smart Innovation, Systems and Technologies». 2022. С. 833-839.
8. Ключников И.К., Ключников О.И., Сигова М.В. Устойчивые финансовые инструменты: современное состояние и перспективы развития // Экономическая политика. 2023. Т. 18, № 4 С. 78-107. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-4-78-107.

УДК 622.279

Э. Р. Гасумов

Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности, Баку;
Азербайджанский технический университет, Баку, e-mail: e.gasumov@gmail.com

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА СКВАЖИН МЕСТОРОЖДЕНИЯХ УГЛЕВОДОРОДОВ

Ключевые слова: технико-экономическая оценка, строительство, углеводород, программный комплекс.

Результаты работы является интеллектуальная информационная система с базой данных по конструкциям скважин для их строительства при освоении месторождений углеводородов (УВ) и математические методы оценки производительности скважин и прогнозные добычи углеводородов в результате внедрения инновационных технологий (программного комплекса). Также в исследовании анализируются состояния и перспективы и оценка технико-экономических аспектов использования программного комплекса и базы данных для выбора экономически обоснованной конструкции скважин при их строительстве на месторождениях УВ. Ограничения исследования: требуется больше практической и промысловой информации. Практическая значимость исследования состоит в том, чтобы повысить уровень технико-экономической выгоды за счёт выбора рациональных проектных решений, улучшить качества и эффективности строительства скважин с за счёт выбора рациональной её конструкции с использованием программного комплекса и базы данных для добычи УВ, обеспечение их максимальной производительности, долговечности и надёжности эксплуатации как особо опасного инженерного сооружения. Программный комплекс, позволяет решить задачи систематизации, хранения и повторного использования проектов, обеспечит возможность осуществить рациональный выбор оптимальных, экономичных решений строительства новых скважин, а также реализовать методы оценки технико-экономической эффективности их реализации при строительстве объекта для освоения месторождений углеводородов.

E. R. Gasumov

Azerbaijan State University of Oil and Industry, Baku;
Azerbaijan Technical University, Baku, e-mail: e.gasumov@gmail.com

TECHNICAL AND ECONOMIC ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT OF A SOFTWARE COMPLEX FOR CONSTRUCTION OF WELLS IN HYDROCARBONS FIELDS

Keywords: technical and economic assessment, construction, hydrocarbon, software package.

The results of the work are an intelligent information system with a database on well designs for their construction during the development of hydrocarbon fields and mathematical methods for assessing well productivity and forecast hydrocarbon production as a result of the introduction of innovative technologies (software package). The study also analyzes the status and prospects and assessment of the technical and economic aspects of using a software package and database for choosing an economically feasible well design for their construction in hydrocarbon fields. Limitations of the study: more practical and field information is required. The practical significance of the study is to increase the level of technical and economic benefits by choosing rational design solutions, to improve the quality and efficiency of well construction by choosing a rational design using a software package and a database for hydrocarbon production, ensuring their maximum productivity, durability and reliability of operation as a particularly dangerous engineering structure. The software package allows you to solve the problems of systematization, storage and reuse of projects, provide the opportunity to make a rational choice of optimal, economical solutions for the construction of new wells, as well as implement methods for assessing the technical and economic efficiency of their implementation during the construction of a facility for the development of hydrocarbon fields.

Введение

Технико-экономические показатели (ТЭП) строительства скважин для освоения месторождений углеводородов (УВ) используются для получения оптимального

варианта конструктивных и планировочных решений для конкретного условия, а также является основой для расчёта технико-экономического обоснования. Основные ТЭП реализации проекта строительство скважин

для добычи УВ определяется на основе параметров эффективности, которые отражают три стороны процесса: производительность, себестоимость и качество. Техничко-экономическая оценка (ТЭО) проектов строительства скважин для добычи УВ производится, чтобы провести сравнение и выявить преимущества данного проектного решения по сравнению с другими проектами, применяемыми в реальном времени [1].

Эффективность освоения месторождений во многом определяется качеством строительства скважин для добычи УВ, в том числе их конструкцией, которая обеспечивает их долговечность, как технического инженерного сооружения, от качества которого зависит рентабельной работы объекта.

Опыт полевых работ показывает, что оценка технико-экономической эффективности (ТЭЭ) применения новых инновационных и информационных технологий при строительстве скважин должна основываться на их прогнозируемой продуктивности и объёмах добычи УВ, для чего могут использоваться математические методы оценки дебитов скважин. Использование данного метода позволяет прогнозировать изменения производительности скважин и добычи УВ на основе результатов внедрения инноваций в строительстве, направленных на освоение месторождений УВ. Использование математической модели для выбора оптимального варианта конструктивных решений для строительства скважин и ТЭО их реализации позволяет прогнозировать ожидаемые затраты, достижения проектных решений. Используя этот метод, благодаря экстраполяции промысловые данные, можно надёжно оценить прогнозируемую производительность скважин и добычу УВ на короткий и длительный период, что важно для планирования строительства объекта в конкретной скважине при освоении месторождения полезных ископаемых [2, 4].

Основная цель исследования является повышение качества и эффективности бурения скважин за счёт использования программного комплекса, обеспечивающих максимальной их производительности, долговечности и надёжности в период эксплуатации, как особо опасного инженерного сооружения, путём выбора оптимальной конструкции и способа заканчивания скважины, а также совершенствование методы оценки технико-экономической

эффективности их реализации при строительстве объекта для освоения месторождений углеводородов.

Материалы и методы исследования

Работа проводилась на основе исследований, таких как сравнительный анализ и логическое обобщение. Методы проведения работ являются аналитические и математические. В исследовании систематизированы подходы по технико-экономическому обоснованию разработку программного комплекса и создания базы данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ показывает, что достижение ожидаемого результата при внедрении инноваций в бурении при освоении месторождений УВ является признаком целесообразности реализуемых мероприятий. Многие вновь разрабатываемые месторождения УВ имеют сложные горно-геологические особенности, усложняющие строительство скважин, особенно на завершающем этапе (заканчивании), что зачастую приводит к недостижению запланированных проектных решений, т.е. не удовлетворительный объём добычи УВ, из-за низкой отдачи продуктивного пласта и отрицательным экономическим последствием. Дополнительные работы по интенсификации притока пластового флюида приводят к увеличению себестоимости добычи за счёт роста себестоимости добываемой продукции. Для таких месторождений УВ целесообразно использовать показатель чистого дисконтированного денежного потока, т.е. ЧАС. С помощью метода дисконтирования денежных потоков спрогнозировать целесообразность дальнейшего внедрения инноваций в бурении и в целом в строительстве производственного объекта с целью прекращения нерентабельных вложений в его развитие и оптимизации финансовых вложений [1, 2, 5].

Принимать управленческие решения по результатам ТЭО использования системы ПК, который обеспечивает максимальную добычу пластовой жидкости, выбирая оптимальную конструкцию и метод заканчивания скважин при разработке месторождений УВ, также возможен с помощью корреляционно-регрессионного анализа и метода прогнозирования технологического эффекта от их реализации. А это также позволяет выявить связи между ТЭО использования

ПК при строительстве скважин с другими техническими, экономическими и финансовыми факторами при разработке месторождения УВ и оценить степени взаимозависимости критериев, выбранных для анализа факторов [2, 4, 6].

Эффективность освоения месторождений полезных ископаемых считается максимальное извлечение запасов УВ из пласта и является обязательным требованием государственных надзорных органов. Запрещается систематическое выборочное освоение отдельных экономически выгодных залежей УВ, извлекая прибыль для добывающей компании, при этом нанося ущерб государству [4, 7, 8].

При оценке финансировании в разработке и использовании ПК для строительства скважин и в целом освоении месторождений УВ, анализ предлагается вести по двум направлениям: финансовым и экономическим. Так как, если даже финансовые показатели при инвестиционных вложениях неэффективны, экономическая позиция может оказаться удовлетворительной [1, 9-12].

Для выбора оптимального варианта конструкции скважин для освоения месторождений необходимо качественная и доступная исходная информация (рис. 1).

Наличие программного комплекса (ПК), предоставляющего коллективный доступ к подобной информации, позволяет решить задачи систематизации, хранения и повторного использования проектов, обеспечит возможность осуществить рациональный выбор оптимальных, экономичных решений строительства новых скважин. Доступ большого объёма информации по всем скважинам разрабатываемых месторождений УВ необходимо использовать не только для просмотра и принятия к сведению,

но и для решения актуальной проблемы – выбора оптимальной конструкции при проектировании строительства скважин [2-4, 13].

Исходя из этих требований, необходимо разработать структуру базы данных «Альбом проектирования скважин» (БД) и стандартизировать ее до третьей нормальной формы (рис. 2). Требованием третьей нормальной формы является отсутствие транзитивности таблиц, т.е. зависимости вторичных столбцов от значений других вторичных столбцов. Для приведения БДС к третьей нормальной форме необходимо, чтобы таблицы не содержали вторичных столбцов, которые зависят от других вторичных столбцов [1, 5, 14].

Современные информационные технологии позволяют использовать имеющийся объем информации для повышения эффективности управления фондом скважин на месторождениях УВ. При этом, на основе накопленной информации необходимо иметь возможность выбора оптимальной конструкции скважины при проектировании новых скважин, а этого можно добиться за счёт значительного расширения структуры БД и функционал программного обеспечения (ПО) необходимыми компонентами (рис. 3).

Программа по вводу информации в единую БД должна предоставить возможность обработки сведений об объекте. При этом связь системы с внешними ПК играет огромное значение для составления документации. В связи с этим БД должен позволять экспортировать: электронные карточки скважин в различном формате; информацию по каждому разделу; эквиваленты градиентов давлений и конструкции скважин в графический формат.

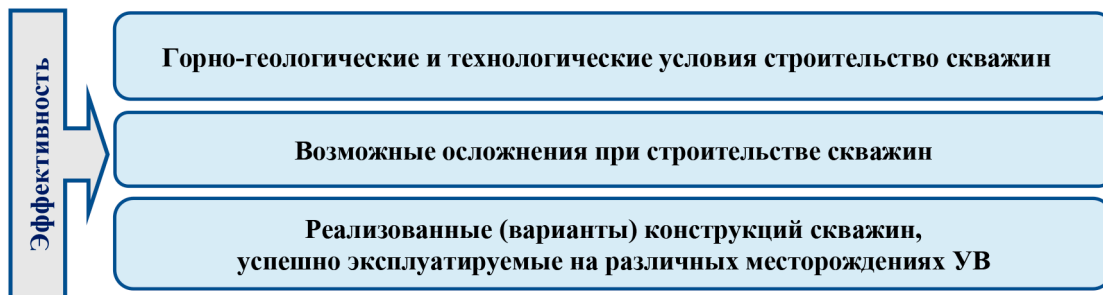

Рис. 1. Исходная информация для решения задач по выбору конструкции скважин для освоения месторождений УВ

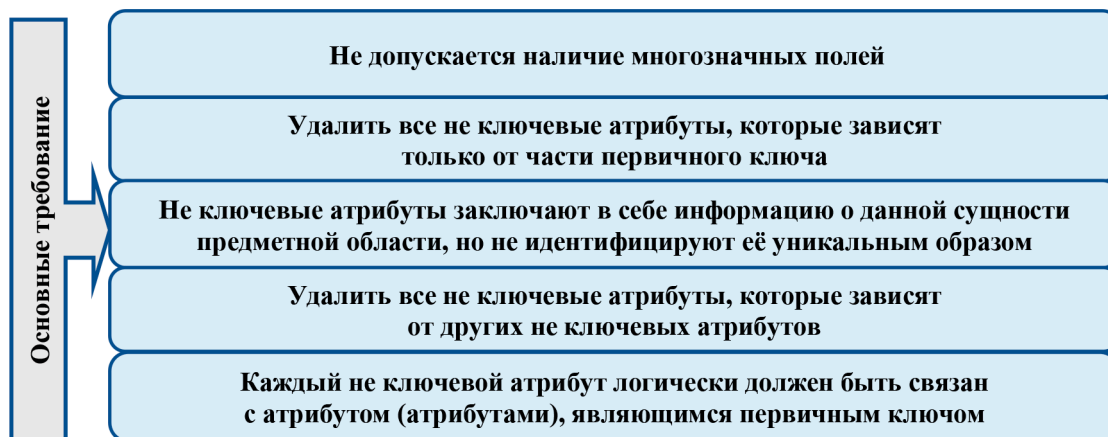

Рис. 2. Основные требования к структуре базы данных

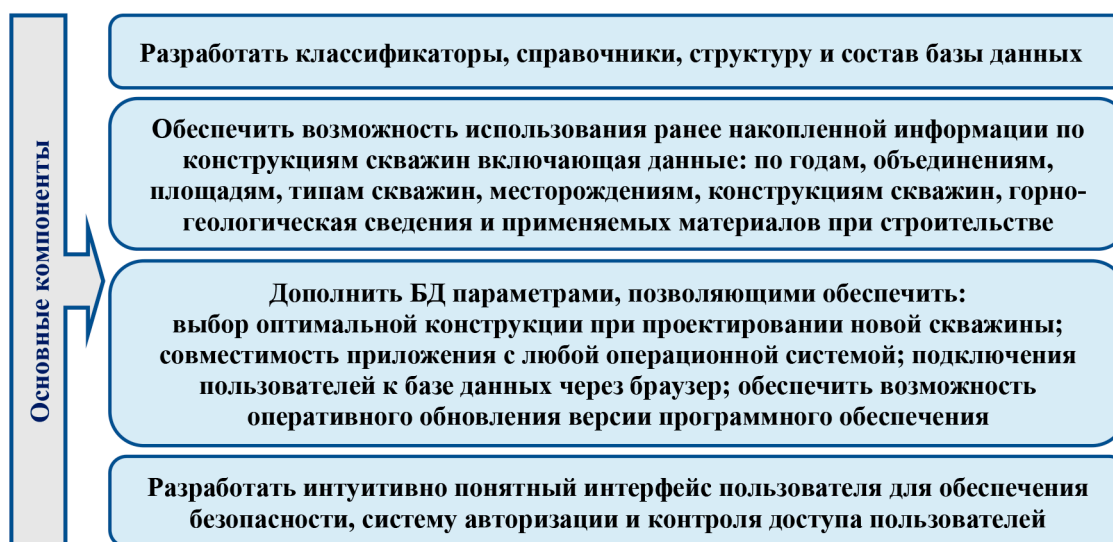

Рис. 3. Основные компоненты для расширения структуры БД и функционал ПО

Для повышения рентабельности эксплуатации месторождений УВ должны быть задействованы самые эффективные информационные методы, опирающиеся на потенциал новых технологий строительства и эксплуатации скважин. Альбома конструкций скважин (АКС) играет важную роль для решения задач по оптимизации проектирования строительство скважин при освоении месторождений УВ. В АКС используется следующая накопленная информация о ранее построенных скважинах: пополняемые массивы исходных данных с перечнями нефтегазодобывающих компаний и разрабатываемых месторождений; перечень классификационных признаков скважин; массив индивидуальных номеров скважин в генеральной совокупности

скважинного фонда; графические схемы конструкций скважин; сводные таблицы конструкций скважин; сводные таблицы по металлоёмкости и по расходам цемента в конструкциях скважин; совмещённые графики давлений; данные о дебитах и эксплуатационных режимах скважин по годам [2, 6, 15]. Для поиска в альбоме конструкций скважины, сходные с новой проектируемой скважиной, определены перечень основных шести классификационных признаков (табл. 1).

Использование в качестве первого ориентировочного проекта конструкции ранее построенных скважин ускоряет процесс проектирования новой скважины, снижает затраты на проектирование и улучшает конструкцию новой скважины.

Основные классификационные признаки

По назначению	По профилю ствола	По степени совершенства	По конструкции фильтра	По количеству эксплуатационных колонн	По расположению
K_1	K_2	K_3	K_4	K_5	K_6

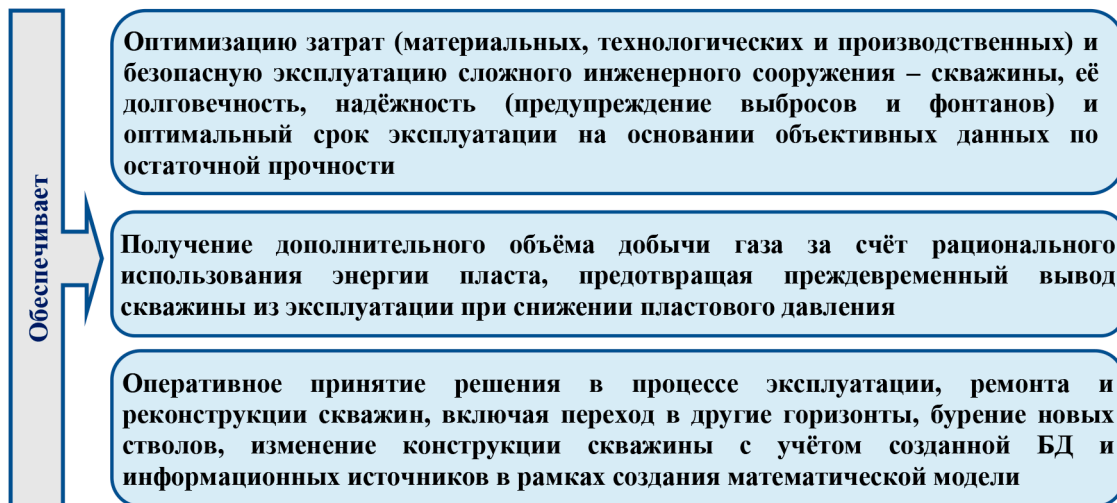

Рис. 4. Преимущество программного комплекса на базе математической модели для выбора оптимальной конструкции скважин

В стадии проектирования скважин, в том числе выбор её конструкции, технико-экономическая оценка носит в основном прогнозный характер. Как правило, целью работ по реализации проектных решений является получение результата, направленного на достижение научного, научно-технического, экономического, социального или иного эффекта [2, 7-9, 16].

Важнейшим аспектом технико-экономической оценки ПК для выбора конструкций скважин в рамках проектирования строительства объекта на месторождениях УВ, является область применения программного продукта, что требует максимально точной проработки математических моделей, заложенных в алгоритм выбора рекомендуемых конструкций скважин. В качестве одного из основных инструментов, способствующих наиболее точному выбору конструкции скважины, должен стать ПК, включающий пополняемую БД, аккумулирующую в себе предшествующий опыт строительства скважин на месторождениях и учитывающую особенности их эксплуатации.

Использование информации, полученной при строительстве предыдущей скважины на этом же месторождении (либо сходном по параметрам), аналогичной проектируемой новой скважине, сокращает время и стоимость на разработку проекта строительства новой скважины, так как позволяет воспользоваться конструкцией прежней скважины.

Технико-экономическая эффективность технологических решений, определяется практической проверкой, опытом строительства прежних скважин и достоверностью исходной информации.

Применение готовых решений значительно сокращает время на обоснование применяемого инженерного оборудования, о путях инженерно-технического обеспечения, на перечень инженерно-технических мероприятий и технологических решений. Кроме того, можно будет воспользоваться предыдущим перечнем работ по сносу и демонтажу буровой установки по окончании строительства новой скважины, предыдущим перечнем мероприятий по охране окружающей среды и по обеспечению по-

жарной безопасности, что не только позволит сократить расходы на разработку технических проектов, но и избежать ошибок с учётом имеющейся данных об их безаварийной (аварийной) эксплуатации [3, 8-11].

Применение БД в виде АКС при строительстве новых скважин позволит повысить эффективность работы подрядчиков при бурении аналогичных скважин в схожих условиях. И, конечно же, будет иметь важное значение для нефтегазовой компании, так как значительно улучшит ее финансово-экономические показатели, будет способствовать стабильности бизнеса, тем самым повышая ее инвестиционную привлекательность [12, 13]. В основу разработки ПК заложены математические модели, позволяющие обеспечить оптимальный выбор конструкции скважин для определённых условий строительства и эксплуатации объекта и максимально точно определить её элементов (рис. 4).

Учитывая прикладной характер работы по созданию ПК для выбора конструкций скважин для месторождений УВ в качестве основного аспекта эффективности рассмотрен научно-технический эффект от внедрения разработки, и как любое инженерно-техническое решение целесообразность оценивания с точки зрения его полезности, экономической обоснованности, а также определения организационно-экономических условий эффективного функционирования. ПК должен быть таким, чтобы обеспечить выполнение функций: без лишних затрат на стадии функционирования; время разработки и денежных ресурсов – на стадии использования.

Научно-техническая оценка результативности ПК проводится на основе сопоставления достигнутых в результате научно-исследовательской работы технических характеристик и возможностей программного продукта с базовыми. В качестве базовых технических характеристик и возможностей применяются те, которые можно было получить (реализовать) до начала выполнения работы [1, 9-11].

Научно-техническая оценка производительности ПК основана на сравнении технических характеристик и возможностей программного продукта с базовыми, полученными в результате исследовательской работы. Как выяснилось основные технические характеристики и возможности должны быть такими, которые можно было получить

(реализовать) до начала работ [9-11, 17]. Научно-техническая результативность ПК обладает определёнными факторами (табл. 2), коэффициент научно-технической результативности можно определить по формуле:

$$K_{ef} = \sum_{i=1}^n (K_{a.l.} \times K_{sf}), \quad (4)$$

где $K_{a.l.}$ – коэффициент достигнутого уровня; K_{sf} – коэффициент значимости (вес) фактора, n – число факторов.

Поскольку ПК предполагается использовать для решения различных отраслевых задач коэффициент перспективности результатов предлагается равным 0,8, а имеет самостоятельное хозяйственное назначение, предполагает готовность к эксплуатации, сопровождается всей необходимой эксплуатационной документацией, соответственно коэффициент завершенности результатов принят равным 1. Учитывая, что ПК предполагает высокую степень автоматизации, в том числе расчётных функций, соответствующий коэффициент имеет значение 1. ПК не требует переоснащения рабочих мест пользователей, соответственно, коэффициент достигнутого уровня по данному показателю принят в размере 1. Таким образом, значение коэффициента научно-технической результативности разработки программного комплекса составляет 0,95 при максимально возможном значении 1.

Интегральный показатель (коэффициент) результативности можно определить по формуле:

$$K_{ipi} = K_{ef} / K_{pba}. \quad (5)$$

В качестве базового аналога проведена оценка ранее разработанного электронного справочника «Альбом конструкций скважин», который существенно уступает по своим техническим характеристикам и возможностям создаваемому программному комплексу, т.к. используется для решения конкретных задач (коэффициент достигнутого уровня – 0,5) и имеет среднюю степень автоматизации (коэффициент достигнутого уровня – 0,8).

Таким образом, значение базового аналога составляет $K_{pba} = 0,725$. Соответственно, интегральный коэффициент результативности программного комплекса составляет $K_{ipi} = 1,31$, что свидетельствует о высоком уровне научно-технической результативности разработки ПК для выбора конструкций скважин для месторождений УВ.

Факторы научно-технической результативности

Фактор научно-технической результативности	Коэффициент значимости фактора	Качество фактора	Характеристика фактора	Коэффициент достигнутого уровня
Перспективность использования результатов	0,25	Первостепенная	Многоотраслевое применение в качестве базовой разработки	1,0
		Важная	Для решения различных отраслевых задач	0,8
		Полезная	Для решения конкретно поставленной задачи	0,5
Завершённость результатов	0,15	Высокая	Имеет самостоятельное хозяйственное значение, готова к эксплуатации	1,0
		Средняя	Требует разработки доп. материалов (инструкций)	0,8
		Низкая	Содержит обзорную информацию	0,5
Степень автоматизации	0,3	Высокая	Автоматизировано более 80% функций	1,0
		Средняя	от 50 до 80%	0,8
		Низкая	менее 50%	0,5
Дополнительные требования к оснащённости рабочего места	0,3	Не требуется	Работоспособная на стандартных рабочих местах	1,0
		Несущественное дооснащение	Требует несущественного обновления	0,8
		Переоснащение рабочего места	Требует переоснащения рабочих мест	0,5

На примере газоконденсатного месторождения проанализирована эффективность использования, предлагаемого ПК для выбора оптимальной конструкции и способа заканчивания скважин. При расчёте ТЭО внедрения инновации учитываются только затраты, непосредственно связанные с внедрением и влияющие на формирование себестоимости конечной продукции на объекте, где выбор оптимальной конструкции и способа заканчивания скважин осуществлялся с использованием метода ПК. Основные факторы, влияющие на фактические и прогнозные показатели, и их значения должны быть установлены с учётом особенностей месторождения углеводородов с использованием метода цепного замещения планфакторного анализа [2, 4, 17].

Сравнительный анализ результатов применения ПК для выбора оптимальной конструкции и способа заканчивания скважин, обеспечивающих максимальную добычу УВ при разработке месторождения, по методу оценки ТЭО позволил получить достоверную информацию о преимуществе предлагаемой продукции и принимать управленческие решения о необходимости ее класси-

фикации по отношению к другим объектам. Результаты ТЭО показали увеличение объёма производства УВ, определённое путём сравнения двух вариантов «с» и «без» с использованием ПК. Построение модели ТЭО внедрения инноваций в строительстве скважин основано на общепринятой формуле экономической эффективности [1, 2, 15, 17].

Алгоритм факторного анализа прогнозной и фактической ТЭО использования ПК заключается в последовательном выполнении взаимодействий прогнозирования эффективности путём последовательной замены прогнозируемого значения каждого факторного показателя фактическим значением факторного показателя, при этом все остальные показатели остаются неизменными (количество взаимодействий составляет меньше единицу факторных показателей).

Технологический эффект от использования ПК оценивается по результатам достигнутых эффектов (по всем показателям), на него влияет выполнение всех видов плановых мероприятий при бурении и заканчивании скважин, направленных на достижения цели увеличения углеводородоотдачи пласта, обеспечение запланиро-

ванного уровня добычи при минимальных финансовых и материально-технических затратах. При этом в технико-экономической оценке учитываются затраты на подготовительный и заключительный этапы реализации ПК. В стоимость увеличения добычи УВ за счёт эффективного использования ПК при освоении месторождения благодаря выбора оптимальной конструкции и способа заканчивания скважин, обеспечивающих максимальную добычу, включены все затраты, связанные с увеличением дебитов (продуктивности) скважин (на текущий момент, и на весь период действия кумулятивного суммарного эффекта) [1, 2, 15].

Заключение

Для решения интеллектуальных задач, требуется перейти от простого справочно-информационного набора к разработке базы данных и базы знаний, являющейся качественно новым шагом к созданию сложной интеллектуальной системе. А это требует разработку алгоритм и методик выбора конструкций скважин по заданному запросу интеллектуального, а не простого поискового, характера для месторождений УВ из накопленной в БД информации и дополнительных параметров. Рассчитывая для каждой скважины в альбоме конструкций итоговые многокритериальные оценки их качества можно осуществлять ранжирование скважин каждого месторождения по оценкам и делать выбор рациональных конструкций скважин. Правильно выбранная конструкция забоя для строительства скважин при освоении месторождений должна продолжительное время обеспечи-

вать потенциальные дебиты УВ на установленном технологическом режиме и технико-экономические показатели разработки месторождения УВ.

Технико-экономический эффект от использования программного комплекса обусловлен повышением обоснованности принятия управленческих решений при выборе оптимальной конструкции и способа заканчивания скважины, обеспечивающих максимальную добычу при освоении месторождений углеводородов. Использование программного комплекса для строительства скважин на месторождениях УВ позволяет повысить технико-экономических показателей освоения новых объектов добычи природных ресурсов и достижения проектных решений. Сравнительный анализ технико-экономической оценки использования программного комплекса выбора оптимальной конструкции и способа заканчивания скважины, обеспечивающих максимальную добычу при освоении месторождений УВ, позволили получить достоверную информацию о преимуществе предлагаемых подходов и принять управленческие решения необходимости их ранжирования по другим объектам добычи. Технико-экономическая оценка показывала увеличение объёма добычи УВ в скважинах, где использовались программный комплекс выбора оптимальной конструкции и способа заканчивания скважины. Применение математической модели оценки технико-экономической эффективности внедрения инноваций позволяет прогнозировать ожидаемые расходы и материальные затраты, прогнозировать производительность скважин и добычу УВ.

Библиографический список

1. Гасумов Э.Р., Валиев В.М. Оценка технико-экономической эффективности реализации инноваций в скважинах газоконденсатных месторождений // *Фундаментальные исследования*. 2021. № 1. С. 31-37.
2. Гасумов Э.Р., Гасумов Р.А., Валиев В.М. Технико-экономическая эффективность геолого-технических мероприятий в скважинах // *Естественные и технические науки*. 2022. № 3(166). С. 96-100.
3. Самохвалов М.А., Ковалев А.В., Епихин А.В. *Заканчивание скважин*. Томск: Изд-во Томского политехнического университета. 2016. 55 с.
4. Гасумов Р.А., Гасумов Э.Р. Инновационные решения для обеспечения проектного уровня добычи газа // *Нефтепромысловое дело*. 2016. № 10. С. 20-27.
5. Богаткина Ю.Г., Еремин Н.К., Лындин В.Н. Проблемы технико-экономической оценки нефтегазовых месторождений // *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. 2018. № 2. С. 16-20.
6. Гасумов Э.Р. Оценка эффективности внедрения инноваций при разработке газовых месторождений. Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2020. 552 с.

7. Gasumov R.A., Gasumov E.R. Estimation of the hydrodynamic perfection of the well-reservoir system at the stage of opening a productive reservoir // *Geology and Geophysics of Russian South*. 2023. № 13 (4). P. 108-123.
8. Гасумов Э.Р. Основные принципы системного анализа при проектировании и управлении разработкой газовых месторождений // *Булатовские чтения*. 2022. Т. 2. С. 251-257.
9. Gasumov E.R. Feature of assessment of technical and economic efficiency of the implementation of innovations in the development of gas condensate fields // *Norwegian Journal of development of the International Science*. 2021. Vol. 2. No. 58. P. 31-36.
10. Qasumov E.R. Qaz-kondensat yataqlarinin işlənməsində innovasiyaların texniki-iqtisadi səmərəliliyinin modelləşdirilmə, idarə edilmə və qiymətləndirilməsi məsələləri // *UNEC Elmi Xəbərləri*. 2020. Cild 8. səh. 98-111.
11. Фасхутдинов А.Г., Исламов Р.Р., Габбасов Р.Г. и др. Программный модуль для технико-экономической оценки эффективности разработки и обустройства газовых, газоконденсатных месторождений на этапе «предпроект» // *Нефтегазовое дело*. 2023. Т. 21, № 1. С. 51-60.
12. Шарипов А.Ю. Оптимизация затрат при строительстве эксплуатационных и разведочных скважин в Западной Сибири на примере ООО «БСК» «ГРАНД». URL: <https://core.ac.uk/download/161606755.pdf> (дата обращения: 19.01.2024).
13. Швецов И.А., Киселева Е.Ю., Ахмедов Б.Ф. Методики прогноза показателей разработки месторождений и оценки эффективности методов увеличения нефтеотдачи // *Нефтяное хозяйство*. 2002. № 7. С. 100-103.
14. Suleymanov G.S., Ismailova Kh.G., Gasumov E.R. The main directions for improving the efficiency of using the well stock of oil and gas fields // *SOCAR Proceedings*. 2022. No. 3. P. 61-64.
15. Гасумов Р.А., Гасумов Э.Р., Минченко Ю.С. Повышения эффективности строительства высокопроизводительных скважин на месторождениях и ПХГ. Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2020. 416 с.
16. Басарыгин Ю.М., Булатов А.И., Проселков Ю.М. Заканчивание скважин. М.: Недра, 2000. 670 с.
17. Тебиева С.А., Макиева Н.В., Нгаке Ф.С.Э. Сравнительный анализ и методы оптимизации процесса управления подготовкой и транспортировкой горючих жидкостей // *Достижения вузовской науки: Сборник статей VII Международного научно-исследовательского конкурса*. 2019. С. 61-65.

УДК 63.331.332

В. Н. Гончаров

ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет имени К.Е. Ворошилова», Луганск, e-mail: vgonch@lnau.su

И. В. Энговатова

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени В. Даля», Луганск, e-mail: dunnik1989@mail.ru

И. В. Иванюк

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени В. Даля», Луганск, e-mail: meggi200244@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ключевые слова: кадровая безопасность, обеспечение, сельское хозяйство, трудовые ресурсы, регион.

Статья посвящена исследованию теоретических и прикладных аспектов обеспечения кадровой безопасности сельскохозяйственной отрасли Луганской Народной Республики. Рассмотрены научные подходы к определению сущности кадровой безопасности региона: процессный, структурный, функциональный и целевой. Определено содержание кадровой безопасности как состояние защищенности от угроз и рисков в системе управления трудовыми ресурсами. Выявлены региональные и отраслевые особенности обеспечения кадровой безопасности сельского хозяйства по результатам анализа объема, качества и эффективности использования трудовых ресурсов, системы оплаты труда в отрасли. Сделан вывод о дефицитном состоянии трудовых ресурсов в сельской местности и низком уровне занятости в сельском хозяйстве, что в целом сдерживает темпы развития отрасли и обостряет проблемы формирования кадровой безопасности сельскохозяйственных предприятий. Определен низкий уровень привлекательности сельскохозяйственного производства по причине невысокой заработной платой в отрасли по сравнению со средним уровнем по региону и отраслям экономики. Систематизированы отраслевые направления управления кадровой безопасностью и перспективы ее обеспечения в отрасли, которые в целом позволяют улучшить не только качество трудовых ресурсов, но и обеспечить рост производительности труда в отрасли.

V. N. Goncharov

Lugansk State Agrarian University named after K.E. Voroshilov, Lugansk, e-mail: vgonch@lnau.su

I. V. Engovatova

Lugansk State University named after V. Dalaya, Lugansk, e-mail: dunnik1989@mail.ru

I. V. Ivanyuk

Lugansk State University named after V. Dalaya, Lugansk, e-mail: meggi200244@mail.ru

REGIONAL AND INDUSTRY FEATURES OF ENSURING PERSONNEL SECURITY IN AGRICULTURE

Keywords: personnel security, security, agriculture, labor resources, region.

The article is devoted to the study of theoretical and applied aspects of ensuring personnel security in the agricultural industry of the Lugansk People's Republic. Scientific approaches to determining the essence of personnel security in the region are considered: process, structural, functional and target. The content of personnel security is defined as a state of protection from threats and risks in the labor resource management system. Regional and sectoral features of ensuring personnel security in agriculture have been identified based on the results of an analysis of the volume, quality and efficiency of the use of labor resources, and the wage system in the industry. A conclusion is made about the scarce state of labor resources in rural areas and the low level of employment in agriculture, which generally restrains the pace of development of the industry and aggravates the problems of forming personnel security in agricultural enterprises. A low level of attractiveness of agricultural production was determined due to low wages in the industry compared to the average level for the region and sectors of the economy. The industry-wide directions for managing personnel security and the prospects for ensuring it in the industry have been systematized, which in general will improve not only the quality of labor resources, but also ensure an increase in labor productivity in the industry.

Введение

Современные условия деятельности сельскохозяйственных предприятий определяются динамичностью развития, неопределенностью и необходимостью противостояния различного рода рискам и угрозам. В связи с этим главная цель их развития состоит не только в обеспечении стабильности и максимальной эффективности деятельности, но и создании высокого потенциала противодействия современным вызовам и угрозам путем создания эффективной системы управления их кадровой безопасностью.

Кадровая безопасность выступает основной функциональной составляющей экономической безопасности и занимает доминирующее положение по отношению к другим элементам системы безопасности предприятия (финансовой, информационной, экологической, правовой и т. д.), так как «работает» с персоналом, кадрами, определяя объемы, качество и эффективность использования трудовых ресурсов, выступающих первичным элементом потенциала любого предприятия. При этом важным условием обеспечения кадровой безопасности выступает сохранение и развитие интеллектуального потенциала с учетом специфики технологических процессов в сельском хозяйстве, а также соблюдение трудовой дисциплины в процессе выполнения задач развития сельскохозяйственных предприятий.

Отечественные и зарубежные специалисты считают, что почти 80% убытков международных компаний вызваны незаконными и непрофессиональными действиями собственных сотрудников [8]. В связи с этим можно сделать вывод о важности обеспечения кадровой безопасности и формирования эффективной системы управления трудовым потенциалом сельскохозяйственных предприятий.

Цель исследования состоит в обосновании перспектив обеспечения кадровой безопасности сельского хозяйства региона на основе исследования региональных и отраслевых особенностей управления трудовыми ресурсами.

Материалы и методы исследования

Для обоснования научных результатов исследования по заданной тематике использовались научные и прикладные работы отечественных ученых и практиков по вопросам обеспечения кадровой безопасности сельского хозяйства региона [1-8].

В качестве исследовательских методов использовались общенаучные и специальные методы и приемы, в частности: методы анализа и синтеза; дедукции и индукции, метод анализа статистических данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Вопросами формирования кадровой безопасности предприятий на современном этапе развития экономики занимаются многие ученые, такие как: А.Р. Алавердов, В.Н. Дружкова, А.У. Есембекова, А.М. Морозова, А.О. Лысенко, И.А. Сергеева, И.Ф. Ханипов, И.И. Цветкова, Н.И. Клевец и др. [1-8].

Однако анализ последних исследований и публикаций дает возможность сделать вывод, что нерешенными остаются проблемы обеспечения кадровой безопасности сельскохозяйственных предприятий, производственная деятельность которых при наличии отраслевых особенностей обеспечивает продовольственную безопасность региона, что выступает стратегически важным параметром его развития.

Обзор научных источников позволяет определить кадровую безопасность предприятия как сложное и многогранное понятие, поэтому отечественные и зарубежные ученые выделяют различные концептуальные подходы к его содержанию:

- процессный подход: процесс предотвращения негативного влияния рисков и угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями [2];

- структурный подход: одна из функциональных составляющих экономической безопасности предприятия, направленная на выявление и предотвращение угроз и рисков, содержание которой положено в основу системы управления трудовыми ресурсами и кадровой политики предприятия [4, 5];

- функциональный подход: процесс социально-экономического, управленческого, социального и психологического влияния человеческого фактора на деятельность предприятия [7, 8];

- целевой подход: развитие и совершенствование процессов формирования и использования человеческого капитала предприятия в условиях минимизации риска [1].

Следовательно, кадровая безопасность рассматривается с позиций системного, процессного, ресурсного и функционального подходов, что в совокупности определяет

безопасность как состояние защищенности от угроз и рисков в системе управления трудовыми ресурсами.

На региональном уровне кадровая безопасность определяется распределением трудовых ресурсов между отраслями и подотраслями экономики, повышение уровня которой способствует стабильному, динамичному и устойчивому развитию региона. Формирование системы кадровой безопасности сельского хозяйства по объему, качеству и эффективности использования трудовых ресурсов, степени сохранения и развития интеллектуального потенциала, а также соблюдения трудовой дисциплины, является особо актуальным вектором развития агроориентированных регионов, к которым относится и Луганская Народная Республика (далее – ЛНР). На протяжении 2017-2022 гг. доля производства сельскохозяйственной продукции в структуре валового регионального продукта ЛНР составляла в пределах 4,01-5,3% при общей тенденции роста показателя. При этом наблюдается положительная динамика объемов производства сельскохозяйственной продукции: в 2021 г. индекс роста составил 110%, что на 9% больше по сравнению с предыдущим периодом и на 4% – по сравнению с 2017 г. Выявленные тенденции обусловлены пре-

имущественно ростом показателей производства растениеводческой продукции, индекс объемов производства которых в 2021 г. составил 125,7%. Положительная динамика роста объемов производства наблюдается также и в отрасли животноводства – 101,5% (рис. 1).

Однако дефицитное состояние трудовых ресурсов соответствующей квалификации и уровня образования в сельской местности сдерживает темпы развития отрасли и обостряет проблемы формирования кадровой безопасности сельскохозяйственных предприятий. На протяжении 2017-2021 гг. численность населения в регионе сократилась на 44 тыс. чел. или на 3%, в частности сельское население составило 85,7 тыс. чел. в 2021 г., что на 4,9 тыс. чел. меньше по сравнению с 2017 г. Однако доля сельских жителей за весь исследуемый период стабильно составляет 6,2%. Данная ситуация свидетельствует о низкой привлекательности сельской местности и инфраструктуры для перспектив роста благосостояния граждан.

Численность населения, занятого в сельскохозяйственном производстве соответственно сократилась на 461 чел., или на 15%, при том, что численность экономически занятого населения в регионе снизилась на 3% (рис. 2).

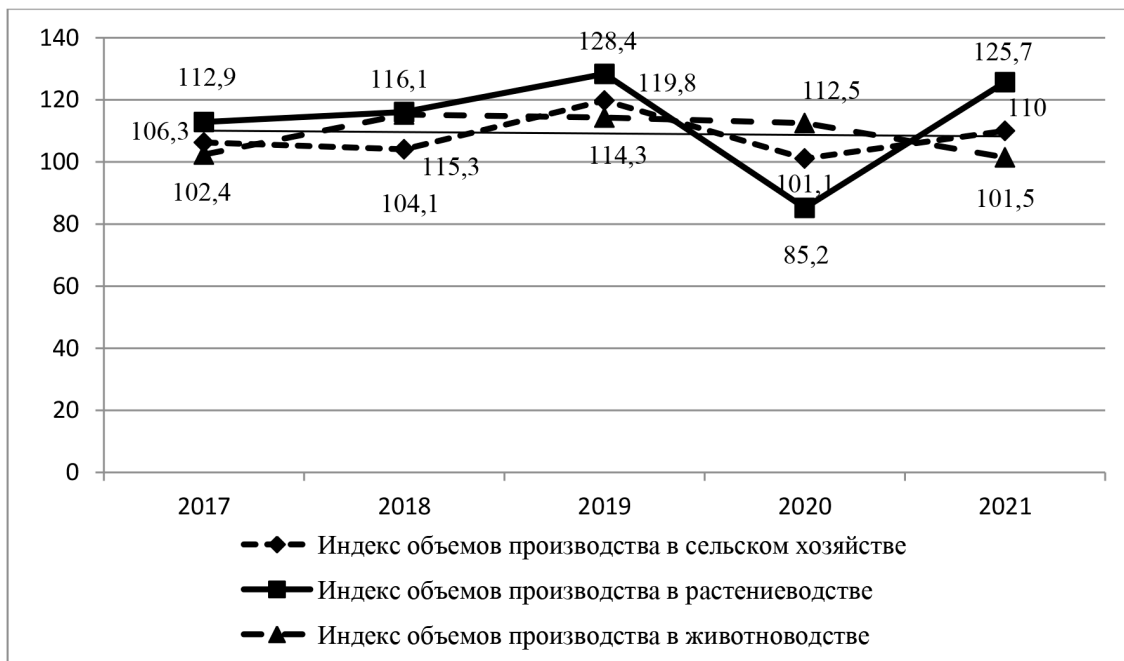

Рис. 1. Динамика объемов производства сельскохозяйственной продукции в ЛНР за 2017-2021 гг., %
 Источник: рассчитано авторами по данным [1]

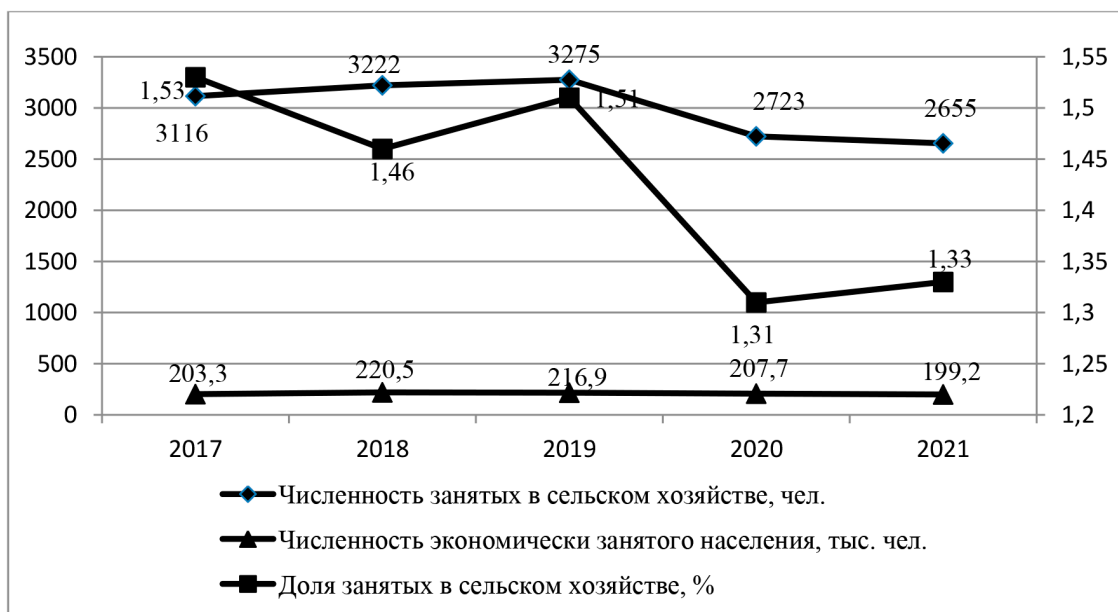

Рис. 2. Динамика объемов производства сельскохозяйственной продукции в ЛНР за 2017-2021 гг. Источник: рассчитано авторами по данным [1]

Динамика производительности и оплаты труда в сельском хозяйстве ЛНР за 2017-2021 гг.

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Средняя номинальная заработная плата штатных работников сельского хозяйства, руб.	7394	8215	10150	13086	16122
Темп роста средней номинальной заработной платы штатных работников сельского хозяйства, в % к предыдущему году;	110,4	111,1	123,6	128,9	123,2
Производительность труда на 1 занятого в сельскохозяйственном производстве, млн руб.	0,61	0,62	0,7	0,79	0,81

Примечание: рассчитано авторами по данным [1].

Выявленные тенденции позволили определить достаточно низкий уровень занятости в отрасли сельского хозяйства ЛНР, который составил 1,33% в 2021 г. при том, что доля производства сельскохозяйственной продукции в регионе в общей стоимости валового регионального продукта составляет в пределах 3%. Следовательно, темпы снижения численности сельскохозяйственных работников выступают первопричиной снижения уровня кадровой безопасности сельскохозяйственных предприятий за счет оттока трудовых ресурсов из отрасли в условиях, когда развитие сельского хозяйства в регионе определено стратегическим ориентиром развития и фактором обеспечения продовольственной безопасности региона.

Вместе с тем качество трудовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий определяется тем, что доля работников сель-

скохозяйственных предприятий с высшим образованием составляет 18%, что на 18,1% меньше по сравнению со средним значением показателя по региону 36,1% (для сравнения доля в: промышленности – 26%, строительстве – 33,2%, торговле – 32,6%, транспорте – 23,6%).

Значимым условием повышения кадровой безопасности сельскохозяйственных предприятий выступает эффективность использования трудовых ресурсов, степень которой определяется производительностью труда работников. На протяжении 2017-2021 гг. наблюдается устойчивая динамика роста объемов производства сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 работника (таблица). Так, в 2021 г. производительность труда составила 0,81 млн руб., что на 32% больше по сравнению с уровнем показателя 2017 г. Выявленная тенденция является след-

ствием роста объемов производства сельскохозяйственной продукции на фоне снижения уровня занятости в отрасли.

Низкий уровень привлекательности сельскохозяйственного производства также обусловлен невысокой заработной платой в отрасли по сравнению со средним уровнем по региону и отраслям экономики. Даже при положительной динамике роста номинальной заработной платы штатных работников сельского хозяйства с 7394 руб. в 2017 г. до 16122 руб. в 2021 г., ее размер составляет 79,1% от среднего уровня по экономике региона.

Выводы

Таким образом, понятие кадровой безопасности целесообразно рассматривать как многогранный процесс, исследуемый с точки зрения процессного, структурного, функционального и целевого аспектов, что позволяет более содержательно определить условия ее обеспечения в современных параметрах развития сельскохозяйственной отрасли. При этом управление кадровой безопасности в сельском хозяйстве ЛНР происходит под влиянием таких отраслевых направленностей как:

- демографические тенденции, определяющие сокращение населения в сельской местности;
- снижение занятости экономически активного населения в сельском хозяйстве, которое выступает трудоемкой отраслью экономики;

– повышение производительности труда за счет активного развития сельскохозяйственного производства в рамках региональных стратегий развития отрасли на фоне снижения численности работников предприятий;

– недостаточный уровень оплаты труда в отрасли по сравнению с другими отраслями экономики в регионе даже при положительной динамике ее роста снижает привлекательность сельскохозяйственных предприятий на рынке труда;

– необходимость повышения качества трудовых ресурсов за счет повышения уровня квалификации и образования управленческого персонала и работников.

В целях повышения кадровой безопасности сельскохозяйственных предприятий региона первоочередными перспективами в системе управления трудовыми ресурсами должны стать меры, обеспечивающие повышение уровня социальной инфраструктуры в сельской местности в рамках реализации государственных программ развития региона, совершенствование механизмов оплаты труда, обеспечивающих не только снижение бедности в сельской местности, но и заинтересованность (стимулирование) работников, повышение престижа работы в сельской местности, содействие повышению уровня квалификации работников, что в целом позволит улучшить не только качество трудовых ресурсов, но и обеспечить рост производительности труда в отрасли.

Библиографический список

1. Алавердов А. Р. Кадровая безопасность как фактор конкурентоспособности современной организации. М.: Синергия, 2015. 311 с.
2. Дружкова В.Н. Анализ и оценка состояния трудовых ресурсов, определяющих кадровую безопасность, как составляющую экономической безопасности организации // Техника и технология пищевых производств. 2017. Т. 45, № 2. С. 133–141.
3. Есембекова А.У. Определение порогового значения кадровой безопасности субъекта хозяйствования АПК // Научное обеспечение реализации государственных программ АПК и сельских территорий: материалы международной научно-практической конференции. Курган: Изд-во: КХСА, 2017. С. 86-90.
4. Морозова А.М., Лысенко А.О. Кадровая безопасность в системе обеспечения экономической безопасности предприятия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 3. С. 213-216.
5. Сергеева И.А. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия. Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. 122 с.
6. Статистический сборник «Луганская Народная Республика в цифрах за 2021 год». 2022. 214 с.
7. Ханипов И.Ф. Кадровая безопасность агропромышленного комплекса, как один из аспектов продовольственной безопасности Свердловской области // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2018. № 6. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2018/06/16095> (дата обращения: 15.02.2024).
8. Цветкова И.И., Клевец Н.И. Оценка кадровой безопасности предприятия с помощью индикаторного подхода // Бюллетень науки и практики. 2017. № 1(14). С. 163-169.

УДК 338.24

Е. В. Денисова

Калужский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Калуга, e-mail: zubkovbuba2010@yandex.ru

Г. В. Петрова

Калужский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Калуга, e-mail: gali.petr0va@yandex.ru

МЕТОДИКА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В КОНТЕКСТЕ ВЗВЕШЕННОГО РЕШЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Ключевые слова: управление рисками, бизнес-процессы, минимизация, система управления рисками, формирование, организация.

Статья посвящена вопросу управления и минимизации рисков, которые могут возникнуть при формировании бизнес-процесса. Актуальность темы заключается в том, что на этапе становления бизнес-процесса он существенно подвержен рисковым ситуациям, что формирует необходимость изучения вопроса о способах минимизации данных рисков и управления ими. Цель исследования сводится к изучению методов минимизации рисков и управление ими на этапе формирования бизнес-процессов. К методам исследования можно отнести следующие: диалектика, дедукция, анализ, индукция, метод прогнозирования, системный подход. Основными результатами, полученными в ходе проведения данного исследования, являются изучение методов выявления потенциальных рисков, способы их минимизации и нейтрализации, а также выделение ключевых компонентов плана управления рисками и разработка стратегии управления рисками. Предложена наглядная информационная таблица с примерами проявления рисков при реализации бизнес-процессов.

E. V. Denisova

Kaluga branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, e-mail: zubkovbuba2010@yandex.ru

G. V. Petrova

Kaluga branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, e-mail: gali.petr0va@yandex.ru

RISK MANAGEMENT METHODOLOGY IN THE CONTEXT OF WEIGHED SOLUTION OF MANAGEMENT PROBLEMS

Keywords: risk management, business processes, minimization, risk management system, formation, organization.

The article is devoted to the issue of managing and minimizing risks that may arise during the formation of a business process. The relevance of the topic lies in the fact that at the stage of formation of a business process it is significantly exposed to risk situations, which creates the need to study the issue of ways to minimize these risks and manage them. The purpose of the study is to study methods for minimizing risks and managing them at the stage of forming business processes. Research methods include the following: dialectics, deduction, analysis, induction, forecasting method, systems approach. The main results obtained during this study are the study of methods for identifying potential risks, ways to minimize and neutralize them, as well as identifying the key components of a risk management plan and developing a risk management strategy. A visual information table with examples of the manifestation of risks during the implementation of business processes is proposed.

Введение

Бизнес-процессы являются основой любой организации. При эффективно выстроенном принципе их работы бизнес-процессы дают возможность достигать поставленных целей, сводить к минимуму отклонения от плановых показателей, повышать

конкурентоспособность, оптимизировать операционную деятельность и многое другое. Однако, бизнес-процессы, как и любые составляющие внутренней среды организации, по своей природе сопряжены с высокой степенью неопределенности и неотъемлемыми рисками. Соответственно, каждый

бизнес нуждается в управлении рисками, которое дает возможность бизнес-процессам быть реализованными без потерь. Управление рисками позволяет заблаговременно выявлять возможные препятствия и потенциальные проблемы, что дает возможность заранее предпринимать необходимые меры по снижению или устранению возможных рисков. Более того, учитывая неопределенность и непредсказуемость внешней среды, постоянно меняющиеся условия ведения своего дела, управление рисками становится важнейшей и неотъемлемой частью бизнеса.

Рассмотрев важность управления рисками в формировании бизнес-процессов, была поставлена цель данного исследования – изучение методов минимизации рисков и управление ими на этапе формирования бизнес-процессов.

Материалы и методы исследования

К методам исследования можно отнести следующие: диалектика, дедукция, анализ, индукция, метод прогнозирования, системный подход.

Управление рисками заключается в выявлении, оценке и устранении потенциальных угроз, которые в той или иной степени могут повлиять на работоспособность бизнеса и на достижение поставленных целей. Цель управления рисками – выявление и нейтрализация потенциальных рисков.

Процесс управления рисками включает в себя:

1. Выявление рисков. Изучая внутренние и внешние факторы, которые влияют на бизнес-процессы организации, выявляются возникающие или еще только возможные риски.

2. Анализ рисков. Здесь сортируются потенциальные риски, а также, если имеется такая возможность, выстраиваются вероятные результаты для каждого значимого риска.

3. Реагирование на риск. На данном этапе разрабатывается наиболее эффективная стратегия, соответствующая результатам выявления и анализа потенциальных рисков.

4. Мониторинг рисков и возможностей. Для поддержания имеющегося уровня бизнеса необходимо наблюдать за эффективностью разработанной стратегии, а также производить измерение рисков и возможностей внешней среды на постоянной основе [3, с. 77-79].

Любая организация стремится свести к минимуму или смягчить последствия рисков, когда это возможно. Система управления рисками играет важнейшую роль в менеджменте организации, поскольку правильно и эффективно выстроенная последовательность действий управления рисками облегчает комплексное реагирование на многочисленные риски, способствует принятию обоснованных решений, помогает достигать установленных плановых результатов с минимальными финансовыми и экономическими потерями.

Существует большое количество возможных рисков, среди них можно выделить следующие:

1. Финансовый риск. Это может быть риск ценообразования, обмена валюты, угрозы финансовой стабильности в последующей реализации бизнес-процесса и т.д. В некоторых случаях выбор неправильного поставщика также может нести неприятные финансовые последствия.

2. Операционный риск. Это риск потерь, возникающий во внутреннем процессе системы при допущении ошибок работников или любого внешнего фактора, с которым связана организация.

3. Политический риск связан с изменениями нормативно-правовых актов, стандартов и законов, под которые должны быть адаптированы реализуемые бизнес-процессы организации [2, с. 67-68].

4. Технологический риск. Это риски, возникающие в результате неверного использования технологических систем, которые в последствии оказались устаревшими и ненадежными.

5. Стратегический риск. Угроза возникает при создании неэффективных и нереализуемых бизнес-планов или неверно разработанной стратегии, в результате чего возникает потеря конкурентоспособности организации. Также угроза может возникнуть при неспособности реагировать на изменения в бизнес-среде [6].

Управление рисками в организации действует как руководство в принятии решений и планирования действий в случае угрозы. Для того, чтобы определить потенциальные риски, менеджеры должны: анализировать документы (планы, графики, бюджеты), сотрудничать с заинтересованными сторонами, собирая их идеи, проводить семинары по оценке рисков бизнес-процессов (здесь важно мнение коллег по вопро-

су о потенциальных рисках), отслеживать ход реализации бизнес-процесса и выявлять новые возникающие риски по мере их возникновения.

После оценки рисков организации разрабатывают стратегии реагирования для того, чтобы смягчить, принять или избежать выявленный риск. Помимо этого, создается план управления рисками, имеющий решающее значение на стадии формирования бизнес-процесса. Правильно структурированный план дает возможность организации ориентироваться в неопределенности, адаптироваться к постоянным изменениям, принимать обоснованные решения и сводить к минимуму риск срыва реализации бизнес-процесса [5].

Ключевыми компонентам плана управления рисками являются:

- Контекст риска, то есть полное описание бизнес-процесса, его целей, заинтересованных сторон и любых внешних факторов, которые так или иначе имеют влияние на бизнес-процесс и могут повлиять на подверженность риску.

- Идентификация рисков, то есть составление подробного списка потенциальных рисков (с их описанием), которые оказывают влияние на проект, далее их классификация по источникам (операционным, стратегическим, финансовым и т.д.).

- Анализ рисков, то есть точная оценка вероятности и потенциального воздействия каждого выявленного риска. Здесь учитываются такие факторы, как сложность проекта, доступность ресурсов, подготовленность организации к риску.

- Оценка рисков, то есть систематическая расстановка рисков на основе их вероятности и степени воздействия. В результате получается ранжированный список, который дает возможность правильно направлять процесс принятия решений [7].

- Мониторинг рисков, то есть отслеживание рисков, оценка эффективности стратегий реагирования на риски и внесение необходимых изменений в план управления рисками и реализацию бизнес-процесса по мере необходимости.

Эффективное управление рисками включает в себя разработку стратегий, каждая из которых по-своему адаптирована к определенным рискам, угрозам и проблемам, с которыми может столкнуться организация. Далее рассмотрим наиболее распространен-

ные методы или стратегии минимизации рисков в бизнес-процессах:

1. Отказ от риска – при использовании данного метода происходит полный отказ от бизнес-процесса, который при реализации может содержать потенциальные риски, в ином случае его полное видоизменение, поскольку появляется возможность обойти конкретную рисковую ситуацию. Отказ от риска может быть уместно, когда потенциальные негативные последствия превышают выгоды, либо при нехватке опыта при работе с управлением рисками. Метод является актуальным, однако, он достаточно противоречив, поскольку все возможные риски конкретного бизнес-процесса устраняются, но и одновременно с этим исчезает сам бизнес-процесс и эффект от его реализации [4, с. 123-128].

2. Резервирование риска – данный метод предполагает формирование, так называемого, «резерва риска» в рамках конкретного бизнес-процесса, а именно определенной суммы денежных средств, которая была отложена на случай непредвиденных расходов или убытков от реализации бизнес-процесса и дальнейшего возникновения выявленных потенциальных рисков.

3. Страхование риска – это общая стратегия управления рисками, которая предполагает передачу определенного риска третьей стороне, т.е. разделение риска между организацией, реализующей бизнес-процесс и желающей получить страховку на риски и другой организацией (страховой компанией), которая в свою очередь гарантирует возмещение убытков от последствий потенциальных в процессе реализации бизнес-процесса.

4. Диверсификация риска – данная стратегия включает в себя распределение инвестиций, ресурсов или в целом деятельности бизнес-процесса на более мелкие части, что уменьшает воздействие любого отдельного риска.

5. Смягчение риска – предполагает формирование наиболее выгодных условий для реализации определенного бизнес-процесса, то есть дает возможность смягчить риск с помощью повышения квалификации персонала, управляющего рисками, предоставления необходимой технологической и информационной базы. В совокупности приведенные действия позволяют свести к минимуму уровень неопределенности в реализации бизнес-процесса [1, с. 134-138].

Примеры сфер проявления рисков при реализации бизнес-процессов

Характеристика бизнес-процесса	Примеры сфер проявления рисков
Планирование и организация строительных работ	Нарушение сроков выполнения работ из-за плохой организации труда или задержек с поставками материалов
Проведение инженерных изысканий и разработка проекта	Недостаточное качество строительных работ, что может привести к проблемам с обслуживанием объекта в будущем
Закупка строительных материалов и оборудования и проведение строительных работ и контроль за их качеством	Непредвиденные затраты из-за изменений или неожиданных обстоятельств на строительной площадке
Управление подрядчиками и субподрядчиками	Проблемы с подрядчиками и субподрядчиками, что может привести к задержкам или конфликтам
Обеспечение безопасности и соблюдение строительных норм и стандартов	Нарушение строительных норм и стандартов, что может привести к юридическим проблемам или потере репутации

Помимо перечисленных выше методов и стратегий минимизации рисков при формировании бизнес-процесса существуют и другие, например, привлечение независимых экспертов, установление ограниченной ответственности, создание планов на случай непредвиденных обстоятельств и другие.

Таким образом, используя комбинацию приведенных методов управления рисками, организации могут лучше ориентироваться в неопределенности, минимизировать выявленные потенциальные риски и обеспечить успех в реализации бизнес-процессов.

Результаты исследования и их обсуждение

Исходя из вышеприведенного материала, который содержит описание процесса управления рисками, виды рисков, методы и стратегии минимизации рисков, предлагается информационная таблица, содержащая примеры сфер проявления рисков при реализации бизнес-процессов (таблица).

В представленной выше таблице указаны примеры рисков, которые могут возникнуть при реализации бизнес-процессов и которые необходимо заранее выявлять, минимизируя их последствия.

В результате исследования были получены следующие результаты:

1. Управление рисками имеет решающее значение в формировании бизнес-процессов, поскольку данная система позволяет заранее выявить угрозы, адаптировать организацию под изменения, разработать стратегию по минимизации или устранению потенциальных рисков.

2. Среди множества возможных рисков были выделены наиболее встречающиеся, а именно: финансовый, операционный, политический, технологический, стратегический.

3. Основными методами минимизации рисков при формировании бизнес-процессов являются отказ от риска, резервирование риска, страхование риска, диверсификация риска, смягчение риска. Также указано, что возможно комбинирование этих методов для более эффективного результата.

Заключение

Эффективное управление рисками становится все более важным для успеха деятельности любой организации в настоящее время. Знания и наличие опыта в области управления рисками помогает организациям создавать систематические подходы к выявлению, оценке и минимизации рисков при формировании и реализации бизнес-процессов. Сегодня внешняя среда организации непредсказуема и нестабильна, что во многом затрудняет достижение целей в ее деятельности. Применяя еще на начальных этапах эффективные подходы к управлению рисками, проводя оценку, внедряя политику управления и минимизации рисков, проводя контроль за возникновением новых, организации выстраивают для своей деятельности правильный путь, который принесет им повышение конкурентоспособности, устойчивость на рынке и опыт в области управления рисками, а также поможет адаптироваться к быстро меняющейся внешней среде.

Библиографический список

1. Антонов Г.Д. Управление рисками организации. М.: ИНФРА-М, 2023. 153 с.
2. Долганова О.И. Бизнес-процессы: анализ, моделирование, технологии совершенствования: учебник. М.: КноРус, 2022. 323 с.
3. Петрученя И.В. Управление рисками. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. 168 с.
4. Серышев Р.В. Инструменты управления бизнес-процессами организации: монография. М.: Русайнс, 2023. 275 с.
5. Гун Мин. О важности осведомленности о рисках в управлении рисками предприятия // Экономика и социум. 2022. № 5(96). С. 383-386.
6. Боровков Д.Д., Матгыцина Н.П. Принятие решений и управление рисками: методы анализа и прогнозирования, стратегии минимизации рисков // Вестник науки. 2023. Т. 4. № 12. С. 48-51.
7. Васильева А.Я. Управление рисками: классификация и методы управления // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 12.

УДК 336.02

И. И. Дятлова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: dyatlovaira0302@gmail.com

Е. А. Вялых

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: eavyalykh@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: малый и средний бизнес, предпринимательство, цифровая платформа, государственная поддержка, цифровые технологии.

Малый и средний бизнес играет все более важную роль в экономике государства, и его развитие напрямую влияет на социально-экономическую сферу общества. Цифровые технологии в настоящий момент являются актуальным и необходимым направлением в повышении эффективности государственной поддержки малого и среднего бизнеса, обеспечивая доступность и прозрачность государственных услуг для бизнеса. Целью статьи является формирование предложений в отношении цифровых технологий в сфере реализации механизмов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства со стороны государства, которые позволят повысить эффективность предоставляемой государственной поддержки бизнесу. Более доступная в цифровом формате информация о мерах государственной поддержки, онлайн-консультации, открытые обучающие материалы способствуют не только повышению осведомленности бизнеса о действующих мерах поддержки и уровня компетенций предпринимателей, но и прозрачности взаимодействия между бизнесом и государством. В рамках исследования выявлены проблемы действующих цифровых технологий в рамках государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса. По итогам исследования сформулированы перспективные направления разработки и внедрения цифровых систем для повышения объема и качества государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации.

I. I. Dyatlova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: dyatlovaira0302@gmail.com

E. A. Vyalykh

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: eavyalykh@mail.ru

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE IMPLEMENTATION OF STATE SUPPORT MECHANISMS FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Keywords: small and medium-sized businesses, entrepreneurship, digital platform, government support, digital technologies.

Small and medium-sized businesses play an increasingly important role in the economy of the state, and their development directly affects the socio-economic sphere of society. Digital technologies are currently an urgent and necessary direction in improving the effectiveness of state support for small and medium-sized businesses, ensuring the accessibility and transparency of public services for businesses. The purpose of the article is to form proposals regarding digital technologies in the field of implementation of state support mechanisms for small and medium-sized businesses, which will increase the effectiveness of state support provided to businesses. More digitally accessible information on government support measures, online consultations, and open training materials contribute not only to raising business awareness of existing support measures and the level of competence of entrepreneurs, but also to transparency of interaction between business and the state. The study identifies the problems of existing digital technologies within the framework of state support for small and medium-sized businesses. Based on the results of the study, promising directions for the development and implementation of digital systems to increase the volume and quality of state support for small and medium-sized businesses in the Russian Federation are formulated.

Введение

Развитие цифровых технологий в современном мире становится все более значимым инструментом для реализации механизмов государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Онлайн-сервисы и цифровые порталы обеспечивают предпринимателей необходимой информацией о существующих мерах государственной поддержки бизнеса, консультационными услугами по ключевым вопросам ведения бизнеса и другими видами поддержки со стороны государства. Цифровая трансформация процессов государственной поддержки способствует повышению прозрачности и доступности услуг для субъектов малого и среднего предпринимательства, а также увеличению эффективности программ поддержки бизнеса. В настоящее время при наличии сформированных основных аспектов государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, как на федеральном, так и на региональном уровне, недостаточно внимания уделяется применению цифровых технологий в реализации механизмов данной поддержки, что не может не отражаться на качестве и эффективности предоставления мер поддержки.

На данный момент существует ряд цифровых технологий, которые используются для реализации государственной поддержки малого и среднего бизнеса, включающих цифровые платформы для подачи заявок на финансовую поддержку, онлайн-сервисы для консультаций и обучения предпринимателей. Цель исследования состоит в анализе текущих цифровых технологий, используемых в рамках государственной поддержки

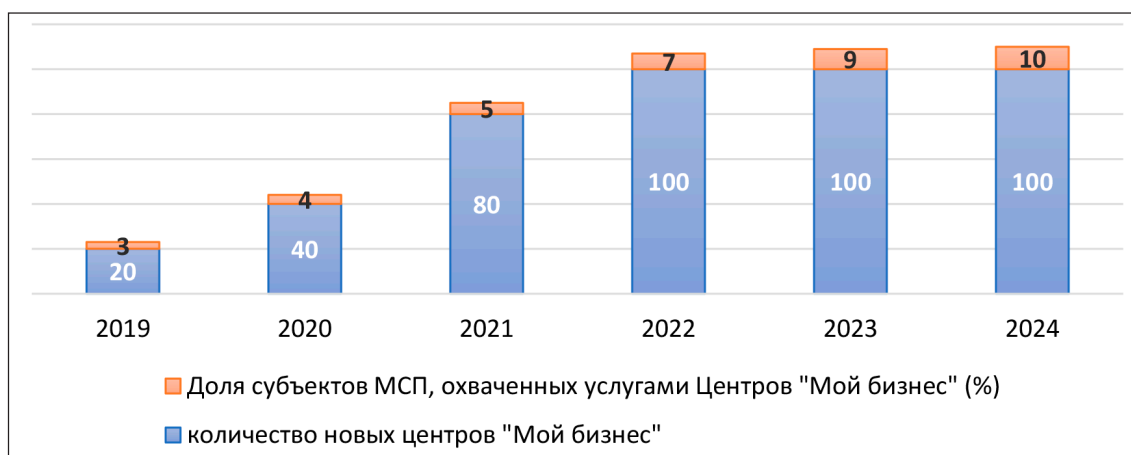
малого и среднего бизнеса, выявлении проблем в существующих системах, а также предложении новых цифровых систем и инновационных подходов для улучшения возможностей предоставления государственной поддержки бизнесу.

Материалы и методы исследования

В процессе проведения исследования рассматривались различные информационные источники, включающие в себя данные статистической отчетности и труды отечественных экономистов. Для решения поставленной задачи были подробно изучены научные статьи под авторством А.К. Беляковой, И.С. Бессонова, М.А. Петровой, Н.С. Фроловой.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время в каждом регионе России создана инфраструктура для поддержки малого и среднего бизнеса, включающая центры поддержки бизнеса. Сервисные центры «Мой бизнес» служат координационными центрами для предпринимателей, ищущих рекомендации и ресурсы для начала и развития своего бизнеса. Поддержка, оказываемая этими центрами, охватывает широкий спектр областей, имеющих решающее значение для успеха малых и средних предприятий. Динамика роста количества новых центров «Мой бизнес», согласно национальному проекту России «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» представлена на рис. 1.

Динамика количества новых центров «Мой бизнес» (ед.) и субъектов МСП, охваченных услугами Центров (%), [1]

Ежегодно с 2022 по 2024 гг., согласно Национальному проекту, планируется увеличение количества центров на 100 единиц. Помимо количества вновь созданных центров, ежегодный рост планируется и процентной доли субъектов МСП, охваченных услугами «Мой бизнес». К концу 2024 года ежегодный рост данного показателя достигнет 10%, что говорит о постепенном внедрении в рамках государственной поддержки субъектов МСП цифровых сервисов, благодаря которым упрощается деятельность малого и среднего бизнеса и оказывается различная помощь со стороны государства.

Портал поддержки малого и среднего бизнеса «мойбизнес.рф» предлагает предпринимателям консультационные услуги по вопросам существующих мер поддержки малого и среднего бизнеса, а также помощь с поиском адреса центров «Мой бизнес» в том или ином регионе. Предприниматель может обратиться в Центр в случае возникновения вопросов по собственным налоговым обязательствам, с целью оптимизировать свои финансовые стратегии и обеспечить соблюдение постоянно меняющегося налогового законодательства [2]. От базового бухгалтерского учета до более сложного финансового менеджмента центры предоставляют предпринимателям инструменты, необходимые им для ведения точной и упорядоченной финансовой отчетности. Признавая важность непрерывного обучения в предпринимательстве, Центры бизнес-обслуживания также предлагают учебные программы [3].

Помимо Центров бизнес-обслуживания, инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса в России включает центры поддержки экспорта, микрофинансовые организации, бизнес-инкубаторы и технопарки. В совокупности эти компоненты способствуют созданию целостной экосистемы, которая питает и поддерживает рост малого и среднего бизнеса.

Не менее важным цифровым инструментом государственной поддержки бизнеса является Цифровая платформа «МСП.РФ», которая создана для точного подбора и удаленного предоставления поддержки предпринимателям. Цифровая платформа позволяет получить информацию о государственной поддержке, пройти диагностику своего бизнеса, выявить слабые места, заполнить необходимые документы, получить услуги и подать заявку на кредит одновременно в несколько банков через одно онлайн-окно.

Цифровая платформа предлагает информационную поддержку предпринимателей, возможности поиска финансового обеспечения бизнеса, обучения и курсы, которые можно изучить в режиме «онлайн», а также предлагает партнеров и клиентов для субъектов малого и среднего предпринимательства [4]. Эта платформа разработана для экономии времени предпринимателей, обеспечивая им удобный доступ к государственным и коммерческим услугам.

В сумме за 2022 и 2023 гг. более 4 миллионов раз предприниматели воспользовались различными услугами и продуктами на платформе МСП.РФ. В 2023 году этот показатель составил 2,9 миллиона предпринимателей, а частота использования сервисов одним пользователем выросла на 30% по сравнению с предыдущим годом. За два года функционирования цифровая платформа МСП.РФ стала популярным инструментом взаимодействия малого и среднего бизнеса с государством, а также получения поддержки и обратной связи по различным вопросам. К концу 2023 года на платформе зарегистрировано уже более 670 тысяч пользователей, что в два раза превышает показатель предыдущего года в 320 тысяч пользователей [5].

Создание такой комплексной инфраструктуры цифровой государственной поддержки бизнеса подчеркивает приверженность Российской Федерации стимулированию экономического развития предпринимательства. Предоставляя доступные ресурсы и экспертные знания, инициативы такой поддержки направлены не только на оказание помощи предпринимателям в преодолении трудностей, но и на стимулирование инноваций, создание рабочих мест и общую экономическую жизнеспособность в каждом регионе страны.

Совместные усилия с регионами, осуществляемые при содействии цифровой платформы «МСП. РФ», сыграли важную роль в создании единой экосистемы мер поддержки во всех 89 регионах. Четкие правила работы и процедуры подключения были сформулированы в координации с А.А. Алихановым. По итогам первой половины 2023 года 31 регион успешно интегрировал свои цифровые ресурсы, а для остальных 58 субъектов, не имеющих информационных систем, CRM-система была предоставлена бесплатно [6]. Эта система позволяет эффективно управлять мерами поддержки и быстро внедрять лучшие региональные практики.

Интеграция с регионами и агрегирование данных из государственных источников позволяют оказывать адресную поддержку предпринимателям. Этот подход предполагает информирование их о потенциальных проблемах, оказание помощи в решении вопросов и предоставление четких объяснений в случае отказов. Примечательно, что всего за полгода более 50 тысяч предпринимателей воспользовались региональными мерами на платформе, причем две трети из них впервые получили государственную поддержку [6].

Для дальнейшего совершенствования этого рационализованного подхода предпринимаются усилия по стандартизации процессов в регионах. Цель состоит в том, чтобы предприниматели, независимо от местонахождения, могли получить доступ к поддержке в соответствии с едиными правилами и требованиями. Такая стандартизация не только приносит пользу предприятиям, но и позволяет правительству и регионам анализировать эффективность и спрос на различные меры, позволяя принимать основанные на данных решения о будущей политике.

Однако следует отметить, что действующие цифровые технологии в рамках государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса имеют ряд проблем, решение которых необходимо для создания качественной цифровой инфраструктуры поддержки бизнеса. Субъекты МСП на данный момент могут получить консультацию в центре «Мой бизнес» или изучить действующие меры поддержки на Цифровом портале «МСП.РФ», однако не имеют возможности в текущий момент времени в онлайн формате получить точную информацию обо всех выгодах от получения той или иной меры государственной поддержки касаясь именно данного субъекта предпринимательства. Помимо этого, отсутствие цифровой системы, отражающей количество предоставленных мер поддержки бизнесу в режиме «онлайн», не позволяет субъектам предпринимательства оценить популярность той или иной меры государственной поддержки. Центры «Мой бизнес» предоставляют информацию по изменениям в законодательстве в сфере малого и среднего предпринимательства в рамках консультаций по запросу субъекта бизнеса, в связи с чем отсутствует возможность в онлайн-формате отслеживать данные изменения без необходимости консультационных услуг. Все эти проблемы

требуют совершенствования цифровых технологий в сфере поддержки малого и среднего бизнеса.

Исходя из рассмотрения действующих цифровых технологий организации государственной поддержки субъектов МСП и выделенных проблем, авторами предлагаются новые цифровые системы, которые будут способствовать упрощению получения государственной финансовой поддержки субъектами МСП.

Во-первых, для получения информации о потенциальных выгодах, которые доступны субъектам МСП при получении государственной финансовой поддержки, предлагается разработать интерактивный портал с калькуляторами и инструментами для расчета потенциальной выгоды от участия в различных государственных программах поддержки. Данный портал может быть реализован как в виде интернет-ресурса, так и в виде мобильного приложения, что позволит предпринимателям принимать информированные решения о выборе программ поддержки со стороны государства.

Во-вторых, авторы предлагают разработать и внедрить цифровую систему мониторинга и анализа эффективности государственных мер поддержки для малого и среднего предпринимательства. Данная система с учетом собираемой базы данных о предоставленных мерах государственной поддержки субъектам МСП (количество субъектов МСП, воспользовавшихся поддержкой в виде субсидирования, грантовой поддержкой и т. д.) позволит собирать и анализировать статистические данные, публиковать отчеты по результатам использования тех или иных мер государственной поддержки субъектами малого и среднего бизнеса. Такая цифровая система будет способствовать как оптимизации средств бюджетов бюджетной системы страны, так и грамотному, основанному на анализе статистики, подходу к получению мер поддержки субъектами МСП.

В-третьих, одним из предложений является разработка цифровой платформы для мониторинга изменений в законодательстве, связанных с малым и средним предпринимательством, в том числе в рамках оказываемых со стороны государства мер поддержки субъектов малого и среднего бизнеса. Данная цифровая платформа позволит субъектам МСП получать в текущий момент актуальную информацию о возможностях получения государственной поддержки, в том

числе налоговых льгот, субсидий и других форм поддержки.

Помимо вышеперечисленных предложений, авторы предлагают разработку и внедрение новой платформы для нетворкинга «Бизнес тендер», которая будет систематизировать контакты по интересам и профессиональной сфере для решения задач бизнеса и повседневной жизни. Для повышения инвестиционной активности населения предлагается создать аналоговую краудфандинговую платформу, которая соединяет инвесторов, которые хотят инвестировать в малый и средний бизнес с регулярным рентным доходом, с субъектами предпринимательства. Зарегистрироваться на платформе смогут предприятия с чистой налоговой историей и кредитной историей, то есть, как только вводится критерий чистого прозрачного бизнеса для регистрации, создается экологичная платформа, на которой функционируют только проверенные предприятия, что помогает обезопасить инвесторов от недобросовестных предпринимателей и, соответственно, сохранить их финансовые ресурсы. Следовательно, у предпринимателей появляется стимул вести дела в соответствии законодательством, а помимо этого появляется дополнительный источник средств, у которого нет таких жестких ограничений как, к примеру, ограничения и условия у кредитных организаций при получении субъектом МСП кредита. Затем предлагается модернизировать платформу в формат сервиса бизнес-знакомств для поиска контрагентов, в которой заказчик может искать себе клиентов или подрядчиков (зарегистрироваться на платформе можно только по этим критериям), следовательно, у субъектов МСП появляется база инвесторов, поставщиков, подрядчиков и клиентов.

Заключение

В настоящее время цифровые технологии во многом способствуют оказанию поддержки субъектам МСП со стороны государства. Цифровая платформа «МСП.РФ» и сервисные центры «Мой бизнес» созданы напрямую для субъектов малого и среднего бизнеса и признаны облегчить их деятельность, предоставляя возможность онлайн-консультаций по финансовым и иным вопросам со стороны бизнеса, а также различные меры поддержки, реализуемые в регионах. Однако в виду необходимости совершенствования цифровых технологий поддержки, авторами предлагаются такие цифровые решения, как разработка интерактивного портала с калькуляторами и инструментами для расчета потенциальной выгоды от получения мер государственной поддержки, создание цифровой системы мониторинга и анализа эффективности государственных мер поддержки субъектов МСП, а также разработка цифровой платформы для мониторинга изменений в законодательстве о малом и среднем предпринимательстве и оказываемых мерах государственной поддержки. Благодаря выработанным предложениям авторов, в совокупности с действующими сервисами цифровой трансформации, меры государственной поддержки будут более доступными для огромного количества предприятий, что стимулирует бизнес успешно и эффективно развиваться.

Авторы благодарят за помощь при подготовке статьи научного руководителя Ю.Г. Тюрину, доктора экономических наук, доцента, профессора кафедры общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Библиографический список

1. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» от 11 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/35563/> (дата обращения: 15.02.2024).
2. Портал поддержки малого и среднего бизнеса. Мой бизнес. [Электронный ресурс]. URL: <https://мойбизнес.рф> (дата обращения: 16.01.2024).
3. Петрова М.А., Фролова Н.С. Цифровые платформы для субъектов малого и среднего предпринимательства, их роль в развитии бизнеса // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2022. № 2(109). С. 85-89.
4. Белякова А. К., Бессонов И. С. Цифровая платформа МСП // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 9-2(84). С. 164-167.
5. Статистика зарегистрированных на платформе МСП. Цифровая Платформа МСП. [Электронный ресурс]. URL: <https://msp.rf/analytics/> (дата обращения: 08.02.2024).
6. Заседание Правительственной комиссии по вопросам развития малого и среднего предпринимательства. Правительство Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/48593/> (дата обращения: 12.02.2024).

УДК 336.2

Е. А. Иванова

ФГБОУ ВО Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: ekaterina.economicsoul@yandex.ru

Ю. Н. Коваленко

ФГБОУ ВО Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: Severina.YN@rea.ru

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЛИНГ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

Ключевые слова: контроллинг налоговых расчетов, система внутреннего контроля, налогообложение, внутренний контроль, налоговые процессы, налоговые обязательства, оптимизация планирования налогов, налоговый контроллинг.

Налоговый контроллинг содержит в себе основу теоретических аспектов корпоративного планирования, которые привели к концепции контроллинга, а после были перенесены на налоговое планирование. Специфическая проблема налогового контроллинга возникает не только из-за неопределенности в отношении налоговой оценки планируемой в текущий момент ситуации, но и в результате изменения налогово-правовой ситуации с течением времени. Постоянно меняющаяся налоговая система не позволяет разработать оптимизированное с точки зрения налогообложения решение, которое останется неизменным в долгосрочной перспективе. Налоговые изменения требуют детального изучения степени адаптации найденного решения к изменившимся условиям. В статье рассматривается концепция налогового контроллинга как структурного элемента системы внутреннего контроля экономического субъекта, его функционал, цели и задачи.

Е.А. Ivanova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
e-mail: ekaterina.economicsoul@yandex.ru

Yu. N. Kovalenko

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
e-mail: Severina.YN@rea.ru

TAX CONTROLLING AS AN ELEMENT OF THE SYSTEM OF INTERNAL CONTROL OF AN ECONOMIC ENTITY

Keywords: controlling tax calculations, internal control system, taxation, internal control, tax processes, tax obligations, optimization of tax planning, tax controlling.

Tax controlling contains the basis of the theoretical aspects of corporate planning, which led to the concept of controlling, and were then transferred to tax planning. The specific problem of tax controlling arises not due to uncertainty regarding the tax assessment of the currently planned situation, but also as a result of changes in the tax and legal situation over time. The constantly changing tax system it difficult to develop a tax-optimized solution that will remain unchanged in the long term. Tax changes require a detailed study of the degree of adaptation of the solution found to the changed conditions. The article discusses the concept of tax controlling as a structural element of the internal control system of an economic entity, its functionality, goals and objectives.

Введение

Сложное налоговое законодательство требует оптимизации процессов внутреннего налогового контроля компании и в то же время приводит к существенным налоговым и репутационным рискам. Для компаний и частных лиц вопросы «соблюдения налогового законодательства» имеют решающее

значение. Цифровая трансформация также оказывает существенное влияние на построение налоговых процессов, как для компаний, так и для самих налоговых органов.

Целью проводимого исследования является обозначение роли и функционала налогового контроллинга как части системы внутреннего контроля организации.

Материалы и методы исследования

В ходе написания статьи использовались общенаучные методы познания, такие как системный подход, абстракция, дедукция и индукция и синтез, с использованием научных публикаций и справочных изданий в качестве информационной базы.

Результаты исследования и их обсуждение

Внутренний контроль – механизм, который связывает все остальные функции управления. Он имеет место практически в каждый момент работы компании, будь то управление финансовыми, физическими или человеческими ресурсами, или в процессе такой деятельности, как планирование системы управления или маркетинговой стратегии компании. Он также является завершающим этапом процесса управления, так как выявляет полученные результаты и сравнивает их с планом [10].

Существует мнение, что контроллинг – тоже самое понятие, что и управление. Однако такое понимание концепции контроллинга является довольно узким. Контроллинг – инструмент постановки целей, анализа достигнутых результатов, изучения причин отклонений и подбора корректирующих действий [2].

Налоговый контроллинг или контроллинг налоговых расчетов выступает как комплексная система, реализующая стратегическое и оперативное управление налоговыми потоками, обеспечение информацией процессов управления налогами и налоговый менеджмент. Данная система может функционировать в качестве специально созданного подразделения в компании или отдельных сотрудников в рамках их компетенции. Деятельность системы должна осуществляться в соответствии с планом, ориентированным на установленные стратегические аспекты. В её основе должны быть заложены объективность и реалистичность предположений [5].

Налоговый контроллинг является специализированной и обособленной частью системы управления организацией, обеспечивающей эффективное управление налоговыми потоками. Постоянная трансформация системы внутреннего контроля организации обусловлена необходимостью наличия информационного и координирующего механизма внутри неё, гибко реагирующего на внешние изменения и внутренние сбои.

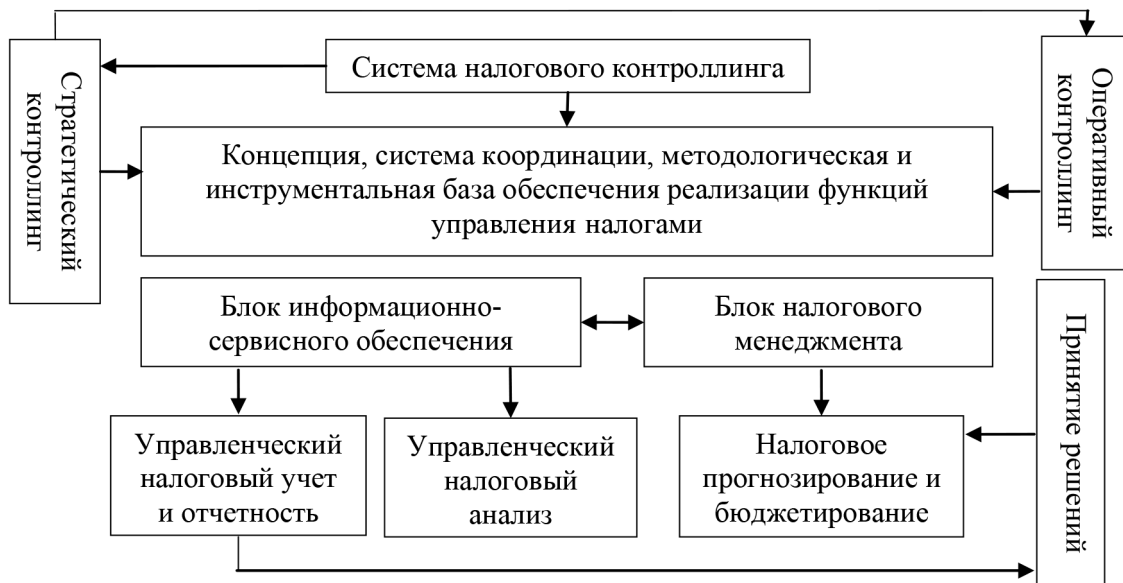
Налоговый контроллинг следует рассматривать как элемент единой системы внутреннего контроля, облегчающий её реакции на необходимые трансформации, принимая их на себя в силу своей гибкости, тем самым сохраняя целостность системы. Такая цепочка рождает понятие «системы внутри системы». На рисунке представлена модель системы внутреннего контроллинга.

Следует также помнить, что уровень и периодичность деятельности отдела контроллинга должны зависеть от ряда факторов, характеризующих компанию. В быстрорастущей компании должен проводиться контроллинг гораздо чаще, чем в зрелой. При этом всегда необходимо учитывать, чтобы затраты на осуществление налогового контроллинга не превышали его потенциальный эффект.

Использование контроллинга требует не только изменения отношения руководителей и сотрудников, реализующих цели и задачи, поставленные перед руководителями организаций и советом директоров, но и более широкой, чем ранее, децентрализации внутреннего управления и уточнения центров ответственности в рамках конкретной организационной единицы. Однако стоит внедрять комплексные методы контроллинга, что облегчит органам управления выявление возможных проблем и узких мест.

При этом стоит внедрять интегрированные методы налогового контроллинга, которые позволят органам управления легче выявлять возможные узкие места и создавать новые организационные решения, повышающие как эффективность управления с учетом необходимости оптимизации затрат, так и эффективность реализации задач, поставленных перед сотрудниками отдела налогового контроллинга.

Стремясь к постоянному повышению эффективности своей деятельности, многие организации применяют всевозможные усовершенствования в области управления подразделениями. Одним из наиболее эффективных инструментов, взятых из опыта предприятий, является контроллинг. В современных действующих компаниях контроллинг уже стал привычным явлением. Однако, до сих пор не существует его однозначного определения ни на теоретическом, ни на практическом уровне, поэтому в литературе встречаются различные определения этого понятия [6].

Модель системы налогового контроллинга

Контроллинг широко используется в производственных, торговых и сервисных компаниях, и стал одним из инструментов управления, направленных на поддержку руководства данной экономической единицы в принятии как оперативных, так и стратегических решений. С этой точки зрения он имеет гораздо более широкое значение, чем внутренний контроль или внутренний аудит, и становится подсистемой поддержки управления бизнесом, которая формирует и координирует процессы планирования, контроля и сбора информации, позволяя тем самым эффективно и результативно контролировать всю систему функционирования компании с точки зрения поставленных задач [4].

Среди основных целей налогового контроллинга обычно выделяют разработку концепции управления налоговыми потоками, создание системы информационного, методологического и практического обеспечения процесса управления налоговыми потоками, координацию взаимодействий с функциональными системами налогового планирования, исполнение налоговых планов, прогнозов и бюджетов, внутреннего налогового контроля и мониторинга.

Вышеуказанные цели обуславливают следующие задачи налогового контроллинга: построение основ учетной политики для целей налогообложения, мониторинг правильности применения налоговых ставок и налоговых льгот; проверка правильности, своевремен-

ности заполнения налоговых деклараций, а также отражения в учете уплаты налогов.

Необходимо оптимально подобрать качественные показатели измерения с точки зрения как формулирования, так и оценки уровня реализации содержательных целей и задач. К основным функциям контроллинга во внутренних органах управления организации относятся [8]:

- определение стратегии действий, которая указывает пути достижения целей с учетом имеющихся ресурсов;
- изучение возможных отклонений как выполнение плана или контрольных нормативов, так и прогноз на аккредитованные нормативы;
- реагирование на результаты проверки путем принятия мер по улучшению состояния выполнения плана или пересмотра плановых показателей или стандартов, принятых для оценки;
- предоставление информации – использование информационной системы на основе действующей системы учета и анализа любых показателей, относящихся как к финансам, так и к оценке качества предоставляемых услуг.

Налоговый контроллинг остается важным для целей налоговых проверок со стороны организации. Налоговая проверка – это может выступать процедурой внутреннего контроля, осуществляемой с целью проверки правильности исчисления и уплаты налогов и сборов.

Налоговая проверка проводится с точки зрения законности, соответствия деятельности проверяемых лиц налоговому законодательству. В этой ситуации модель надлежащего поведения, по сравнению с действиями аудируемого, будет соответствующими правовые нормы применительно к данной фактической ситуации.

Налоговая проверка рассматривается как структурный элемент налогового производства, что связано с одной из задач налоговой проверки, которая заключается в том, чтобы, помимо вынесения аудиторских заключений, собрать доказательства, которые могут быть использованы в ходе юрисдикционного налогового разбирательства [3].

В ходе налоговой проверки отсутствует положение о полномочии налогового органа принимать решение о правах и обязанностях налогового органа в форме налогового решения. Такое решение может быть принято только в ходе юрисдикционного налогового разбирательства. Результаты налоговой проверки, если было обнаружено нарушение, конечно, могут стать предпосылкой для возбуждения налогового дела.

В силу своей природы налоговую проверку в первую очередь называют камеральной проверкой, поскольку в большинстве случаев она проводится по месту осуществления налогооблагаемой деятельности. Налоговый аудит также считается документальным аудитом, поскольку он сопоставляет экономические данные с реальностью, полученной в основном из бухгалтерских записей и других документов. Представленный вид контрольной процедуры, в виде налоговой проверки, тесно связан с вопросом налоговых обязательств.

Налоговое обязательство возникает в силу закона или в результате решения налогового органа, определяющего размер этого обязательства. Налоговому аудиту отводится особая роль, особенно в отношении первого способа привлечения к налоговой ответственности, т.е. в силу закона. Это тесно связано с возникновением в рамках данного метода так называемого налогового саморасчета, при котором, например, налогоплательщик обязан исчислить и уплатить налог на счет налогового органа. Важную роль играют и проверочные мероприятия, рассматриваемые как начальный этап налоговой проверки [9].

Контроллинг в широком смысле слова для целей налогов и сборов – это интегри-

рованная система инструментов, позволяющих органам внутреннего контроля над налогами и сборами повышать качество предоставляемых ими услуг и эффективно управлять затратами при ограниченных доходах. При этом они помогают оптимизировать процесс принятия решений независимо от временного горизонта.

Анализ функционирования контроллинга в подразделении организации позволяет сделать вывод о том, что он является незаменимым инструментом, поддерживающим управление администрацией, и в то же время представляет собой эффективную систему предупреждения с использованием анализа и прогнозирования отклонений [7].

Основной и неизменной целью налоговой проверки является проверка соблюдения проверяемыми своих обязанностей в соответствии с налоговым законодательством. В случае плательщиков налогов и сборщиков налогов, как субъектов налогового контроля, их бремя, как правило, связано с процессуальными обязательствами, связанными с определением и исполнением обязательственного правоотношения (плательщик) или только с его исполнением (сборщик налогов). Однако в ситуациях, когда эти обязательства не исполняются или выполняются ненадлежащим образом, на эти организации также может быть возложена обязанность предоставлять денежные пособия вместо налогоплательщика, что делает их субъектами материально-правовых обязательственных отношений. С другой стороны, обязанности налогоплательщика вытекают как из положений отдельных налоговых актов, регулирующих налоговое и правовое состояние данного вида налога, так и из процессуальных положений, содержащихся в этих актах.

Проводя налоговую проверку, органы стремятся убедиться в том, что налоги и сборы уплачены в правильных размерах и в правильные сроки. В основном это заключается в проверке того, что различные декларации соответствуют действительности.

В ходе своей работы органы внутреннего контроля критически оценивают доказательную стоимость отчетности компании и правильное применение налоговых правил в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации [1]. Если в ходе проверки выявлены различного рода аномалии, налоговые органы уведомляют о проведении камеральной налоговой проверки. При

выявлении недостатков выплат в бюджет организацию в лице судебных органов могут обязать выплатить задолженность, а также дополнительные штрафные санкции за просрочку платежей. Компаниям не было бы смысла иметь налоговые правила, если бы не было системы внутреннего контроля.

Стоит также обратить внимание на особенности налогового контроллинга в компаниях разных видов деятельности. В качестве примера следует рассмотреть сферы производства, строительства, медицины, добычи сырья и топлива и торговли.

Как уже упоминалось выше налоговый контроллинг сосредоточен на мониторинге изменений в нормативных документах регулирующие отрасль, к которой принадлежит компания. Однако принадлежность к производственной сфере оставляет на нём свою специфику, а именно:

- вариативность налоговых ставок, которая зависит от вида производимой компанией продукции и специфики её производства, так как для некоторых видов деятельности ставка налога на прибыль может быть ниже, что в свою очередь обуславливает планирование налоговых последствий;

- правильность учета затрат, для расчета себестоимости продукции, что в свою очередь оказывающий влияние на налоговую базу;

- корректность применения трансфертного ценообразования в рамках сделок между компаниями, которые являются предметом контроля со стороны налоговых органов из-за возможных манипуляций ценами;

- верное начисление амортизационных отчислений, так как срок полезного использования актива и метода начисления амортизации, может существенно повлиять на налоговую отчетность.

В строительстве особенности налогового контроллинга связаны со следующими аспектами:

- большой объем капитальных вложений, длительные сроки выполнения работ, высокая материалоемкость, что требует особого внимания к планированию и контролю налоговых обязательств;

- многообразии различных договоров с данной сфере бизнеса, обуславливает налоговые особенности характерные для каждого вида договора, которые необходимо учитывать;

- использование специальных налоговых режимов таких как упрощенная нало-

говая система и единый налог на вмененный доход, что говорит о необходимости соблюдения условий и применения данных систем и правильность расчета суммы налогов к уплате;

- значительный объем материалов и оборудования, приобретаемых у поставщиков, влияет на контроль правильности исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость.

Особенности налогового контроллинга как части внутреннего контроля в медицинской сфере включают следующее:

- необходимость учета специфики медицинской деятельности, например, многие медицинские услуги предоставляются по программам медицинского страхования, что влияет на порядок налогообложения этих услуг;

- наличие налоговых льгот и освобождений значительно снижает налоговую нагрузку на медицинские учреждения. Так, например, многие медицинские услуги и товары не облагаются НДС;

- контроль изменений в законодательстве, касаемого медицинской сферы, для адаптации налоговой политики организации к этим изменениям.

Торговая деятельность компании обуславливает следующие особенности налогового контроллинга:

- контроль правильности исчисления и уплаты таких налогов как налог на добавленную стоимость и налог на прибыль;

- учет изменений в законодательстве, регулирующем торговую деятельность для адаптации внутренней среды организации к изменениям;

- использование различных способов оптимизации налоговых платежей, таких как налоговые режимы и льготы.

Добывающая отрасль имеет свою специфику, которую необходимо учитывать при организации налогового контроллинга:

- учет специфических налогов связанных с добычей природных ресурсов;

- учет особенностей налогообложения в регионах добычи;

- обеспечение эффективного управления налоговыми рисками и разработка мер по их минимизации;

- оптимизацию налоговых платежей;

- учет изменений в нормативных документах для планирования налоговых платежей и управления рисков.

Заключение

Внедрение комплексного подхода к налоговому контроллингу в систему внутреннего контроля выступает ключевым моментом для повышения объективности и качества оценки показателя налоговых обязательств и эффективности принятия решений для оптимизации налогообложения. Гибкость механизма налогового кон-

троллинга позволяет ему чутко реагировать на изменения в законодательстве, специфику отрасли, а также выступать решающим звеном при прогнозировании налоговых обязательств и выборе наиболее эффективного пути их сокращения, что помогает минимизировать налоговые издержки и направить свободные денежные средства на развитие компании.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 19.07.2000 № 118-ФЗ (ред. от 01.01.2024). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 07.02.2024).
2. Гусарова Л.В. Методика оценки эффективности системы контроллинга в контрольном органе // Одиннадцатые Чарновские чтения: Сборник трудов XI Всероссийской научной конференции по организации производства, Москва, 03 декабря 2021 г. М.: Некоммерческое партнерство «Объединение контроллеров», 2022. С. 37-41.
3. Жалонкина И.Ю. Технологическое развитие налогового администрирования в Российской Федерации // Актуальные вопросы налогового администрирования в контексте современных тенденций профессионального развития государственных гражданских служащих: Материалы научно-практической конференции, Нижний Новгород, 26 мая 2021 г. Нижний Новгород: ИП Якушов Ю.И., 2021. С. 116-119.
4. Коваленко С.Н., Шенберг Д.А. Концептуальные основы совершенствования налогового контроллинга по налогу на прибыль // Бухучет в строительных организациях. 2023. № 2. С. 34-42.
5. Мирошниченко Д.А. Роль контроллинга в развитии банковской системы России // Наука и инновации – современные концепции: сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума, Москва, 30 декабря 2021 г. Т. 1. М.: Инфинити, 2021. С. 21-26.
6. Оздоева Д.И. Система внутреннего финансового контроля и контроллинга // Поколение будущего: взгляд молодых ученых – 2020: Сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции: в 5 томах, Курск, 12–13 ноября 2020 г. Т. 1. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 206-209.
7. Горбунова О.С., Петрякова С.В., Стахеева Л.М. и др. Практико-ориентированный контроллинг в системе управления вертикально-интегрированных компаний // Образование и право. 2021. № 9. С. 192-195.
8. Русакова Т.Н., Зуева И.А. Современные тенденции внедрения систем внутреннего контроля и контроллинга на российских предприятиях // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 3(34). С. 64-71.
9. Фофанова О.Н., Петрова Е.В. Различия внутреннего контроля и контроллинга // Вектор экономики. 2022. № 6 (72). Ст. 15.
10. Шемякина М.С., Шлычков Д.С. Контроллинг налоговых обязательств в системе внутреннего контроля финансово-хозяйственной деятельности организации // Экономические науки. 2021. № 186. С. 181-193.

УДК 657

И. В. Измалкова

Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Липецк,
e-mail: izmalkova.02@mail.ru

Н. Н. Звягина

Липецкий институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», Липецк, e-mail: natalizvyagina@yandex.ru

А. В. Дымов

Липецкий институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», Липецк, e-mail: aleksei.gorod482011@yandex.ru

А. В. Комарова

Липецкий институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», Липецк, e-mail: a.komarowa2013@yandex.ru

РОЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В КОНТЕКСТЕ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: управленческий учет, бизнес-процессы, конкурентная среда, эффективность управления, цифровизация.

Для эффективного управления бизнесом в современных реалиях необходимо понимать роль управленческого учета: принятие обоснованных экономических решений на базе достоверной информации, сформированной в рамках учетно-аналитического обеспечения. Управленческий учет занимает главенство эффективного процесса управления деятельностью, обрастая не только анализом исторических показателей, факторным анализом и планированием и прогнозированием результатов деятельности, но и увязкой стратегических целей и инициатив организации и инструментов ее управления. Сейчас активно говорят о четвертой промышленной революции, главной чертой которой является цифровизация. Цифровизация проявляется в отказе от посредников, большими данными (Big Data), принятии цифровыми системами самостоятельных. Цифровизация проявляется в отказе от посредников, работе с большими данными (Big Data), принятии цифровыми системами самостоятельных решений, использовании технологии Blockchain и высокой вычислительной мощности носимых устройств. Именно цифровизация, даст начало нового витка развития управленческого учета.

I. V. Izmalkova

Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Lipetsk, e-mail: izmalkova.02@mail.ru

N. N. Zvyagina

Lipetsk Institute of Cooperation (branch) Belgorod University of Cooperation, Economics
and Law, Lipetsk, e-mail: natalizvyagina@yandex.ru

A. V. Dymov

Lipetsk Institute of Cooperation (branch) Belgorod University of Cooperation, Economics
and Law, Lipetsk, e-mail: aleksei.gorod482011@yandex.ru

A. V. Komarova

Lipetsk Institute of Cooperation (branch) Belgorod University of Cooperation, Economics
and Law, Lipetsk, e-mail: a.komarowa2013@yandex.ru

THE ROLE OF MANAGEMENT ACCOUNTING IN THE CONTEXT OF EFFECTIVE BUSINESS MANAGEMENT IN MODERN CONDITIONS

Keywords: management accounting, business processes, competitive environment, management efficiency, digitalization.

For effective business management in modern realities, it is necessary to understand the role of management accounting: making informed economic decisions based on reliable information generated within the framework of accounting and analytical support. Management accounting takes precedence over the effective process of managing activities, acquiring not only the analysis of historical indicators, factor analysis and planning and forecasting of performance, but also the alignment of strategic goals and initiatives of the organization and its management tools. Now they are actively talking about the fourth industrial revolution, the main feature of which is digitalization. Digitalization manifests itself in the rejection of intermediaries, Big Data, and the adoption of independent digital systems. Digitalization manifests itself in the rejection of intermediaries, working with big Data, making independent decisions by digital systems, using Blockchain technology and high computing power of wearable devices. It is digitalization that will give rise to a new round of development of management accounting.

Введение

«В современных условиях для успешного ведения бизнеса используют управленческий учет. Он помогает получить необходимую информацию об экономическом состоянии и деятельности организации ее руководителям и менеджерам. Знание управленческого учета помогает грамотно контролировать затраты, оптимизировать производственные процессы, повышать эффективность предприятия, а также принимать обоснованные управленческие решения» [17]. Так как управленческий учет имеет дело с получением информации, а без применения информационных технологий такое невозможно, то отсюда вытекает новизна данной темы

В настоящее время цифровизация как современная тенденция развития оказывает все большее влияние на человечество, в том числе и на экономическую сферу. В связи с этой тенденцией возникла цифровая экономика, которая характеризуется использованием цифровых технологий, автоматизацией многих бизнес-процессов и повышением уровня качества услуг.

Суть внедрения системы (платформы и технологий) цифровой трансформации заключается в изменении мышления работников предприятий – от управленцев до линейных исполнителей. При наличии современных бизнес-технологий и автоматизации управленческого учета на базе платформы цифровой трансформации каждый сотрудник становится частью единого, слаженно работающего механизма, готового к любым, даже очень быстрым изменениям. И это, пожалуй, один из важнейших аспектов цифровой трансформации бизнеса в современных условиях.

Изменение экономической обстановки по всему миру вследствие цифровизации привело к тому, что предприниматели столкнулись с различными трудностями и вызовами. Обострилась конкуренция на рынке

и возросли требования к качеству продаваемой продукции и оказываемым услугам. По этим причинам многие предприятия стали искать способы повышения качества системы управления, чтобы успешно преодолеть возникшие сложности. Правильно выстроенная система управления позволит достичь намеченных целей и выполнить поставленные задачи.

«Современный этап социально-экономического развития России, протекающий в условиях глобализации и цифровизации, делает безальтернативным инновационный вариант развития российской экономики. От инновационной активности российских коммерческих организаций во многом зависит стратегическая конкурентоспособность России в мировой экономике в целом и организации в частности» [5].

Учет по своему характеру должен быть гибким, способным быстро адаптироваться к всевозможным изменениям рыночной среды. Для того, чтобы принять какое-то управленческое решение или построить стратегию развития, руководству при управлении бизнес-процессами необходимо хорошо разбираться в представленной теме.

На сегодняшний день на предприятиях используются различные способы получения актуальных данных. В системе управленческого учета происходит сбор, группировка и анализ полученной информации. Затем выявляется эффективность производственной деятельности организации и рассчитывается показатель рентабельности. Только в случае руководство организации сможет качественно и правильно проанализировать информацию и принять необходимое решение, если она поступит своевременно.

Помимо этого, руководство должно иметь доступ ко всем данным внутри организации и обладать общей информацией о состоянии рынка того или иного вида деятельности.

1. Своевременность информации

Руководство должно получать актуальную и достоверную информацию о финансовом и экономическом состоянии предприятия в режиме реального времени, чтобы иметь возможность оперативно принимать решения.

2. Нацеленность на результат

Управленческий учет должен быть направлен на достижение конкретных целей, которые определяются в самом начале деятельности организации. Результаты должны быть измеримыми, чтобы руководство могло оценить эффективность выполнения целей.

3. Комплексный подход

Управленческий учет должен охватывать все аспекты деятельности организации – экономические, финансовые, производственные, организационные и т.д.

4. Анализ и интерпретация информации

Управленческий учет должен предоставлять анализ и интерпретацию этой информации. Руководство должно иметь возможность оценивать текущее состояние организации, прогнозировать будущее и принимать решения на основе анализа данных.

5. Гибкость и адаптивность

Управленческий учет должен быть гибким и адаптивным к изменениям внутренней и внешней среды организации. Руководство должно иметь возможность быстро реагировать на изменения и корректировать свои решения в соответствии с новыми условиями.

Рис. 1. Управленческий учет и его принципы

Например, если руководство организации не имеет доступа к информации о действующих ценах на рынке на какой-либо товар или услугу, то оно не сможет принять правильное управленческое решение об установлении расценок и построить грамотную стратегию, исходя из дальнейшего роста или снижения цен.

Руководство организации, обладая своевременным, точным и полным предоставлением информации, способно принимать обоснованные решения, направленные на снижение издержек и увеличение прибыли.

Гибкость и адаптивность, как факторы для успешного функционирования бизнеса, являются необходимыми инструментами для поддержания конкурентоспособности на рынке (рисунок 1).

Организация управленческого учета помогает при разработке стратегии и прогнозировании различных тенденций в будущем.

Материалы и методы исследования

При ведении бизнеса важно учитывать все факторы, влияющие на деятельность предприятия. Каждый вид деятельности имеет свою специфику. Учет всех этих особенностей помогает правильно принимать управленческие решения. При этом необходимо учитывать и внутренние, и внешние факторы.

Внутренние факторы представляют все факторы, связанные с деятельностью внутри организации. Например, это могут быть производственные мощности, материально-техническое обеспечение, количество персонала, оборот денежных ресурсов и т.д.

Внешние факторы представляют все остальные факторы (экономические, политические, социальные), которые в какой-то степени оказывают влияние на деятельность организации.

Для стабильного развития бизнеса и поддержания конкурентоспособности необходимо уметь грамотно управлять ресурсами. Управленческий учет является важным инструментом при анализе экономических показателей. Он способен выявлять эффективность использования ресурсов, а также определять малоэффективные статьи расходов, с целью повышения рентабельности организации.

Важно иметь качественно продуманную стратегию развития, что позволит организации эффективно и достаточно быстро приспособиться к изменениям. Например, к экономическим кризисам, изменениям в законодательстве в области экономики, изменениям в потребительском спросе, переход на цифровизацию» [6].

«И, необходимо иметь гибкую структуру управления, для того чтобы быстро реагировать на изменения во внешней среде. Примером адаптации к новым условиям является создание новых отделов, в ходе чего между сотрудниками организации произойдет перераспределение обязанностей» [11].

А также, важно использовать цифровые технологии и иметь информационную базу, чтобы быстрее адаптироваться к новым условиям. Примерами являются использование автоматических систем управления производством, хранение информации в электронном формате для быстрого доступа и т.д.

С помощью управленческого учета предприятие обеспечивает постановку и распределение задач, стоящих перед разными уровнями управления, с целью их дальнейшего выполнения. На каждый отдел

в организации возлагаются определенные задачи. Основной задачей управленческого учета является обеспечение необходимой и достоверной информацией. Руководство организации должно иметь быстрый доступ к данным, чтобы оперативно и точно принимать решения.

Помимо этого, для контроля за соблюдением налоговых законов используют управленческий учет. Это позволяет организации избежать штрафов и нарушений, а также сохранить хорошую репутацию на рынке.

Правильно построенная стратегия планирования позволит руководству организации принимать обоснованные решения на основе анализа и прогнозирования, а также быть готовым к возможным изменениям.

Так с помощью анализа руководство организаций может получать полную и объективную информацию об экономическом состоянии организации, а также о ее конкурентоспособности.

Основными методами анализа являются анализ финансовых показателей, анализ рентабельности, анализ конкурентоспособности, операционный анализ и др. Данные методы позволяют оценить текущие показатели организации, а также способы для их улучшения. Определение проблем и возможностей является одним из ключевых факторов анализа в управленческом учете.

С помощью управленческого учета руководство организации определяет направления стратегического планирования и развития организации. Например, планируется бюджет на следующий отчетный период, оцениваются риски и принимаются решения.

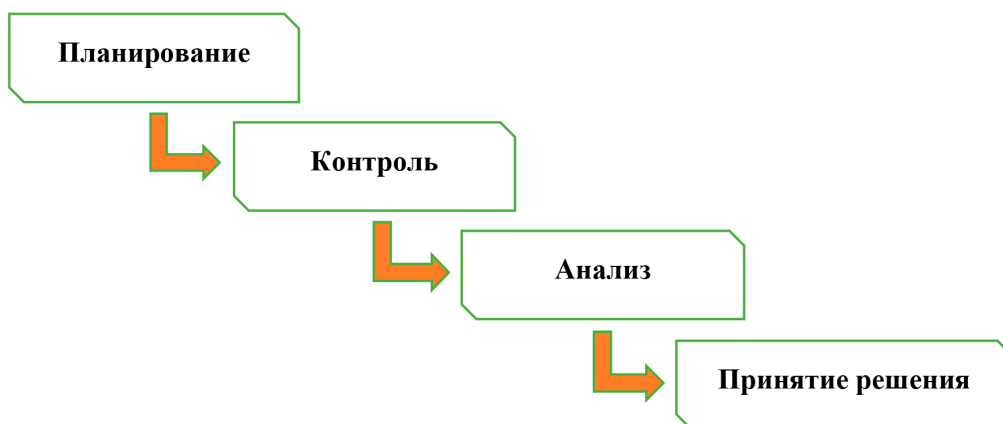

Рис. 2. Управленческий учет и его задачи

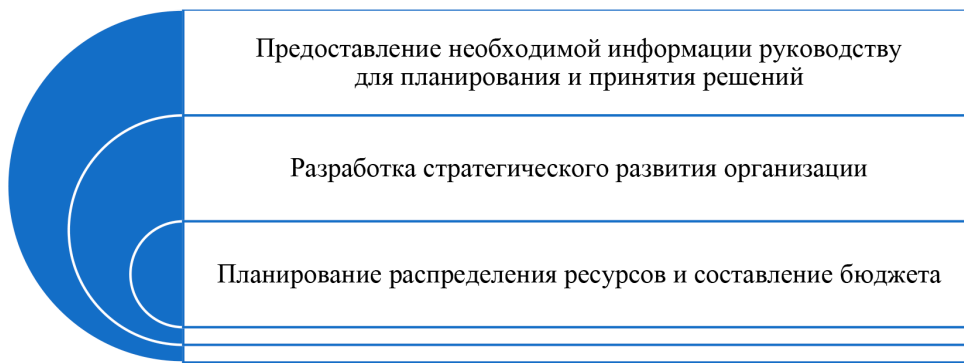

Рис. 3. Управленческий учет и его функции

В целом, задачи управленческого учета направлены на то, чтобы помочь руководству организации принимать правильные и обоснованные решения (рисунок 2).

Руководство организации должно постоянно анализировать и оценивать полученные данные, чтобы принимать эффективные управленческие решения. Именно поэтому анализ должен быть систематическим и регулярным процессом.

Принятие решений – одна из важных задач управленческого учета. В процессе деятельности организации руководство может сталкиваться с разными трудностями и в этом случае требуется быстро среагировать и принять правильное решение. Управленческий учет является необходимым инструментом при принятии обоснованных и качественных решений.

Для принятия управленческих решений руководство должно обладать достоверной и объективной информацией как о своей организации, так и о состоянии на рынках конкурентов. Знание текущих данных на всем рынке позволит лучше предвидеть дальнейшую ситуацию, так как именно прогнозирование является одним из компонентов управленческого учета (рисунок 3).

Таким образом, исходя из данных функций, управленческий учет помогает руководству организации при составлении

бизнес-плана, эффективном распределении имеющихся ресурсов, разработке стратегии и прогноза будущих событий, а также при оценке финансовых результатов деятельности организации и определении ее значимых показателей.

Заключение

Управленческий учет это сложная, регулируемая система с присущей ей элементами, которая может трансформировать входную информацию с помощью учетных, аналитических и контрольных процедур, расчетов и информационных технологий в информацию, ориентированную на принятие управленческих решений.

Исходя из вышеперечисленных в статье принципов, задач и основных функций можно сделать вывод о том, управленческий учет играет значимую роль и становится важным и необходимым инструментом в процессе управления бизнесом и необходим для всех организаций, чтобы они могли успешно конкурировать и функционировать на современном рынке в условиях цифровизации. Он позволяет оперативно управлять, максимизировать результаты деятельности, контролировать возможные риски и составлять прогнозы дальнейшего развития бизнес-структур в сложившихся реалиях.

Библиографический список

1. Измалкова И.В., Звягина Н.Н., Поленникова Г.И., Татаренко Л.Ю. Анализ и оценка эффективности деятельности как ключевой фактор обеспечения устойчивого экономического положения субъектов хозяйствования в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10-2. С. 181-187.

2. Воронова Е.Ю. Институциональные аспекты управленческого учета: теория, методология, практика: монография. М.: Московский гос. обл. ун-т, 2019. С. 69-78.
3. Демина И.Д., Вахрушина М.А., Безруков Д.А. Современные концепции управленческого учета и контроллинга. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. С. 20-24.
4. Клишевич Н.Н. Современный инструментарий управленческого анализа // Бизнес в законе. 2019. № 4. С. 118-124.
5. Кришталева Т.И., Святковская Е.Ю. Методологические основы интеграции налогового и бухгалтерского учета // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 3. С. 126-130.
6. Кувалдина Т.Б. Креативность в учете бухгалтерской отчетности // Академический вестник. 2013. № 3. С. 109-115.
7. Кузнецова Л.В. Применение процессного подхода в организации учета // Проблемы современной экономики. 2020. № 2. С. 190-194.
8. Измалкова И.В., Леонова А.С., Поленникова Г.И. Роль экономического анализа в условиях цифровой экономики // Современные цифровые технологии: сборник научных трудов. 2022.
9. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции / Под общей редакцией А.А. Беушев, А.С. Авдеев, Е.Г. Боровцов, А.Г. Зрюмова. Барнаул, 2023. С. 156-160.
10. Салахова Э.К. Современные проблемы организации социально-экологического учета и составления отчетности // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2019. № 2. С. 120-128.
11. Серебрякова Т.Ю. Интегрированная отчетность: институциональный подход // Учет. Анализ. Аудит. 2016. № 2. С. 24-33.
12. Хоменко Е.В. Стандартизация в формировании и заверении интегрированного отчета: международный аспект // Сибирская финансовая школа. 2015. № 2. С. 116-122.
13. Чернов В.А. Интегрированное информационно-аналитическое обеспечение устойчивого развития хозяйственной деятельности // Современные технологии управления. 2017. № 1. С. 28-39.
14. Ширококов В.Г., Иващенко А.Н. Роль управленческого учета в развитии современной организации // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 5. С. 15-18.
15. Шипилова Н.Ю. О взаимосвязи систем финансового и управленческого учета корпораций // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 2. С. 17-25.
16. Юрьева Л.В. Особенности формирования системы стратегического управленческого учета в металлургических холдингах. Электронно-правовая система «Консультант-Плюс». Экономический анализ: теория и практика. 2008. С. 17-25.
17. Измалкова И.В., Поленникова Г.И., Татаренко Л.Ю. Цифровизация процессов учета в контексте развития экономики в современных условиях: проблемы и влияние на бизнес-процессы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 6-1. С. 47-54.

УДК 338.1

Е. Е. Кабанова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: elekabanova@fa.ru

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ОРИЕНТАЦИЯ НА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И ЭКСПОРТ

Ключевые слова: внешняя торговля, импортозамещение, продукты питания, сельское хозяйство, экспорт, агропромышленный комплекс.

Актуальность темы заключается в необходимости оценки перспектив развития сельскохозяйственного комплекса в условиях санкций. В современных условиях агропромышленный экспорт имеет значительный вес в российской внешней торговле и оказывает существенное влияние на развитие сельского хозяйства и продовольственную безопасность страны. В связи с чем, целью работы выступает системный анализ ключевых факторов развития отрасли, позволяющих сохранить динамику основных показателей сельскохозяйственного производства. Как показало исследование, российское сельское хозяйство уже несколько лет назад столкнулось с проблемой исчерпания резервов роста внутреннего потребления. Потребление основных продуктов питания демонстрирует стабильность на протяжении последних пяти лет, что ставит рост сельскохозяйственного производства под угрозу. Логичным выходом на первый взгляд кажется сокращение доли импорта в потреблении, и использованием этого процесса как драйвер развития сельского хозяйства. Однако, в большинстве направлений этот резерв уже исчерпан. Частично за счёт контрсанкционного рывка ещё с 2014-2015 гг. В ходе работы установлены два перспективных направления дальнейшего развития сельского хозяйства: продолжение процессов импортозамещения и наращивание производства за счёт увеличения экспортной составляющей. Среди потенциальных точек роста агропромышленного комплекса следует выделить садоводство, производство мяса, овощей, сахара и сахарной свёклы, товарного выпуска жмыхов, жома и иных побочных продуктов, и отходов пищевой промышленности. Значительные перспективы существуют в экспорте продукции мукомольно-крупяной и кондитерской промышленности, где наблюдается высокая динамика экспорта.

E. E. Kabanova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: elekabanova@fa.ru

AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN MODERN CONDITIONS: ORIENTATION TO IMPORT SUBSTITUTION AND EXPORT

Keywords: foreign trade, import substitution, food, agriculture, export, agro-industrial complex.

The relevance of the topic lies in the need to assess the prospects for the development of the agricultural complex in the context of sanctions. In modern conditions, agro-industrial exports have a significant weight in Russian foreign trade and have a significant impact on the development of agriculture and food security of the country. In this regard, the purpose of the work is a systematic analysis of key factors in the development of the industry, allowing to maintain the dynamics of the main indicators of agricultural production. As the study showed, Russian agriculture has been faced with the problem of exhausting reserves for the growth of domestic consumption for several years now. The consumption of basic foodstuffs has demonstrated stability over the past five years, which puts the growth of agricultural production at risk. At first glance, the logical way out seems to be to reduce the share of imports in consumption, and use this process as a driver of agricultural development. However, in most areas this reserve has already been exhausted. Partly due to the counter-sanctions spurt since 2014-2015. In the course of the work, two promising areas for further development of agriculture were identified: the continuation of import substitution processes and the increase in production due to an increase in the export component. Among the potential growth points of the agro-industrial complex, gardening, production of meat, vegetables, sugar and sugar beet, commercial production of cake, pulp and other by-products, and waste from the food industry should be highlighted. Significant prospects exist in the export of products from the flour milling and confectionery industries, where there is a high dynamics of exports.

Так как агропромышленный экспорт имеет значительный вес в российской внешней торговле и оказывает существенное влияние на развитие сельского хозяйства и продовольственную безопасность страны, проблематика дальнейшего развития отечественного агрокомплекса находит отклик в многочисленных работах отечественных авторов. Среди них стоит выделить исследования Гаджимирзоева Г.И. [3], Лексютиной Я.В. [5], Савватеева Е.В. [7], Цыпина А.П. [10]. Сельскохозяйственная отрасль является ключевым поставщиком продуктов питания, что определяет взаимную зависимость возможностей сельского хозяйства по производству и населения по потенциальному объёму потребления. Упрощённо говоря, сельское хозяйство стимулируется ростом потребления продуктов питания и ограничивается некоторым естественным максимумом, сверх которого потребление физически невозможно. С другой стороны, потенциальный объём производства ограничен покупательной способностью населения. Положительная динамика потребления продуктов будет свидетельствовать о потенциальных возможностях дальнейшего роста сельскохозяйственного производства. Негативная тенденция в потреблении, напротив, может предвещать возможное сокращение объёмов выпуска продукции в агропромышленном комплексе. Для понимания динамики этого процесса на внутреннем рынке отразим в таблице 1 потребление продуктов в России за последние 5 лет.

Как видно из таблицы 1, динамика потребления продуктов за последнюю пяти-

летку в целом стабильна – это связано как с экономическими факторами доступности дорогих видов продовольствия (мяса и молока), так и с объективным достижением оптимального физического уровня их потребления. Некоторые позиции даже демонстрируют незначительное падение. В условиях практически достигнутого объективного предела внутреннего рынка основной части сельскохозяйственных продуктов, а также достаточно стабильного состояния доходов населения, когда нет необходимости и объективной возможности наращивать потребление тех или иных товаров, видится два ключевых направления развития сельскохозяйственного комплекса. Во-первых, это закрытие возможных рыночных ниш текущего импорта – т. е. завершение программ импортозамещения продовольственных товаров до условного «нулевого» значения ввоза [1, 11]. Здесь рост ограничен возможностями внутреннего рынка, и, также, обуславливается конкурентоспособностью собственной продукции.

Вторым направлением видится развитие экспорта продукции агропромышленного комплекса. И возможности внешнего рынка представляются практически неограниченными по сравнению с ёмкостью внутреннего рынка. Поэтому ориентация на зарубежного потребителя, хоть и имеет определённые внешнеполитические риски, тем не менее, несёт в себе значительный потенциал для развития сельскохозяйственной отрасли страны, с чем согласны такие авторы, как, например, Беляев С.А. [2], Святова О.В. [8], Старкова О.Я. [9].

Таблица 1

Потребление продуктов питания населением в 2018-2022 гг., кг

Наименование	2018	2019	2020	2021	2022	Изменение 2022 к 2018, %
Картофель	89	89	86	84	84	94
Масла растительные	14,0	14,0	13,9	13,6	13,8	99
Молоко	229	234	240	241	241	105
Мясо	75	76	76	78	78	104
Овощи и бахчевые	107	108	107	103	104	97
Сахар	39	39	39	39	39	100
Фрукты	61	62	61	63	63	103
Хлеб	116	116	116	114	113	97
Яйца, штук	284	285	283	281	288	101

Примечание: составлено автором по данным Росстата о потреблении продуктов питания [12].

К тому же, как свидетельствует Куликов Н.И. [4], именно превышение продовольственно-го экспорта над импортом гарантирует продовольственную безопасность страны, что служит дополнительным доводом в пользу развития продовольственной экспансии России. Попова С.А добавляет к этому мнению фактор роста инновационной составляющей в отрасли для повышения конкурентоспособности на внешних рынках [6].

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, определим тему текущего исследования как определение конкретного направления дальнейшего развития, а именно: в направлениях импортозамещения и наращивания экспорта продукции.

Основными источниками исследования послужили данные Росстата о производстве и импорте сельскохозяйственной продукции и информация ФТС о внешней сельскохозяйственной торговле и данные ФАОСТАТ.

Как было отмечено выше, основная идея исследования заключается в определении перспектив импортозамещения и экспорта сельскохозяйственной продукции в условиях стабилизации внутреннего спроса на продовольствие. Для этого целесообразно отразить динамику производства и внешней торговли продуктами для определения потенциальных них импортозамещения и роста экспорта. Балансы продовольственных ресурсов подходят для этой цели наилучшим образом. Отразим их в таблице 2, оговоримся сразу, что доля экспорта и импорта исчислена нами в процентном отношении к производству того или иного продовольственного продукта.

Как видно из таблицы 2, в плане импортозамещения осталось достаточно немного направлений до достижения условного «нуля» ввоза. Это относится к рыбе (29% от вылова и производства рыбы и рыбной продукции), молочной продукции (порядка 21% импорта в сравнении с производством), овощи (13%). По картофелю, мясу и яйцам ввоз составляет незначительные 4-5% производства, что практически не оставляет возможностей для наращивания выпуска за счёт импортозамещения.

Особняком находится ситуация с импортом фруктов и ягод – он в 1,3-1,5 раза больше собственного производства в силу, преимущественно, климатического фактора. Однако, в России есть значительный потенциал наращивания импортозамещения в потреблении, например, яблок, винограда и груш. Если проанализировать производство и импорт фруктов и ягод в России за 30-летний период (см. рисунок 1 ниже), то можно отметить, что только контрсанкции 2014-2015 гг. позволили преломить многолетний период стагнации в отечественном садоводстве и постепенно начать увеличивать производство.

Графики рисунка 1 убедительно доказывают определяющую роль контрсанкций в положительном сдвиге импортозамещения в садоводстве как в стабилизации и начале медленного сокращения ввоза фруктов и ягод, так и в росте их сбора начиная с 2015 г. вплоть до настоящего времени. Судя по текущей тенденции, примерно к 2025 г. ожидается выравнивание показателей собственного производства и импорта.

Таблица 2

Балансы продовольственных ресурсов в России в 2019-2021 гг., млн т.

Наименование	Производство			Экспорт			Импорт			Экспорт, %			Импорт, %		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Фрукты, ягоды	4,2	4,3	4,7	0,3	0,3	0,3	6,4	6,2	6,3	6,1	6,5	6,3	154	144	133
Рыба	5,1	5,1	5,3	3,0	3,1	3,0	1,3	1,2	1,5	57,8	61,1	56,5	24,4	23,4	28,5
Молоко	31,4	32,2	32,3	0,6	0,7	0,8	6,7	7,0	6,9	1,9	2,2	2,5	21,5	21,9	21,3
Овощи	15,9	15,4	14,9	0,3	0,3	0,3	2,4	2,2	2,0	2,0	2,1	2,2	15,3	14,0	13,3
Картофель	22,1	19,6	18,0	0,5	0,6	0,2	0,8	0,7	1,0	2,1	2,8	1,4	3,4	3,8	5,7
Мясо	10,9	11,2	11,3	0,4	0,6	0,6	0,8	0,6	0,6	3,8	5,4	5,6	7,1	5,8	5,5
Яйца, млрд шт.	44,9	44,9	44,9	0,7	0,7	0,8	2,1	1,9	1,7	1,5	1,6	1,7	4,8	4,2	3,9
Зерно	121	133	121	39,3	48,5	42,8	0,3	0,4	0,2	32,4	36,4	35,3	0,2	0,3	0,2
Общий объём в тоннаже	256	266	253	45,0	54,8	48,9	20,8	20,3	20,2	17,6	20,6	19,3	8,1	7,6	8,0

Примечание: составлено автором по данным Росстата.

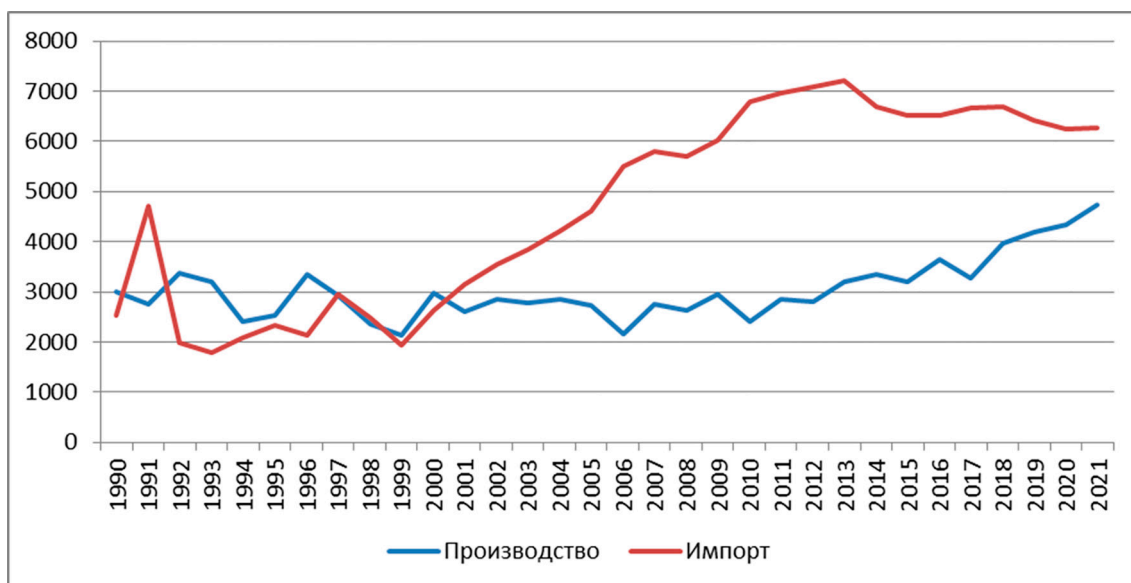

Рис. 1. Динамика производства и импорта фруктов и ягод в 1990-2021 гг., тыс. т
Источник: составлено автором по данным Росстата

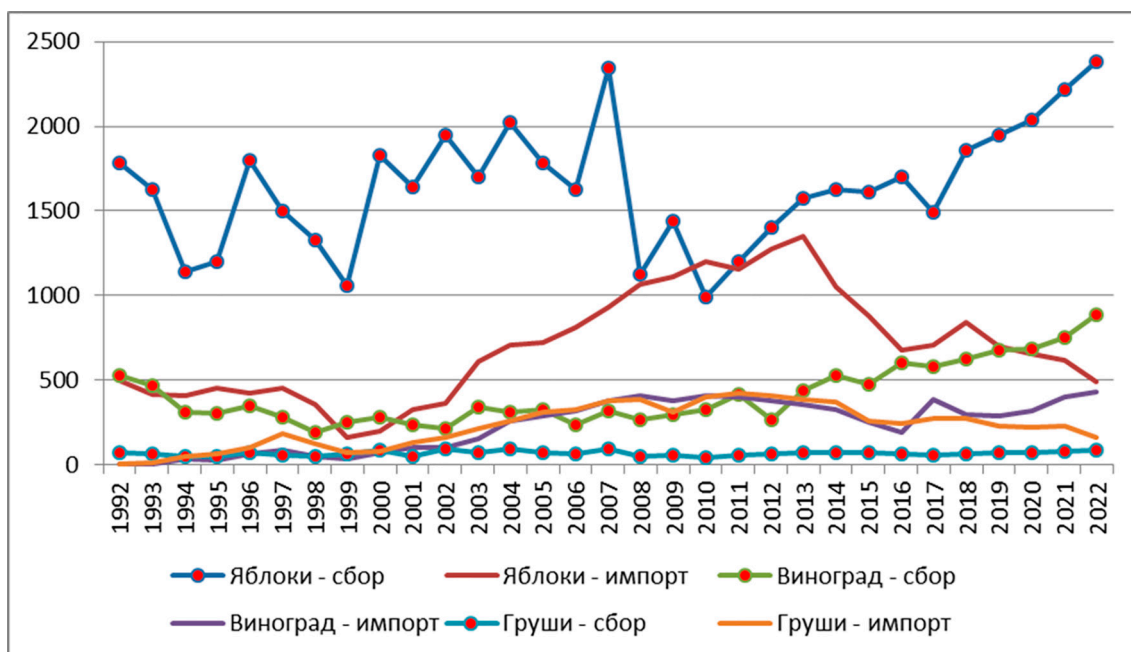

Рис. 2. Динамика производства и импорта яблок, груш и винограда в 1992-2022 гг., тыс. т
Источник: составлено автором по данным ФАОСТАТ

Снова оговоримся, что это – результат лишь контрсанкций, когда дешёвый импорт был ограничен, что позволило начать развивать в сжатые сроки собственное производство. И это хорошо заметно на рисунке 1.

Разумеется, нет оснований полагать, что импортозамещение в области тропических фруктов когда-то будет осуществлено, однако, доля импорта порядка 30-40%

представляется вполне достижимым показателем. И если рассуждать об импортозамещении как драйвере развития сельского хозяйства – то именно здесь находится наиболее перспективная ниша, в садоводческом направлении.

Если более детально рассмотреть структуру импорта фруктов и ягод в Россию (рисунок 2), то можно легко убедиться, что со-

крашение импорта по балансам товарных ресурсов на 1 млн т практически полностью объясняется сокращением импорта в Россию яблок из стран ЕС.

Хотя заметно, что также сократился ввоз винограда и груш, но в сравнении с падением импорта яблок их вклад в процесс импортозамещения в секторе фруктов и ягод менее значителен.

Что касается экспортного потенциала российского сельскохозяйственного производства, то его предпочтительнее представить в виде таблицы с указанием динамики внешней торговли, сальдо торговли по каждому пункту и доли в российских продажах

продовольственных товаров за рубеж. Сведём отобранные по этому принципу данные в таблицу 3.

Как видно из таблицы 3, по 15 кодам из 24 наблюдаются отрицательные значения сальдо торговли за 2021 или 2022 гг. Это потенциальные направления для развития программ импортозамещения. В этом ключе стоит отметить мясо и мясопродукты (код ТН ВЭД 02), молочную продукцию (код 04), овощи (код 07), фрукты и орехи (08), сахар и кондитерские изделия (17), хлеб и мучные изделия (19), переработанные овощи и фрукты (20), алкогольную продукцию (22).

Таблица 3

Внешняя торговля России сельхозпродукцией в 2020-2022 гг., млрд \$

Код ТН ВЭД	Экспорт, млрд \$			Импорт, млрд \$			Сальдо торговли, млрд \$			Доля в агроэкспорте России, %		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022
01	0,06	0,05	0,05	0,22	0,20	0,12	-0,16	-0,15	-0,07	0,2	0,1	0,1
02	0,88	1,16	0,77	1,44	1,50	0,95	-0,56	-0,34	-0,18	3,0	3,2	1,9
03	4,64	5,85	6,10	1,68	2,14	1,82	2,96	3,71	4,28	15,6	16,3	14,8
04	0,38	0,30	0,29	2,90	2,95	2,32	-2,52	-2,64	-2,03	1,3	0,8	0,7
05	0,10	0,12	...	0,08	0,08	...	0,02	0,04	...	0,3	0,3	...
06	0,00	0,01	...	0,52	0,79	...	-0,52	-0,79	...	0,0	0,0	...
07	0,49	0,82	0,74	1,73	1,83	2,00	-1,24	-1,02	-1,26	1,6	2,3	1,8
08	0,14	0,15	0,38	5,64	5,79	4,31	-5,50	-5,64	-3,93	0,5	0,4	0,9
09	0,19	0,23	...	1,18	1,35	...	-0,99	-1,12	...	0,6	0,6	...
10	10,1	11,4	7,37	0,33	0,27	0,48	9,80	11,1	6,89	34,1	31,6	17,9
1001	7,94	7,27	7,30	0,07	0,05	6,10	7,88	7,22	1,20	26,7	20,2	17,7
11	0,36	0,47	0,43	0,11	0,16	0,22	0,25	0,32	0,21	1,2	1,3	1,0
12	1,74	1,25	0,81	1,87	2,34	0,47	-0,13	-1,10	0,34	5,8	3,5	2,0
13	0,01	0,01	...	0,22	0,25	...	-0,21	-0,24	...	0,0	0,0	...
14	0,02	0,02	...	0,01	0,02	...	0,01	0,00	...	0,1	0,0	...
15	4,27	6,31	4,36	1,40	2,16	1,63	2,87	4,15	2,73	14,4	17,5	10,6
1512	2,47	3,09	2,84	0,02	0,02	0,00	2,46	3,08	2,84	8,3	8,6	6,9
16	0,23	0,31	...	0,54	0,63	...	-0,30	-0,33	...	0,8	0,8	...
17	0,74	0,56	0,26	0,32	0,40	0,38	0,42	0,17	-0,13	2,5	1,6	0,6
18	0,74	0,88	0,52	1,22	1,40	1,16	-0,48	-0,53	-0,64	2,5	2,4	1,2
19	0,76	0,93	0,19	0,85	0,96	0,25	-0,10	-0,03	-0,06	2,5	2,6	0,5
20	0,41	0,49	0,28	1,17	1,36	0,35	-0,76	-0,87	-0,07	1,4	1,4	0,7
21	0,82	1,07	...	1,50	1,74	...	-0,68	-0,66	...	2,8	3,0	...
22	0,63	0,82	0,55	2,83	3,36	2,70	-2,21	-2,54	-2,15	2,1	2,3	1,3
23	1,43	2,06	1,57	1,12	1,43	0,17	0,31	0,64	1,40	4,8	5,7	3,8
24	0,54	0,59	0,27	0,84	0,84	0,62	-0,30	-0,26	-0,35	1,8	1,6	0,6
-	29,7	36,0	41,3	29,7	34,0	35,7	-0,02	1,92	5,55	100	100	100

Примечание: составлено автором по данным Росстата.

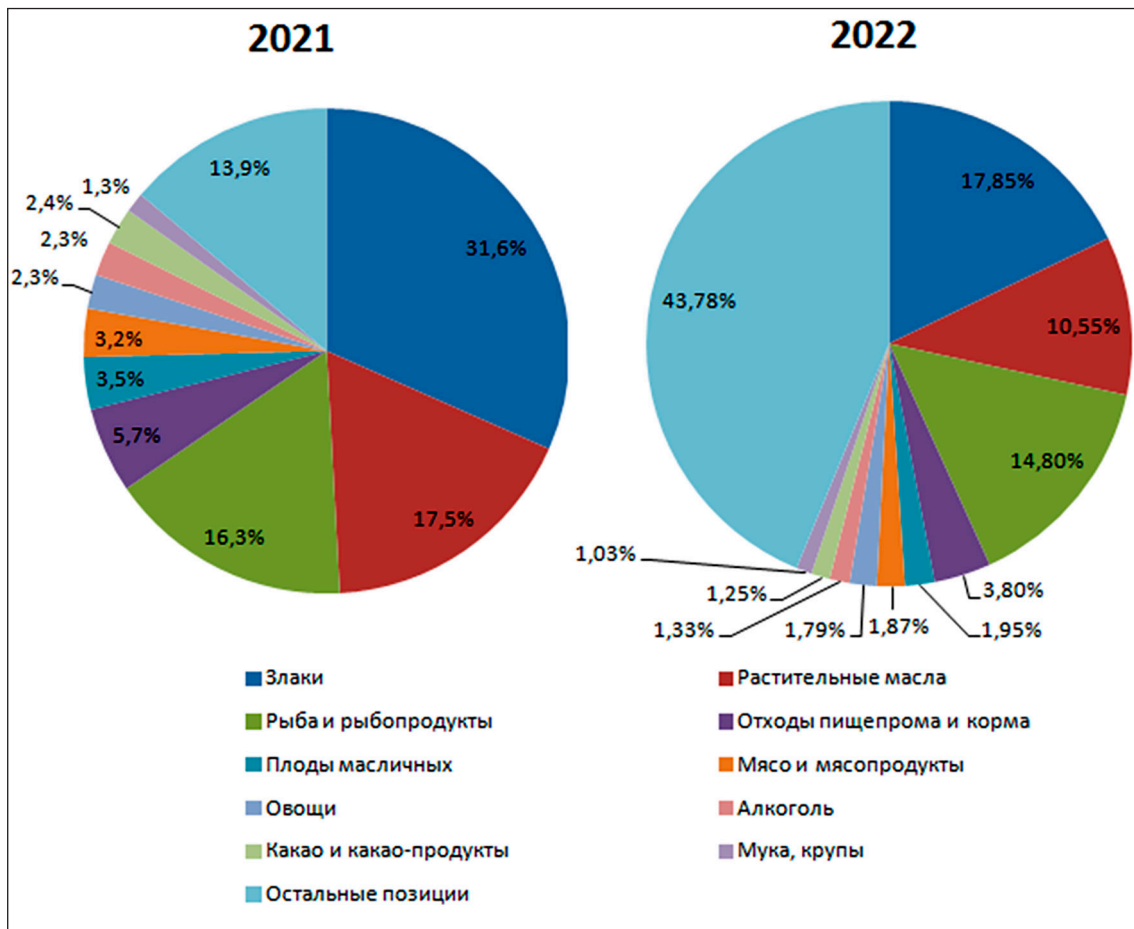

Рис. 3. Динамика внешней торговли сельскохозяйственной продукции России за 2021-2022 гг., %
 Источник: составлено автором по данным ФТС, ФАОСТАТ

Все эти производственные направления частично или полностью могут быть замещены собственным производством как минимум до достижения положительного сальдо внешней торговли, за исключением, может быть, кода 08 (фрукты и орехи). Как показал пример с импортозамещением яблок – при наличии грамотной поддержки и внешнеторговой политики это работает.

Экспортные направления – это, прежде всего рыба (03), зерно (10) и растительные масла (15). Представим структуру экспорта за 2021 и 2022 гг. на диаграмме 3.

Как видно из диаграммы 3, в 2022 г. в связи со сложностями внешней торговли заметно снизилась доля зерновых и растительных масел в структуре экспорта. Доля рыбы осталась на уровне 15%. Отчасти падение долей практически по всем крупным позициям и удельный рост остальных товаров связан с неполным охватом статистикой ФАОСТАТ всех продуктов, входящих

в ту или иную товарную группу по ТН ВЭД. Однако, это не существенно повлияло на общую структуру внешней торговли и основные товарные категории экспорта – он по-прежнему имеет три ключевые позиции.

Примечательно, что четвертой по объёму категорией являются корма и сырьё для производства кормов (код ТН ВЭД 23: свекловичный жом, жмыхи, отруби, винный камень и т.д.). Это одно из самых динамично растущих внешнеторговых направлений и перспективных в силу значительного внутреннего пищевого производства – в России такой объём неостребован в полном объёме, и отсутствие реализации товарных остатков снижало бы эффективность агропромышленного комплекса.

В целом, судя по данным таблицы 3 и рисунка 3, во внешней торговле есть пять наиболее перспективных направлений с точки зрения расширения экспорта. Представим их динамику за последние 11 лет в таблице 4.

Таблица 4

Внешняя торговля России некоторыми видами сельхозпродукции в 2012-2022 гг., млрд \$

Наименование	Код ТН ВЭД	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Мясо и мясопродукты	02	0,07	0,09	0,11	0,12	0,22	0,32	0,41	0,59	0,88	1,16	0,77
Мука, крупы	11	0,16	0,17	0,18	0,26	0,24	0,23	0,26	0,33	0,36	0,47	0,43
Какао и какао-продукты	18	0,56	0,67	0,65	0,44	0,48	0,55	0,64	0,73	0,74	0,88	0,52
Хлеб и мучные изделия	19	0,44	0,58	0,62	0,51	0,52	0,56	0,58	0,69	0,76	0,93	0,19
Отходы пищевой промышленности и корма	23	0,83	1,04	1,22	0,97	0,95	0,87	1,08	1,26	1,43	2,06	1,57
ИТОГО		2,1	2,5	2,8	2,3	2,4	2,5	3,0	3,6	4,2	5,5	3,5

Примечание: составлено автором по данным Росстата.

Из таблицы 4 заметно, что некоторое падение в 2015-2016 гг. было достаточно быстро преодолено и с 2018 г. наблюдается устойчивый рост экспорта в данных наиболее перспективных категориях. Наиболее эффективно развивается мясной экспорт, который с 2012 по 2021 гг. вырос в 16 раз. Наименьший рост показывает экспорт шоколада, который, тем не менее, остаётся важной и достаточно динамично растущей статьёй российской внешней торговли.

Как показало исследование, российское сельское хозяйство уже несколько лет назад столкнулось с проблемой исчерпания резервов роста внутреннего потребления. Потребление основных продуктов питания демонстрирует стабильность на протяжении последних пяти лет, что ставит рост сельскохозяйственного производства под угрозу.

Логичным выходом на первый взгляд кажется сокращение доли импорта в потреблении, и использованием этого процесса как драйвер развития сельского хозяйства. Однако, в большинстве направлений этот резерв уже исчерпан. Частично за счёт контрсанкционного рывка ещё с 2014-2015 гг.

Исходя из того, что фактор импортозамещения выглядит ограниченным только

определёнными направлениями, в других подотраслях следует развивать экспортную составляющую. В настоящее время сельскохозяйственный экспорт складывается преимущественно из рыбы и рыбопродуктов, растительных масел и зерновых культур. Здесь, разумеется, необходимо дальнейшее расширение внешнеторговой экспансии, так как эти продукты, произведённые в России, конкурентоспособны на внешнем рынке, и свобода торговли оказывает значительное влияние на работу этих отраслей.

Несомненно, не стоит останавливаться на достигнутых успехах во внешнеторговом сотрудничестве, и необходимо дальнейшее расширение экспортного потенциала с целью увеличения темпов роста отечественной сельскохозяйственной отрасли. В первую очередь это касается таких продуктов, где динамика внешних продаж и экспортный потенциал высоки: мясо, мукомольно-крупяная продукция, шоколад, хлеб и мучные изделия (в том числе кондитерские), а также сырьё для производства кормов. В этих направлениях Россия может достичь значительных успехов при реализации программ развития производства и поддержки экспортных операций.

Библиографический список

1. Ашинова М.К., Ешугова С.К., Кадакоева Г.В. Обеспечение продовольственной безопасности в условиях санкционного давления // Новые технологии. 2022. Т. 18, № 3. С. 134-141. DOI: 10.47370/2072-0920-2022-18-3-134-141.
2. Беляев С.А. Анализ направлений экспорта российского продовольствия // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10, № 3(36). С. 55-58. DOI: 10.26140/anie-2021-1003-0011.
3. Гаджимирзоев Г.И. Российский аграрный экспорт – тенденции и перспективы // Менеджмент в АПК. 2023. № 1. С. 13-17. DOI: 10.35244/2782-3776-2023-3-1-13-17.

4. Куликов Н.И., Куликов А.Н., Куликова М.А., Пархоменко В.Л. Устойчивый рост и инновационное развитие АПК России в условиях санкционного давления со стороны стран запада // АПК: экономика, управление. 2023. № 6. С. 24-34. DOI: 10.33305/236-24.
5. Лексютина Я.В. Становление России в качестве крупного экспортера сельхозпродукции: китайский вектор // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: материалы V Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Иркутск, 23 апреля 2021 года. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. С. 70-74.
6. Попова С.А. Современная экономика сельского хозяйства: формирование нового облика // Вестник Института мировых цивилизаций. 2020. Т. 11, № 2(27). С. 117-127.
7. Савватеев Е.В., Гаджимирзоев Г.И., Федосьина А.В., Бураев Ф.В. Российская пищевая промышленность и сельское хозяйство в условиях санкций – пути решения проблем и дальнейшего развития // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. № 6(88). С. 65-74. DOI: 10.33938/226-65.
8. Святова О.В., Зюкин Д.А., Костерина И.В., Овчинникова О.А. Развитие экспортного потенциала сельскохозяйственного сырья и продовольствия Российской Федерации // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 3. С. 181-186.
9. Старкова О.Я. Экспорт продуктов питания и сельскохозяйственного сырья в Российской Федерации // The Scientific Heritage. 2021. № 81-3(81). С. 47-49. DOI: 10.24412/9215-0365-2021-81-3-47-49.
10. Цыпин А.П., Овсянников В.А. Статистический анализ динамики производства сельскохозяйственной продукции в мире // Инновационные достижения науки и техники АПК: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Кинель, 13–16 декабря 2016 года. Кинель: Самарская государственная сельскохозяйственная академия, 2017. С. 272-275.
11. Щеглов В.Ю., Юдина Е.А., Чумаченко А.И., Скворцов А.О. Место сельского хозяйства в политике импортозамещения Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2019. № 1(9). С. 49-58. DOI: 10.21685/2309-2874-2019-1-6.
12. Росстат. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации – балансы продовольственных ресурсов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13278> (дата обращения: 16.02.2024).
13. Росстат. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 18.02.2024).
14. Таможенная статистика внешней торговли РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://customsonline.ru/search_ts.html (дата обращения: 12.02.2024).
15. FAOSTAT. База данных [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fao.org/faostat/ru/#home> (дата обращения: 19.02.2024).

УДК 502.131.1

О. К. Коробкова

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Хабаровск,
e-mail: korobkova.ok@yandex.ru

Э. А. Гасанов

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Хабаровск,
e-mail: Eyvaz_gasnov@mail.ru

Н. В. Гасанова

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»,
Хабаровск, e-mail: nat.gasanowa@yandex.ru

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОДИН ИЗ ПРИОРИТЕТОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Ключевые слова: устойчивое развитие, социальное развитие, экологическое развитие, экономический рост, окружающая среда, будущие поколения, инновации.

Обеспечение устойчивого развития носит основополагающий характер в стратегии развития стран, поэтому в настоящее время глобальными направлениями стали принятые ООН цели устойчивого динамичного развития, под которыми определяют развитие цивилизованного общества на базе инновационных разработок при синхронном удовлетворении биологических, социальных и экономических потребностей граждан стан мирового сообщества, а также сохранения и оздоровления окружающей среды. В ходе проведённого исследования раскрыта суть устойчивого развития, его терминологический аппарат. При написании работы был проведён анализ разных подходов в толковании термина устойчивого развития, предложена авторская трактовка понятию «устойчивое развитие» как соразмерное развитие, которое составляет собой действие экономических, экологических и социальных трансформаций при котором экономное использование природных ресурсов направлено на инвестиционные вложения в научное и технологическое развитие, цифровизацию экономики и национальную безопасность, кадровую безопасность, развитие личности и социальную защищенность граждан страны. В рамках исследования рассмотрены цели устойчивого развития с позиции отражения их в нормативных документах ООН и России. В ходе написания работы составлены рекомендации, которые улучшат социальную защиту и медицинское обслуживание лиц старше 60 лет и будут содействовать их активной жизни в обществе.

О. К. Korobkova

Pacific State University, Khabarovsk, e-mail: korobkova.ok@yandex.ru

E. A. Hasanov

Pacific State University, Khabarovsk, e-mail: Eyvaz_gasnov@mail.ru

N. V. Hasanova

Far Eastern State University of Railway Engineering, Khabarovsk,
e-mail: nat.gasanowa@yandex.ru

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AS ONE OF THE PRIORITIES OF RUSSIA'S NATIONAL SECURITY GOALS

Keywords: sustainable development, social development, environmental development, economic growth, environment, future generations, innovation.

Ensuring sustainable development is fundamental in the strategies of developed countries, therefore, the UN Sustainable Dynamic Development Goals have now become global directions, which define the development of a civilized society based on innovative developments while simultaneously meeting the biological, social and economic needs of citizens of the world community, as well as preserving and improving the environment. In the course of the conducted research, the essence of sustainable development and its terminological apparatus are revealed. When writing the work, an analysis of different approaches to the interpretation of the term sustainable development was carried out, the author's interpretation of the concept of "sustainable development" was proposed as a proportionate development, which is an action of economic, environmental and social transformations in which the economical use of natural resources is

aimed at investments in scientific and technological development, digitalization of the economy and national security, personnel security, personal development and social security of the country's citizens. Within the framework of the study, the sustainable development Goals are considered from the point of view of their reflection in the normative documents of the United Nations and Russia. In the course of writing the work, recommendations have been drawn up that will improve social protection and medical care for people over 60 years of age and will promote their active life in society.

Введение

Термин «устойчивое развитие» впервые прозвучал в 1987г. в Докладе «Наше общее будущее» Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию и выделило ряд проблем: в производственный процесс включено значительное количество ресурсов, которые привели к экономическому росту и высоким темпов потребления; экономический рост не скоординирован с возможностями окружающей среды; экономический рост приводит к экологической деградации; разрушение окружающей среды приводит к уничтожению основ цивилизации, поэтому для сохранения развития необходим иной подход.

В 2015 году 193 страны ООН приняли резолюцию, которая установила 17 целей устойчивого развития, которые нашли своё отражение в документах стратегического планирования России. В последние годы устойчивое развитие страны вызывает большой интерес, в которой большую роль отводят государству при росте роли регионов, которые стремятся улучшить репутацию региона и повысить его инвестиционную привлекательность, поэтому данное исследование представляется актуальным.

Цель работы является исследование целей устойчивого развития России. Для реализации заданной цели необходимо решить соответствующие задачи: рассмотреть терминологический аппарат по теме научной работы, изучить нормативные регламенты по устойчивому развитию, составить рекомендации по социальной составляющей устойчивого развития.

Материалы и методы исследования

При написании научной работы изучены нормативные регламенты, проведено обобщение и систематизация информационных данных литературных источников в сфере проблем устойчивого развития. Общие и специализированные методы составляют основу методологии исследования. Анализ собранных информационных данных и их оценка делает возможным представить выводы объективно и обоснованно.

Результаты исследования и их обсуждение

Интернационализация и генезис экономики, её структурные трансформации, расширение конкуренции, неясность макросреды и воздействие экономических бизнес-процессов на окружающую среду ведут к актуальности раскрытия вопросов устойчивого развития и гарантии экономической безопасности гражданина, ообщества и страны в рамках национальной безопасности государства [7]. Теоретическими и практическими аспектами в области устойчивого развития на макро- и микроуровнях занимаются многие ученые-экономисты: С.Н. Бобылев, В.И. Вернадский, К.С. Даниелян, В.А. Коптюг, В.А. Кретинин, В.К. Левашов, П.А. Левчаев, В.М. Матросов, Н.В. Пахомова, Е.Е. Можаяев, Р.Г. Сомоев и др. терминологический аппарат «устойчивое развитие», описанный в разных источниках, отражен в таблице 1.

Обобщив разные направления трактовки понятия «устойчивое развитие», представленного в таблице 1, можно сделать вывод о том, что данное понятие рассматривается с разных позиций. На основе данных, представленных в таблице 2, Международная комиссия ООН по окружающей среде и развитию, Левчаев П.А., Бобылев С.Н., Пахомова Н.В., Можаяев Е.Е. представляют устойчивое развитие как реализация потребности будущих поколений и обретение согласованности между людьми, обществом и природой. В.М. Матросов, В.А. Коптюг, В.К. Левашов представляют устойчивое развитие как соразмерный генезис через систему экономического, социального и экологического развития.

Считаем необходимым уточнить данное понятие, то есть устойчивое развитие – как соразмерное развитие, которое составляет собой действие экономических, экологических и социальных трансформаций при котором экономное использование природных ресурсов направлено на инвестиционные вложения в научное и технологическое развитие, цифровизацию экономики и национальную безопасность, кадровую безопасность, развитие личности и социальную защищенность граждан страны.

Трактовка российскими учеными понятия «устойчивое развитие»

Источник	Определение понятия
Устойчивое развитие, направленное на удовлетворение потребностей	
Международная комиссия ООН по окружающей среде и развитию. Доклад «Наше общее будущее», 1987 г. [11]	«генезис, который удовлетворяет необходимость настоящего времени, но не подвергает риску умение будущих поколений восполнять свои собственные потребности...направлен на достижение баланса между гражданами страны, обществом и природой».
Пахомова Н.В., Бобылев С.Н. [3, 10]	«иметь возможность фиксирования измерения устойчивости развития, применяя Интегральный индекс устойчивости...»
Левчаев П.А. [8]	«процедура трансформации, в которой расход ресурсов, курс инвестиций, ориентация на научное, инновационное и техническое развитие и структурные институциональные преобразования ...усиливает нынешние и будущие возможности для удовлетворения потребностей граждан страны и направлений»
Можаев Е.Е. [9]	«использование ресурсов, направленное на восполнение потребностей граждан страны и сохранение, и генезис окружающей среды, только тогда, когда, эти потребности могут быть восполнены не только для настоящего поколения, но и для будущих граждан страны».
Устойчивое развитие как сбалансированное экономическое, социальное и экологическое развитие	
Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года [12]	«Сложное устройство, нацеленное на сбалансированный генезис экологического, социального, экономического элементов»
Матросов В.М., Коптюг В.А., Левашов В.К. [6]	«рассматривается с позиции динамического баланса природных, общественных и экономических подсистем; резкого сокращения неравенства развивающихся и развитых экономик стран, методик прогресса технологической и инновационной направленности»

По весомости сформированы Цели устойчивого развития ООН (ЦУР) на период 2016-2030 годов, которые были включены в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Цели устойчивого развития свидетельствуют о идеологии устойчивого инновационного генезиса комбинируя в себе экономические, социальные (личностные) и экологические его аспекты. В соответствии с целями сформированы задачи в форме рекомендаций, носящих глобальный характер, с учётом которых страны формируют свои национальные цели устойчивого развития. С учётом интересов России в рамках Указа Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Послание президента России Федеральному собранию и других нормативных документов, важно выделить основные цели, которые согласовываются с немалым количеством целей развития ООН (таблица 2).

Послание президента России Федеральному собранию 29.02.2024г. содержит задачи, реализующие поставленные цели устойчивого развития:

– Повышение качества жизни семей с детьми, поддержка рождаемости будет осуществляться при реализации нового Национального проекта «Семья» до 2030 г. На сегодняшний момент число многодетных семей с 2018 по 2022 год выросло на 26,8%. В рамках реализации данного проекта: регионы, в которых сложная демографическая ситуация – получают материальную помощь (не менее 75 млрд. рублей); продлена программа погашения по кредиту 450 тыс. рублей при рождении третьего ребёнка; налоговый вычет для многодетных семей составит 1400 на первого ребёнка, 2800 рублей на второго ребёнка, 6000 рублей на третьего и последующих детей; материнский капитал составит на первого ребёнка 630 тыс. рублена плюс на второго ребенка 202 тыс. рублей.

Таблица 2

Цели устойчивого генезиса ООН и Национальные цели генезиса России

Цели устойчивого генезиса ООН [12]	Национальные цели генезиса РФ [1]	Цели государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития РФ [2]	Послание президента России Федеральному собранию 29.02.2024г. [13]
Цель 1 Ликвидация нищеты Цель 2 Ликвидация голода Цель 3 Сохранение здоровья и благополучия	Сохранение населения, здоровье и благополучие людей (снижение уровня бедности в России, увеличение числа лиц, регулярно занимающихся спортом и физической культурой)	Сбережение народа России, генезис человеческого потенциала, повышение уровня жизни и благосостояния граждан Защита граждан от разрушающего информационного и психологического влияния	Повышение качества жизни семей с детьми, поддержка рождаемости (Национальный проект «Семья»). Рост продолжительной здоровой и активной жизни (Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь»).
Цель 4 Генезис качественного образования Цель 5 Гендерное (половое) равенство	Возможность граждан страны для самореализации и развития талантов и навыков (рост качественного образования)	Защита традиционных культурно-нравственных ценностей (укрепление духовно-нравственных ценностей, сохранение исторического и культурного наследия народов России).	Развития воспитательной и образовательной деятельности (Национальный проект «Молодёжь России»). Национальный проект «Кадры» направлен на подготовку молодых специалистов. Кадровая программа «Время героев».
Цель 6 Чистая вода и санитария Цель 7 Недорогостоящая и чистая энергия Цель 9 Индустриализация, инновации и инфраструктура Цель 10 Уменьшение неравенства Цель 11 Устойчивые города и населённые пункты Цель 12 Ответственное потребление и производство Цель 13 Борьба с изменением климата Цель 14 Сбережение морских систем Цель 15 Сбережение экосистем суши Цель 16 Мир, правосудие и эффективные институты Цель 17 Партнерство в интересах устойчивого развития	Комфортная, благоприятная и безопасная жизненная среда (экологическое оздоровление водных водоёмов, снижение выбросов загрязняющей среды, улучшение качества среды города и сельских поселений, увеличение доходов населения и пенсий, развитие инновационных разработок в экономике, социологии и экологии)	Оборона страны, государственная и общественная безопасность и экологическая безопасность и рациональное природопользование (охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов, рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата).	Стратегия научно-технологического развития России. Продолжение реализации проекта «Чистый воздух». Развитие экологического туризма (Фонд экологических и природоохранных объектов). Развитие оборонной промышленности России
Цель 8 Достойная работа и экономический рост Цель 16 Мир, правосудие и эффективные институты Цель 5 Гендерное равенство	Заслуженный, эффективный труд и удачное предпринимательство (сохранение макроэкономической стабильности, рост ВВП и производительности труда)	Экономическая безопасность, научно-технологическое развитие. Укрепление единства экономического пространства в России, развитие связей между субъектами России.	Рост подготовки молодых специалистов (Национальный проект «Кадры»). Обновление образовательных программ (Национальный проект «Профессионалитет»)
Цель 9 Индустриализация, инновации и инфраструктура Цель 16 Мир, правосудие и эффективные институты	Цифровая трансформация (развитие перспективных высокотехнологичных технологий)	Информационная безопасность (развитие безопасного информационного пространства).	Стратегия научно-технологического развития России. Обеспечение суверенитета в рамках государственного интеллекта в разных сферах (Национальный проект «Экономика данных»).

– Рост продолжительной здоровой и активной жизни будет осуществляться при осуществлении нового Национального проекта «Продолжительная и активная жизнь». Средняя продолжительность жизни в России превысила 73 года, к 2030 году должна превысить 78 лет. При реализации данного проекта: предлагается ввести налоговые вычеты тем лицам, кто регулярно проходит диспансеризацию и сдаёт нормы ГТО; развитие услуг социального характера лицам старше 60 лет.

– Для поддержки воспитательной работы с молодёжью и образовательной деятельности предлагается реализация нового национального проекта «Молодёжь России» в рамках которого предлагается введение дополнительной выплаты в размере 5000 рублей для заместителей директоров по воспитательной работе в школах и увеличение выплаты за классное руководство до 10000 рублей; к 2025 году предполагается введение новой модели оплаты труда бюджетников; предлагается обновление инфраструктуры образовательных колледжей, университетов и других образовательных учреждений при целевом выделении 9 млрд. рублей.

– Так как экономика России становится более сложной, устойчивой и технологичной, необходим рост высококвалифицированных молодых кадров, который будет осуществляться при осуществлении нового Национального проекта «Кадры» (в школах проводится профориентация). Обновление образовательных программ предлагается проводить в рамках национального проекта «Профессионалитет».

– В рамках развития национальных парков и экологического туризма, сети центров лечения и ухода для травмированных (или конфискованных) диких животных будет создан Фонд экологических и природоохранных объектов.

– В виду реализации Стратегия научно-технического развития России предложено расходы государства и бизнеса увеличить вдвое на научные исследования, до 2028 года необходимо подготовить миллион специалистов рабочих профессий для высокотехнологических отраслей, а также увеличить использование технологий искусственного интеллекта в разных сферах (создание цифровых платформ) и цифровых библиотек в рамках нового Национального проекта «Экономика данных».

– Для поддержки развития регионов предложено выделить 250 млрд рублей на инфраструктурные бюджетные кредиты, списать регионам 2/3 кредитов, выделить 60 млрд. рублей на поддержку регионов с низкой бюджетной обеспеченностью [13].

Таким образом, цели устойчивого развития ООН находят отражения в стратегических документах развития России. Цели носят комплексный характер в аспекте устойчивого развития. Ускорение цифровой трансформации, использование новых производственных технологий выдвинули на передний план проблему повышения темпов устойчивого инновационного развития и долговременного регулирования экономики [4]. Глобальная передовая практика показывает, что ключевым фактором устойчивого развития инновационной деятельности в экономике является эффективное использование новых научных знаний, высоких технологий, НИОКР и различными качественными условиями и факторов производства [5]. Социальный аспект устойчивого развития имеет важное значение, так как составленные в ходе исследования мероприятия улучшат социальную защиту и медицинское обслуживание лиц старше 60 лет и будут содействовать их активной жизни в обществе:

1. Обеспечение доступной среды, мобильности и жилья (доступность транспорта, предоставление доступного и безопасного жилья, проектирование общественных пространств с учётом потребностей, лиц старше 60 лет.

2. Оказание помощи в социальном участии (содействие для активного участия лиц, старше 60 лет, в общественной жизни государства).

3. Оказание помощи в проявлении гражданской активности и занятости (поддержка занятости лиц, старше 65 лет в социальной, общественной и экономической жизни страны).

4. Расширение доступа к услугам здравоохранения и социальной сферы, оказываемым с помощью цифровых технологий, включая получение понятной, актуальной, своевременной информации о местном сообществе, способах взаимодействия, доступных услугах.

Заключение

Внимание на удовлетворение потребностей граждан страны при максимизации сбережения окружающей среды, ресур-

сов, заботе о будущем поколении привело к трансформации управления хозяйственной деятельностью, а предложенные ООН цели устойчивого развития ориентированы на баланс трех составляющих устойчивого генезиса: роста экономики, социальной (общественной) ответственности и экологического равновесия.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 29.02.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/?ysclid=ltf1m2f65t673262387> (дата обращения: 26.02.2024).
3. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие в интересах будущих поколений: экономические приоритеты // Мир новой экономики. 2017. №3. С. 90-96.
4. Гасанов Э.А., Красота Т.Г., Коробкова О.К. Основные механизмы развития устойчивой инновационной деятельности в экономике // Экономика и предпринимательство. 2023. № 12 (161). С. 26-28.
5. Гасанов Э.А., Красота Т.Г., Коробкова О.К. Динамика устойчивого инновационного развития экономики в условиях четвертой промышленной революции // Экономика и предпринимательство. 2023. № 11 (160). С. 26-28.
6. Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.): информ. обзор. Новосибирск, 1993. 62 с.
7. Коробкова О.К., Бондаренко Н.С. Вопросы финансовой безопасности в рамках экономической безопасности РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4-1. С. 73-77.
8. Левчаев П.А. Обеспечение стоимостного прироста финансовых ресурсов экономических субъектов в условиях инновационной экономики: теория и методология исследования: монография. М.: ИНФРА-М, 2017. 229 с.
9. Можаяев Е.Е. Формирование системы устойчивого развития сельских территорий: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 108 с.
10. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Малышков Г.Б. Цели устойчивого развития ООН 2030 и зеленый курс Евросоюза: выработка стратегического ответа российским бизнесом // Экономическая теория. Проблемы современной экономики. 2021. № 3 (79). С. 187-195.
11. Доклад «Наше общее будущее», 1987 г. Международная комиссия ООН по окружающей среде и развитию. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 21.02.2024).
12. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/407358666/> (дата обращения: 01.02.2024).
13. Послание Президента России Федеральному собранию 29.02.2024г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/?ysclid=ltdrfkkmcf800103685 (дата обращения: 04.02.2024).

УДК 332.1

Ю. Д. Корюкова

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, e-mail: koryukova.julya510@yandex.ru

РЕДЕВЕЛОПМЕНТ ПРОМЫШЛЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА

Ключевые слова: редевелопмент, промышленные территории, развитие территории, экономическое развитие, малый город, кластерный подход.

В настоящее время одной из важнейших стратегий развития городов России является повышение качества городской среды и уровня жизни в городах. С каждым годом все в большем количестве реализуются федеральные и региональные программы поддержки развития городов, направленные на преобразование общественных пространств, улучшение инфраструктуры и способствующие росту социально-экономических показателей. Одним из наиболее перспективных и эффективных способов совершенствования территории городов является создание общественно-культурных пространств на основе редевелопмента промышленных зон и восстановления объектов культурного наследия. Редевелопмент позволяет возродить заброшенные территории заводов и создать новую точку притяжения, что в свою очередь поспособствует городу выйти на новый уровень экономического и культурного развития, даст толчок к формированию креативной экономики, привлечет туристов, создаст новые рабочие места и реализует основные стратегии в социально-экономической сфере. В статье проанализированы факторы развития рекреационной сферы города, изучены особенности формирования и функционирования кластеров как элементов экономического развития города, проведен анализ потенциальных объектов редевелопмента, обоснована значимость кластерного подхода и предложен вариант экономического развития г. Невьянска путем создания многофункционального кластера.

Yu. D. Koryukova

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, e-mail: koryukova.julya510@yandex.ru

REDEVELOPMENT OF INDUSTRIAL TERRITORY AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CITY

Keywords: redevelopment, industrial territories, territory development, economic development, small town, cluster approach.

Currently, one of the most important strategies for the development of Russian cities is to improve the quality of the urban environment and the standard of living in cities. Every year more and more federal and regional programmes to support urban development are being implemented to transform public spaces, improve infrastructure and contribute to the growth of socio-economic indicators. One of the most promising and effective ways to improve the territory of cities is the creation of public and cultural spaces based on the redevelopment of industrial zones and the restoration of cultural heritage sites. Redevelopment allows to revive abandoned factory territories and create a new point of attraction, which in turn will help the city to reach a new level of economic and cultural development, give an impetus to the formation of creative economy, attract tourists, create new jobs and implement the main strategies in the socio-economic sphere. The article analyses the factors of development of the recreational sphere of the city, studies the features of formation and functioning of clusters as elements of economic development of the city, analyses potential redevelopment objects, substantiates the significance of the cluster approach and proposes a variant of economic development of Nevyansk by creating a multifunctional cluster.

Введение

Промышленные объекты на Урале создают идеальную платформу для развития многофункциональных кластеров благодаря их многолетней истории и богатому опыту. Здесь можно объединить производство высокотехнологичных товаров, научные исследования и инновации с уникальными культурными и творческими проектами.

Подобные кластеры могут стать мощным импульсом для развития региона. Они способны привлечь новые инвестиции, привести к росту экономики и созданию рабочих мест, т.е. редевелопмент на промышленных объектах Урала повышает привлекательность региона для молодых талантливых специалистов, которые ищут новые возможности для своего творческого самовыражения.

Одним из эффективных средств по раскрытию потенциала территории и ее развития являются комплексные проекты развития, создание многофункциональных и креативных кластеров.

Актуальной задачей экономики Российской Федерации является устойчивое развитие регионов и повышение уровня их конкурентоспособности. Актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающей необходимостью сохранения и реновации историко-культурного и индустриального наследия городов Урала.

Целью исследования – это рассмотрение сохранения и восстановления Невьянского машиностроительного завода как одного из способов комплексного развития социально-экономической среды, повышения уровня качества городской среды и уровня жизни населения, а также развития туристический потенциал г. Невьянска.

Предметом исследования выступает редевелопмент территории Невьянского машиностроительного завода как один из способов комплексного развития социально-экономической среды. Объектом исследования выступает г. Невьянск в исходном состоянии.

Материалы и методы исследования

В качестве теоретической основы исследования выступают работы отечественных и зарубежных ученых в сфере сохранения и восстановления культурно-исторических объектов, редевелопмента промышленных территорий и экономического развития малых городов. Для проведения исследования была использована эмпирическая база, основанная на анализе различных нормативно-правовых документов, литературных и интернет-источников, которые посвящены изучению развития экономического и туристического потенциала городских пространств посредством редевелопмента промышленных территорий. Проанализировано текущее состояние культурного наследия и, исходя из опыта других городов, были выделены методы сохранения и восстановления этих объектов.

Результаты исследования и их обсуждение

Концепция «Сносить нельзя – ревитализировать» представляет собой инновационный подход к преобразованию городской среды, который был разработан Т. Журав-

левой, И. Токаревым и Я. Ярмошук. Ветхие здания, заброшенные промышленные территории, утратившие свой облик объекты культурного наследия, нефункционирующая инфраструктура – все это является серьезной проблемой современных городов по всему миру. Однако, «Сносить нельзя – ревитализировать» предлагает отказаться от полного сноса и вместо этого превратить эти здания в новые центры культуры, искусства и бизнеса [1]. По мнению Е. Шапиной последние десятилетия все большее внимание в сфере градостроительства и урбанистики уделяется вопросам эффективного использования промышленных площадей, подходящих для реконструкции или перефилирования [2].

Под творческими и креативными кластерами понимается локально-территориальная концентрация организаций, которая является точкой притяжения и энергетическим центром для создателей и потребителей творческого продукта, необходимо также отметить, что данная организация позитивно воздействует на облик окружающей среды города в целом [3]. На старте развития заброшенных промышленных зон и нефункционирующих историко-культурных объектов стоят комплексные и устойчивые проекты, направленные не только на точечные цели редевелопмента здания, но и на развитие окружающей инфраструктуры.

Кластерный подход изначально был реализован в промышленном городе Хаддерсфилде. Подход являлся составной частью концепции модели «Круговорота городского творчества» и был разработан с целью вывода города из промышленного кризиса в середине 1980-х гг. Помимо традиционной индустриальной стратегии к источникам новых рабочих мест и добавленной стоимости была добавлена творческая деятельность с включением в производство интеллектуальной собственности, смещая промышленные центры и все больше внедряя интеллектуальный продукт.

Также последней мировой тенденцией промышленного девелопмента является создание индустриальных парков и технопарков, которое проходит поэтапно и позволяет минимизировать риски, связанные с изменением рыночных условий. Индустриальные парки и технопарки являются эффективным средством для улучшения инвестиционного климата и создания современной производственной инфраструктуры городов России,

способствующей развитию малого и среднего бизнеса, конкурентоспособных предприятий, созданию новых высокопроизводительных и квалифицированных рабочих мест [4]. Совокупность креативных и индустриальных пространств можно назвать многофункциональным кластером.

В России на данный момент отсутствуют творческие кластеры, связанные с региональными производственными цепочками. Термин «кластер» чаще всего используется для обозначения более широких бизнес-процессов на территории [3].

Под редевелопментом понимается всеобъемлющее развитие определенной территории, включающее полное изменение профиля этой территории. Этот процесс состоит в преобразовании уже существующих недвижимых объектов с целью создания новых и инновационных структур. Часто такие изменения сопровождаются изменением функционального назначения этих объектов [5]. Редевелопмент является одним из наиболее эффективных способов оживления районов, развития территории и перепрофилирования невостребованных объектов недвижимости, пришедших в упадок вследствие социальных, экономических, экологических и других условий, которые препятствуют эффективным и полноценным инвестициям.

Исследуемый г. Невьянск

Город Невьянск находится в 88 километрах от Екатеринбурга, имеет численность населения равную 22 тыс. человек, то есть относится к группе малых городов России.

Невьянск является частью Горнозаводского управленческого округа, который представляет собой самый крупный и промышленно развитый центр в Свердловской области, благодаря своему производственному потенциалу, трудовым и природным ресурсам. Ведущими отраслями промышленности являются: производство строительных материалов, черная и цветная металлургия, машиностроение и металлообработка, электроэнергетика и химпроизводство [6]. В городе находится наклонная башня Демидовых, являющаяся памятником градостроительства и архитектуры первой половины XVIII века, и имеет статус объекта культурного наследия федерального значения [7].

Согласно результатам Индекса качества городской среды Невьянск имеет 233 балла из 360 возможных, это значит город имеет благоприятную городскую среду, однако

среди пространств наименьшее количество баллов набрали социально-досуговая инфраструктура, улично-дорожная сеть и общественно-деловая инфраструктура.

Стратегия социально-экономического развития Невьянского городского округа на период до 2035 года направлена на повышение качества жизни населения и создание комфортной среды для проживания, посещения, реализации творческого потенциала и успешного ведения бизнеса.

Основные цели Стратегии:

1. Формирование благоприятной социальной среды:

- Развитие образования, культуры, спорта: предоставление качественного и доступного образования на всех уровнях, внедрение инновационных методов обучения;

- Содействие физическому и духовному развитию населения: расширение доступности спортивной инфраструктуры, продвижение здорового образа жизни;

- Создание безопасных условий труда: соблюдение трудового законодательства, внедрение мер по охране труда;

- Поддержка и защита семьи: оказание социальной помощи, создание семейных зон отдыха;

- Внедрение принципов социальной справедливости;

- Повышение уровня общественной безопасности: совершенствование системы правоохранительных органов, профилактика правонарушений.

2. Улучшение среды городского округа:

- Развитие инфраструктуры и систем жизнеобеспечения: строительство и ремонт дорог, обновление коммунальных сетей, благоустройство общественных пространств;

- Формирование безопасной, благоустроенной и стимулирующей среды обитания: создание рекреационных территорий, установка современных систем освещения;

3. Создание благоприятного социально-экономического и правового климата:

- Совершенствование нормативно-правовой базы;

- Формирование имиджа городского округа: проведение маркетинговых кампаний, привлечение туристов и инвесторов;

- Развитие рыночной, информационной, инновационной инфраструктуры;

4. Развитие эффективного инновационного производства и комплекса сферы услуг:

- Интеграция в региональную экономику: установление взаимовыгодного сотруд-

ничества с соседними муниципалитетами и региональными центрами;

- Привлечение инвестиций: создание инвестиционно-привлекательной среды, реализация проектов государственно-частного партнерства;

- Создание новых высококонкурентных рабочих мест: развитие инновационных отраслей, внедрение автоматизации и робототехники;

- Привлечение и удержание высококвалифицированных кадров: предоставление льгот и компенсаций, обучение и повышение квалификации;

- Активизация инновационной деятельности: финансирование и поддержка научных исследований, создание условий для внедрения инноваций;

- Рост доходов бюджета городского округа;

5. Повышение экономической эффективности использования промышленных территорий:

- Создание логистических центров;

- Развитие коворкинг-зон, образовательных хабов, дизайн-заводов, креативных площадок.

Исследуемая территория Невьянского машиностроительного завода

В 1699 году Петр I учредил Невьянский завод. В мае 1701 года начались работы по возведению плотины и битью свай. В 1902 году на базе механического цеха в Невьянске было организовано производство первой машиностроительной продукции – драга для добычи золота и платины. Спустя более чем 250 лет с момента основания, в годы Великой Отечественной войны, завод вновь начал производить вооружения [8].

На сегодняшний день на заводе проводятся инженерные разработки и производят различные виды сложного машиностроительного оборудования, которое предназначено для ключевых отраслей российской промышленности и соответствует высоким международным стандартам качества.

Общая площадь территории завода составляет 205 тыс. кв. м, на ней находится 26 зданий и сооружений, сумма площадей которых составляет 70 тыс. кв. м, этажность варьируется от 1 до 5, в основном большую часть занимают ранее функционирующие цеха с 1 и 2 этажами. Основные года построек – 1962 и 1969, возведенные здания административных корпусов построены позднее – в 1990 году.

Существующие объекты используются не полностью – из более чем 70 тыс. кв. м функционирует всего 10 тыс. кв. м, то есть 14% площадей эксплуатируются, в определенных местах полностью, в других – частично сдаются в аренду. Огромное снижение уровня эксплуатации заводских площадей связано с падением спроса на производство вооружений, уровень которого не восполнился машиностроением.

На сегодняшний день низкий показатель использования полезных площадей обуславливается несколькими факторами:

- Отсутствие спроса на большие площади: нет заинтересованных компаний, арендаторов, нуждающихся в этом;

- Значительная изношенность зданий и сооружений: для сдачи объектов в аренду собственнику потребуются переоборудование и очистка объектов, так как внутри зданий находятся заброшенное оборудование, непригодные станки, мусор, вещи рабочих и т.п.;

- Высокая стоимость восстановления: необходимы большие вложения в реставрацию, реставрацию, ремонт зданий, их обновление и поддержание.

- Отсутствие финансирования на комплексное развитие. Необходимо разделять проект редевелопмента на этапы и участвовать в различных федеральных программах и национальных проектах, однако победа в них не гарантирована. Также для полного покрытия затрат необходим поиск крупных инвесторов.

Для понимания сценариев развития необходимо оценить месторасположение территории завода. Участок находится в центральной части города, где преобладает застройка малой и средней этажности.

Из анализа окружающей застройки следует, что на расстоянии 20-640 метров от участка расположены промышленные и гражданские здания: жилые дома, филиал УрФУ, колледжи, училище, школы, детские сады, предприятия розничной торговли, бизнес-центры, здания органов управления, музеи, выставочные залы, дворец культуры и собор.

Рядом с участком проходит Октябрьский проспект – магистральная улица общегородского значения.

Редевелопмент территории

В условиях современного урбанизма реконструкция промышленных территорий является актуальной задачей, так как это позволяет не только оптимизировать исполь-

зование городских земель, но и повысить комфорт и качество жизни горожан. Редевелопмент территории может осуществляться на двух основных уровнях: градостроительном и архитектурно-планировочном.

Градостроительный уровень преобразований за счет проекта редевелопмента территории машиностроительного завода предполагает [5]:

1. Улучшение инфраструктуры территории: создание новых инженерных сетей, улучшение транспортной доступности, развитие пешеходной и велосипедной инфраструктуры;

2. Развитие транспортной инфраструктуры с учетом благоприятного воздействия на окружающую территорию и городскую среду.

3. Создание разнофункциональных общественных пространств, таких как парки, зеленые площади и другие места для отдыха в промышленных зонах, способствующих их интеграции в городскую среду.

4. Осуществление архитектурно-градостроительных мероприятий для улучшения качества промышленных и окружающих территорий, включая благоустройство, озеленение, реконструкцию фасадов промышленных зданий и снос непригодных для реконструкции строений.

5. Использование экологических мер: внедрение энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий, очистка и переработка отходов, озеленение территории.

6. Создание культурно-развлекательных и образовательных учреждений: Использование промышленной эстетики в качестве фона для общественных акций, проведения массовых мероприятий, выставок и кинофестивалей.

Преобразования на уровне архитектурно-планировочных решений за счет проекта редевелопмента территории машиностроительного завода предполагает:

1. Модернизацию технологических процессов: сокращение производственных площадей, строительство перерабатывающих производств, возведение энерго-и ресурсосберегающих объектов;

2. Функциональная переориентация предприятия и нефункционирующих зданий: перепрофилирование производственных помещений под офисные центры, торговые площади, технопарки, бизнес-инкубаторы.

3. Создание новых жилых массивов: организация жилой застройки и гостиниц

на освободившихся территориях промышленных зон с учетом близости к рабочим местам и социальной инфраструктуре.

4. Создание спортивных объектов и зон отдыха: строительство спортивных площадок, тренажерных залов, парковых зон, что способствует укреплению здоровья и повышению качества жизни горожан.

Таким образом, реконструкция промышленных территорий требует комплексного подхода на всех уровнях планирования. Реализуя градостроительные и архитектурно-планировочные преобразования, можно не только повысить эффективность использования промышленных зон, но и улучшить экологическую обстановку, создать новые общественные пространства и повысить комфортность городской среды в целом.

Выводы

Создание и развитие многофункциональных кластеров положительно отразится на социальной, экономической и бюджетной сферах. Развитие креативной индустрии не только способствует созданию новых рабочих мест, но и удовлетворяет социально-культурные и досуговые потребности общества. Таким образом, предоставляется возможность получить актуальные творческие профессии или навыки в производстве товаров и услуг. Экономическим эффектом в данном случае выступает получение дохода предпринимателя и арендодателей с реализации проекта кластера. Кроме того, развитие предпринимательства и увеличение юридических лиц в этой отрасли положительно сказывается на доходах местных, региональных и федеральных бюджетов.

Кластеры важны как для развития самого города, повышения уровня качества городской среды (если кластер появляется в промзоне или путем редевелопмента заброшенных зданий, появляется новая точка притяжения для горожан), так и для бизнеса (поддержка предпринимательства, предоставление возможности развития собственного дела, создание новых рабочих мест). Важную роль в поддержке креативных индустрий могут сыграть местные власти, которые могут мотивировать жителей и оказывать финансовую поддержку через специальные субсидии и гранты, а также предоставлять им площадки для творческой деятельности.

Анализируя отечественный и зарубежный успешный опыт, можно сделать вывод о том, что тематика индустриальных парков, многофункциональных кластеров и технопарков на данный момент является актуальной и показывает важность подобных проектов.

Положительный экономический эффект редулопмента промышленной территории заключается в следующем:

1. создаются новые рабочие места, снижается уровень безработицы;

2. для предпринимателей будут доступны новые площади для ведения бизнеса в самом сердце города, целевой аудиторией будут являться как местные жители, так и многочисленные туристы, а налоги от деятельности пойдут на развитие городского округа в целом;

3. задействие заброшенной территории, трансформации неэффективно используемых объектов и использование ее потенциала положительно сказывается

на пространственном и экономическом развитии города;

4. благодаря созданию новых точек притяжения на территории наблюдается привлечение большего числа туристов, увеличивается их времяпрепровождение в городе и идет дополнительная прибыль с оказываемых услуг;

5. повышается индекс качества городской среды и уровень комфорта, население в меньшей степени захочет переезжать в соседние города.

Резиденты кластеров получают возможность снизить себестоимость производимой продукции, рост количества рабочих мест, все это увеличивает производительность труда, налоговые поступления в бюджет, а также является одним из факторов роста ВВП. Редулопмент является одним из эффективных способов сохранения объектов и рациональным вариантом использования ранее неиспользуемых территорий.

Библиографический список

1. Журавлёва Т., Токарев И., Ярмошук Я. Сносить нельзя ревитализировать. Практическое руководство по созданию креативного кластера. М.: ООО «Флакон Икс», 2019. 111с.
2. Шапина Е.С. Проблемы редулопмента промышленных территорий в Санкт-Петербурге // Молодой ученый. 2018. № 48 (234). С. 59-62. URL: <https://moluch.ru/archive/234/54290/> (дата обращения: 21.01.2024).
3. Амосова Е.В. Творческие кластеры как способ сохранения и редулопмента объектов индустриального наследия // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2019. №3 (52). С. 98-102.
4. Креативные кластеры: глобальные тренды и отечественная специфика. Форум Креативного Бизнеса (Creative Business Forum) [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/sessions/fcb-2021-kreativnye-klastery-globalnye-trendy-i-otchestvennaya-spetsifika/materials/#> (дата обращения: 10.02.2024).
5. Быстров П.Н., Закиров Р.С. К вопросу о редулопменте промышленных территорий в центральной части города // Известия КазГАСУ. 2006. №1 (5). С. 59-61.
6. Стратегия социально-экономического развития Невьянского городского округа на период до 2035 года. Невьянск, 2018. 198 с.
7. Мешкова В.М. Наклонная башня Демидовых – туристический бренд г. Невьянска // Третьи Невьянские исторические чтения: материалы научно-практической конференции. Невьянск: Пятёрка; Екатеринбург, 2009.
8. Невьянский машиностроительный завод официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://nmz-group.ru/> (дата обращения: 10.02.2024).

УДК 336.76

Е. И. Куликова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: eikulikova@fa.ru

ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯТОРНЫХ НОВАЦИЙ НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: пенсия, пенсионная система, накопительная пенсия, негосударственная пенсия, пенсионные накопления, пенсионные резервы, негосударственные пенсионные фонды, софинансирование, налоговый вычет, программа долгосрочных сбережений.

В статье рассматривается переход на новую модель российской пенсионной системы, обусловленный необходимостью повышения эффективности управления пенсионным портфелем для повышения доходности инвестиций пенсионных средств. Для этих целей с 2024 г. в России вводится программа долгосрочных сбережений граждан. Автор проводит сравнение существующей и новой пенсионных моделей и обосновывает конкретные шаги в направлении их реформирования. Актуальность исследования состоит в проведении сравнительного анализа основных контуров российской пенсионной системы на основании которого было доказано более высокая результативность функционирования модели с накопительной пенсией. Методологическая база исследования опирается на анализ данных информационно-аналитических обзоров рынка коллективных инвестиций Банка России. В статье доказано, что преференции, предлагаемые в программе долгосрочных сбережений, по своему содержанию не являются новацией для российской пенсионной системы, поэтому замена ОПС на НПО может не привести к ожидаемому повышению эффективности использования пенсионных средств в качестве «длинных денег» на российском финансовом рынке. В ходе работы над статьей были получены важные выводы, которые позволяют наметить дальнейшие шаги в трансформировании пенсионной модели в России с целью повышения результативности ее функционирования. Значение проведенного исследования состоит в обосновании возможных направлений развития корпоративных пенсионных систем как важнейшего элемента негосударственного пенсионного обеспечения на основе использования зарубежного опыта стимулирования их развития для повышения результативности функционирования российской пенсионной системы.

E. I. Kulikova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: eikulikova@fa.ru

THE IMPACT OF REGULATORY INNOVATIONS ON THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN PENSION SYSTEM

Keywords: pension, pension system, funded pension, non-state pension, pension savings, pension reserves, non-state pension funds, co-financing, tax deduction, long-term savings program.

The article discusses the transition to a new model of the Russian pension system, due to the need to improve the efficiency of pension portfolio management in order to increase the return on investments of pension funds. For these purposes, a long-term savings program for citizens will be introduced in Russia from 2024. The author compares the existing and new pension models and justifies specific steps towards their reform. The relevance of the study consists in conducting a comparative analysis of the main contours of the Russian pension system, on the basis of which the higher efficiency of the functioning of the model with a funded pension was proved. The methodological base of the study is based on the analysis of data from information and analytical reviews of the collective investment market of the Bank of Russia. The article proves that the preferences offered in the long-term savings program are not new in their content for the Russian pension system, therefore, replacing OPS with NGOs may not lead to the expected increase in the efficiency of using pension funds as “long money” in the Russian financial market. During the work on the article, important conclusions were obtained that allow us to outline further steps in transforming the pension model in Russia in order to improve the effectiveness of its functioning. The significance of the conducted research is to substantiate possible directions for the development of corporate pension systems as an essential element of non-state pension provision based on the use of foreign experience in stimulating their development to improve the effectiveness of the functioning of the Russian pension system.

Введение

До середины прошлого века большинство стран, имеющих развитые пенсионные системы, основывало их на «принципе солидарности поколений», состоящего в том, что работающие граждане перечисляли налог, составляющей которого был и пенсионный взнос, в Федеральный бюджет, для выплаты из этих средств пенсии пенсионерам. Однако такая система эффективна, когда на одного пенсионера приходится порядка 4-5 работающих членов общества. Этот факт обусловил реформирование пенсионных систем в различных странах. Россия начала реформирование своей пенсионной системы в 2002 году.

Подобные новации возникли как ответ государства за запрос общества об уходе «от уравнилельного характера государственной пенсионной системы; необходимости снижения зависимости государственных обязательств в области социального обеспечения от социальных выплат» [1].

Материалы и методы исследования

В результате реформирования в России была создана двухконтурная пенсионная система:

- обязательное пенсионное страхование (ОПС), включающее в себя базовую пенсию, страховую пенсию (формируемые в Социальном фонде России) и накопительную (страховую) пенсию, формируемую в негосударственных пенсионных фондах (НПФ), либо в Государственной управляющей компании (ГУК ВЭБ.РФ) для тех граждан, которые не заключили договор с НПФ на формирование накопительной пенсии;

- негосударственное пенсионное обеспечение (НПО), где граждане могут формировать негосударственную пенсию по своему усмотрению.

Накопительная пенсия входила в обязательное пенсионное страхование и была основана на договорных отношениях с НПФ так же, как и добровольная пенсия, которая реализуется в сегменте негосударственного пенсионного обеспечения (НПО) [2].

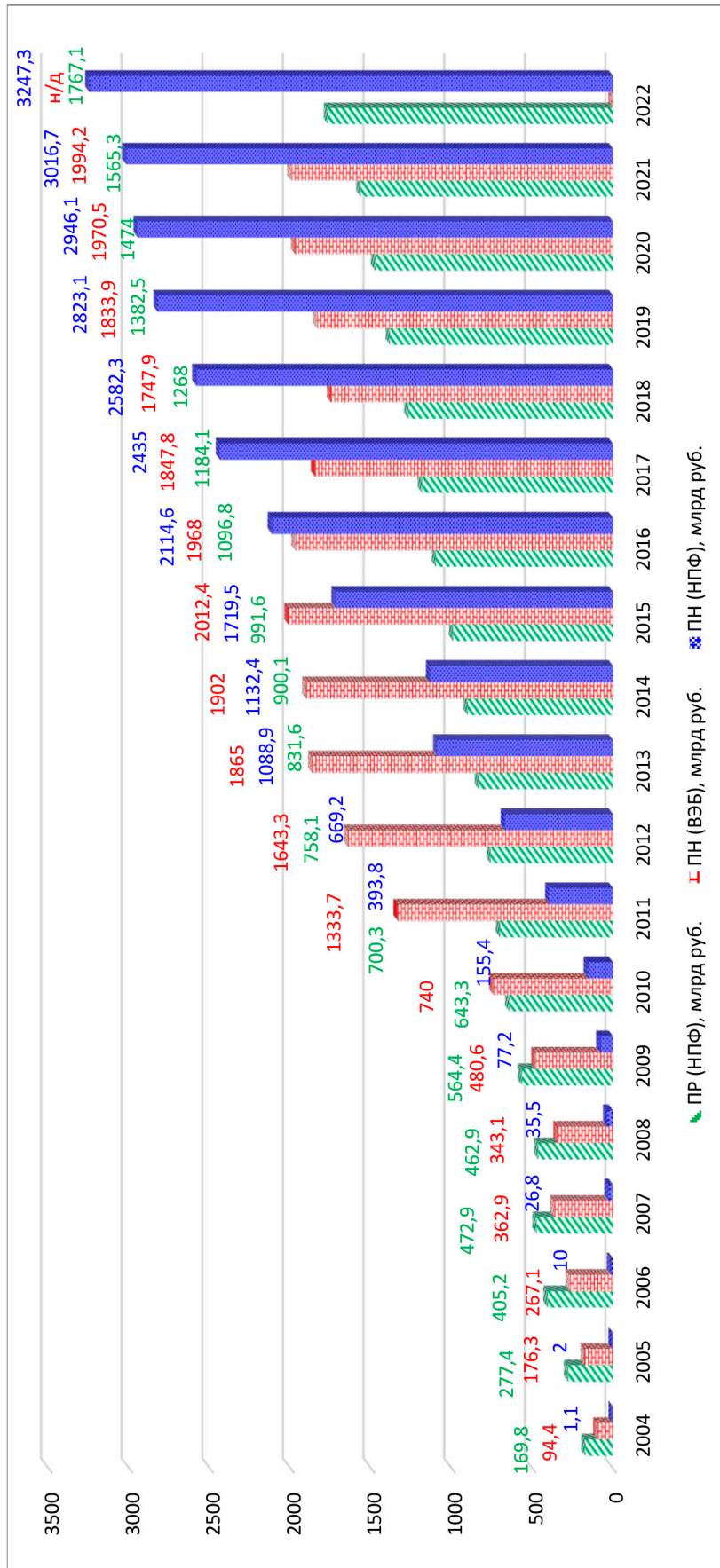
В 2014 г. в результате реформирования пенсионной модели со стороны регулятора было принято решение на введение моратория на перечисление части страхового взноса на формирование накопительной пенсии, который начал поступать в Соци-

альный пенсионный фонд на выплаты пенсий. Тем не менее, до этого времени в НПФ был аккумулирован существенный объем пенсионных накоплений (ПН) и пенсионных резервов (ПР), что отражено на графике на рисунке.

Следует отметить, что пенсионные накопления граждан росли достаточно быстрыми темпами, особенно резко увеличились объемы пенсионных накоплений в НПФ вследствие перевода гражданами (молчунами) своих пенсионных накоплений из ГУК (ВЭБ.РФ) в (НПФ) в срок до начала 2016 г., поэтому с 2016 г. и по настоящее время основной объем прироста пенсионных накоплений дает инвестиционный доход от инвестирования средств пенсионных накоплений управляющими компаниями НПФ. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне управления портфелями пенсионных накоплений управляющих компаний НПФ.

Однако, пенсионное обеспечение граждан России, стремление оградить пенсионные накопления от обесценения (для чего и формируются портфели ценных бумаг) – это не весь спектр функционала пенсионной системы. В мировой практике, равно как и в России, средства пенсионных накоплений реализуют еще одну очень важную для экономики функцию – быть инвестиционным ресурсом экономики [4], поскольку аккумулированные в структурах, в данном случае – в ГУК (ВЭБ.РФ) и НПФ, денежные средства – пенсионные накопления и пенсионные резервы, инвестируются в финансовые инструменты, обращающиеся на различных сегментах отечественного финансового рынка. Отметим, что согласно исследованиям российских экономистов, например, А. Е. Абрамова, «приход пенсионных денег на рынок способствует росту капитализации эмитентов, снижению волатильности цен акций, улучшению практик корпоративного управления. Однако он может также порождать рост волатильности рынка, падение цен в случае внезапного оттока вложений пенсионных фондов» [5, с. 37]. Таким образом, значение пенсионных средств как источника «длинных денег» для экономики очевидно.

Отметим, что в данной модели пенсионной системы основное значение придавалось контуру ОПС, в котором аккумулировались пенсионные накопления.

Соотношение аккумулированных в НПФ и ВЭБ объемов пенсионных накоплений и пенсионных резервов на российском рынке [3]

Отличительной особенностью данных пенсионных накоплений при реализации функции формирования «длинных денег» следует считать:

- достаточно быстрый рост объема пенсионных накоплений, несмотря на мораторий на перечисления части страхового взноса (около 500 млрд руб. ежегодно), только за счет инвестирования их в ценные бумаги на российском фондовом рынке;

- приток ПН достаточно легко прогнозируется, поскольку величина страхового взноса законодательно установлена;

- расходование аккумулированных в НПФ средств пенсионных накоплений строго регламентировано и обусловлено выходом гражданина на пенсию, что позволяет с высокой долей вероятности прогнозировать отток указанных средств из общего объема инвестиционных ресурсов, задействованных в российской экономике;

- согласно российскому законодательству обеспечивается профессиональное управление портфелем пенсионных накоплений, что оказывает положительный эффект в виде максимального снижения рыночных рисков за счет диверсификации портфеля и соблюдения требований риск-менеджмента в НПФ;

- ведение накопительной пенсии, по мнению Минфина РФ, изменило модель поведения граждан: привело к росту «интереса граждан к пенсионной системе и деятельности фондового рынка» [6].

Введение в 2014 г. моратория на перечисление части страхового взноса на формирование страховой накопительной пенсии (часть страхового взноса – 6%), которые направляются до настоящего времени и будут направляться до 2025 г. в общий бюджет ПФР (в настоящее время СФР) на выплаты пенсионерам привело к тому, что модель пенсионной системы фактически вновь стала распределительной, а обязательная накопительная пенсия сохранилась только для граждан, делавших отчисления до 2014 г., однако, пенсионные накопления по сравнению с пенсионными резервами, по нашему мнению, являются более значимым источником формирования «длинных денег», поскольку имеет ряд особенностей, которые делают накопительную пенсию более привлекательной относительно добровольной пенсии в глазах граждан.

Новая модель исключения накопительной пенсии и переход граждан в систему не-

государственного пенсионного обеспечения позиционируется как Программа долгосрочных сбережений (ПДС) и предлагает введение в действие различных новаций для привлечения граждан в указанную программу:

- включение добровольных пенсионных отчислений (пенсионных резервов – ПР) в систему гарантирования прав участников НПФ на базе АСВ;

- перевод пенсионных средств из системы ОПС в систему НПО;

- внедрение системы софинансирования (фактически возобновление ранее существовавшей системы) на основании стандартного пенсионного договора (СПД) + по этому договору граждане смогут перевести свои пенсионные накопления, сформированные до 2014 году в систему НПО, после чего эти средства станут их пенсионным капиталом;

- внедрение налогового вычета для долгосрочных сбережений на базе функционирования механизма ИИС-3 для формирования и хранения пенсионных накоплений;

- расширение видов деятельности НПФ – внедрение страхования жизни, ДМС, телемедицины, доставки лекарств etc.

Результаты исследования и их обсуждение

Считаем, что данные новации окажут достаточно сильное положительное воздействие на новую модель российской пенсионной системы и повысят привлекательность формирования добровольной пенсии.

Однако, по мнению ведущих рейтинговых агентств – АКРА и НРА «новой реформой могут заинтересоваться не более 5-10% российских граждан» [7], более того, согласно «опросу Левада-Центра (признан иноагентом) в июне 2019 г. 63% граждан не готовы вносить в НПФ дополнительные взносы, ...что свидетельствует о недоступности этих услуг для основной части работающих» [8, с. 36]. Мы согласны с данной точкой зрения, поскольку новая модель, по сути, не предлагает ничего особенно нового, за исключением изменения размера некоторых льгот для граждан. Так, для сравнения:

- механизм софинансирования по накопительной пенсии действует для граждан, вступивших в эту программу с 2008 по 2014 гг., взнос от 2 до 12 тыс. руб. удваивается государством (max 24 тыс. руб. в год) в течение 10 лет, действует до 2025 г., что существенно отличается от предлагаемого механизма, действующего в течение 3-х лет

с максимальной суммой в год – 36 тысяч. (24 000 руб.*10>36 000 руб.*3);

- налоговый вычет на сумму взноса на софинансирование действует в прежней модели. В новой модели, поскольку размер взноса гражданин определяет самостоятельно, установлен максимальный ежегодный налоговый вычет в размере 52 000 руб. Такой вычет гражданин может получить в случае, если будет ежемесячно перечислять пенсионный взнос в размере 33 333 руб. (400 000 руб./12 мес.). если взять в расчет, что среднемесячная начисленная номинальная заработная плата российских граждан составляет 65 338 руб. [9]. Таким образом пенсионный взнос должен составлять 51% от начисленной заработной платы, что не позволит большинству граждан воспользоваться в полной мере данной преференцией;

- гарантийная сумма выплат пенсионных резервов, по которой в предыдущей модели не был установлен уровень выплат, в новой модели составляет 2,8 млн руб., что в 2 раза выше, чем по пенсионным накоплениям граждан в предыдущей модели пенсионной системы.

В российском научном сообществе идет активное обсуждение предложенных Министерством финансов и Центробанком России новаций. Так, например, новая модель пенсионной системы и программа долгосрочных сбережений в 2023 г. обсуждалась на таких профессиональных конференциях, как конференция Национальной ассоциации участников финансового рынка (НАУФОР) «Рынок коллективных инвестиций 20.06.2023 г., Санкт-Петербург; Уральская конференция «Российский фондовый рынок», 12.10.2023 г., Екатеринбург; Международная конференция по защите прав потребителей финансовых услуг «Территория финансовой безопасности» 14-16.11.2023 г., Москва, Финуниверситет при Правительстве РФ и др.

Выводы

Таким образом, считаем, что внедрение новой модели, исключая накопительную пенсию, вряд ли окажет благоприятное влияние на развитие российской экономики. И этому есть ряд причин:

1) Велика вероятность возрастания рисков инвестирования, поскольку самостоятельно выстроить оптимальное соотношение показателя «риск-доходность» (риск-профиль) пенсионного портфеля будет не под силу большинству российских граждан в силу отсутствия у них навыков портфельного управления;

2) Весьма вероятна ситуация увеличения оттока средств пенсионных накоплений и пенсионных резервов, как вследствие выплат накопительных пенсий в системе ОПС и НПО, так и за счет слабо контролируемых выплат для личных расходов, декларированных в новой модели, что является прогрессивным моментом с точки зрения возможностей использования гражданином накопленных активов. Однако в западных моделях существует обязательная оговорка о возврате гражданином определенной суммы денежных средств к моменту его выхода на пенсию, в российском законодательстве подобная норма не предусмотрена;

3) В новой модели не предложены меры по развитию корпоративных пенсионных программ. Их совершенствование является, по нашему мнению, наиболее важной составляющей развития пенсионной системы, поскольку позволяет привлечь большее количество граждан для формирования негосударственной пенсии, особенно если сделать эти программы квази-добровольными по примеру развитых стран Запада с привлечением общественных организаций к контролю финансовых потоков для использования данного инвестиционного ресурса в целях реализации социальных программ.

Библиографический список

1. Friedman Milton. Capitalism and Freedom (40th anniversary ed.). Chicago: University of Chicago Press, 2002. P. 182-189.
2. Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах». URL: <https://base.garant.ru/12111456/> (дата обращения: 15.02.2024).
3. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru> (Коллективные инвестиции) (дата обращения: 12.02.2024).

4. Guseva I.A., Kulikova E.I., Rebelsky N.M., Arkhipova L.S. Functional Improvement of Non-state Pension Funds as Mechanism of Investment in Russian Economy // Journal of Reviews on Global Economics. 2018. № 7. P. 457-463. DOI: 10.6000/1929-7092.2018.07.41.
5. Абрамов А.Е. Институциональные инвесторы в мире: особенности деятельности и политика развития. Кн. 1 / Научный редактор А.Д. Радыгин. М.: Дело, 2014. 544 с.
6. Минфин: введение накопительной пенсии изменило модель поведения граждан // Коммерсантъ. 2023. 2 августа. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6137002> (дата обращения: 09.02.2024).
7. Каледина А. Продукт второй свежести: на добровольное накопление пенсий пойдут менее 10% россиян. URL: <https://iz.ru/932483/anna-kaledina/produkt-vtoroi-svezhesti-na-dobrovolnoe-nakoplenie-pensii-poidut-menee-10-rossiian> (дата обращения: 10.02.2024).
8. Абрамов А.Е., Косырев А.Г., Радыгин А.Д., Чернова М.И. Корпоративные пенсионные планы: тенденции и перспективы реализации // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28, № 10. С. 35-39.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 11.02.2024).
10. Michael A. McCarthy. Turning Labor into Capital: Pension Funds & the Corporate Control of Finance // Politics & Society. 2014. Vol. 42(4). P. 455-487. DOI: 10.177/0032329214547351.

УДК 338.46

Д. Г. Куренова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Краснодар,
e-mail: ipatovadaria@yandex.ru

Г. В. Ермолаев

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Краснодар,
e-mail: georgermol1995@gmail.com

К. В. Кондрацкая

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Краснодар,
e-mail: ksenia08092004@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГРАФЕМНО-ЦВЕТОВОЙ СИНЕСТЕЗИИ В МАРКЕТИНГОВОЙ И РЕКЛАМНОЙ ПРАКТИКЕ

Ключевые слова: маркетинг, синестезия, синестетический эффект, восприятие бренда, мульти-сенсорность, логотип, графемно-цветовой анализ, уникальный стиль, сенсорный брендинг.

Статья посвящена изучению графемно-цветовой синестезии – феномена возникновения цветовых ассоциаций у человека, связанных с очертанием цифр или букв – как способа выстраивания маркетинговых и рекламных стратегий брендов в соответствии с предпочтениями и реакциями различных групп потребителей и как части сенсорного брендинга. Синестетический эффект рассматривается как возможная основа для формирования целостного восприятия бренда, укрепления его образа в сознании потребителей и формирования лояльности к нему. Представленные в работе исследования (анкетирование, 379 человек, результаты сопоставлены с результатами аналогичных исследований и научных работ) свидетельствуют о существовании коллективного восприятия звуков и цветов в социуме, объединенном некими критериями (географическими, историческими, профессиональными и т.д.). Привлечение искусственного интеллекта к моделированию визуальной составляющей рекламных обращений показало, что нейросети «видят» статистические связи между буквами и словами, усвоенными из огромного объема текстовых данных, что позволяет им генерировать текст, соответствующий языковым правилам и ожиданиям пользователей, воспроизводить в тексте смысловые паттерны, делать его интуитивно понятным и легким для восприятия. При грамотном подборе различного рода раздражителей синестетический эффект способен стать основой для формирования целостного восприятия бренда, укрепления его образа в сознании потребителей и формирования лояльности к нему.

D. G. Kurenova

Kuban State Technological University, Krasnodar, e-mail: ipatovadaria@yandex.ru

G. V. Emolaev

Kuban State Technological University, Krasnodar, e-mail: georgermol1995@gmail.com

K. V. Kondratskaya

Kuban State Technological University, Krasnodar, e-mail: ksenia08092004@gmail.com

ON THE USE OF GRAPHEME-COLOR SYNESTHESIA IN MARKETING AND ADVERTISING PRACTICE

Keywords: marketing, synesthesia, synesthetic effect, brand perception, multisensory, logo, grapheme-color analysis, unique style, sensory branding.

The article is devoted to the study of grapheme-color synesthesia – the phenomenon of the appearance of color associations in humans associated with the outline of numbers or letters – as a way of building marketing and advertising strategies of brands in accordance with the preferences and reactions of various consumer groups and as part of sensory branding. The synesthetic effect is considered as a possible basis for the formation of a holistic perception of the brand, strengthening its image in the minds of consumers and forming loyalty to it. The research presented in the work (questionnaires, 379 people, the results are compared with the results of similar studies and scientific papers) indicate the existence of a collective perception of sounds and colors in a society united by certain criteria (geographical, historical, professional, etc.). The involvement of artificial intelligence in modeling the visual component of advertising appeals showed that neural networks “see” statistical relationships between letters.

Введение

Предприятия и бренды в современных рыночных реалиях, связанных с изменением геополитической обстановки, трансформацией поведенческих паттернов потребителей и покупателей, вынуждены адаптировать свой маркетингово-рекламный инструментарий, используя все имеющиеся ресурсы – технологические, кадровые, организационные, материально-технические и др. [1; 2]. В фокусе внимания бизнес-структур, в частности, на постоянной основе находятся вопросы рационализации бюджетов на продвижение, выявления изменений в потребительском поведении (относительно схемы совершения покупок и выбора товаров, характера взаимодействия с брендами, информационных предпочтений [3]), выбора каналов коммуникации, повышения эффективности воздействия на целевую аудиторию. По-прежнему актуальными остаются трансформация общей корпоративной стратегии хозяйствующих субъектов под воздействием факторов внешней среды, поиск новых технологий и трендов продвижения товаров и брендов [4] и способов усиления коммуникативной суггестии. Одним из таких способов в аспекте рекламной коммуникации является синестетический эффект при конструировании рекламного сообщения.

Синестезия представляет собой нейробиологическое явление смешения модальностей; ситуацию, в которой стимуляция одной когнитивной или сенсорной системы вызывает немедленный отклик другой. Например, ощущение прохлады и чистоты при звуках игры на фортепиано, теплоты и тяжести – при созерцании красного цвета, покалывание в кончиках пальцев – при вдыхании запаха сена и т.д. По результатам исследований [5], такая кроссмодальность характерна только для 4,4% людей на Земле, однако с помощью маркетинговых и рекламных инструментов можно многократно усиливать ее и даже искусственно создавать.

Явление синестезии изучается в предметной области различных наук: в разрезе психологии – в работах С.Л. Рубинштейна, Р. Цитовича, А.Р. Лурии, А.Н. Леонтьева и др.; в аспекте когнитивной лингвистики – Н.Н. Болдырева, В.Г. Гака, Н.Д. Арутюновой, Е.Н. Ежовой и др.; с точки зрения когнитивной и психосемантики – Л. Маркса, Ч. Осгуда, Г. Мартино, А.Г. Шмелева и др.;

лингвистическая теория феномена синестезии раскрыта в той или иной степени в трудах А.А. Потебни, Г. Пауля, Ст. Ульманна, Х. Кронассера, К.А. Аллендорфа, Н.Г. Смирновой, С.В. Воронина, М.Я. Сабанадзе и др. Вопросы использования синестетического эффекта в структуре медийно-рекламного дискурса рассматриваются Е.Н. Ежовой [6], механизмы реализации суггестии в рекламном тексте посредством синестезии и ритма – В.Н. Степановым, Е.А. Чибисовой [7]; о способах актуализации вкусовой синестезии в рекламе пишет И.В. Букреева [8], модуса обоняния – М.С. Лебедева, Е.Н. Ежова [9]; о решении креативных задач рекламы при выборе цвета с учетом синестетического эффекта – Л.А. Шалимова [10], А.В. Захарова [11], о новых возможностях рекламной коммуникации, основанных на привлечении современных технологий, обеспечивающих мультисенсорность восприятия цвета – Л.К. Козырева [12].

Исследования в рамках всех обозначенных направлений, безусловно, перспективны в научном и практическом плане, однако наиболее интересным для сферы продвижения представляется нам изучение графемно-цветовой (цветовые ассоциации связаны с очертанием цифр или букв) и фонемно-цветовой синестезии (цветовые ассоциации связаны со звучанием человеческой речи). Во-первых, потому, что, по результатам исследований, синестезия графемно-цветового типа наиболее распространена среди людей [13]. Во-вторых, хотя осязательные, вкусовые и обонятельные ощущения имеют для продвижения важное значение, каналы современной рекламной коммуникации в первую очередь связаны с акустическим и визуальным модусами [8], что заставляет рекламопроизводителей максимально изобретательно подходить к созданию рекламных обращений.

Актуальность темы связана прежде всего с ростом конкуренции в сфере рекламы. Использование феномена синестезии предоставляет возможность создать более глубокие эмоциональные связи с потребителями, что в конечном итоге приводит к повышению их лояльности к бренду. Понимание того, как воздействует синестезия на различные сегменты аудитории, весьма ценно, поскольку позволяет брендам более точно настраивать рекламные стратегии в соответствии с предпочтениями и реакциями различных групп потребителей. В опреде-

ленной степени можно говорить о том, что синестезия является частью сенсорного брендинга, и при грамотном подборе различного рода раздражителей через инструментарий маркетинга впечатлений [14] и его составляющие (например, эмотивный мерчендайзинг [15], интермедиальность [16], вербальные конструкции [17]) синестетический эффект способен стать основой для формирования целостного восприятия бренда, укрепления его образа в сознании потребителей и формирования лояльности к нему [18]. Так, например, нейминговое агентство Lexicon Branding разрабатывает коммерческие названия, основываясь на концепции «звукового символизма», согласно которой визуальные образы у потребителей могут быть вызваны определенными фонемами.

Таким образом, цель исследования предполагает: а) определение результативности использования феномена синестезии для привлечения внимания к бренду; б) разработку рекомендаций по внедрению синестезии в логотипы брендов. В рамках проведенного исследования авторами предпринята попытка показать, что использование феномена синестезии в практике маркетинга повышает эмоциональный отклик аудитории, а также позволяет соотносить цветовые решения бренда с его деятельностью, укрепляя эмоциональную связь с целевыми аудиториями.

Материалы и методы исследования

Необходимые данные были получены посредством сбора вторичной и первичной информации. Ключевыми брендами – объектами для изучения и трансформации логотипов с учетом синестетического восприятия целевых аудиторий – послужили «IKEA», «Вкусно – и точка», «Газпром» и «МТС». В работе применены возможности искусственного интеллекта – для сбора данных и моделирования визуальной составляющей рекламных обращений.

Теоретическую базу данного исследования составили труды Ч. Осгуда, Г. Мартино, Е.Н. Ежовой, С.Л. Рубинштейна, Ст. Ульманна, К.А. Аллендорфа, С.В. Воронина, А.П. Журавлева и др.

Методы исследования: опрос (анкетирование), метод сравнения, синтез, моделирование, метод семантического дифференциала (для оценки восприятия измененных логотипов брендов).

Результаты исследования и их обсуждение

В мире, где каждый день нас окружают сотни рекламных сообщений, сделать свой бренд выделяющимся – настоящее искусство. И одним из инструментов, который может помочь достичь этой цели, является синестезия, позволяющая перенести потребителей в мир, где звуки могут иметь цвет, а вкус – форму. В рекламной практике синестетический эффект реализуется посредством актуализации перцептивных каналов для стимуляции ассоциативного мышления потребителя и получения им не только визуальных или аудиальных впечатлений, но и вкусовых, обонятельных, пространственных и даже температурных. Несмотря на сложность универсализации синестетического воздействия, связанную с тем, что каждый синестетик переживает это явление уникальным образом и его личные сенсорные ассоциации могут сильно отличаться от реакций других индивидов, содержательность звуков, по мнению А.П. Журавлева [19, с. 18], имеет «коллективный характер», «коллективное впечатление», формируемые исторически в коммуникационном пространстве социума, что, несомненно, определяет перспективы использования эффекта синестезии в количественно значимых рыночных сегментах. Специалистам по рекламе предстоит раскрыть потенциал синестетического феномена и научиться применять его с наибольшей эффективностью, чтобы каждый символ и звук смогли обрести новый слой значений и вызывать эмоции, недоступные обыденными средствами.

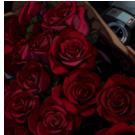

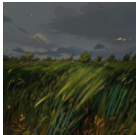
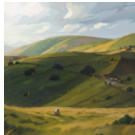

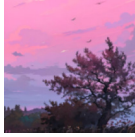

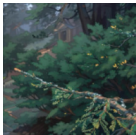
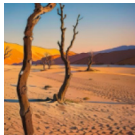
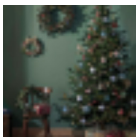

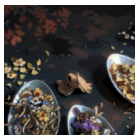
Таблица 1

Соответствие букв цветам
(по А.П. Журавлеву)

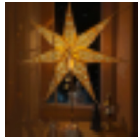

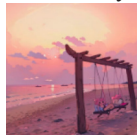
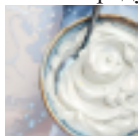
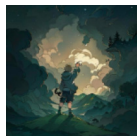

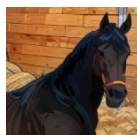
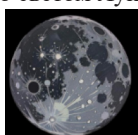
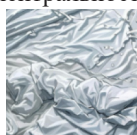
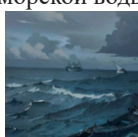

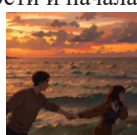

Буквы	Цвет
А	Густо-красный
Я	Ярко-красный
О	Светло-желтый/ белый
Е	Зеленый
Ё	Желто-зеленый
Э	Зеленоватый
И	Синий
Й	Синеватый
У	Темно-синий, сине-зелёный, лиловый
Ю	Голубоватый, сиреневый
Ы	Мрачный тёмно-коричневый или чёрный

Таблица 2

Соответствие букв цветам и образам (результаты, предложенные ChatGPT и Bing)

А	(Ангел): Белый – символ чистоты и небесной гармонии	Р	(Роза): Красный – как цвет роз
Б	(Берег): Голубой – ассоциируется с водой и спокойствием	С	Желтый – как яркое солнце
В	(Ветер): Светло-серый – как ветер и его невидимость	Т	(Трава): Зеленый – ассоциируется с природой
Г	(Гора): Серый – цвет горных скал и камней	У	(Утро): Розовый – как цвет рассвета
Д	(Дерево): Зеленый – символ жизни и природы	Ф	(Фрукт): Оранжевый – как цвет фруктов
Е	(Ель): Темно-зеленый – ассоциируется с хвойными деревьями	Х	(Холм): Коричневый – как цвет земли
Ё	(Ёлка): Елочная зелень – традиционный цвет ёлочных украшений	Ц	(Цветок): Фиолетовый – как цвет цветов
Ж	(Живопись): Многоцветный – как палитра художника	Ч	(Чай): Коричневый – как цвет чайного листа

Окончание табл. 2

З	(Звезда): Золотой – символ блеска и звездного неба	Ш	(Шоколад): Коричневый – как цвет шоколада
И	(Искра): Оранжевый – ассоциируется с теплом и огнем	Щ	(Щебетание): Розовый – как цвет милых бесед и улыбок
Й	(Йогурт): Белый – как цвет молочного продукта	Ъ	(Твёрдый знак): Чёрный – как цвет молчания и тайны
К	(Книга): Коричневый – как цвет книжной обложки	Ы	(Ы): Тёмно-коричневый – как окрас шкуры этого животного
Л	(Луна): Серебристый – ассоциируется со светом Луны	Ь	(Мягкий знак): Белый – как цвет нейтральности
М	(Море): Голубой – как цвет морской воды	Э	(Эхо): Серый – как эффект отражения звука
Н	(Небо): Голубой – как цвет неба в ясную погоду	Ю	(Юность): Розовый – как цвет нежности и начала жизни
О	(Облако): Белый – как цвет облаков	Я	(Яблоко): Зеленый – как цвет свежих яблок
П	(Песок): Бежевый – цвет песчаных пляжей		

В книге А.П. Журавлева «Звук и смысл» приведены результаты анализа стихотворений известных поэтов и сделаны выводы, что каждый слог, каждая гласная имеет цвет, подходящий под описание авторами той или иной ситуации (таблица 1).

Если принять во внимание эти данные, то, выстраивая вербальную составляющую рекламного текста, следует соотносить значение букв с визуальными компонентами рекламы, что позволит добиться максимально полной эмоциональной реакции адресатов.

Сегодня при создании рекламных обращений дизайнеры и копирайтеры всё чаще прибегают к возможностям нейросетей, поэтому в ходе работы было принято решение выяснить, какими цветами представляет кириллицу, например, ChatGPT. Нейросеть провела ассоциацию между буквами и словами, начинающимися с этих букв, уточнив, что не обладает личным мнением, как человек, но может привести ряд ассоциаций, которые могут быть частью уникального восприятия букв у людей. С помощью нейросети Bing результаты были дополнены визуальными образами, соответствующими буквам и цветам (таблица 2). Полученные данные основаны на способности нейросетей «видеть» статистические связи между буквами и словами, усвоенными из огромного объема текстовых данных. Такие связи позволяют искусственному интеллекту ге-

нерировать текст, соответствующий языковым правилам и ожиданиям пользователей, воспроизводить в тексте смысловые паттерны, делать его интуитивно понятным и легким для восприятия. Однако важно отметить, что нейросети не обладают абстрактным мышлением (в отличие от человека), и их решения основаны на статистических соответствиях, а не на глубоком понимании контекста.

Далее нами было проведено исследование (анкетирование) среди обучающихся в Кубанском государственном технологическом университете (всего опрошено 379 человек). Участникам опроса демонстрировался цветовой круг, чтобы избежать разночтений, и задан вопрос «Какого цвета буква...» (по всем буквам русского алфавита). Результаты представлены в таблице 3, отражены самые частотные варианты.

По результатам исследования констатируем сходства:

- сходства с данными А.П. Журавлева: А, О, Я;
- сходства с данными ChatGPT: Р, С, Ч, Ъ, Ь, Ю.

Полностью схожих значений у всех 3-х источников не выявлено. Интересно, тем не менее, сравнить полученные результаты с результатами исследования Н.Т. Юркиной и Е.А. Епифановой, проводивших схожий опрос [20].

Таблица 3

Цветовое восприятие букв (результаты опроса)

А	Красный	Р	Красный бархат
Б	Зеленый	С	Светло-желтый
В	Голубой	Т	Синий
Г	Голубой	У	Оранжевый
Д	Коричневый	Ф	Фиолетовый
Е	Оранжевый	Х	Хаки
Ё	Яркий персиковый	Ц	Пастельно-зеленый
Ж	Желтый	Ч	Коричневый
З	Зеленый	Ш	Хаки
И	Красный	Щ	Оливковый
Й	Баклажан	Ъ	Черный
К	Синий	Ы	Бордо
Л	Пастельно-розовый	Ь	Белый
М	Салатовый	Э	Персиковый
Н	Хаки	Ю	Розовый
О	Желтый	Я	Красный
П	Синий		

Так, имеются сходства в графемно-цветовой синестезии следующих букв: А, О (желтый – оранжевый), Э (желтый – персиковый), У (желтый – оранжевый), Ю, Я. Эти данные подтверждают гипотезу о том, что существует определенное коллективное восприятие звуков и цветов в социуме, объединенном некими критериями (например, географически, исторически, профессионально и т.д.).

С учетом синестетического восприятия нами были трансформированы цветовые решения отдельных брендов. Первый логотип – «Икея», фирменные цвета бренда – синий и желтый, символизирующие надежность и радость. Было принято решение обратить внимание на выделяющиеся буквы в логотипе и соотнести их с алфавитом, полученным в результате исследования. Этот метод мы будем использовать и при анализе последующих логотипов.

Название бренда состоит из 4-х букв, явно выделяющихся нет. Графемно-цветовой анализ названия: и – красный, к – синий, е – оранжевый, я – красный. Анализируя полученные данные, можно прийти к выводу, что буквы, формирующие название, преимущественно отражают оттенки красного цвета. При этом единственная согласная в названии отражает синий цвет. Было решено заменить желтый цвет в логотипе на оттенки ярко-оранжевого, который получился при смешивании полученных цветов букв И, Е, Я. В переработанном логотипе оранжевый цвет может отражать доступность мебели для каждого, а характеристика надежности в виде синего цвет остается в логотипе бренда.

Далее для анализа и переработки был выбран логотип сети ресторанов быстрого питания «Вкусно – и точка», использующей в своем логотипе темно-зеленый, оранжевый, красный и белые цвета. Фоновый цвет логотипа – темно-зеленый, поэтому он и является основным. Графемно-цветовой состав названия: в – голубой, к – синий, у – оранжевый, с – светло-желтый, н – хаки, о – желтый, и – красный, т – синий, о – желтый, ч – коричневый, к – синий, а – красный. Для точного анализа логотипа были выявлены акцентные буквы названия компании «Вкусно – и точка»: У, И, О, соответствующие оранжевому, красному и желтому цветам. В логотипе бренда уже присутствуют оттенки красного и оранжевого, но нет желтого, поэтому было принято ре-

шение заменить темно-зеленый на желтый оттенок. Темно-зеленый цвет чаще всего ассоциируется у потребителей с природой, свежестью, здоровьем и устойчивостью. В контексте продуктов питания и ресторанов зеленый может подчеркивать свежесть ингредиентов, экологическую дружелюбность и качество продукции. Этот цвет также может вызывать аппетит и ассоциироваться с овощами, травами и другими натуральными продуктами, что важно для бренда, ориентированного на качественное и здоровое питание. Но «Вкусно – и точка» все-таки является сетью фастфуда, ассоциируемого не с полезностью, а быстротой, вкусом и низкой ценой, поэтому желтый цвет может внести новые оттенки в восприятие бренда – энергия и радость, теплая и привлекательная атмосфера.

Компания «Газпром» использует в своем логотипе синий (преимущественно) и белый цвета. Согласно графемно-цветовому анализу: г – голубой, а – красный, з – зеленый, п – синий, р – красный бархат, о – желтый, м – салатный. Стилизованная G (Г) притягивает внимание, сочетание ПР – в сильной позиции; в целом цветовая гамма подобрана с учетом синестетического эффекта, но не учтены «красные» буквы. Символом очага и тепла, энергии, активности и движения мог бы стать ярко-красный огонь в логотипе, который в таком исполнении целесообразно использовать во внутрифирменных коммуникациях («одна команда», «часть одного целого»), в маркетинге персонала, благотворительных мероприятиях («ближе к людям», «путеводная звезда»).

В логотипе «МТС» используются красный и белый цвета. Графемно-цветовой состав: м – салатный, т – синий, с – светло-желтый. Стоит отметить, что «МТС» стойко ассоциируется у потребителей с красным цветом, способствующим созданию яркого и запоминающегося образа. Красный цвет – энергия, сила, страсть, дерзость, однако он же чаще других может вызвать страх, раздражение, агрессию. На данный момент компания формирует свою экосистему (мобильная связь, доставка, банкинг и т.д.), технологичность и инновационность которой можно отразить с помощью приглушенного салатного цвета (все цвета в синестетическом эффекте имеют зеленый оттенок при смешении).

Логотипы компаний, измененные с учетом синестетического эффекта, представлены на рисунке 1.

Логотипы компаний с учетом синестетического эффекта

Далее авторами было проведено исследование восприятия целевыми аудиториями логотипов, трансформированных с учетом синестетического эффекта (анкетирование, всего опрошено 144 человека (представители целевых аудиторий), использована шкала семантического дифференциала), в результате которого выявлено:

- трансформированный логотип «Икея» воспринимается респондентами как «более интересный» и «более позитивный», «для активных людей», «модные товары», «стильные товары», «интересные новинки», «компания для таких, как я»;

- трансформированный логотип «Вкусно – и точка» воспринимается респондентами как «точно фаст-фуд», «более теплый», «более понятный», однако 76% опрошенных отметили, что логотип стал «менее выразительный», «на него тяжело смотреть»; это связано с отсутствием контрастности и в целом с избыточной яркостью;

- трансформированный логотип «Газпром» воспринимается респондентами как «интересный, но менее солидный», «более живой», «более молодежный»; 63% опрошенных отметили, что логотип стало тяжелее воспринимать;

- трансформированный логотип «МТС» воспринимается респондентами как «более технологичный», «более современный», «более глобальный», «более дорогой»; 75% опрошенных отметили, что логотип «непривычный, но воспринимается легче старого».

Авторы исследования не считают, что логотипы обозначенных компаний должны быть немедленно трансформированы, однако полученные результаты могли бы быть учтены в случае планирования и реализации ребрендинга.

Полезны будут данные результаты и компаниям, только разрабатывающим свой фирменный стиль.

Заключение

Феномен синестезии представляет собой уникальную возможность стимулировать несколько чувственных восприятий одновременно, усиливая эмоциональное воздействие на целевую аудиторию, что весьма ценно для рекламопроизводителей. Он может вызывать якорение на эмоции и увеличивать запоминаемость рекламы, формировать множество ассоциаций и впечатлений (звуковых, визуальных, тактильных и др.), надолго остающихся в памяти потребителей и укрепляющих эмоциональную связь с брендами. Однако на сегодняшний день практически невозможно назвать бренды и компании, интегрирующие синестетический эффект в свои рекламные стратегии, что объясняется ограниченным пониманием механизмов синестетических переживаний и их воздействия на поведение потребителей. Проведенное нами исследование показало наличие (в той или иной степени) графемно-цветовой синестезии у опрошенных, результаты коррелируются с данными, полученными

различными учеными в ходе подобных изысканий, в том числе и относительно существования «коллективного впечатления», характерного для социума, объединенного рядом критериев и признаков. В практике маркетинга и рекламы результаты исследований синестетического эффекта могут стать платформой для создания элементов фирменного стиля компаний и брендов, разработки графических шаблонов и блоков языковых конструкций для рекламных кампаний и реализации стратегии «голоса бренда».

Рост интереса к нейроисследованиям и развитие технологий для измерения эмоциональных реакций человека дают основание полагать, что природа и закономерности возникновения и протекания синестетических реакций будут изучены в должной мере, и феномен синестезии станет более доступным и эффективным инструментом в различных сферах деятельности – прикладной лингвистике, психологии, машинном обучении, копирайтинге, дизайне и в рекламной практике в целом.

Библиографический список

1. Щепакин М.Б., Ксензова Г.В. Модель управления конкурентоспособностью субъектов бизнеса посредством расширения воздействия рекламного инструментария в условиях интеллектуализации инновационных изменений // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 11. С. 4971-5000.
2. Куренова Д.Г., Бирко Д.И. Изменения во внешней среде как форсификатор развития коммуникаций предприятия // Коммуникационные процессы: теория и практика: Сборник материалов XVII международной научно-практической очно-заочной конференции. Краснодар, 2022. С. 258-264.
3. Куренова Д.Г., Кривошеева Е.В., Бондаренко А.Г. Исследование покупательских предпочтений в контексте поиска инструментов повышения конкурентоспособности товара (на примере рынка детских зубных паст) // Практический маркетинг. 2019. № 2 (264). С. 23-34.
4. Капустина Л.М., Изакова Н.Б., Вихарева Ю.С. Стратегия продвижения компании: новые инструменты и тренды // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 5 (49). С. 135-140.
5. Simner J., Mulvenna C., Sagiv N., Tsakanikos E., Witherby S.A., Fraser C., Scott K., Ward J. Synaesthesia: the prevalence of atypical cross-modal experiences // Perception. 2006. № 35(8). P. 1024-1033. DOI: 10.1068/p5469. PMID: 17076063.
6. Ежова Е.Н. Синестезия в структуре рекламного текста // Теория рекламы и связей с общественностью: концептуальные вопросы и проблемы. Казань, 2017. Т. 9, № 10. С. 71-85.
7. Степанов В.Н., Чибисова Е.А. Суггестия и механизмы ее реализации в рекламном тексте: ритм и синестезия // Вестник ТвГУ. 2013. Вып. 1. С. 206-215.
8. Букреева И.В. Способы актуализации вкусовой синестезии в рекламных текстах // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 3. С. 188-194.
9. Лебедева М.С., Ежова Е.Н. Способы актуализации модуса обоняния в рекламных текстах // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. 2021. № 25. С. 69-77.
10. Шалимова Л.А. Синестезия цвета в рекламе // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6 (43). С. 71-73.
11. Каменева Е.А., Захарова А.В. Синестезия: как «чувственное смешение» воздействует на человека (на примере рекламы) // Наука. Технологии. Инновации: сборник научных трудов. Новосибирск, 2020. С. 201-205.

12. Козырева Л.К. Инструменты XXI века: цветовая синестезия и идеастезия в дизайне рекламы // Цвет в пространственных искусствах и дизайне: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2021. С. 123-129.
13. Nicolai V., Jennes J., Stoerig P., Van Leeuwen T.M. Modality and variability of synesthetic experience // Am J Psychol. 2012. № 125 (1). С. 81-94. DOI: 10.5406/amerjpsyc.125.1.0081.
14. Кривошеева Е.В., Куренова Д.Г. Коммуникативные инструменты «маркетинга переживаний» // Проблемы и перспективы формирования маркетинговых стратегий в условиях нестабильных рынков: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2019. С. 84-89.
15. Куренова Д.Г., Савельев Ф.А. Эмотивный мерчендайзинг как инструмент трейд-маркетинга // Экономическая политика России в условиях нестабильности мировой экономики: Материалы международной научно-практической конференции. Краснодар, 2016. С. 322-332.
16. Куренова Д.Г., Павловская О.Е. Специфика интермедиальных связей в рекламном дискурсе // Русский язык в поликультурном мире: Материалы I Международного симпозиума. Ялта, 2017. С. 294-297.
17. Жильцова М.С., Кузнецова О.А., Климов И.О., Катрич А.В. Четыре измерения голоса бренда баскетбольного клуба при формировании стратегии его продвижения // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 3 (47). С. 98-103.
18. Хандамова Э.Ф., Щепакин М.Б., Бженникова Д.Г., Писаревский В.М. Имидж рыночного субъекта как инструмент воплощения его маркетингово-поведенческого и социально-нравственного образа // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 1. С. 151-168.
19. Журавлев А.П. Звук и смысл. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1991. 160 с.
20. Епифанова Е.А., Юркина Т.Н. Цветовые ассоциации, связанные с гласными звуками русского языка // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т.13, № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/31FLSK422.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).

УДК 338.45

Е. Н. Курочкина

Академия ФСИН России, Рязань, e-mail: katkur@mail.ru

В. А. Хрипин

Академия ФСИН России, Рязань, e-mail: khripin@mail.ru

АВС-АНАЛИЗ АССОРТИМЕНТНЫХ ПОЗИЦИЙ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ПРОДУКЦИИ ДЕРЕВООБРАБОТКИ

Ключевые слова: бытовая деятельность, производство, деревообрабатывающая промышленность, ассортимент, контрагент.

Актуальность статьи определена задачами ликвидности и конкурентоспособности продукции деревообрабатывающей промышленности. Коллективом авторов данная проблематика поднималась в ряде публикаций. В этой работе предлагается алгоритм системного подхода к оценке производственно-бытовой деятельности и перспективности ассортиментной политики деревообрабатывающей промышленности в разрезе экономической эффективности деятельности, связанной с заготовкой и переработкой древесины. Изменения, происходящие в экономике страны с учетом постоянно расширяющегося перечня санкций, заставляют использовать и адаптировать все новые и новые инструменты и методы управления. С учетом сложившейся ситуации, сложно найти универсальный контент для организации хозяйственной деятельности. При этом каждая проблема в бытовой деятельности провоцирует финансовый дефицит на любой стадии жизненного цикла производственного предприятия. Производственная сфера характеризуется особенностями выпускаемой продукции, ее целевыми потребителями и конъюнктурой рынка. В связи с этим, сложно найти стандартные подходы в менеджменте. Нельзя не согласиться с тем, что вопрос адаптации общепринятых принципов регулирования бытовой деятельности требует актуальных изменений, особенно это касается перерабатывающего подкомплекса экономики, специфики региона, социально-экономических условий в целом и рынка сбыта в частности.

E. N. Kurochkina

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia,
e-mail: katkur@mail.ru

V. A. Khripin

Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia,
e-mail: khripin@mail.ru

ABC-ANALYSIS OF THE ASSORTMENT POSITIONS OF THE MAIN TYPES OF WOODWORKING PRODUCTS

Keywords: sales activity, production, woodworking industry, assortment, counterparty.

The relevance of the article is determined by the tasks of liquidity and competitiveness of products of the woodworking industry. The team of authors raised this issue in a number of publications. In this paper, we propose an algorithm for a systematic approach to assessing the production and marketing activities and the prospects of the assortment policy of the woodworking industry in the context of the economic efficiency of activities related to the harvesting and processing of wood. The changes taking place in the country's economy, taking into account the constantly expanding list of sanctions, force us to use and adapt more and more new management tools and methods. Given the current situation, it is difficult to find universal content for the organization of business activities. At the same time, every problem in sales activity provokes a financial deficit at any stage of the life cycle of a manufacturing enterprise. The manufacturing sector is characterized by the characteristics of the products, their target consumers and market conditions. In this regard, it is difficult to find standard approaches in management. It is impossible not to agree that the issue of adapting generally accepted principles of marketing regulation requires urgent changes, especially with regard to the processing subcomplex of the economy, the specifics of the region, socio-economic conditions in general and the sales market in particular.

Введение

В период формирования базовых умозрительных положений организации производственной и бытовой сферы применялись концепции маркетинга Р. Бренсона,

Б. Бермана, Д. Норвела, Д. Эванса и других ученых. В постпереходный период актуализировались работы российских экономистов-современников Г.П. Абрамовой, В.А. Ключака, Н.А. Пиличева, Е.В. Серовой,

Ф.К. Шакирова и многих других. В настоящее время, когда экономика страны переживает огромное санкционное давление, требуется дальнейшее изучение всего управленческо-технологического цикла системы сбытовой деятельности в деревообрабатывающей промышленности.

В работе предлагается алгоритм системного подхода к оценке производственно-сбытовой деятельности и перспективности ассортиментной политики деревообрабатывающей промышленности в разрезе экономической эффективности деятельности, связанной с заготовкой и переработкой древесины. Представлен детальный анализ производства основных видов продукции деревообработки в соответствии с ОКПД2. Объемы производства основных видов продукции деревообработки изучались в натуральных единицах измерения, отражена динамика семи базовых элементов ассортиментной политики отрасли. Для выявления перспектив в сырьевом обеспечении производства и сбыта применён АВС-анализ. Данный метод позволяет скорректировать

управленческий и технологический циклы в организации сбытовой деятельности.

Материалы и методы исследования

Представленный анализ объемов производства основных видов продукции деревообработки в натуральных единицах измерения основан на изучении динамики базовых элементов ассортиментной политики. Цифровой материал, используемый в статье, не включает данные по новым присоединенным территориям. Для выявления перспектив в сырьевом обеспечении производства и сбыта использован АВС-анализ, в рамках которого проведена групповая кластеризация контрагентов.

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках анализа результатов деятельности производственных подразделений деревообрабатывающей отрасли, следует отметить, что валовая прибыль от реализации продукции, за допандемийные два года возросла на 42,6%.

Таблица 1

Объем производства важнейших видов продукции деревообработки в соответствии с Общероссийским классификатором производственной деятельности

Вид продукции	отчетный год						отклонения	
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	абсолютные, нат. ед. изм.	относительные, %
Лесоматериалы, продольно распиленные или расколотые, разделенные на слои или лущеные, толщиной более 6 мм; деревянные железнодорожные или трамвайные шпалы, непропитанные, млн м ³	25,2	28,5	30	29,2	32,4	29,8	4,6	118,3
Фанера, тыс. м ³	3763	4121	4146	4198	4550	3301	-462	87,7
Плиты древесностружечные и аналогичные плиты из древесины или других одревесневших материалов, тыс. условных, м ³	8270	10112	10012	9953	11524	10428	2158	126,1
Плиты древесноволокнистые из древесины или других одревесневших материалов, млн условных м ²	599	666	691	648	739	659	60	110,0
Окна и их коробки деревянные, млн м ²	0,7	0,6	0,5	0,5	0,5	0,4	-0,3	57,1
Двери, их коробки и пороги деревянные, млн м ²	12	13,2	14,1	16,6	21,5	21,3	9,3	177,5
Домики садовые и постройки хозяйственные приусадебные; детали и изделия для садовых домиков и хозяйственных построек, тыс. шт.	13	9,2	11,9	4,9	10,5	9,9	-3,1	76,2

Примечание: цифровой материал, используемый в статье, не включает данные по новым присоединенным территориям.

Рентабельность показывает положительную динамику на более чем 7 процентных пунктов. Говоря об экономической эффективности отрасли, обозначим ее рост в денежном выражении и спад в расчете на единицу выпущенной продукции [6-8, 10]. Приведенный анализ стоимостных показателей дополним динамикой объема производства в натуральных единицах измерения и увеличим вариационный ряд с двух до шести лет.

Далее, в соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам производственной деятельности (ОКПД2) рассмотрим производство основных видов продукции деревообработки в натуральных единицах измерения.

В таблице 1 представлены основные виды продукции деревообработки. За анали-

зируемый период наибольший относительный прирост наблюдается на производстве дверей, их коробок и порогов деревянных – 77,5%. Данный аспект наглядно продемонстрирован на рисунке 1.

Положительная динамика производства так же наблюдается при выпуске плит древесностружечных и аналогичных плит из древесины или других одревесневших материалов – 26, 1%. Она нашла отражение на рисунке 2.

Есть еще одна категория, которая входит в перечень важнейших видов продукции деревообработки. Это деревянные железнодорожные или трамвайные шпалы, непропитанные. За анализируемый период рост данной продукции деревообрабатывающей отрасли вырос на 18% (рис. 3).

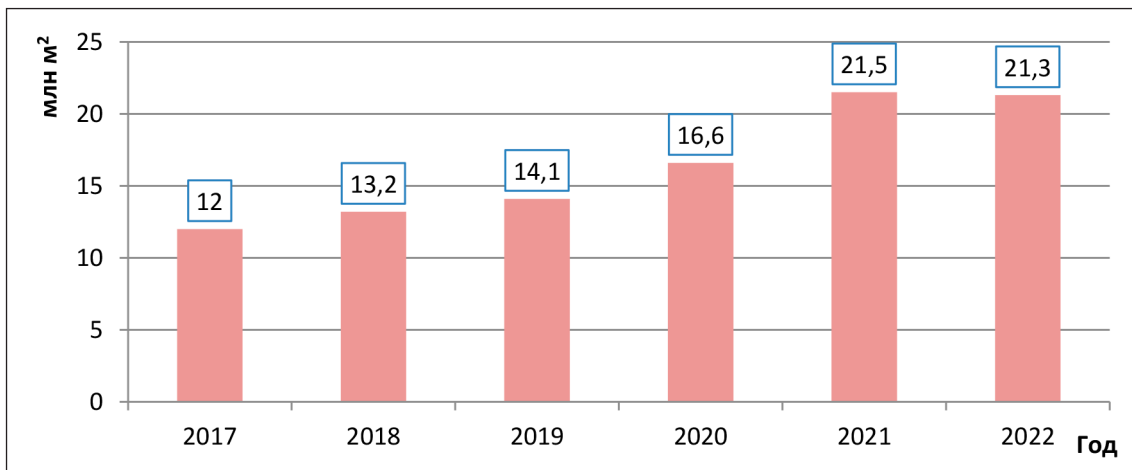

Рис. 1. Динамика производства плит древесностружечных и аналогичных плит из древесины или других одревесневших материалов, тыс. условных м³

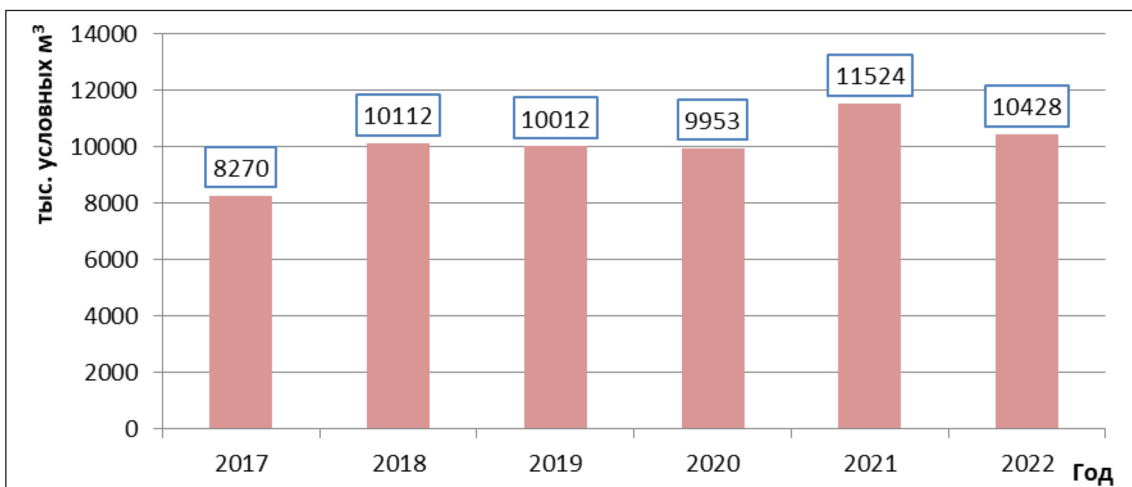

Рис. 2. Динамика производства плит древесностружечных и аналогичных плит из древесины или других одревесневших материалов, тыс. условных м³

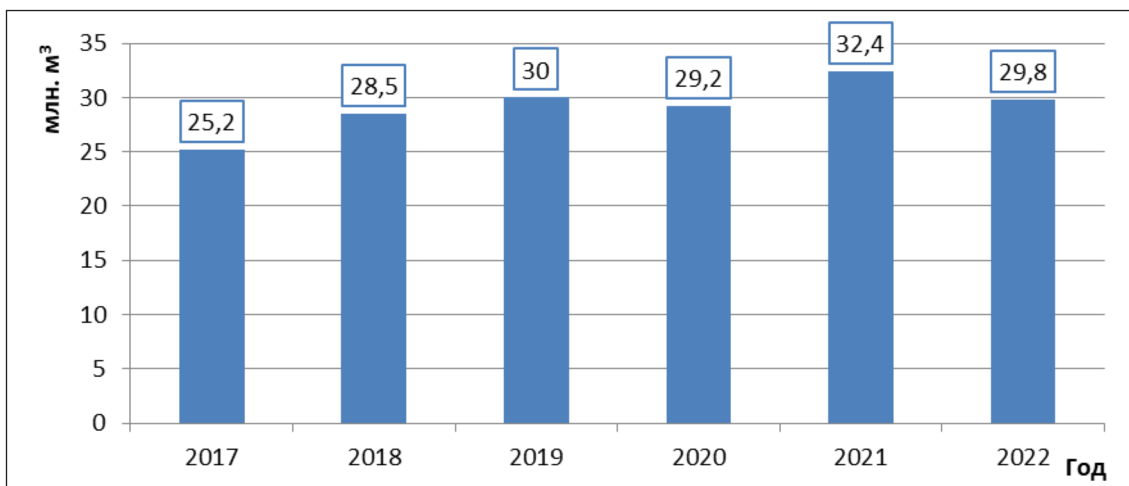

Рис. 3. Динамика производства деревянных железнодорожных или трамвайных шпал (непропитанных), лесоматериала продольно распиленного, м³.

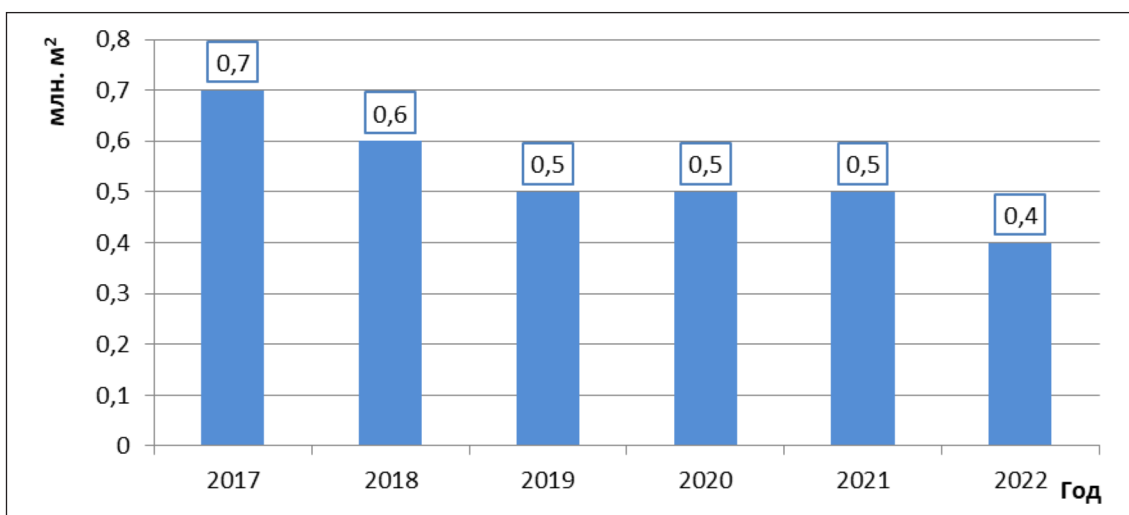

Рис. 4. Динамика производства окон и их коробок деревянных, млн м²

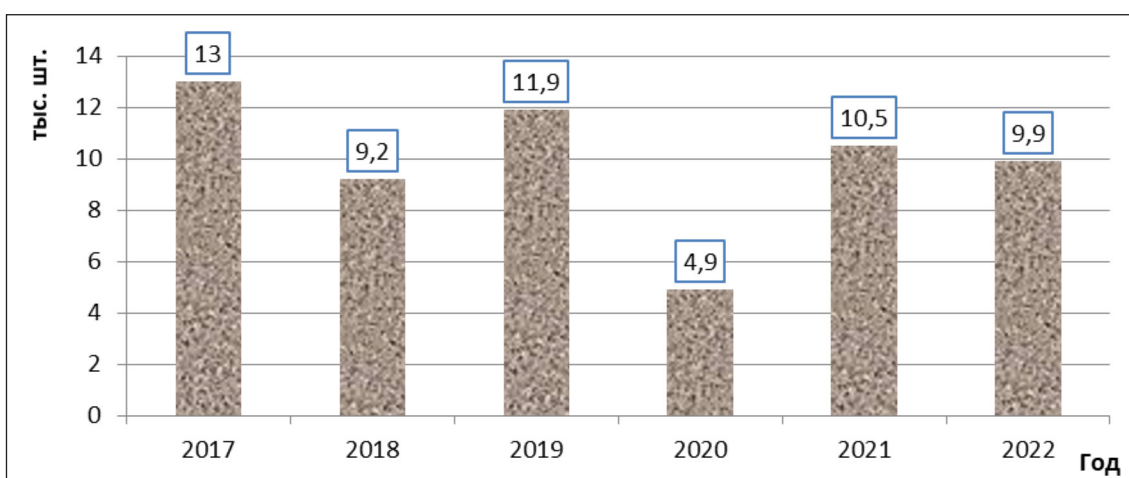

Рис. 5. Динамика производства домиков садовых и построек хозяйственных приусадебных, включая детали и изделия для садовых домиков и хозяйственных построек, тыс. шт.

Последовательное ежегодное снижение объема производства четко прослеживается на примере окон деревянных и их коробок. За анализируемый период их выпуск сократился на 42,9%, что четко прослеживается на рисунке 4.

На 23,8% уменьшилось изготовление домиков садовых и построек хозяйственных приусадебных, деталей и изделий для них как показано на рисунке 5.

Авторами проведен глубокий анализ, позволяющий оценить объемы производства основных видов продукции деревообработки в натуральных единицах измерения. Он отражает динамику семи базовых элементов ассортиментной политики отрасли. Для выявления перспектив в сырьевом обеспечении производства и сбыта может быть применён ABC-анализ. Непосредственно для заготовки и переработки древесины, в рамках этого анализа, можно рассмотреть количество и стоимость определенных категорий оборотных средств производства в разрезе поставщиков [1, 2].

Проведение анализа включает несколько этапов. На первом – выделяются три

кластера контрагентов продукции деревообрабатывающей отрасли А, В и С, соответственно. Данные кластеры отвечают за ассортиментный ряд. Далее, особый интерес представляют А и С кластеры. На следующем этапе классификация базовых элементов ассортиментной политики проводится по следующему алгоритму: величина оборотов с отдельными контрагентами ранжируется в убывающей последовательности (таблица 2).

При помощи ABC-анализа проводится объективная оценка важности избранного элемента ассортиментной политики, что позволит облегчить категоризацию определенного вида продукции в рамках его значимости для конкретного предприятия и отрасли в целом. В связи с этим целесообразно интенсивнее заниматься контрагентами, имеющими большой оборот.

Таким образом, анализируя полученные результаты, можно сделать вывод о том, что 72% годового оборота доводится на один элемент (плиты древесностружечные и аналогичные плиты из древесины или других одревесневших материалов, тыс. условных, м³), входящих в кластер А.

Таблица 2

Годовой оборот продукции деревообрабатывающей отрасли, 2022 год

Вид продукции	Период	Оборот, в % от общего оборота
Плиты древесностружечные и аналогичные плиты из древесины или других одревесневших материалов, тыс. условных, м ³	10428	72,169
Фанера, тыс. м ³	3301	22,845
Плиты древесноволокнистые из древесины или других одревесневших материалов, млн условных м ²	659	4,561
Лесоматериалы, продольно распиленные или расколотые, разделенные на слои или лущеные, толщиной более 6 мм; деревянные железнодорожные или трамвайные шпалы, непропитанные, млн м ³	29,8	0,206
Двери, их коробки и пороги деревянные, млн м ²	21,3	0,147
Домики садовые и постройки хозяйственные приусадебные; детали и изделия для садовых домиков и хозяйственных построек, тыс. шт.	9,9	0,069
Окна и их коробки деревянные, млн м ²	0,4	0,003

Таблица 3

Категоризация контрагентов продукции деревообрабатывающей отрасли по кластерам ABC-анализа

Группа	Процент в обороте	Процент в общем числе контрагентов
А	72	12
В	23	24
С	5	64

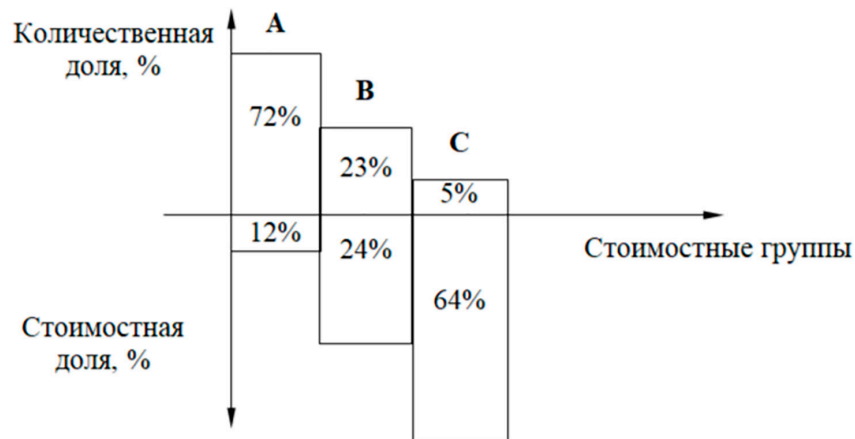

Рис. 6. Кластеризация контрагентов продукции деревообрабатывающей отрасли с помощью ABC

В соответствии с алгоритмом проведения выбранного инструмента анализа, следующим этапом будет расчет процентного участия определенного кластера из трех в годовом обороте продукции деревообрабатывающей отрасли за 2022 год и удельный вес в каждого в общем объеме (табл. 3).

В данном случае мы выделяем три кластера контрагентов. А – контрагенты – это вероятные покупатели, а годовой оборот денежных средств с ними составляет 72%. В таблице 3 показано, что данный оборот имеют 12% контрагентов. На долю В – контрагентов отводится немногим более 24% оборота. 64% оборота приходится на С-контрагентов, а их удельный вес в общем числе составляет около 5%. Наглядно результаты кластеризации представим на рисунке 6.

Кластеризация контрагентов продукции деревообрабатывающей отрасли с помощью ABC позволяет определить ключевые направления взаимодействия с контрагентами, выделить группу А – контрагентов для тесного сотрудничества, потому что именно они могут повлиять на 72% оборота годово-

го оборота среди базовых элементов ассортиментной политики [1, 2, 4].

Заключение

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в деревообрабатывающей отрасли ассортиментные группы продукции в натуральном выражении незначительные по объему годового оборота, связаны с достаточно весомыми финансовыми потоками. Диверсификация каждого кластера, выделенного при использовании ABC-анализа, позволит систематизировать инструменты принятия управленческих решений по сферам применения и функциям управления производственной и сбытовой деятельностью в деревообрабатывающей промышленности. Определение методологических особенностей принятия управленческих решений позволяет снизить их риск, выбрать оптимальный вариант из имеющихся альтернатив и оценить эффективность, что в сложившихся санкционных условиях функционирования анализируемой отрасли обеспечит оптимальную организацию материальных потоков.

Библиографический список

1. Курочкина Е.Н. Организационно-экономические основы развития системы агробизнеса: монография. М.: Научный консультант, 2014.
2. Курочкина Е.Н. Организационно-экономическое обоснование принятия маркетинговых решений на предприятиях АПК (на материалах молочного подкомплекса Рязанской области): дис. ... канд. экон. наук. Рязань, 2005.
3. Лучкова И.В., Калинина Г.В. К вопросу о разработке маркетингового плана в целях продвижения продукта // Инновационные научно-технологические решения для АПК: вклад университетской науки:

Материалы 74-й международной научно-практической конференции. Рязань: Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева, 2023. С. 218-222.

4. Мартынушкин П.В., Евсенина М.В., Горячкина И.Н., Черкашина Л.В. Российский маркетинг: история развития, основные цели и проблемы // Молодежь и системная модернизация страны: сборник научных статей 7-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Курск, 2022. С. 277-281.

5. Сагтарова И.В., Черкашина Л.В. Управление качеством как основа конкурентоспособности предприятий в современных условиях // Устойчивое развитие: исследования, инновации, трансформация: Материалы XVIII Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых. В 2-х томах / Отв. ред.: А.В. Семёнов, П.Н. Кравченко. М., 2022. С. 1293-1297.

6. Семенова В.А. Проблемы экономической безопасности лесозаготовительных и деревообрабатывающих подразделений уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний. Рязань, 2022. С. 1327-1329.

7. Семенова В.А. Угрозы и задачи обеспечения экономической безопасности деревообрабатывающих подразделений УИС // Экономика: актуальные вопросы теории и практики: сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции. Анапа, 2023. С. 15-19.

8. Хрипин В.А., Пентегов С.И., Курочкина Е.Н. Реорганизация производственной деятельности в местах лишения свободы в рамках локального производственного объекта – лесоторговой базы // Экономика и предпринимательство. 2022. № 4 (141). С. 402-408.

9. Черкашина Л.В., Романова Л.В. Развитие российской экономики: тенденции и перспективы // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей участников 22-й Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Курск, 2023. С. 296-300.

10. Чернышов И.Н., Пентегов С.И. Проблемы организации заготовки и переработки древесины в системе производственной деятельности учреждений УИС // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях развития: Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова и Дню российской науки. Рязань, 2021. С. 390-394.

УДК 336.02

Н. В. Макарова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар,
e-mail: nmakarova77@bk.ru

С. Н. Родионова

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий
и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»,
Москва. e-mail: rodionova_sn@mail.ru

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ

Ключевые слова: малые предприятия, финансовая поддержка МСП, источники финансирования, кредитование малого бизнеса, виды финансирования, краудфандинг, субсидии.

Малые предприятия как неотъемлемая часть рыночной экономики выполняя крайне важные задачи, основными среди которых можно назвать способствование росту занятости населения, развитию конкуренции, повышению налоговых поступлений в бюджетную систему, сталкиваются в своей деятельности с проблемами финансирования. Дефицит финансовых ресурсов, невыгодные условия заимствования денежных средств, недостаток оборотных средств требуют совершенствования видов и инструментов финансирования малых предприятий, что является важным условием их успешного развития. Проведена группировка источников финансирования малого предприятий в зависимости от стадии жизненного цикла. Анализ состояния сектора МСП в Российской Федерации, традиционных и альтернативных видов финансирования малых предприятий позволил выявить недостатки мер финансовой поддержки и сформулировать основные направления дальнейшей работы для решения указанной задачи.

N. V. Makarova

Kuban State University, Krasnodar, e-mail: nmakarova77@bk.ru

S. N. Rodionova

Moscow State University of Technology and Management named
after K.G. Razumovsky (First Cossack University), Moscow,
e-mail: rodionova_sn@mail.ru

ANALYSIS OF MODERN FINANCING TOOLS FOR SMALL ENTERPRISES IN RUSSIA

Keywords: small enterprises, financial support for SMEs, sources of financing, small business lending, types of financing, crowdfunding, subsidies.

Small enterprises, as an integral part of the market economy, performing extremely important tasks, the main ones among which are contributing to the growth of employment, the development of competition, and increasing tax revenues to the budget system, face financing problems in their activities. A shortage of financial resources, unfavorable conditions for borrowing money, and a lack of working capital require improving the types and instruments of financing small enterprises, which is an important condition for their successful development. The sources of financing for small enterprises are grouped depending on the stage of the life cycle. The analysis of the state of the SME sector in the Russian Federation, traditional and alternative types of financing for small enterprises made it possible to identify the shortcomings of financial support measures and formulate the main directions for further work to solve this problem.

Введение

Малые предприятия, являющиеся основой рыночной экономики, способствуют развитию конкуренции, снижению уровня безработицы, повышению уровня жизни за счет удовлетворения потребностей населения и налоговых поступлений в бюджетную си-

стему. Развитие сектора малого и среднего предпринимательства (МСП) связано с мерами государственной финансовой политики, в первую очередь, с расширением и совершенствованием инструментальной базы.

Несмотря на достаточную научно-практическую проработку данной проблемы

российскими экономистами, новые вызовы, связанные с неблагоприятным внешним воздействием на экономическую систему, обуславливают необходимость поиска и формирования новых задач, трендов, инструментов регулирования и форм стимулирования развития малых предприятий.

Целью исследования является анализ использования инструментов финансирования малых предприятий в Российской Федерации и поиск путей их совершенствования, направленных на увеличение экономической активности и эффективности сектора МСП.

Материалы и методы исследования

Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 и разработанным для его реализации Единым планом по достижению национальных целей [1], было установлено, что число занятых в сфере малого и среднего предпринимательства (МСП), в т.ч. самозанятых, должно вырасти к 2030 году до 25,65 млн чел. (рис. 1). Фактически на начало 2024 года этот показатель, составив 31,36 млн. чел. [2], опередил план на соответствующую дату на 30%, а в сравнении с предыдущим годом вырос на 11,3%.

Такая динамика, кроме того, означает, что в субъектах МСП в настоящее время занято свыше 35% трудоспособного на-

селения всей страны. Хотя, на наш взгляд, достигнутый показатель должен быть скорректирован на число самозанятых и индивидуальных предпринимателей, имеющих нулевые доходы, но всё же темп роста «малого сектора» можно назвать значительным.

В таблице представлена информация о распределении юридических и физических лиц-предпринимателей в разрезе федеральных округов.

Отмечается высокая концентрация малого бизнеса в Центральном (32%) и Приволжском (17%) федеральных округах, что объясняется аналогичным распределением населения на территории страны. Из всех экономических субъектов МСП 96,79% приходится на микропредприятия, 3,38% – на малые и 0,30% – на средний бизнес (рис. 1). Динамика их числа свидетельствует о потерях в пандемийный период и уверенном росте за последние три года несмотря на антироссийские санкции и негативные прогнозы [3].

Однако малый бизнес пока нельзя назвать драйвером российского экономического роста, его доля в структуре ВВП относительно невелика, по результатам 2023 года – около 21%, что в сравнении с другими странами [4] (рис. 2) не только в несколько раз ниже, но и характеризует совсем иные пропорции производства и экономической активности в стране.

Количество субъектов МСП в РФ на начало 2024 года [2], тыс. ед.

Федеральный округ	Всего	из них							
		Юридических лиц				Индивидуальных предпринимателей			
		всего	из них			всего	из них		
			Микро предприятие	Малое предприятие	Среднее предприятие		Микро предприятие	Малое предприятие	Среднее предприятие
Центральный	2027,1	833,8	758,5	68,1	7,2	1193,3	1185,9	7,3	0,1
Северо-Западный	705,3	288,1	261,8	24,2	2,2	417,2	414,3	2,9	0,0
Южный	720,2	173,0	157,1	14,5	1,4	547,2	543,0	4,1	0,1
Северо-Кавказский	231,2	53,3	49,1	3,8	0,4	177,9	176,8	1,0	0,0
Приволжский	1089,9	385,5	349,5	32,8	3,2	704,3	698,4	5,9	0,0
Уральский	524,3	194,9	178,3	15,1	1,5	329,4	326,5	2,9	0,0
Сибирский	634,9	234,9	214,9	18,4	1,7	399,9	396,6	3,2	0,1
Дальневосточный	317,0	113,8	104,7	8,3	0,7	203,2	201,2	1,9	0,1
Юго-Западные субъекты РФ	98,0	8 399	8,4	0,0	0,0	89,6	89,6	0,0	0,0
Итого Российская Федерация	6347,8	2285,9	2082,3	185,2	18,3	4061,9	4032,3	29,3	0,4

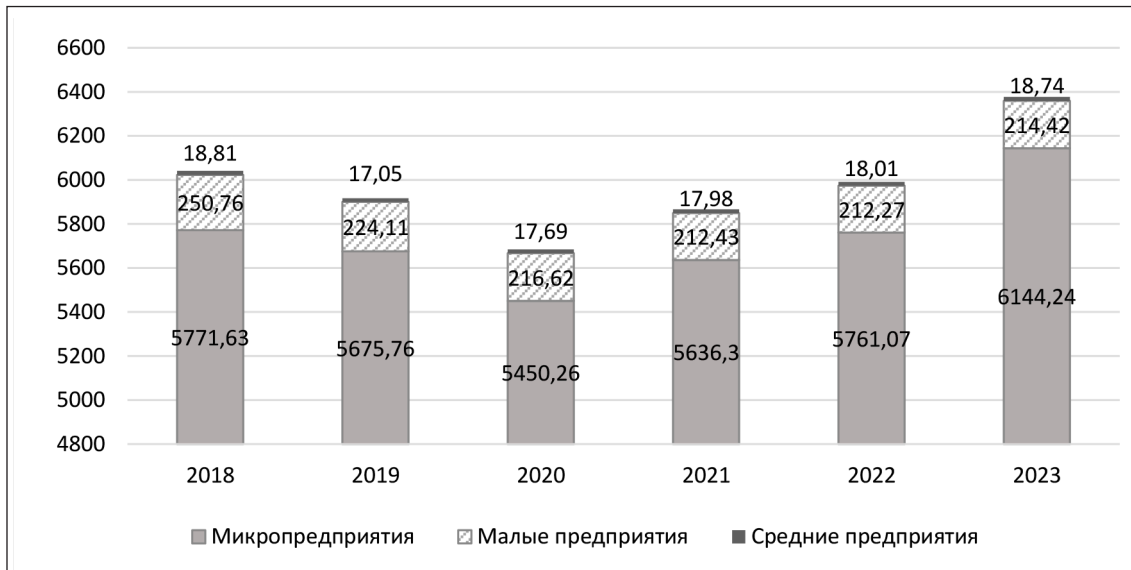

Рис. 1. Динамика и состав числа субъектов МСП в РФ за 2018-2023 гг.

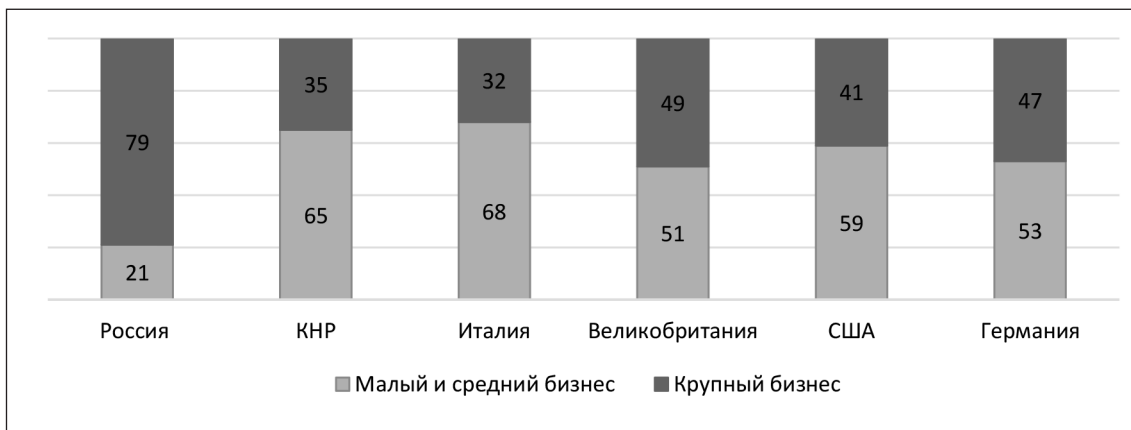

Рис. 2. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП разных стран, %

Таким образом, недостаточный вклад российского малого бизнеса в ВВП требует анализа препятствующих благоприятному развитию экономической деятельности в секторе МСП факторов.

Так, одна из причин – нехватка финансовых ресурсов свойственна многим предприятиям, не только малым. Существуют разнообразные виды финансирования малых предприятий, которые можно классифицировать по разным критериям: по способам и субъектам финансирования, условиям предоставления, источникам получения и др. [5]. По субъектам выделяют: самофинансирование, банковское, кооперативное, партнерское и государственное финансирование. При всех плюсах самофинансирование ограничено в объеме, ведет

к сокращению амортизационного фонда, снижению эффективности деятельности. Эмиссионное финансирование представляет собой форму получения дополнительных ресурсов путем выпуска ценных бумаг. Несмотря на такие преимущества как длительность срока использования достаточно большого объема денежных средств, возможность собственникам выйти из бизнеса и т.п., выпуск акций является рискованным и сложным процессом, требующим к тому же вложения средств. Партнерское финансирование предусматривает использование займов на безвозмездной основе, поручительство, финансирование по договорам финансового лизинга, купли-продажи, участия в уставном капитале малых предприятий.

Результаты исследования и их обсуждение

Возраст и стадия развития предприятия определяют доступность источников, на каждом этапе жизненного цикла [6] характерны отдельные виды финансирования и свойственные им источники, что наглядно представлено на рисунке 3.

Банковский кредит остается распространенным видом внешнего финансирования малых предприятий в нашей стране: прирост объема кредитов, предоставленных МСП, составил в 2022 г. 45,8% по отношению к 2019 г. Количество заемщиков-МСП выросло на 88,7%, а число кредитов, предоставленных МСП, – на 85,4%.

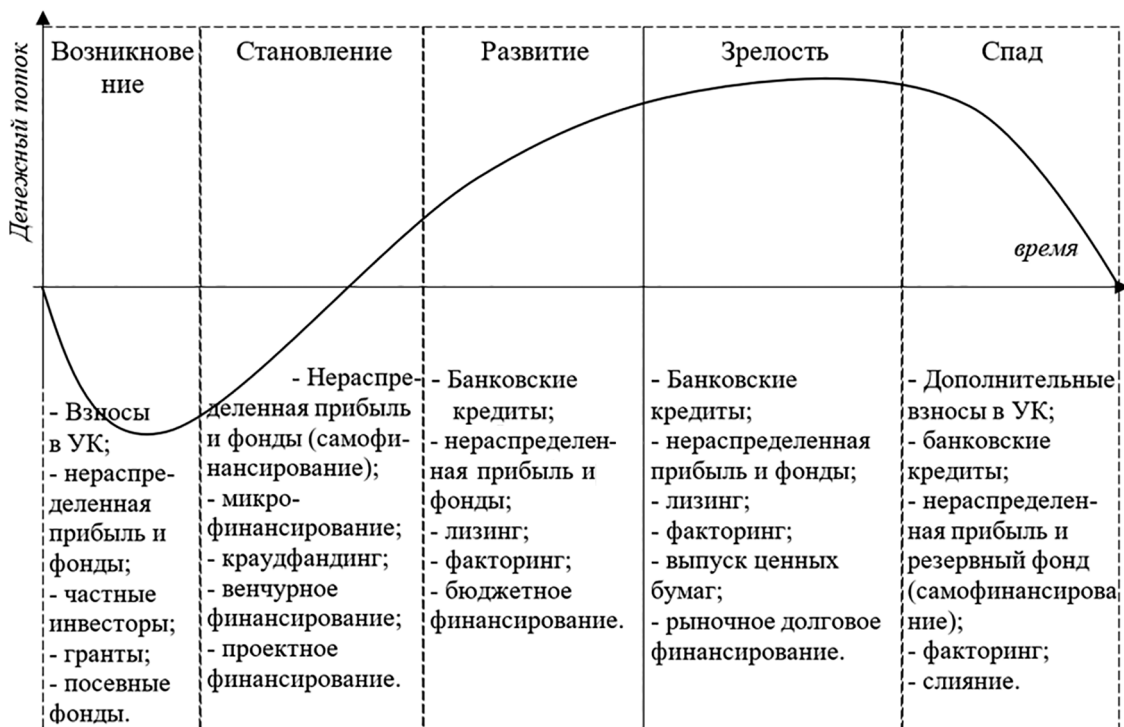

Рис.3. Источники финансирования малого предприятия в зависимости от стадии жизненного цикла

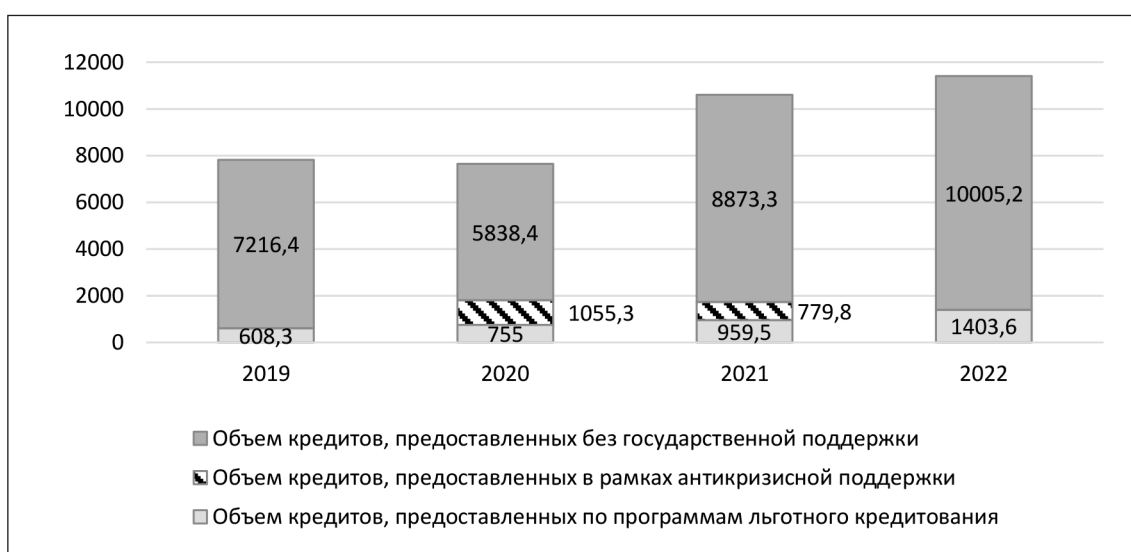

Рис. 4. Кредиты, предоставленные субъектам МСП, млрд руб. [7]

В 2020–2021 гг. МСП получали кредиты в рамках антикризисной поддержки (Программа «1764», ФОТ 0%, ФОТ 2.0, ФОТ 3.0).

Банки предпочитают кредитовать субъекты, существующие более года. Как известно, целесообразно брать кредит при норме прибыли, превышающей ставку процента по кредиту, поэтому при сложившейся динамике роста ключевой ставки ЦБ РФ, использование банковского кредитования для многих компаний становится возможным только на условиях, существенно смягчающих условия кредита.

В целом, применение разнообразных финансовых инструментов для создания правовых и экономических условий для развития малых предприятий и стимулов для привлечения инвестиций на льготных условиях представляет собой косвенное финансирование. Посредниками косвенного финансирования выступают фонды поддержки, Минэкономразвития РФ, центры «Мой бизнес», АО «Корпорация «МСП»», АО Корпорация «МСП Банк», бизнес-инкубаторы, технопарки, лизинговые компании, венчурные фонды и др. За последнее десятилетие в России сформировались основные финансовые инструменты поддержки малых предприятий:

- государственная финансовая поддержка (налоговое регулирование, субсидирование и гарантирование, грантовая поддержка);
- льготное кредитование;
- инвестирование (секьюритизация портфелей кредитов, размещение облигационных займов);
- финансирование (посевные фонды, венчурное и краудфинансирование, лизинг);
- предоставление гарантий и поручительств по кредитам, займам, лизингу («зонтичное» поручительство, гарантии по инвестициям, гарантии по кредитам) [8].

Объем финансовой поддержки МСП за 2019–2023 гг. составил:

- инвестиции в капитал
4 766 415,6 тыс. руб.;
- гарантии и поручительства
1 605 308 120 тыс. руб.
(более 67% от общего объема);
- предоставление субсидий и грантов
749 095 349,8 тыс. руб.;
- финансовая аренда (лизинг)
15 662 550,9 тыс. руб. [7].

При отсутствии или недостаточности имущества для залога есть возможность воспользоваться поручительством гарантийных фондов и фондов поддержки развития МСП.

Такая форма действует в России с 2006 года и насчитывает 87 гарантийных организаций в 85 субъектах РФ, которые выступают поручителями по кредитным и лизинговым договорам. Если в 2019 г. поддержка в рамках Национальной гарантийной системы (НГС) составляла 427,6 млрд руб., то в 2022 г. выросла до 812,4 млрд руб. [7].

В 2022 г. стала реализовываться комбинированная программа льготного кредитования, совмещающая «программу 1764» (Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2018 г. N 1764) и программу стимулирования кредитования. Срок кредитования на инвестиционные цели – до 10 лет (3 года по льготной ставке), а его сумма – от 50 млн руб. до 2 млрд руб. При ключевой ставке более 10% для малых предприятий устанавливается ставка 9%, для средних 7,5%. На начало 2023 г. уже было заключено 1,1 тыс. кредитных договоров на сумму 118 млрд руб.

Иногда малые предприятия не могут воспользоваться традиционными банковскими продуктами, и получить кредит им помогают микрофинансовые организации (МФО). Размер микрозайма для малых предприятий установлен до 5 млн руб. Срок займа – до 3 лет. По итогам 2022 г. средневзвешенная процентная ставка составила 6,45%, средний срок займа – 2,3 г. (вырос на 21,1% относительно 2021 г.), средний размер займа – 2 млн руб. (+ 17,6%). В 2022 г. было выдано займов на 55,1 млрд руб., что на 142% больше 2019 г. [7].

Федеральным законом № 285-ФЗ от 14.07.2022 была введена Программа развития поставщиков (исполнителей, подрядчиков) крупнейших заказчиков, нацеленная на «выращивание» поставщиков через оказание поддержки малым предприятиям при их участии в закупках [9], что должно давать малым предприятиям доступ к ресурсам и новым источникам сбыта, способствовать их конкурентоспособности.

Наряду со стандартными видами привлечения финансовых ресурсов наблюдается развитие альтернативных видов финансирования малых предприятий. Среди них – краудфандинг, произведший за последнее десятилетие революцию в предпринимательских финансах. Различают виды привлечения инвестиций с помощью инвестиционных онлайн-платформ [10]: краудлендинг (предоставление займов), краудинвестинг (приобретение ценных бумаг), благотворитель-

ный (сбор средств на социальные проекты) и условно-возвратный (сбор средств на приобретение товаров).

За 2023 г. объем рынка краудфандинга увеличился вдвое, превысив 24,1 млрд руб. В реестре ЦБ РФ на начало 2024 г. 80 действующих операторов инвестплатформ, на которых зарегистрировано более 55 тыс. инвесторов, в четырех сегментах:

- p2p – кредитование физлиц физическими лицами (person-to-person lending);
- p2b – кредитование, где юридическое лицо привлекает средства физлиц;
- b2b – кредитные отношения между юридическими лицами;
- Rewards – привлечение средств в проекты за нефинансовое вознаграждение.

P2p или пиринговое кредитование – форма краткосрочного и среднесрочного кредитования «от человека к человеку», названного еще «социальным». Коммерческое онлайн-кредитование представлено взаимоотношениями типов p2b и b2b. «Rewards» как вид краудфандинга, более характерен для предпродажных отношений, где вид вознаграждения (значительная скидка или право первоочередного приобретения) определяет отнесение его бизнес-кредитованию. На правах посредника онлайн-площадка определяет условия кредитной сделки и плату за посредничество.

Однако краудфандинг – не только новый источник финансирования малых предприятий, но это еще и способ повышения узнаваемости, увеличения охвата проекта и тестированием реакции рынка. Опыт краудфандинговой кампании используется венчурными фондами или бизнес-ангелами в качестве сигнала для дальнейшего финансирования [10].

Заслуживает внимания распространение финансовой поддержки в виде субсидии на листинг (до 25 млн руб.) и компенсацию купонных выплат (до 70%) малых предприятий [11]. В 2022 г. российскими компаниями МСП было выпущено облигаций на сумму 5,6 млрд руб., а в 2023 г. – на 11 млрд руб. Поддержка в этом была оказана МСП Банком – дочерней организацией Корпорации МСП.

Анализ современного состояния и финансовой поддержки малых предприятий в России показал, что количество мер и размер финансовой поддержки субъектов МСП со стороны государства постоянно растет, но при этом существует ряд проблем.

Во-первых, малодоступность кредитов затрудняет деятельность малых предприятий на этапе создания, молодых компаний и имеющих нестабильное финансовое состояние. Относительно последнего отметим, что в среднем каждое пятое малое предприятие является убыточным, что негативно сказывается на возможности не только банковского кредитования, но и вообще внешнего финансирования.

Во-вторых, затрудненность получения гарантий и иных форм поддержки от государства, которые к тому же охватывают небольшую часть малого бизнеса. Это усугубляется отсутствием унифицированного подхода в большом количестве (порядка 250) мер поддержки. Разные ведомства принимают программы финансовой поддержки малого бизнеса с разными условиями, не систематизированно, при этом часть из них придумывается без оценки того, как это будет исполняться. Кроме того, многие Региональные гарантийные общества низкоэффективны.

В-третьих, проблематичность использования лизинга малыми предприятиями.

В-четвертых, налоговая нагрузка. С одной стороны: применение специальных режимов связано с организационными ограничениями и с количественными ограничениями объема выручки, численности работников, стоимости основных средств, лимиты которых относительно невелики и зависят от корректности коэффициентов-дефляторов [12]. Так, в 2024 году применение льготной ставки УСН допускается при доходах до 199,35 млн руб., а право на УСН теряется при выручке 265,8 млн руб. (при доходе в диапазоне 199–266 млн руб. применяется повышенная льготная ставка). С другой стороны, существенная разница между налоговой нагрузкой ОСНО и спецрежимов является экономическим мотивом к дроблению бизнеса, на что было указано в послании Президента Федеральному собранию и в качестве меры противодействия поручено с 2025 года обеспечить механизм плавного увеличения налоговой нагрузки для компаний, которые переходят с УСН на ОСН в связи с превышением второго лимита. Актуальными также остаются вопросы переориентирования налогового контроля с карательной на превентивную функцию [13].

В-пятых, низкая эффективность использования государственных средств, связанная с неурегулированностью процедур расходов

вания выделенных госсредств и отчетности малых предприятий. Встречающееся нецелевое использование государственной финансовой помощи объясняется не только недобросовестностью некоторых получателей, но и отсутствием правовой и финансовой грамотности малого бизнеса, недостаточной информированностью малого бизнеса о существующих государственных программах поддержки малых предприятий.

Выводы

Таким образом, система финансирования малых предприятий не является идеальной. Все изложенное позволяет выделить основные пути совершенствования механизма финансирования малых предприятий:

- пересмотр количественных критериев определения субъектов малого и среднего бизнеса в сторону увеличения, в аналогии с практикой других стран (малым бизнесом считается, например, в ЕС организация с количеством рабочих до 49 человек и оборотом до 10 млн. евро. в год [14]);

- рост доступности банковского кредитования, упрощение способов получения кредита, уменьшение процентных ставок по кредитам, в т.ч. путем дальнейшего развития субсидирования процентных ставок по кредитам и гарантий, в т.ч. в рамках государственных программ;

- ревизия налоговых спецрежимов, в т.ч. пороговых значений, позволяющих применять их, с учетом необходимости настройки нерезкого безболезненного перехода от малого бизнеса в средний и далее, что будет продлевать срок жизни предприятий МСП и способствовать выращиванию его в крупный бизнес;

- в целях развития альтернативных способов финансирования нужно совершенствовать законодательство в части статуса и деятельности инвестиционных платформ, утвердить статус инвесторов для бизнес-ангелов и определить механизм регулирования, в т.ч. путем налоговых льгот (вычетов) для частных и корпоративных инвесторов;

- цифровизация инфраструктуры малого бизнеса через централизованную единую цифровую платформу (возможна доработка сервиса «Мой бизнес» или «Цифровой платформы МСП»), которая упростит механизм подачи заявок, с учетом, что сейчас требования к подаче заявок на получение субсидий на федеральном и региональном уровне различны, интегрирует государственные и частные инструменты финансирования малых предприятий, будет повышать финансовую грамотность субъектов МСП и т.д.

В условиях антироссийских санкций и вынужденных компромиссов между рецессионными и инфляционными рисками, льготными программами и бюджетной консолидацией, ориентир государства направлен на решение проблем импортозамещения, создание условий развития рынка труда и снижения в нем напряженности, ускорение темпов технологического прогресса за счет активизации и развития малого бизнеса. Сегодня есть многие предпосылки к созданию в России благоприятной экономической среды для развития малого бизнеса при условии сохранения имеющихся мер господдержки и создания новых финансовых инструментов и механизмов, способствующих дальнейшему росту предпринимательства.

Библиографический список

1. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р) (с изм. от 24.12.2021) // КонсультантПлюс (consultant.ru).
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?ysclid=lt3n0m39d990524836> (дата обращения: 15.02.2024).
3. Краковецкая И.В. Тенденции развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации в кризисных условиях: вызовы и перспективы // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 1. С. 113-124.
4. Авдюшина М.А., Агеева Е.В., Андреев П.А. и др. Финансово-правовая грамотность экономических субъектов в условиях цифровизации экономики. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2022. 294 с.

5. Левченко К.А., Епанчинцев В.Ю. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. № 1 (12). URL: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2018/1/00524.pdf>. (дата обращения: 12.02.2024).
6. Юдина Е.Н. Влияние стадий жизненного цикла компании на источники ее финансирования // Финансы и бизнес. 2013. № 1. С. 100–107.
7. Доклад о состоянии МСП в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019-2022 гг. URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 12.01.2024).
8. Лукашке Н.А. Эволюция системы государственной поддержки малого бизнеса и эффективность управления малыми предприятиями // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 6-1. С. 676-683.
9. Родионова С.Н., Макарова Н.В. К вопросу об обеспечении качества при закупке товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд // Естественные и технические науки. 2023. № 4(179). С. 272-274.
10. Saluzzo F.M., Alegre I. Supporting entrepreneurs: The role of third-party endorsement in crowdfunding platforms // Technological Forecasting and Social Change. 2021. Vol. 162. DOI: 10.1016/j.techfore.2020.120402.
11. Постановление Правительства РФ от 30.04.2019 N 532 (ред. от 20.07.2023) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям – субъектам малого и среднего предпринимательства в целях компенсации части затрат по выпуску акций и облигаций и выплате купонного дохода по облигациям, размещенным на фондовой бирже» // КонсультантПлюс (consultant.ru).
12. Полинская М.В. Налоговые инструменты финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Краснодар: Магарин Олег Григорьевич, 2023. 100 с.
13. Быдтаева Э.Е., Васильева А.С., Вершицкий А.В. и др. Модернизация экономики России: теоретический, методологический, институциональный, технологический и инновационный аспекты / Под ред. Маняевой В.А., Подкопаева О.А. Самара: ООО НИЦ «ПНК2», 2023. 218 с.
14. Белоусова И.В. Развитие малого и среднего бизнеса в условиях цифровизации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 11-3. С. 353-356.

УДК 338.12

А. В. Минаков

ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя», Москва,
e-mail: minakov-info@yandex.ru

ФИНАНСОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ КАРТ («МИР»)

Ключевые слова: платежная система, национальная платежная система, банковские карты, банковские расчеты, безналичные расчеты, система МИР.

Системы платежей были созданы в ответ на потребность в содействии увеличению объемов торговли и стимулировании экономического развития, облегчая процесс передачи средств между финансовыми учреждениями, предприятиями и частными лицами. Наиболее важным фактором стабильности финансового сектора являются национальные платежные системы, способствующие обеспечению финансовой устойчивости путем уменьшения рисков расчетов. Наличие высокоразвитой национальной системы платежных карт свидетельствует о высоком уровне развития экономики и финансовой системы. В России в довольно сложный период, на фоне введения санкций и отказа международных систем Visa и MasterCard обслуживать карты российских банков, началось создание платежной системы «Мир». Идея заключалась не только в выпуске собственных карт, но и в обеспечении их обработки внутри страны. Для России с учетом политических и экономических аспектов важно иметь стабильную и надежную национальную систему платежных карт, гарантирующую бесперебойные и безопасные банковские операции. В целях обеспечения реализации национальных интересов страны, национальная система платежных карт нуждается в своем дальнейшем развитии (решение проблем кибербезопасности, более широкое распространение внутри страны и за ее пределами и т.д.) – именно поэтому высокую важность и актуальность приобретает исследование данной темы.

А. V. Minakov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Moscow, e-mail: minakov-info@yandex.ru

FINANCIAL AND POLITICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL PAYMENT CARD SYSTEM (“MIR”)

Keywords: payment system, national payment system, bank cards, bank payments, non-cash payments, MIR system.

Payment systems were created in response to the need to facilitate increased trade and stimulate economic development by facilitating the transfer of funds between financial institutions, businesses and individuals. The most important factor in the stability of the financial sector is national payment systems, which help ensure financial stability by reducing settlement risks. The presence of a highly developed national payment card system indicates a high level of development of the economy and financial system. In Russia, during a rather difficult period, against the backdrop of the introduction of sanctions and the refusal of the international systems Visa and MasterCard to service cards of Russian banks, the creation of the Mir payment system began. The idea was not only to issue its own cards, but also to ensure that they were processed domestically. For Russia, taking into account political and economic aspects, it is important to have a stable and reliable national payment card system that guarantees uninterrupted and secure banking transactions. In order to ensure the implementation of the country's national interests, the national payment card system needs its further development (solving cybersecurity problems, wider distribution within the country and abroad, etc.) – which is why the study of this topic is of great importance and relevance.

Введение

Одной из главных задач каждой страны является систематическое и полноценное развитие всех сфер деятельности, причем ключевую роль играет укрепление экономической и финансовой устойчивости государства, на что влияет, в том числе, цифровизация. В результате бурного развития цифровых технологий постепенно налич-

ные деньги и наличные расчеты теряют актуальность, увеличивается число операций, совершаемых в электронной форме, что способствует развитию и улучшению электронных систем платежей.

Эволюция рынка платежных карт способствует увеличению степени прозрачности финансовых транзакций, значительно сокращает расходы, связанные с управле-

нием наличными финансовыми потоками, стимулирует рост объема привлеченных финансовых ресурсов в банковский сектор и, следовательно, кредитную активность. В современных условиях рынок платежных карт в России демонстрирует высокие темпы развития. На становление этого рынка оказали влияние политическая конъюнктура, существенная трансформация социально-экономической сферы, а также развитие инновационных технологий, которые значительно изменили финансовые транзакции.

Для обеспечения безопасности своих граждан и государства в целом был создан центр для обработки операций по банковским картам «Национальная система платежных карт», а также национальная система банковских карт «МИР». Эти шаги позволили и обеспечить населения и отчасти организации надежным финансовым инструментом, и сохранить внешнюю независимость от крупных зарубежных платежных систем банковских карт (большая часть из которых ушла из России в 2022 году). Однако, существующая в настоящее время российская системы платежных карт в полной мере не используется и не обеспечивает безопасность национальной экономики. Это связано с влиянием ряда социальных, экономических и других факторов. Часть населения до сих пор не доверяет безналичным расчетам, имеет низкую финансовую грамотность. Тем более, мошенническая деятельность в этой сфере препятствует развитию применения банковских карт. Проблемой является не всегда стабильны Интернет на отдельных территориях, отсутствие необходимой банковской инфраструктуры, отсутствие эффективной защиты от киберпреступлений, сложности международных расчетов владельцев российских карт с 2022 года (даже в дружественных странах) и т.д.

Многими авторами рассматриваются вопросы развития национальной платежной системы карт. Теоретическую основу статьи составляют фундаментальные разработки по исследуемой теме, которые были представлены в трудах отечественных авторов, таких как А. Гурбанназаров, Г. Маммедова, А. Аширбаева, Д. Гараев, В.В. Бондаренко, К.В. Клименко, А.А. Голубева, В.Л. Окулов, А.У. Солтаханов, Д.А. Сизова, Т.В. Сизова, В.Ю. Кац, А.В. Параскевов и др. Однако, в литературе нет актуаль-

ных исследований особенностей и проблем развития национальной платежной системы карт, которые будут раскрыты в данной статье.

Цель исследования состоит в определении финансовых и политических аспектов развития национальной платежной системы карт.

Для достижения поставленной цели исследования требуется выполнить следующие задачи:

- 1) раскрыть сущность национальной системы платежных карт;
- 2) рассмотреть виды систем платежных карт;
- 3) изучить этапы развития платежной системы «Мир»;
- 4) изучить статистические показатели развития в России безналичных платежей, использования платежных карт, в том числе карт «Мир», показатели по операциям без согласия клиентов и по возврату похищенных средств;
- 5) определить актуальные преимущества, недостатки, проблемы национальной системы платежных карт;
- 6) представить механизмы решения выявленных проблем.

Материалы и методы исследования

К ведущим методам исследования проблемы статьи можно отнести анализ теоретических источников, анализ показателей статистики, синтез, графический метод, сравнение.

При анализе статистических данных автором были выбраны следующие показатели развития безналичных расчетов в РФ и национальной платежной системы карт:

- доля безналичных платежей в розничном обороте,
- количество платежных карт,
- количество расчетных карт,
- количество кредитных карт,
- доля карт «Мир» в общей эмиссии карт,
- доля карт «Мир» в общем объеме внутрироссийских операций,
- количество операций без согласия клиентов,
- объем операций без согласия клиентов,
- доля возмещенных (возвращенных) средств (от общего объема).

При этом для анализа показателей необходимо исследовать данные, представленные на официальном сайте Банка России за несколько лет (2021–2023 гг.).

Результаты исследования и их обсуждение

Все операции по оплате товаров и услуг делятся на кассовые и безналичные. Кассовые операции проводятся с использованием наличных денег (банкноты и монеты), в то время как безналичные операции осуществляются электронно, при этом средства хранятся на расчетных или сберегательных счетах.

Платежные системы обеспечивают безналичные переводы средств между финансовыми учреждениями, предприятиями и частными лицами.

Развитию систем банковских карт способствует спрос и предложение. Чем выше интерес потребителей к удобным платежным услугам – тем больше расчетов осуществляется через банковские карты, обеспечивая банкам и участникам системы больше финансовых ресурсов для ее улучшения. Поставщики платежной системы, в свою очередь, должны предлагать привлекательные средства платежей. А.У. Солтанов с соавторами отмечают, что платежные системы должны развиваться с технической точки зрения, повышать безопасность и бесперебойность совершения платежных операций [1].

А. Гурбаназаров с соавторами выделяют два вида платежных систем: платежные системы, управляемые центральным банком и частные платежные системы [2].

По сфере применения платежные системы делятся на электронные платежные системы (QIWI, WebMoney и др.) и карточные платежные системы.

Компания Diners Club в 1949 году создала первую массовую платежную карточную систему, а в 1960-х Bank of America выпустил свои карты, зарегистрировав их в США. В последующие десятилетия почти 3000 банков получили лицензию на использование их карт под названием Visa. В 1973 году Master Charge установила централизованную компьютерную систему, связывающую торговцев и банки, а в 1979 году ее переименовали в MasterCard. Оплата в онлайн стала все более популярной с развитием Интернета, начиная с первой B2B-транзакции в 1981 году. В 1991 году первый онлайн-платеж был произведен потребителем в 1994 году. Появление смартфонов в 2007 году позволило клиентам делать покупки в сети без использования персонального компьютера.

Существует различие в типах платежных систем банковских карт в зависимости от государственной принадлежности: международные платежные системы функционируют во многих странах, национальные системы функционируют в рамках одной или нескольких стран, экономики которых тесно связаны между собой (SEPA в Европе, RuPay в Индии и др.).

Крупнейшими международными платежными системами являются Visa и UnionPay. В 2022 году доля транзакций по дебетовым картам UnionPay составила 40,03%, Visa – 38,78% [3].

А.А. Голубева и В.Л. Окулов считают, что создание национальной системы платежных карт – это создание портфеля взаимосвязанных проектов: инженерного, технологического в финансовой сфере и информационно-технологического [4].

По мнению В.В. Бондаренко и К.В. Клименко в России создание национальной платежной системы является необходимым шагом для обеспечения финансовой и национальной независимости и безопасности [5].

Идея о необходимости в России национальной платежной системы зародилась еще в 1990-х годах. До 2015 года только зарубежные платежные системы, в основном Visa и MasterCard, доминировали на российском рынке международных платежных карт.

Создание платежной карты «Мир» было вызвано введением санкций США и стран Европы против России весной 2014 года. Эти санкции привели к тому, что Visa и MasterCard прекратили предоставление услуг по обработке платежей для клиентов некоторых российских банков.

Для обеспечения безопасности национальной финансовой системы был запущен проект по созданию собственной независимой платежной системы, чтобы обеспечить независимости от зарубежных финансовых организаций в кратчайшие сроки. Через АО «Национальную систему платежных карт» (НСПК) после 1 апреля 2015 года стали осуществляться внутрироссийские операции по картам всех платежных систем [6].

НСПК регулируется Федеральным законом №161 «О национальной платежной системе» и гарантирует непрерывность, эффективность и широкий доступ к услугам по переводу денежных средств [7].

В начале НСПК обрабатывала внутренние транзакции по картам Mastercard и Visa и даже после введения санкций 2022 года,

россияне могут пользоваться картами международных платежных систем, выданными российскими банками, на территории РФ.

В конце 2015 года россиянам стали доступны карты «Мир». Изначально они выдавались для начисления зарплат, пенсий и стипендий. Однако благодаря развитию программы лояльности, а также бесперебойной работе, карты «Мир» стали активно распространяться и на другие категории банковских клиентов.

Карты «Мир» принимают помимо России в таких странах как Армения, Абхазия, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Южная Осетия, Вьетнам, Таджикистан, Дубае и Турции (в отдельных местах). В настоящее время Банк России прилагает усилия по расширению этого списка стран, однако затрудняет решение этой задач нежелание иностранных банков подвергаться риску санкций.

Целями НСПК на 2023–2024 годы являются: быть неотъемлемой частью жизни граждан, выступать в роли надежного и выгодного партнера для бизнеса и государства, способствовать повышению доступности и эффективности государственных сервисов для жителей России [8].

В.В. Бондаренко и К.В. Клименко выделяют следующие преимущества национальной платежной системы в РФ:

- защита от внешнего влияния,
- возможность использования карт за границей (в отдельных странах),
- льготное обслуживание с системой кэшбэка,
- удобство для получения заработной платы,
- оплата услуг, штрафов и пр.,
- обширная сеть партнеров платежной системы [5].

Есть и недостатки у платежной системы:

- большинство зарубежных стран отказываются работать с российской платежной системой,

– отсутствие конкурентов, что может препятствовать развитию,

– ограничения в совершении банковских операций из-за санкций (оплата покупок в международных интернет-магазинах и др.) [9].

Банковское мошенничество также является препятствием для развития российской системы платежных карт. Причины, по которым клиенты банков могут потерять свои деньги, являются:

- ненадежный пароль,
- вредоносные программы и фишинг,
- утеря устройства,
- перехват данных и др. [10].

По мнению А.В. Минакова и Н.Д. Эриашвили для дальнейшего развития российской системы платежных карт необходимо следующее:

– развивать импортозамещение и налаживать поставки из дружественных стран компонентов, обеспечивающих работу НСПК,

– увеличивать уровень защиты в системе расчетов картами,

– повышать финансовую грамотность пользователей банковских карт [11].

Проведем анализ показателей развития в России безналичных платежей и использования платежных карт, включая карты «Мир».

В банковском секторе России ежегодно растет доля безналичных платежей в розничном обороте и к концу 2023 г. она достигла 83,4%, рост показателя за 2 года составил 9,1 п.п. (рис. 1).

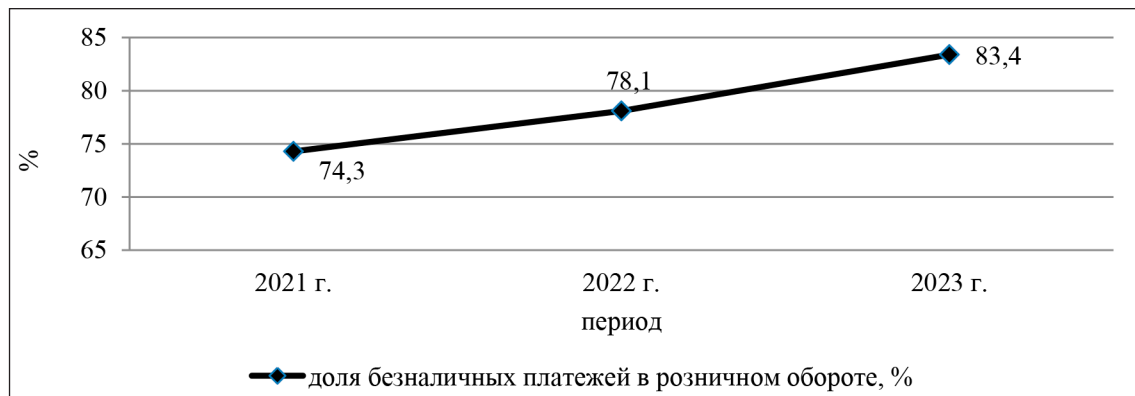

Рис. 1. Динамика доли безналичных платежей в розничном обороте в РФ в 2021-2023 гг., % [12]

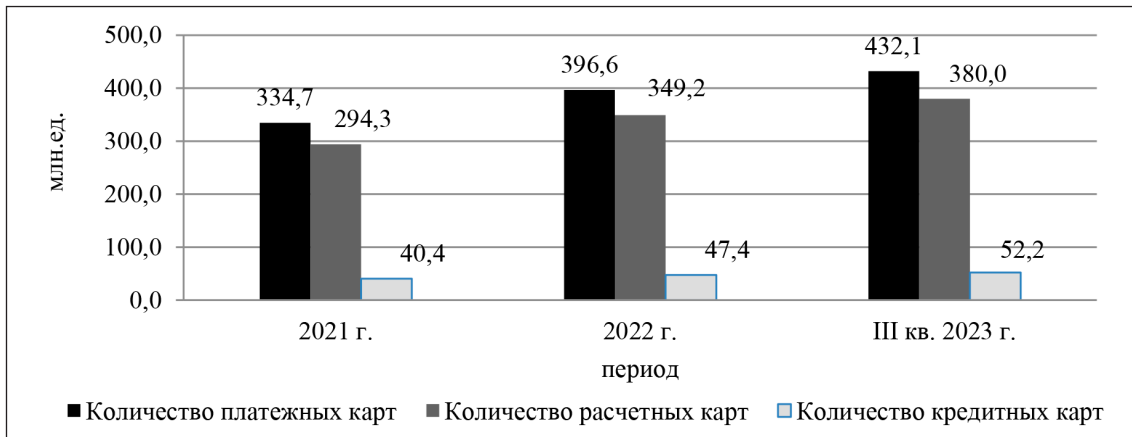

Рис. 2. Динамика количества платежных карт в РФ в 2021-III кв. 2023 гг., млн. ед. [12]

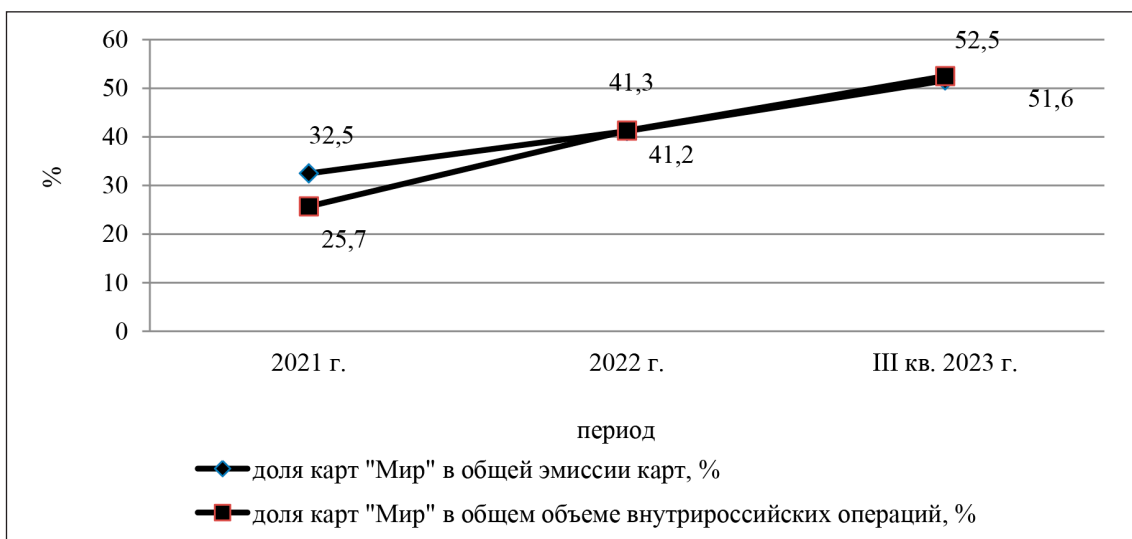

Рис. 3. Анализ доли карт «Мир» на российском рынке безналичных платежей в 2021-III кв. 2023 гг., % [12]

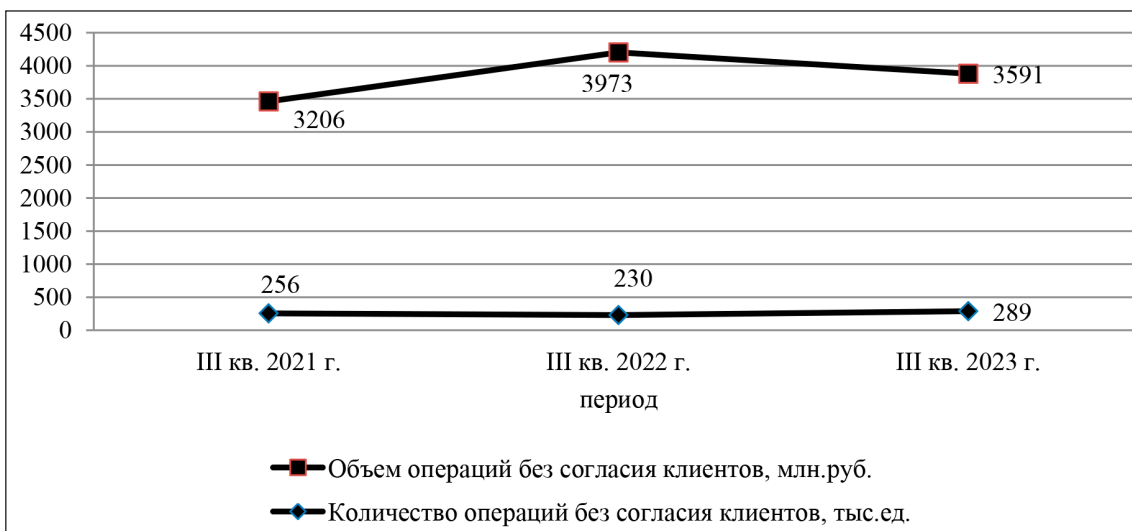

Рис. 4. Динамика мошеннических операций в банковском секторе в РФ в III квартале 2021-2023 гг. [13]

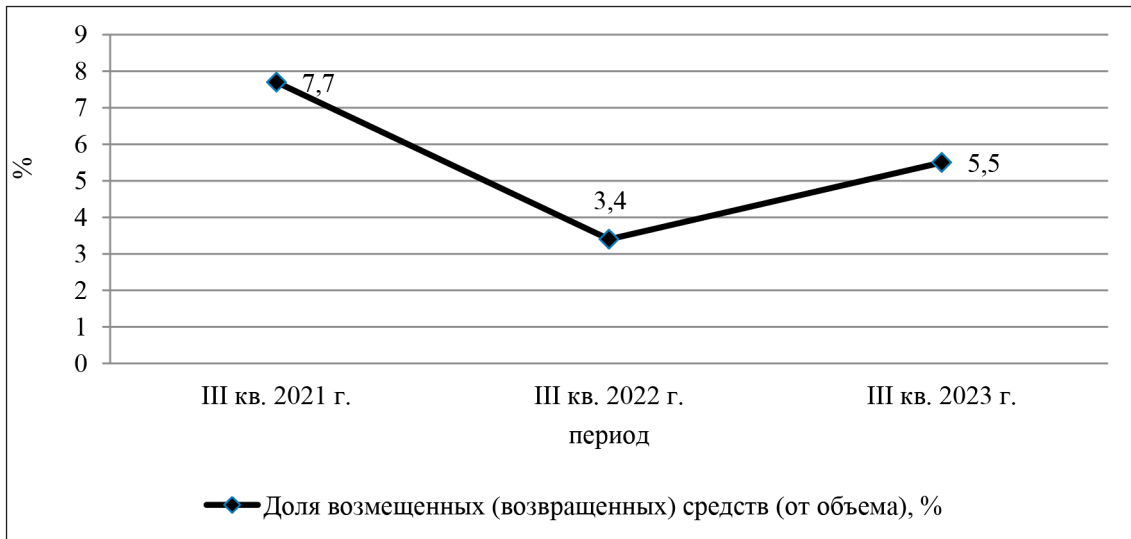

Рис. 5. Динамика доли возмещенных клиентам утраченных средств из-за мошеннических операций в общем объеме в РФ в III квартале 2020-2021 гг., % [13]

Ежегодно растет как количество расчетных платежных карт, так и кредитных карт. Общее количество платежных карт с 2021 г. по III кв. 2023 г. выросло на 29,1% (рис. 2).

Одним из ключевых достижений НСПК стала значительная доля внутрироссийского рынка по объему платежей, приходящаяся на совершенные операции с использованием платежных карт «Мир».

Одним из основных результатов работы НСПК является ежегодный рост и высокие показатели использования карт «Мир» на внутреннем рынке платежей (рис.3).

Препятствует развитию системы платежных карт высокий уровень банковского мошенничества. Динамика количества и объем операций без согласия клиентов представлены на рисунке 4.

По данным банковской статистики, в III квартале 2023 г. количество операций без согласия клиентов было выше, чем в соответствующие периоды 2021-2022 гг. Положительным фактом является снижение объема операций без согласия клиентов в III квартале 2023 г. относительно аналогичного периода предыдущего года на 382 млн.руб., однако это значение выше чем в III квартале 2021 г.

Данные о возмещении клиентам утраченных средств из-за мошеннических операций представлены на рисунке 5.

Лишь небольшую долю утраченных средств удается возместить клиентам: в III квартале 2021 г. – 7,7%, в III квартале 2022 г. – 3,4%, в III квартале 2023 г. – 5,5%.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что опасная зависимость РФ от иностранных платежных систем послужила причиной Центральному Банку создания национальной платежной системы в 2015 г.

Оператором платежной системы «Мир» является АО «Национальная система платежных карт».

В последние годы в России активно развивается безналичная форма расчетов, растет количество платежных карт в обращении, использование карт «Мир».

Основными препятствиями развития национальной системы платежных карт являются: западные санкции, банковское мошенничество, неравномерное развитие среди регионов банковской инфраструктуры, низкий уровень проникновения Интернета на отдельных территориях, недостаточный уровень финансовой грамотности населения.

Для обеспечения суверенитета национального платежного пространства, финансовой стабильности и развития необходимо развивать национальную систему платежных карт в следующих направлениях: развивать инновации в сфере онлайн-сервисов по всей территории России, повышать финансовую грамотность граждан, улучшать качество банковского обслуживания и повышать уровень его безопасности, расширять возможности платежных терминалов, развивать международное сотрудничество в банковской сфере.

Библиографический список

1. Солтаханов А.У., Сизова Д.А., Сизова Т.В. Децентрализованные платежные системы и их взаимодействие с действующей налоговой системой // *Аудитор*. 2021. Т. 7, № 5. С. 30-34.
2. Гурбанназаров А., Маммедова Г., Аширбаева А., Гараев Д. Основы платежных систем, их развитие и будущие перспективы роста // *Ceteris Paribus*. 2022. № 11. С. 36-39.
3. UnionPay обошла Visa по доле на рынке дебетовых карт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/28/05/2023/6472e0979a79473ced7511dc> (дата обращения: 12.01.2024).
4. Голубева А.А., Окулов В.Л. Сотворение «Мира»: создание российской национальной системы платежных карт // *Российский журнал менеджмента*. 2021. Т. 19, № 4. С. 592-613.
5. Бондаренко В.В., Клименко К.В. Платежная система «Мир»: мир стал ближе // *Сфера услуг: инновации и качество*. 2021. № 56. С. 52-59.
6. О компании АО «НСПК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nspk.ru/about/company> (дата обращения: 02.02.2024).
7. Федеральный закон РФ от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 11.02.2024).
8. Стратегия развития Национальной системы платежных карт 2023-2024 [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://cbr.ru/assets/main/docs/strategy-2324.pdf> (дата обращения: 08.02.2024).
9. Гарагуц М.А., Чайкина Е.В. Анализ использования карт платежной системы «Мир» // *Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики*. 2022. № 4. С. 352-358.
10. Кац В.Ю., Параскевов А.В. Безопасность доступа к информации в платежных системах // *Научный потенциал*. 2022. № 4. С. 28-30.
11. Минаков А.В., Эриашвили Н.Д. Развитие платежных систем банковских карт и расчетов банковскими картами в России // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2022. № 2. С. 158-166.
12. Национальная платежная система [Электронный ресурс]. 2023. URL: https://cbr.ru/psystem/?ch=ITM_13528&prtId=rops#highlight=карт%7Скарту (дата обращения: 07.02.2024).
13. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств // *Банк России* [Электронный ресурс]. 2023. URL: https://cbr.ru/statistics/ib/review_3q_2023/ (дата обращения: 12.02.2024).

УДК 338.48

А. А. Мухаметшин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань,
e-mail: superalmaz777@mail.ru

И. Ю. Ваславская

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань,
e-mail: vaslavskaya@yandex.ru

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Ключевые слова: региональное развитие, устойчивое развитие, факторы развития региона, ресурсный потенциал региона.

В статье проведен анализ основных показателей устойчивости региональных экономических систем на примере Республики Татарстан (далее РТ) за 2010-2023 гг., сделан расчет показателей устойчивости для РТ. По результатам исследования, выявлено, что на территории РТ присутствует разнообразие форм собственности, значительную долю в которой занимает государственная и муниципальная собственность. При этом в регионе созданы благоприятные условия для развития предприятий малого и среднего бизнеса. РТ демонстрирует высокие темпы устойчивого развития во многих направлениях, в связи с чем требуется дополнительное исследование влияния экономики на экологическую нагрузку региона. РТ обладает высоким инвестиционным потенциалом, что подтверждается соответствующими статистическими данными о притоке инвестиций в разные сферы промышленности и строительства.

A. A. Mukhametshin

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, e-mail: superalmaz777@mail.ru

I. Yu. Vaslavskaya

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, e-mail: vaslavskaya@yandex.ru

INCREASING THE SUSTAINABILITY OF THE REGIONAL ECONOMIC SYSTEM (BASED ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Keywords: regional development, sustainable development, factors of the development of the region, the resource potential of the region.

The article analyzes the main indicators of the sustainability of regional economic systems on the example of the Republic of Tatarstan for 2010-2023, a calculation of sustainability indicators for the RT was made. According to the results of the study, it was revealed that in the territory of the RT there is a variety of forms of ownership, a significant share in which state and municipal property occupies. At the same time, favorable conditions for the development of small and medium -sized businesses have been created in the region. The RT has a high rate of sustainable development in many directions and in this regard require an additional study of the influence of the economy on the environmental load of the region. The RT has high investment potential, which is confirmed by the relevant statistical data on the influx of investments in different areas of industry and construction.

Введение

Региональная экономическая система – это совокупное единство элементов региона, выступающих в качестве его структурно-функциональных подсистем, тесно взаимодействующих, дополняющих друг друга и имеющих общую координируемую цель. Устойчивость региональной экономической системы является регулируем-

ым и вместе с тем саморегулируемым свойством. Основу принципов исследования региональных экономических систем составляет комплексный подход к анализу их развития. Комплексный подход, в свою очередь, позволяет обеспечить качественное изучение функций и свойств территориальных объектов, позволяя также провести их подробное описание.

Целью исследования является изучение и разработка методических рекомендаций для обеспечения более устойчивого развития региона на примере Республики Татарстан.

Региональная экономическая система представляет собой сложный и взаимосвязанный комплекс процессов, институтов и субъектов, функционирующих на территории определенного региона. Она олицетворяет экономическую жизнь региона, отражает его особенности, потенциал и проблемы, а также определяет его место и роль в национальном экономическом пространстве.

В основе региональной экономической системы лежит совокупность продуктивных сил, включающих предприятия различных отраслей, сельское хозяйство, инфраструктуру, финансовые и кредитные учреждения, а также научные и образовательные организации. Взаимодействие между субъектами региональной экономической системы происходит через рыночные отношения, государственное регулирование, научно-технический прогресс, социально-экономическую инфраструктуру и другие факторы.

Актуальность исследования заключается в том, что в современных условиях, которые характеризуются высокой степенью неопределенности, усложняется задача достижения устойчивого развития социаль-

но-экономических систем. Для обеспечения устойчивого развития государства необходимо сконцентрироваться на улучшении социально-экономического положения регионов, входящих в него. Множество абсолютных (географическое положение, климат, рельеф, наличие сырьевых и иных ресурсов) и относительных условий ведут к усилению дифференциации развития регионов.

Региональная экономическая система – самодостаточная структура с отраслевой специализацией, которая служит инструментом для обеспечения экономической безопасности региона. Каждый регион имеет свои особенности, из-за которых разработка стратегии требует комплексного анализа этих факторов. В региональных экономических системах существуют внутренние связи и взаимодействие с окружающей средой. РТ является развитым регионом с высоким экономическим потенциалом, человеческим капиталом и преимуществами в виде ресурсов и географического расположения.

На рисунке 1 представлена информация о структуре валового регионального продукта РТ за 2022 год. Как следует из представленной на рисунке 1 информации, значительная часть валового регионального продукта приходится на отрасль «добыча полезных ископаемых» (24%).

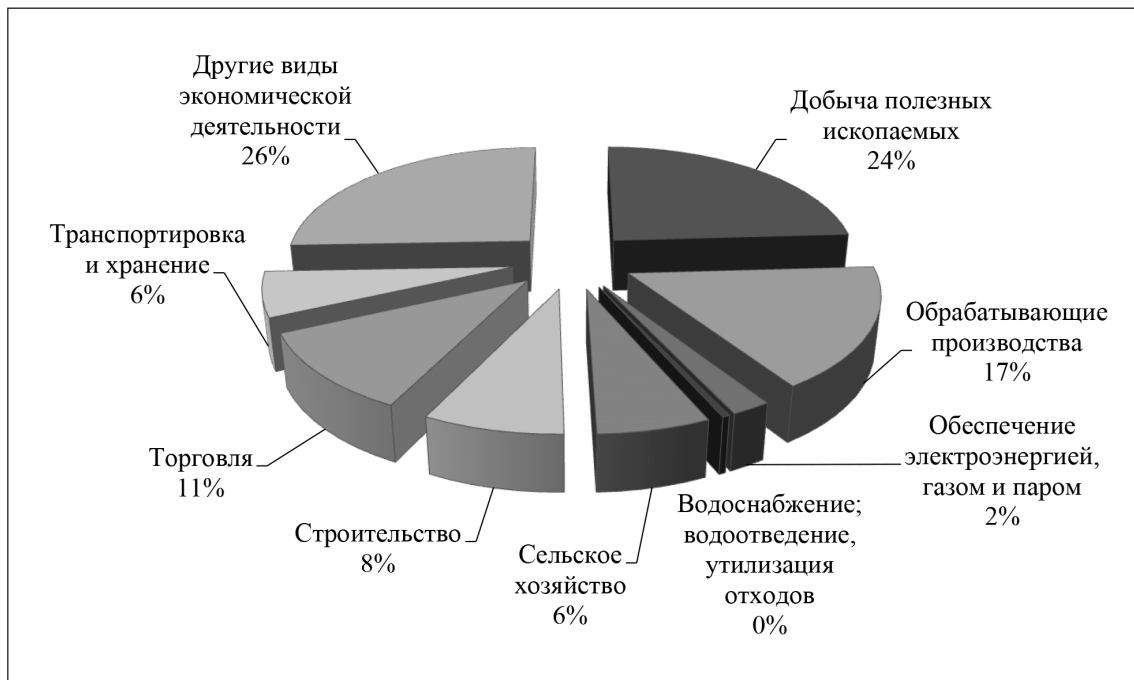

Рис. 1. Структура валового регионального продукта РТ по состоянию за 2022 год [16]

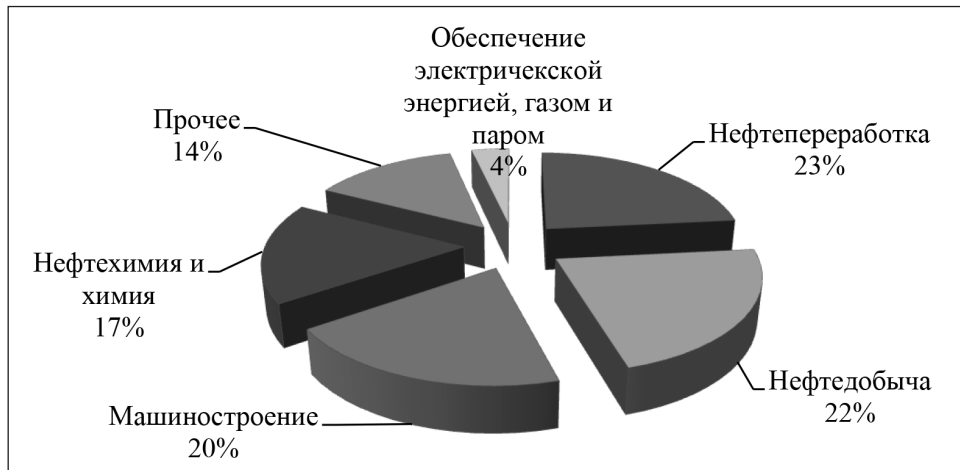

Рис. 2. Структура промышленного комплекса РТ за 2022 год [21]

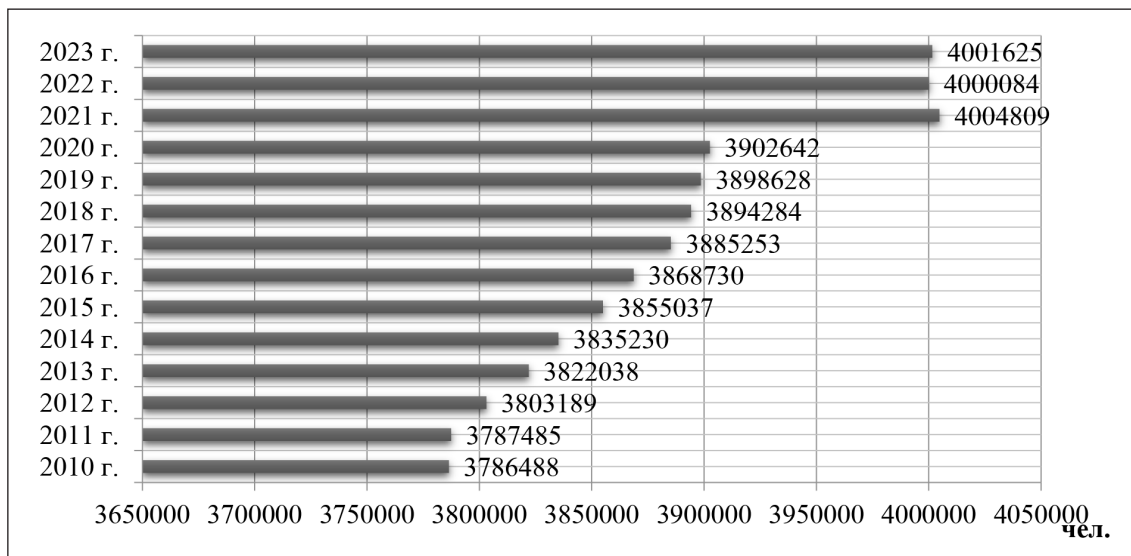

Рис. 3. Динамика численности населения РТ за период 2010-2023 гг. [20]

Промышленный профиль РТ определяют: нефтегазохимический комплекс, энергетический комплекс, газовая отрасль, газомоторное топливо, машиностроительный комплекс, оборонно-промышленный комплекс, лесоперерабатывающая и легкая промышленность, крупные промышленные предприятия, электро- и приборостроение (рисунок 2).

По результатам данных рисунка можно отметить, что в структуре промышленного комплекса РТ ключевое звено – это нефтепереработка (23%), нефтедобыча (22%) и машиностроение (20%).

Динамика численности населения республики за период 2010-2023 гг. представлена на рисунке 3.

Как следует из представленной на рисунке 3 информации, за рассматриваемый период 2010-2023 гг. наблюдалась устойчивая положительная динамика численности населения РТ, что говорит о привлекательности региона и эффективной региональной экономической системе.

В республике активно развивается инфраструктура малого и среднего бизнеса, что подтверждают следующие данные: в валовом региональном продукте РТ, на долю малого и среднего бизнеса приходится 25,6% выпускаемой продукции и услуг [19].

В отношении основных макроэкономических показателей РТ занимает лидирующие позиции среди других регионов России. Так, по объему валового регионального про-

дукта, республика занимает 7 место среди субъектов Российской Федерации [20].

Крупнейшим населенным пунктом РТ, является город Казань. Также в составе республики присутствуют 29 населенных пунктов с численностью населения более 10 тыс. человек.

Анализ статистических данных указывает на увеличение средней заработной платы по региону. Так, показатель средней заработной платы в организациях РТ (включая предприятия малого и среднего бизнеса), по состоянию на 2023 год составил 50456,2 рубля, что выше показателя за 2022 год на 16,3%.

При этом средний уровень заработной платы значительно отличается по отраслям. Наиболее высокий уровень заработной платы характерен для добывающих отраслей: по состоянию на 2023 год, средний уровень заработной платы на предприятиях в сфере добычи полезных ископаемых составлял 78000 рублей. В тоже время, среднемесячная заработная плата работников в здравоохранении составляла 46200 руб. [20]

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать ряд важных выводов.

Для региональных экономических систем характерно наличие сложных взаимосвязей между их образующими элементами. При этом элементы могут выступать в виде подсистем, институтов, отраслей и различных сфер, обслуживающих финансово-хозяйственную деятельность региона. Региональная экономическая система входит в состав систем более высокого уровня, таких, например, как национальная экономическая система. Социально-экономические взаимосвязи в рамках функционирования региональных экономических систем, являются частью общественного производства.

Регионы России в отношении своего развития существенно отличаются по ряду показателей: экономических, социальных, экологических и др. В процессе исследования был сделан выбор в пользу РТ, на примере которой целесообразно рассмотреть основные аспекты устойчивости региона в нескольких направлениях. РТ имеет выгодное географическое расположение, положительную динамику валового регионального продукта, устойчивый прирост населения и ряд других положительных характеристик, свидетельствующих об устойчивом развитии.

Оценка устойчивости региональной экономической системы производится на основе комплексных показателей, позволяющих провести качественный анализ в отношении экономических, экологических и социальных аспектов развития. Определение уровня устойчивости региональной экономической системы исходит из главной цели управления – повышение качества жизни населения региона.

Устойчивое развитие региона – это такое состояние его развития, при котором происходит полноценное удовлетворение потребностей населения в настоящий момент времени, без нанесения ущерба будущим поколениям.

Экономическое направление регионального развития является многоплановым. В данном направлении, развитие региональной экономической системы характеризуется первичными индикаторами по нескольким блокам: инвестиционная активность; доходы населения; занятость и рынок труда; состояние социальной сферы; экологическая ситуация; международная экономическая активность [4, с. 62].

К числу важных вопросов при проведении комплексного развития региональных экономических систем относится установление набора критериев устойчивого развития. При этом основным требованием при разработке критериев устойчивого развития региона является их взаимозависимость.

Особое влияние на развитие Республики Татарстан в направлении экологии, демографии и экономики оказывают региональные производства. Региональная промышленность РТ представлена практически во всех сферах: производство, добыча полезных ископаемых, сфера торговли и услуг. Развитие производственных комплексов способствует притоку населения из других регионов, что во многом объясняется потребностью предприятий в кадровых ресурсах. Так, например, в сфере торговли и услуг на территории РТ функционирует 17419 торговых предприятий; 5152 предприятий сферы общественного питания; 6105 объектов бытового обслуживания населения.

Развитие строительства на территории региона характеризуется также высокими темпами. Наряду с индивидуальным строительством, на территории региона реализовано 12 федеральных проектов и 44 республиканских программ; за 2022 год введено в эксплуатацию 3011,4 кв.м. жилья, из ко-

торых 151 тыс. кв. км, приходилось на социальную ипотеку [20]. Реализация государственных программ социальной ипотеки на территории республики является мощным фактором притока населения на территорию региона и улучшение демографической ситуации.

Таким образом, можно сделать вывод, что РТ, на сегодняшний день, демонстрирует высокие темпы устойчивого развития во многих направлениях. Однако, интенсивный экономический рост, улучшение демографических показателей и уровня потребления населением товаров и услуг требуют дополнительного исследования влияния экономики на экологическую нагрузку региона.

Региональная экономическая система играет важную роль в развитии и процветании территории. Ее успешное функционирование способствует росту экономиче-

ского потенциала, укреплению социальной стабильности и повышению качества жизни населения. Поэтому, развитие региональной экономики должно быть приоритетом для государственных и региональных органов власти, предпринимателей и общества в целом.

Республика Татарстан обладает высоким инвестиционным потенциалом, что подтверждается соответствующими статистическими данными о притоке инвестиций в разные сферы промышленности и строительства.

Несмотря на интенсивные темпы экономического роста РТ, как региональной экономической системы, было обращено на ряд сопряженных проблем. В частности, это экологическая нагрузка и неравномерность (опережающего) развития по сравнению с другими регионами России.

Библиографический список

1. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 1118 «Об утверждении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Республике Татарстан на 2024 год» от 13.09.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.tatarstan.ru/npa_kabmin/post/?npa_id=1255366. (дата обращения: 03.02.2024).
2. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://eco.tatarstan.ru/gosdoklad.htm> (дата обращения: 04.02.2024).
3. Аверченков А.В., Аверченкова Е.Э., Пугач Л.И. Синергетический эффект в системе управления региональной социально-экономической системой // Автоматизация и моделирование в проектировании и управлении. 2021. № 1(11). С. 23-29.
4. Батракова Л.Г. Особенности постиндустриальной экономики и перспективы ее развития в регионах России // Социально-политические исследования. 2021. № 1 (10). С. 58-69.
5. Бондаренко Н.Е., Губарев Р.В. Проблема регионального неравенства в социально-экономическом развитии России // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2020. Т. 17, № 5 (113). С. 56-68.
6. Борщ Л.М., Буркальцева Д.Д., Михайлова Д.Н. Развитие региональной финансово-экономической системы и ее устойчивость // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2021. № 2. С. 5-21.
7. Бреднева Л.Б. К вопросу об изменении дифференциации регионов по уровню экономического развития // Вестник ХГАЭП. 2021. № 1(75). С. 19-23.
8. Вахромов Е.Н. Региональная экономика в многоуровневой структуре рыночной экономики // Вестник Иркутского государственного университета. 2018. № 2. С. 26-30.
9. Глазырина И.П., Забелина И.А. Социально-экологическое неравенство в Российской Федерации и проблемы его измерения // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2021. № 3. С. 1047-1064.
10. Головин В.А. Стадии жизненного цикла регионального экономического кластера и факторы его эффективного развития // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. №2. С. 56-70.
11. Зарубин В.И., Овсянникова Т.А. Устойчивое развитие региональной экономической системы: теоретические аспекты // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2(36). С. 209-217.
12. Иванова Т.Л., Кретова А.В., Игуменцева А.В. Регион и региональная экономическая система: системно-интегративный подход // Региональная экономика и управление. 2023. № 3. С. 1-18.

13. Карпенко П.А., Викторова Н.Г. Методика управления развитием региональных социально-экономических систем Российской Федерации // Вестник Академии знаний. 2021. №4(45). С. 121-127.
14. Савон И.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Региональная социально-экономическая система: свойства и характеристика в области безопасного экономического управления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 5. С. 231-236.
15. Тимофеев Р.А., Ячменев Е.Ф., Тимаев Р.А. Составляющие устойчивого развития региональной социально-экономической системы // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 2. С. 232-238.
16. Основные тенденции социально-экономического развития Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://mert.tatarstan.ru/file/mert/File>. (дата обращения: 11.02.2024).
17. Природа очистилась: промышленность Татарстана снизила выбросы из-за санкций. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ecoindustry.ru/2023/08/priroda-ochistilas>. (дата обращения: 09.02.2024).
18. Среднедушевой доход семьи в Татарстане. [Электронный ресурс]. URL: <https://gogov.ru/average-income>. (дата обращения: 09.02.2024).
19. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>. (дата обращения: 03.02.2024).
20. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://invest.tatarstan.ru>. (дата обращения: 12.02.2024).
21. Итоги развития промышленности, потребительского рынка и внешнеэкономической деятельности Республики Татарстан в 2022 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://mpt.tatarstan.ru/file/mpt/File>. (дата обращения: 10.02.2024).

УДК 336.6

С. Ю. Перцева

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, e-mail: sup.05@mail.ru

ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ ДЛЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН БРИКС

Ключевые слова: цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ), цифровой рубль, международные расчеты, БРИКС.

Статья посвящена возможностям и вызовам применения цифрового рубля для трансграничного взаимодействия стран в условиях геополитической неопределенности. Особое внимание уделяется анализу эволюции проекта «цифровой рубль», а также особенностям модели его реализации. Автор исследует потенциал использования российской цифровой валюты на пространстве БРИКС. Изучены этапы становления, цели проектов и результаты тестирования национальных цифровых валют Китая, Индии, Бразилии, Южной Африки и России. Исследование показало, что страны БРИКС, находясь на разных стадиях разработки и внедрения проектов национальных цифровых валют, имеют возможность использовать инновационную инфраструктуру и новые технологии при взаимодействии для повышения эффективности трансграничных расчетов и привлечения инвестиций. Ключевым фактором успешного межстранового сотрудничества для использования цифровых валют центральных банков является наличие политических договоренностей между странами.

S. Yu. Perseva

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, e-mail: sup.05@mail.ru

THE POTENTIAL OF DIGITAL RUBLE FOR CROSS-BORDER COOPERATION BETWEEN THE BRICS COUNTRIES

Keywords: Central bank digital currencies (CBDC), digital ruble, international settlements, BRICS.

The article is devoted to the possibilities and challenges of using the digital ruble for cross-border interaction of countries in conditions of geopolitical uncertainty. Special attention is paid to the analysis of the evolution of the digital ruble project, as well as the specifics of its implementation model. The author explores the potential of using the Russian digital currency in the BRICS space. The stages of formation, the goals of the projects and the results of testing the national digital currencies of China, India, Brazil, South Africa and Russia are studied. The study showed that the BRICS countries, being at different stages of developing and implementing national digital currency projects, have the opportunity to use innovative infrastructure and new technologies in cooperation to increase the efficiency of cross-border settlements and attract investment. A key factor in successful cross-country cooperation for the use of digital currencies of central banks is the existence of political agreements between countries.

Введение

Национальные цифровые валюты являются логическим продолжением эволюционного процесса цифровой трансформации: они способствуют повышению эффективности расчетов в национальной экономике, обуславливают революционные преобразования в системе трансграничных платежей. Это отвечает потребностям государств для повышения контроля и прозрачности движения денежных потоков, оперативности и бесшовности перехода к полностью цифровым платформам для расчетов, в том числе в рамках трансграничного взаимодействия.

Цифровой рубль – это третья форма денег, представляющая собой уникальный

цифровой код (токен). Согласно документам Банка России, им можно будет оплачивать товары и услуги, переводить на другие счета и совершать операции с финансовыми инструментами и активами, а также применять для трансграничных транзакций. Несмотря на то, что цифровой рубль планируют массово внедрять не ранее 2025 г., уже сейчас можно заметить системные изменения, в частности: вносятся поправки в федеральное законодательство, создан прототип и проводится тестирование проекта. Цифровой рубль верно приближается к внедрению широкого масштаба, в том числе для обслуживания внешнеэкономической деятельности. Ужесточение геополитической обста-

новки ускоряет реализацию проекта, а также обуславливает необходимость разработки эффективных инструментов и инновационной инфраструктуры для бесперебойных и надежных трансграничных платежей.

Целью данной работы является исследование потенциала цифрового рубля для трансграничного взаимодействия стран БРИКС.

1. Цифровой рубль в контексте трансграничного взаимодействия стран

Системно важным и чрезвычайно перспективным направлением использования цифрового рубля можно считать его применение в трансграничных расчетах. На текущий момент создается необходимая инфраструктура для решения данной задачи. В частности, внесены изменения в приложение к Положению Банка России от 24 ноября 2022 г. №809-П “О Плане счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения”. Эти изменения дают возможность иностранным банкам открывать счета для цифровых рублей с 2025 г.

В условиях ужесточения санкционного давления у Российской Федерации появляется возможность применять национальную цифровую валюту для расчетов со странами БРИКС. В настоящее время Китай, Индия и Россия входят в число стран-лидеров, достигших значительных успехов в разработке проектов цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ). Эти страны в данный момент исследуют и тестируют как внутри-страновые, так и трансграничные операции с национальной цифровой валютой.

В текущих реалиях перспектива сопряженности национальных платформ чрезвычайно важна и актуальна. Использование цифрового рубля для урегулирования денежных требований и обязательств между странами БРИКС может способствовать развитию торговли, инвестиционного и экономического сотрудничества внутри этого блока стран. Это позволит создать инновационную инфраструктуру рынка расчетов и платежей, заложить основы построения новой системы международных финансовых отношений.

Потенциально перспективным является проект создания единой цифровой валюты стран БРИКС, с возможностью включения цифрового рубля в существующие платформы, обслуживающие национальные

цифровые валюты, что позволит уменьшить количество посредников и ускорить транзакции. Однако реализация такого проекта может быть осложнена политическими разногласиями между странами, входящими в интеграционное объединение.

В рамках стран БРИКС, в частности между Россией, Китаем и Индией, обсуждались планы создания единой системы международных расчетов, что связано с высокими геополитическими рисками реализации трансграничных операций.

По итогам прошедшего саммита БРИКС, который проходил в августе 2023 г. в ЮАР, представители МИД РФ назвали возможным создание единой валюты БРИКС в будущем.

Согласно расчетам консалтинговой компании Яков и Партнеры, представленным в исследовании “Кому достанутся цифровые рубли”, выпущенном в 2024 г., участие в проекте создания единой цифровой валюты стран БРИКС или возможность включения цифрового рубля в существующие платформы, обслуживающие национальные цифровые валюты, позволит уменьшить количество посредников, ускорить платежные операции, потенциально дать экономический эффект в размере от 15 до 103 млрд руб.

2. Проекты национальных цифровых валют стран БРИКС

Межгосударственный союз пяти государств, созданный в 2006 г. в современных условиях демонстрирует рост экономического и политического влияния. Так, с 2024 г. в объединение БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) планируют вступить еще несколько стран – Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). Кроме того, 17 стран подали формальные заявки на членство в БРИКС [7].

Для анализа потенциала расчетно-платежного взаимодействия необходимо рассмотреть показатели внешней торговли стран БРИКС (табл. 1).

Согласно прогнозам экспертов, доля БРИКС в мировой экономике по паритету покупательной способности к 2028 г. вырастет до 36,6%. По данным Всемирного банка, объем мирового экспорта на конец 2021 г. составил 22,4 трлн долл., а импорта – 22,6 трлн долл. На долю стран БРИКС пришлось 20,7% мирового экспорта и 17% мирового импорта [6].

Таблица 1
Торговля стран БРИКС

№	Страна	Экспорт, млрд долл.	Импорт, млрд долл.
Страны-участницы на 2023 год			
1	Китай	3 593,6	2 716
2	Россия	591,5	259,1
3	Индия	453,48	723,35
4	Бразилия	334,14	292,24
5	ЮАР	122,9	136,21
Страны-участницы с 2024 года			
6	ОАЭ	598,51	424,53
8	Саудовская Аравия	410,46	188,34
9	Иран	73	55,45
10	Египет	49,28	85,76
11	Эфиопия	3,94	18,81

Примечание: составлено автором на основе данных ВТО, ФТС.

Растущая роль этих стран способна привести к серьезным изменениям в сложившейся системе мирового порядка и привести к созданию альтернативной международной финансовой системы, не предполагающей использования доллара США в международном платежном обороте. Использование национальных цифровых валют стран блока

для реализации трансграничных платежей способно трансформировать традиционный платежный ландшафт.

В целях исследования потенциала взаимодействия цифрового рубля с национальными цифровыми валютами стран БРИКС целесообразно изучить эволюцию проектов ЦВЦБ в Китае, России, Индии, Бразилии и ЮАР (табл. 2).

Данные таблицы 2 показывают, что все страны БРИКС эффективно работают над созданием необходимой инфраструктуры для реализации национальных цифровых валют. Серьезных успехов на этом пути достиг Китай, который приступил к разработке данного проекта еще в 2014 г. Работа над цифровым юанем обусловила стремительный скачок в цифровой трансформации страны за счет достижений индустрии финансовых технологий. Так, по данным официальной статистики КНР было зарегистрировано более 50 патентов на разработку цифровой платформы. Власти страны, начиная с 2020 г., поступательно внедряли ЦВЦБ на территории страны, увеличивая зону охвата с 4 городов до 22 провинций в 2022 г. Следует отметить, что с 2023 г. стало возможным применение смарт-контрактов на основе платформы цифрового юаня, проведение офлайн-платежей, а также выплата заработной платы государственным служащим в Чангшу.

Таблица 2

Проекты национальных цифровых валют стран БРИКС

Китай	Россия	Индия	ЮАР	Бразилия
2014 г. – подготовка к проекту, создание целевого института исследований, анонс	2017 г. – анонс проекта на ПМЭФ	2017 г. – анонс проекта, начало исследований	2016 г. – анонс проекта	2020 г. – анонс проекта
2016 г. – Госсовет одобрил проект, НБК объявил о запуске	2020 г. – выпуск доклада ЦБ РФ	2020 г. – создание регуляторной песочницы	2017 г. – начало исследований	2021 г. – выпуск доклада ЦБ Бразилии
2020 г. – тестирование в 4 городах страны	2021 г. – опубликована концепция, создан прототип	2021 г. – законопроект о цифровой рупии, тестирование e-RUPI	2018 г. – разработка прототипа и внутреннее тестирование	2022 г. – ЦБ провел серию вебинаров, запустил конкурс по разработке MVP на базе валюты
2023 г. – использование смарт-контрактов; выплата зарплаты госслужащим в Чангшу, оплата офлайн	2023 г. – пилотный запуск 2025 г. – широкомасштабное внедрение, в том числе, офлайн и использование в международных расчетах	2022 г. – пилотный запуск оптовой версии 2023 г. – пилотный запуск розничной цифровой рупии	2021 г. – пилотный запуск розничной CBDC 2023 г. – запуск проекта Khokha-2, его внутреннее тестирование	2022 г. – начало разработки проектов 2023 г. – пилотный запуск

Примечание: составлено автором на основе научной литературы.

Проект цифрового рубля, был впервые анонсирован на Петербургском международном экономическом форуме в 2017 г. С этого момента началась активная подготовительная работа, которая привела к тому, что Банк России в 2020 г. выпустил Доклад о ЦВЦБ для публичного обсуждения [10]. Уже в 2021 г. регулятором была представлена концепция национальной цифровой валюты и создан прототип платформы. В связи со сложностями подготовки, согласования и утверждения нормативно-правовой базы, пилотный запуск проекта был реализован только в 2023 г., когда созданная Банком России платформа стала проходить тесты. При этом, согласно планам на 2025 г. назначено широкомасштабное внедрение цифрового рубля, в том числе, его офлайн использование и применение в международных расчетах.

В Индии проект цифровой рупии был анонсирован в 2017 г., когда была сформирована целевая группа исследователей. Для повышения эффективности проводимых мероприятий, Резервный банк Индии создал регуляторную песочницу, в результате был подготовлен законопроект о национальной цифровой валюте Индии. В 2021 г. был проведен запуск e-RUPI для тестирования в финансовой системе. В 2022 г. были разработаны оптовая и розничная версия ЦВЦБ, в 2023 г. реализован пилотный запуск розничной цифровой рупии.

В ЮАР проект создания ЦВЦБ был анонсирован еще в 2016 г., а начало исследований положено в 2017 г. Разработка и внутреннее тестирование национальной цифровой валюты началось в 2018 г., а в 2021 г. был реализован пилотный запуск, получены результаты внедрения, на основе которых была выбрана модель розничной цифровой валюты. Параллельно Центробанк ЮАР запустил проект Khokha, который при помощи сети блокчейн Ethereum занимается обработкой расчетов и платежей между банками.

Центральный банк Бразилии анонсировал проект цифрового реала в 2020 г. и Lift Challenge – конкурс по разработке MVP на базе валюты, на основе результатов которого были отобраны проекты для реализации. При этом, в 2023 г. к разработке пилотной версии ЦВЦБ присоединились компания MasterCard и ведущая криптобиржа страны Mercado Bitcoin. Центральный банк Бразилии планирует запустить проект национальной цифровой валюты в 2024 г.

3. Взаимодействие стран БРИКС в цифровых расчетно-платежных отношениях

Рассмотренные национальные проекты центральных банков стран БРИКС на пути создания ЦВЦБ позволяют сделать вывод о высоком потенциале взаимодействия между странами при реализации межстранового взаимодействия.

Таблица 3

Цели проектов национальных цифровых валют стран БРИКС

Цели	РФ	КНР	Бразилия	Индия	ЮАР
Повышение эффективности трансграничных платежей	+	+	+	+	+
Улучшение безопасности, удобства, скорости расчетов	+	+	+	+	
Развитие инноваций, появление новых бизнес – моделей	+		+	+	+
Повышение доступа граждан к финансовым инструментам	+	+			+
Рост конкуренции на рынке финансовых услуг	+				
Повышение статуса международной позиции валюты через повышение ее доступности		+		+	
Рост прозрачности операций	+	+			+
Укрепление позиции страны в системе МЭО			+		+
Повышение эффективности трансграничных инвестиционных операций		+			
Интернационализация национальной валюты		+			
Адаптация валюты к современным технологиям			+		+
Рост эффективности работы финансовых институтов					+
Повышение прозрачности для участников финансового рынка и зарубежных инвесторов					+

Примечание: составлено автором на основе научной литературы.

Интересно проанализировать основные цели, сформулированные регуляторами стран при реализации данных проектов (табл. 3).

Анализ таблицы 3 позволяет сделать вывод о том, что приоритетной целью разработки и внедрения цифровых валют центральных банков всех стран БРИКС является повышение трансграничных операций.

В этой связи полагаем, что потенциально перспективным является проект создания единой расчетной цифровой валюты стран БРИКС, с возможностью включения цифрового рубля в существующие платформы, обслуживающие национальные цифровые валюты, что позволит уменьшить количество посредников и ускорить транзакции. Однако реализация такого проекта может быть осложнена политическими разногласиями между странами, входящими в интеграционное объединение.

Кроме того, среди потенциально возможных сценариев реализации межстранового взаимодействия ЦВЦБ при реализации международных расчетов возможна сопряженность цифровых платформ для цифровых валют центральных банков стран. Это предполагает возможность разработки и внедрения целевого процесса создания моста для цифровых валют разных государств (Multiple CBDC или mCBDC). Таким образом, будет устранен операционный риск многосторонних соглашений посредством создания одношлюзового «коридора», ко-

торый может служить своего рода распределителем потоков платежей. К минусам данного проекта можно отнести политические риски, прежде всего, нежелание стран сотрудничать для создания такого коридора, а также монополистическую сущность такой системы, так как все платежи будут обрабатываться в одном операционном центре. Для устранения такой ситуации возможно назначение коллегиального органа управления системой расчетов на основе государственных цифровых валют.

В случае успешной реализации пилота международная финансовая система получит потенциальный механизм, который не только позволит ускорить обращение платежей, но и избавит контрагентов от чрезмерных транзакционных издержек.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровой рубль – это будущее российской финансовой системы, которое несет ряд преимуществ для государства, бизнеса и граждан. При этом, приоритетной задачей российской экономики в условиях ужесточения геополитических санкций, становится необходимость применения цифрового рубля в международных расчетах. Усиление взаимодействия стран БРИКС на ландшафте построения единого цифрового платежного пространства и создание высокотехнологичной инфраструктуры является важным этапом на пути новой системы международных финансовых отношений.

Библиографический список

1. Глобальные экономические тренды и позиция России: монография / под общ. ред. И.Н. Платоновой, М.А. Максаковой. М.: Научная библиотека, 2022.
2. Перцева С.Ю. Цифровые валюты центральных банков в системе международных расчетов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10-2. С. 238-242.
3. Перцева С.Ю. Трансформация платежной системы России в условиях санкций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10-2. С. 291-298. DOI 10.17513/vaael.2462.
4. Туруев И.Б., Перцева С.Ю. Платежные системы в условиях новой реальности. М.: Аспект Пресс, 2023.
5. Central bank digital currencies for cross-border payments – Отчет БМР для G20. 07.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org/publ/othp38.pdf> (дата обращения: 16.02.2024).
6. Как вырастет вес БРИКС в мировой экономике после расширения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/08/2023/64e76eff9a794732efb6cee82> (дата обращения: 04.02.2024).
7. В МИД РФ назвали возможным создание единой валюты БРИКС в будущем [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18681333> (дата обращения: 15.02.2024).
8. Кому достанутся цифровые рубли? [Электронный ресурс]. URL: <https://yakov.partners/publications/cbdc/> (дата обращения: 19.02.2024).
9. Цифровой рубль. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 17.02.2024).

УДК 338.46

Т. Е. Платонова

Московский государственный институт международных отношений (Университет),
Москва, e-mail: t.platonova@odin.mgimo.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В РАМКАХ ЦИФРОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ НА ОСНОВАНИИ МОДЕЛИ ДЮПОНА НА ПРИМЕРЕ ГОСТИНИЦ МОСКВЫ И СОЧИ

Ключевые слова. Эффективность гостиничного бизнеса, пятифакторная модель Дюпона, анализ рентабельности собственного капитала гостиниц Москвы и Сочи.

Актуальность выбранной темы статьи обусловлена тем, что связи с развитием сферы туристических и гостиничных услуг интерес может представлять исследование влияния различных факторов деятельности гостиничных предприятий на повышение эффективности отдачи капитала и вложенных средств акционеров. Обоснован выбор современной модели Дюпона и проведен анализ на примере показателей экономической деятельности гостиниц «Космос» (Москва) и «Жемчужина» (Сочи) за 2021-2022 гг. Было установлено, что отдача собственного капитала в 2022 году по сравнению с 2021 годом возросла по ПАО ГК «Космос» и уменьшилась по ПАО ГК «Жемчужина». Данные расчетов позволили выявить основные факторы, повлиявшие на динамику рентабельности собственного капитала этих предприятий. Подготовленные на основе расчетов модели Дюпона рекомендации, позволят руководству гостиничных комплексов повысить эффективность использования собственного капитала и заемных средств и принимать управленческие решения с учетом возможных финансовых рисков.

Т. Е. Platonova

Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow,
e-mail: t.platonova@odin.mgimo.ru

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE HOTEL BUSINESS IN THE FRAMEWORK OF DIGITAL MODELING BASED ON THE DUPONT MODEL ON THE EXAMPLE OF HOTELS IN MOSCOW AND SOCHI

Keywords. The efficiency of the hotel business, Dupont's five-factor model, analysis of the return on equity of hotels in Moscow and Sochi.

The relevance of the chosen topic of the article is due to the fact that in connection with the development of the sphere of tourism and hotel services, it may be of interest to study the influence of various factors in the activities of hotel enterprises on improving the efficiency of return on capital and invested funds of shareholders. The choice of the modern Dupont model is justified and an analysis is carried out using the example of economic activity indicators of the Cosmos (Moscow) and Zhemchuzhina (Sochi) hotels for 2021-2022. It was found that the return on equity in 2022, compared with 2021, increased for PJSC GC Kosmos and decreased for PJSC GC Zhemchuzhina. These calculations made it possible to identify the main factors that influenced the dynamics of the return on equity of these enterprises. Recommendations prepared on the basis of calculations of the Dupont model will allow the management of hotel complexes to increase the efficiency of using their own capital and borrowed funds and make management decisions taking into account possible financial risks.

Введение

Для анализа экономического состояния и эффективности деятельности гостиниц используются различные экономико-статистические и математические модели. Одной из наиболее распространенных моделей является модель Дюпона, которая впервые была разработана Д.Брауном в начале XX века в финансовой службе компании «DuPoint». Эта модель позволяла проанализировать показатели экономической эффективности и рента-

бельности по отдельным факторам. После приобретения компанией «DuPoint» контрольного пакета акций корпорации «General Motors» Д.Браун был назначен финансовым директором этой компании и успешно использовал этот метод в экономическом анализе деятельности компании «GeneralMotors». В экономической науке в настоящее время эта модель используется в различных видах: двухфакторной, трехфакторной, четырех и пятифакторной модификации.

Двухфакторная модель	Трехфакторная модель	Пятифакторная модель
• рентабельность продаж • оборачиваемость активов	• рентабельность продаж • оборачиваемость активов • финансовый рычаг	• рентабельность продаж • обрачиваемость активов • финансовый рычаг • уровень налоговой нагрузки на прибыль • коэффициент процентной нагрузки по заемному капиталу

*Основные формы моделей Дюпона, используемые в современном анализе
Источник: составлено автором*

Рентабельность собственного ROE и акционерного капитала ROCE находится в центре внимания финансовых аналитиков, менеджеров, управляющих финансами [1, 2]. Основные показатели, которые используются при построении формул в этих моделях, приведены на рисунке.

Многофакторная модель Дюпона позволяет оценить и улучшить влияние различных факторов деятельности гостиничных предприятий для повышения эффективности отдачи капитала и вложенных средств акционеров.

Целью исследования является применение показателей оценки эффективности использования собственного капитала гостиничных предприятий на примере гостиниц «Космос» (г. Москва) и гостиницы «Жемчужина» (г. Сочи).

Материалы и методы исследования

В данном исследовании пятифакторная модель Дюпона была построена для бухгалтерских и экономических показателей двух гостиничных комплексов: ПАО ГК «Космос» (Москва) и АО ГК «Жемчужина» (Сочи). Показатели были исследованы в динамике за 2021 и 2022 годы.

Данные бухгалтерской отчетности были взяты на сайте audit-it.ru.

Результаты исследования и их обсуждение

Гостиница «Космос» была построена для летней Олимпиады 1980 года и более 40 лет остается одной из крупнейших и комфортабельных гостиниц г. Москвы. Номерной

фонд включает 1777 номеров, общей вместимостью более 3000 гостей. В гостиничном комплексе размещаются два ресторана, современный фитнес-клуб с бассейном, тренажерный залом и баннным комплексом, большой концертный зал, конференц-залы и другие службы, предоставляющие различные услуги.

Анализ бухгалтерской отчетности показал, что наименьший объем выручки отеля был получен в 2020 году (668,6 млн рублей), в 2022 году наблюдался значительный рост выручки (444,1 млн рублей), однако ее объем пока не достиг допандемийного уровня 2019 года (1663,5 млн рублей). Чистая прибыль гостиницы также значительно колебалась, в 2020 году было получено только 19,7 млн рублей, но в 2022 году удалось выйти на уровень чистой прибыли в размере 420,3 млн рублей [4].

Гранд отель «Жемчужина» – это современный 4* гостиничный комплекс, который расположен в центре города Сочи, на первой береговой линии. В Отеле расположено 881 номер с балконами и видом на море, в инфраструктуру входят оборудованный пляж и водные аттракционы, круглогодичный бассейн с подогреваемой морской водой, 9 ресторанов, 9 конференц-залов, киноконцертный зал на 500 мест, современный спортивный зал площадью 800 м² с видом на море, тематический Spa, оздоровительный медицинский центр и салон красоты.

Нужно отметить, что выручка ГК «Жемчужина» росла более быстрыми темпами, чем выручка ГК «Космос». В 2022 году общий объем выручки составил 2 341,2 млн рублей,

что превысило допандемийный уровень выручки 2019 года (1463,5 млн рублей). Чистая прибыль в 2022 году составила 355,2 млн рублей, что практически в 4 раза выше уровня чистой прибыли 2019 года (87,6 млн рублей) [5].

Для более качественного анализа эффективности работы этих двух комплексов была построена пятифакторную модель Дюпона с использованием логарифмических показателей.

Модель будем строить по следующей формуле:

$$ROE = \frac{EBIT}{S} \times \frac{S}{A} \times \frac{A}{E} \times \frac{NP}{EBT} \times \frac{EBT}{EBIT} \quad (1)$$

где ROE – рентабельность собственного капитала;

EBIT – операционная прибыль;

S – выручка;

E – среднегодовая стоимость собственного капитала;

A – совокупные среднегодовые активы;

NP – чистая прибыль;

EBT – прибыль до налогообложения.

Измерение количественной оценки влияния каждого фактора рассчитывалось на основании теории индексного анализа и метода логарифмирования показателей, предложенного в статье Павлова А.С. и Арбузова Ф.И. [3]. Для этого предполагаем, что изначальную последовательность изменения факторов в пятифакторной модели установить невозможно и все факторы развивались равномерно. При равномерном экспоненциальном росте нормированное распределение изменения ROE можно представить в следующем виде.

$$\Delta ROE = \Delta ROE_t \left(\frac{X_1}{y} + \frac{X_2}{y} + \frac{X_3}{y} + \frac{X_4}{y} + \frac{X_5}{y} \right) \quad (2)$$

где ΔROE – прирост (уменьшение) рентабельности собственного капитала в п.п. в отчетном периоде по сравнению с базисным периодом;

X_i – натуральный логарифм коэффициента роста каждого фактора;

y – сумма натуральных логарифмов всех факторов.

Рассчитаем эту модель Дюпона по данным бухгалтерской отчетности ПАО ГК «Космос» и АО ГК «Жемчужина» за 2021 и 2022 г. [4, 5].

Расчеты пятифакторной модели Дюпона ПАО ГК «Космос» наглядно представлены в таблице 1.

Расчеты показали, что наиболее значительное влияние на рост ROE оказал показатель операционной маржи (+3,12%), за счет того, что операционная прибыль в 2022 году увеличилась в 2,3 раза. Вторым по степени влияния оказался показатель – эффективность продаж (оборотчиваемость активов) – он позволил увеличить рентабельность собственного капитала на 1,75%.

Таблица 1

Результаты факторного разложения общего изменения рентабельности собственного капитала по модели Дюпона по данным ПАО ГК «Космос» за 2021 и 2022 гг.

Показатель	Формула	Коэффициент роста показателя	Натуральный логарифм показателя	Коэффициент значимости влияния фактора	Изменение ROE за счет влияния фактора п.п.
Рентабельность собственного капитала	ROE=NP/E	1,680	0,51884	1	3,43
Операционная маржа	EBIT/S	1,602	0,47123	0,908	3,12
Эффективность продаж	S/A	1,304	0,26509	0,511	1,75
Плечо финансового рычага	A/E	1,012	0,01175	0,023	0,08
Уровень налоговой нагрузки на прибыль	NP/EBT	0,966	-0,03442	-0,0663	-0,23
Коэффициент процентной нагрузки по заемному капиталу	EBT/EBIT	0,823	-0,19480	-0,3755	-1,29

Примечание: составлена автором.

Таблица 2

Результаты факторного разложения общего изменения рентабельности собственного капитала по модели Дюпона по данным АО ГК «Жемчужина» за 2021 и 2022 гг.

Показатель	Формула	Коэффициент роста показателя	Натуральный логарифм показателя	Коэффициент значимости влияния фактора	Изменение ROE за счет влияния фактора п.п.
Рентабельность собственного капитала	$ROE=NP/E$	0,708	-,034524	1	-18,09
Операционная маржа	$EBIT/S$	1,318	0,27640	-0,801	14,48
Эффективность продаж	S/A	0,940	-006163	0,179	-3,23
Плечо финансового рычага	A/E	0,686	-0,37666	1,091	-19,73
Уровень налоговой нагрузки на прибыль	NP/EBT	1,033	0,03206	-0,093	1,68
Коэффициент процентной нагрузки по заемному капиталу	$EBT/EBIT$	0,806	-0,21541	0.624	-11,29

Примечание: составлена автором.

Отрицательное влияние оказали факторы роста процентной нагрузки по заемному капиталу на 1,29 пункта так как в 2021 году в форме 2 не было процентов к уплате, а в 2022 году ГК Космос выплатил 101,7 млн рублей процентов. Уровень налоговой нагрузки на прибыль практически не изменился, т.е. снизил ROE только на 0,23 пункта, также незначительным оказалось влияние плеча финансового рычага – на +0,08%.

Далее рассмотрим аналогичные показатели изменения ROE по модели Дюпона за 2021-2022 гг. в АО ГК «Жемчужина» (таблица 2).

Общее значение рентабельности собственного капитала ГК «Жемчужина» в 2022 году составило 43,87%, что является достаточно высоким уровнем, однако по сравнению с 2021 годом – этот показатель снизился на 18,09 п.п. Основным фактором, повлиявшим на это снижение было падение плеча финансового рычага – на -19,73%, и роста процентной нагрузки по заемному капиталу. Проценты к уплате выросли в 2022 году по сравнению с 2021 годом практически в два раза с 278 млн рублей до 507 млн рублей. Также на уменьшения ROE сказалось и снижение эффективности продаж на -3,23 пункта. Положительными факторами, сгладившими снижение ROE, явились рост операционной маржи на 14,48 п.п., и незначительное снижение налоговой нагрузки на 1,68%.

Таким образом, несмотря на то, что, в целом, показатель рентабельности собственного капитала по ГК «Жемчужина» намного выше, чем по ГК «Космос», тенденции развития экономических показателей деятельности ГК «Космос», более перспективные, чем по ГК «Жемчужина».

Заключение

В современных условиях развития предприятий гостиничной отрасли особое значение приобретет внедрение достижений цифровой экономики в различных направлениях, как в направлении компьютеризации и автоматизации процессов менеджмента и хозяйственной деятельности гостиниц, так и в направлении использования современных эконометрических методов анализа эффективности экономической составляющей.

В статье были проанализированы основные финансовые показатели работы двух крупных гостиничных комплексов «Космос» (Москва) и «Жемчужина» (Сочи) за 2021 и 2022 гг. на основании пятифакторной модели Дюпона. Было установлено, что общий уровень рентабельности собственного капитала по гостинице «Жемчужина» гораздо выше, чем по гостинице «Космос». Однако результаты факторного разложения этого показателя по модели Дюпона показали, что показатель ROE по гостинице «Жемчужина» значитель-

но снизился в 2022 году по сравнению с 2021 годом (на 18,09 п.п.), в основном, за счет неэффективной политики финансового менеджмента в отношении привлечения заемных средств (на 11,3 п.п.), а также снижения оборачиваемости активов (на 19,7 п.п.) Тогда как, в ГК «Космос» общий показатель ROE повысился в 2022 году на 3,43 пункта, что произошло, в основном за счет роста рентабельности

продаж (на 3,1 п.п.) и роста показателя оборачиваемости активов (на 1,8 п.п.).

Таким образом, применение методов эконометрического анализа по модели Дюпона позволяет оценить качество работы финансовых менеджеров и повысить показатели использования собственного капитала предприятий для роста эффективности хозяйственной деятельности за счет различных факторов.

Библиографический список

1. Пятницкий Д.В. Эволюция мультипликативных и структурных моделей Дюпона // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2022. № 2(52). С. 32-43.
2. Пятницкий Д.В. Структура собственного капитала и эффект финансового рычага // Материалы докладов 55-й Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов: в двух томах, Витебск, 27 апреля 2022 года. Том 1. Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2022. С. 100-103.
3. Павлов А.С., Арбузов Ф.И. Модифицированная модель «Дюпон» как эффективный инструмент финансового анализа // Региональные аспекты управления социально-экономическими процессами: Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции учащейся молодежи, Чебоксары, 21 апреля 2022 года. Чебоксары: Новое время, 2022. С. 115-120.
4. ПАО ГК «Космос»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ: URL: <https://www.audit-it.ru/> (дата обращения: 18.01.2024).
5. АО ГК «Жемчужина»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ: URL: <https://www.audit-it.ru/> (дата обращения: 21.01.2024).

УДК 331.522

Е. Н. Раздроков

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск,
e-mail: e_razdrokov@ugrasu.ru

В. В. Коростелева

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск;
БУ «Ханты-Мансийская государственная медицинская академия»,
Ханты-Мансийск, e-mail: myshka83@list.ru

Я. Д. Елькина

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск,
e-mail: y_elkina@ugrasu.ru

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СЕВЕРНЫХ РЕСУРСОДОБЫВАЮЩИХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: человеческий капитал, цифровая трансформация, северный регион, индекс человеческого развития, ресурсодобывающий регион.

В статье рассмотрены направления в методических подходах к оценке уровня человеческого капитала. Предложена методика его определения с учетом факторов отраслевой направленности северных регионов и цифровой трансформации экономики. Для апробирования методики было выбрано четыре наиболее типичных северных ресурсодобывающих региона. В ходе исследований установлены основные формы влияния территориального, ресурсного характера экономики и ее цифровой трансформации на человеческий капитал. Апробация методики осуществлялась на примере северных регионов со сходным уровнем вклада ресурсодобывающей отрасли в ВРП. Согласно результатам предложенной методики составлен рейтинг северных ресурсодобывающих регионов Российской Федерации по индексу человеческого капитала. Выявлены западающие группы индикаторов человеческого капитала. Предложены направления для дальнейшего развития этих групп проблемных показателей.

E. N. Razdrokov

Yugra State University, Khanty-Mansiysk, e-mail: e_Razdrokov@ugrasu.ru

V. V. Korosteleva

Yugra State University, Khanty-Mansiysk;
Khanty-Mansiysk state medical academy, Khanty-Mansiysk,
e-mail: myshka83@list.ru

Ya. D. Yelkina

Yugra State University, Khanty-Mansiysk, e-mail: y_elkina@ugrasu.ru

ASSESSMENT OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN THE NORTHERN RESOURCE-PRODUCING REGIONS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

Keywords: human capital, digitalization, northern region, human development index, resource-producing region.

Annotation. The article discusses the directions in methodological approaches to assessing the level of human capital. The method of its determination is proposed, taking into account the factors of the sectoral orientation of the northern regions and the digital transformation of the economy. Four of the most typical northern resource-producing regions were selected to test the methodology. In the course of the research, the main forms of influence of the territorial, resource nature of the economy and its digitalization on human capital have been established. The methodology was tested using the example of northern regions with a similar level of contribution of the resource extraction industry to GRP. According to the results of the proposed methodology, the rating of the northern resource-producing regions of the Russian Federation according to the human capital index has been compiled. The sinking groups of human capital indicators have been identified. Directions for further development of these groups of problematic indicators are proposed.

Введение

Человеческий капитал в настоящее время выступает одним из важных направлений социально-экономического развития как страны в целом, так и отдельных ее регионов, при этом является достаточно сложной социально-экономической категорией, включающей в себя здоровье, образование, личностное и профессиональное развитие. По сути, управление человеческим капиталом включает в себя управление различными социальными областями. От эффективности развития человеческого капитала зависит дальнейшее развитие общества. В связи с тем, что большая часть территории России представлена районами Крайнего Севера и приравненными к ним территориями, особый интерес вызывает состояние человеческого капитала с учетом территориального аспекта. В связи с этим целью настоящего исследования послужило оценка человеческого

Методические подходы к оценке человеческого капитала, в процессе своего развития затрагивают изменения не только количественных, но и качественных параметров, кроме этого усложняется структура компонентов, формирующих данную категорию. С учетом упомянутого, особую актуальность приобретает исследование интегрированного воздействия цифровой трансформации и конвергенции технологий на процессы эволюции регионального человеческого капитала.

Сложность оценки человеческого капитала связана с разнообразием его проявления. В настоящее время не сформирована общепринятая методика, которая бы позволяла учесть все факторы, определяющие уровень человеческого капитала. Предлагаемые подходы к оценке человеческого капитала характеризуются многообразием индикаторов, способов и алгоритмов расчета состояния этой экономической категории.

Для расчета уровня человеческого капитала были выбраны типичные северные ресурсодобывающие регионы: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Коми и Ненецкий автономный округ.

Данные регионы характеризуются ресурсной направленностью производственной деятельности, наличием проживающих на данных территориях коренных малочисленных народов Севера, что позволяет обобщить результаты исследования и рас-

пространить рекомендации по дальнейшему развитию человеческого капитала на сходные исследуемым регионы [1].

Материалы и методы исследования

Рассмотрение человеческого капитала через призму главного ориентира развития национальной и региональной экономики рассматривался прослеживается в трудах А.М. Асалиева, Г.Ю. Гагариной, Л.В. Овешниковой, Е.В. Сибирской, О.Н. Быковой, Е.М. Бухвальда, Н.П. Зайцевой, О.А. Белокопытовой, А.В. Прижигалинского.

Региональный аспект управления человеческим капиталом прослеживается в работах Адаменко А., Асалиева А.М., Герасимова В., Гращенко О.В., Короткова Э.М., Нижегородцева Р.М., Помулевой Н., Резника С.Д., Сывороткиной О.С., Шарафутдинова Р. и других авторов. Так же региональный фактор, но уже при формировании методики оценки человеческого капитала был учтен в работах Авдеева Е.В., Бадмаевой В.Г., Волковой С.А., Волковой Т.А., Литвинцевой Г.П., Лосевой О.В., Лытневой Н.А., Семиделихина Е.А., Серебряковой Н.А., Федотовой М.А., Черненко И.М.

Северная специфика развития социального потенциала регионов Арктики исследованы в работах Г.А. Аграната, С.В. Баранова, Д.А. Гайнанова, Н.Ю. Замятиной, Ю.Ф. Лукина, А.И. Татаркина и др. Также на базе арктического региона прослежена роль высшего образования в пополнении кадрового потенциала предприятий в трудах А.М. Таймицкого и К.С. Зайкова, коллектива авторов во главе со И.С. Степутьем, М.В. Ивановой с коллегами, Н.Г. Меньших, О.М. Островской и др.

Анализируя факторы формирования человеческого капитала на примере северного ресурсодобывающего региона республика Коми Саматова Т.Б [2] с соавторами выявили следующие основные проблемы:

- ухудшение демографической ситуации: старение населения, снижение рождаемости, миграционная убыль;
- низкая производительность труда;
- недостаточный уровень доступности медицинских услуг;
- дисбаланс образовательных программ учебных заведений с потребностью на рынке труда;
- повышение дефицита трудовых ресурсов;
- различия в качестве жизни городского и сельского населения.

Состояние производственной сферы также является значимым фактором формирования человеческого капитала, вошедшим в периметр исследования Савельевой М.В. и Орехова В.Д. [3]. Авторы продемонстрировали достаточно высокую связь между валовым региональным продуктом приходящимся на душу населения и индексом человеческого развития – 0,61.

Отраслевой фактор в оценке человеческого капитала был учтен в исследованиях проведенных Кузнецовой Е.К., Хайрулиной Л.Р. [4]. Авторы отмечают высокий уровень квалификации работников, занятых в сфере добычи полезных ископаемых. Около 80 процентов вовлеченных в производственный процесс имеют высшее образование, образование, полученное по программам подготовки среднего звена и квалификационных рабочих (служащих).

Проблемы накопления и использования человеческого капитала в ресурсной сфере на примере горнодобывающей промышленности освещены в трудах И.А. Баева, В.А. Галкина, Ю.Г. Грибина, Д.Г. Даянц, Г.И. Козовой, Л.В. Лабунского, А.М. Макарова, В.А. Пикалова и др. Авторами затронуты многие научные разработки, направленные на развитие технологических, организационных, управленческих и институциональных методов и средств обеспечения конкурентоспособности угледобывающих предприятий.

В свою очередь Зимнякова Т.С. [5] на основе составленной регрессионной модели влияния человеческого капитала на производительность труда в ресурсных регионах отмечает низкую потребность экономики таких регионов в локальной рабочей силе с высоким уровнем образования.

Влияние цифровой трансформации на развитие человеческих ресурсов отражено в исследованиях Л.Д. Гурцко, А.Д. Запольского, И.С. Беляева. Наиболее наглядными проявлениями результатов воздействия цифровой трансформации на формировании человеческого капитала являются следующие:

- появление новых профессий;
- структурные преобразования на рынке труда, связанные с сокращением спроса на специалистов, выполняющих рутинные операции, в связи с появлением технологий обработки больших данных, искусственного интеллекта, робототехники. Повышается спрос на работников творческих профессий [6];

- обеспечение возможности повышения уровня безопасности труда за счет использования различных сенсоров выявления вредных условий труда.

- повышение доступности и качества образования за счет использования дистанционных технологий и технологий виртуальной реальности, цифровых двойников;

- изменения в процессах функционирования здравоохранения, позволяющие повысить доступность информации о пациентах для лечащих врачей за счет оцифровки медицинской документации, обеспечить возможность дистанционного консультирования за счет внедрения телемедицины.

Тесноту связи между индексом человеческого развития и индексом информационно-телекоммуникационных технологий показала в своей статье Самородова Е.М. [7]. Автором отмечено достаточно высокое значение коэффициента корреляции этих показателей – 0,96.

Обоснование методики оценки человеческого капитала

При разработке методики оценки развития человеческого капитала были приняты во внимание следующие требования:

- комплексного подхода в изучении факторов, определяющих состояние человеческого капитала, а именно: социально-экономическое положение региона, уровень образованности населения, демографический капитал, социокультурный капитал и цифровое развитие региона;

- учета положений международных, национальных и региональных нормативно-правовых актов;

- доступности, объективности и достоверности данных;

- ёмкости информации для исследования, что проявляется в выборе показателей, в наибольшей степени отражающих состояние человеческого капитала;

- обоснованности, нашедшей отражение в использовании апробированных подходов к оценке человеческого капитала;

- наглядности, в связи с чем, приоритет принадлежит использованию элементов визуализации (таблиц, графиков, диаграмм и др.).

Мировая и российская научная мысль сформировала несколько подходов к определению уровня человеческого капитала: по отдельным показателям, характеризующим состояние человеческого капитала, представительный, затратный, доходный и индексный.

Таблица 1

Выборочные показатели, характеризующие человеческий капитал северных регионов Российской Федерации

Показатели	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Ямало-Ненецкий автономный округ	Ненецкий автономный округ	Республика Коми	Российская Федерация
Уровень занятости населения в возрасте 15 лет и старше, %	68,2	73,6	63,8	57,2	59,4
Доля среднегодовой численности занятых в сфере добычи полезных ископаемых в общей численности, %	21,7	21,8	23,5	9	2,3
Численность врачей на 10000 населения, чел.	58,3	67,1	57,2	55	50,5
Домашние хозяйства, имевшие доступ к сети Интернет, от общего числа домашних хозяйств, %	94,2	98,5	83,8	81,1	84
Объем платных услуг населению в сфере физической культуры и спорта к общему объему услуг, %	0,6	0,6	0,8	1	1
Объем платных медицинских услуг населению в сфере физической культуры и спорта к общему объему услуг, %	6,6	6,4	3,4	7,6	9,6
Объем платных услуг населению в сфере образования к общему объему услуг, %	6,4	3,2	4	5,5	7
Количество заболеваний пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни, приходящихся на общую численность населения на 1000 населения, случаев	925,2	1409,8	1275,9	1149,2	849,4

Примечание: составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 25.01.2024).

Подход к оценке человеческого капитала на основе анализа отдельных его составляющих, является наиболее простым, с точки зрения вычисления и менее подходящим для обобщений.

По уровню занятости населения, обеспеченностью врачами, северные регионы отличаются в лучшую сторону от среднероссийских показателей. По объему платных услуг в сфере физической культуры, здравоохранения, образования, заболеваемости не дотягивают до средних значений по Российской Федерации (таблица 1).

Особенностью представительного подхода является оценка человеческого капитала через установление соотношения фактических показателей оптимальным, что позволяет определить стерпеть достижения целевых показателей.

Подход с точки зрения использования стоимостного значения требует наличия полных и достоверных данных, то есть является особо чувствительным к качеству статистических источников информации. В противном случае аналитик вынужден

прибегать к различного рода допущениям, что не позволяет установить истинную картину исследуемого вопроса.

В начале 90-х годов XX в. ООН охарактеризовало использование доходно-затратных методов ограниченным подходом без учета состояния заболеваемости и образования, не позволяющим получить достоверную оценку состояния человеческого капитала

Согласно данным, представленным в аналитической записке Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации в 2021 г. индекс человеческого развития ресурсодобывающих регионов Севера в основном превышают общероссийское значение (таблица 2). За рассматриваемый период наблюдается снижение показателя по рассматриваемым регионам. В результате достигнутый уровень практически не отличается по указанным регионам.

В авторской методике процесс оценки человеческого капитала рекомендуется осуществлять в семь этапов в последовательности, отраженной на рисунке 1.

Таблица 2

Индекс человеческого развития северных регионов Российской Федерации

Субъект РФ	2017	2018	2019	2020	2021
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,911	0,913	0,886	н/д	н/д
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,901	0,904	0,885	н/д	н/д
Республика Коми	0,893	0,897	0,855	н/д	н/д
Ненецкий автономный округ	0,895	0,897	0,884	н/д	н/д
Среднероссийский уровень	0,890	0,902	0,824	0,824	0,822

Примечание: составлено автором на основании аналитической записки Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации «Индекс человеческого развития в России: региональные различия, декабрь 2021. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (дата обращения: 25.01.2024).

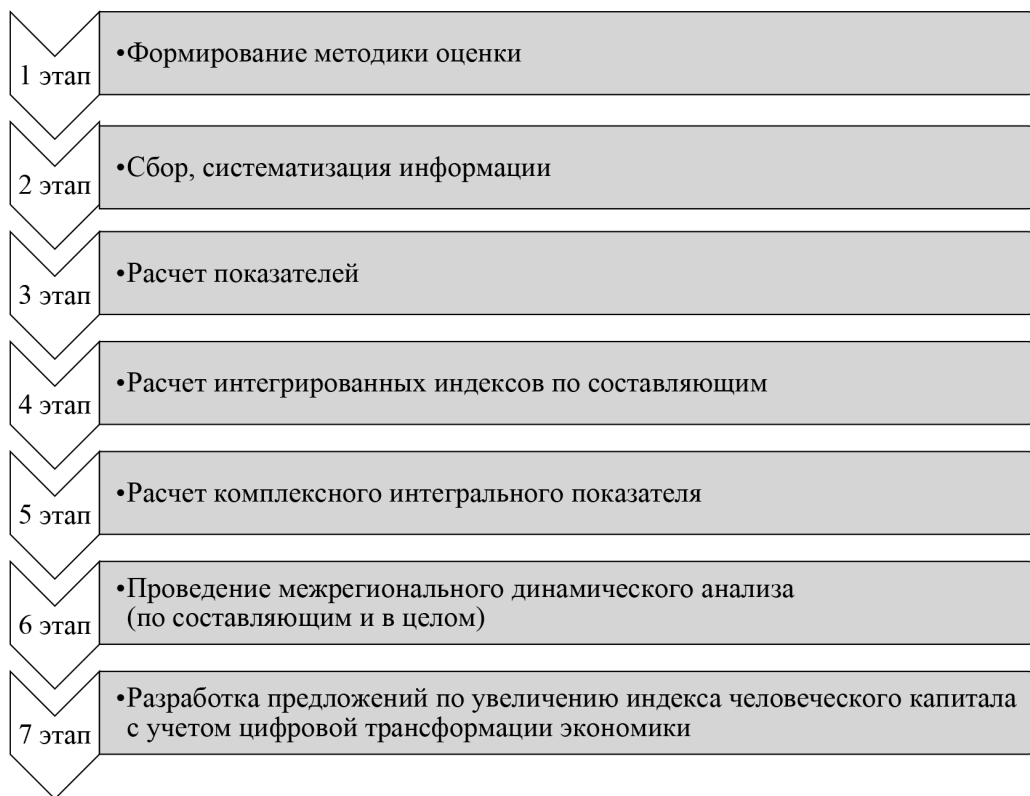

Рис. 1. Этапы расчета индекса человеческого капитала и принятия решения по его повышению
Источник: составлено авторами

Для учета факторов климатического, регионального характера, производственной специализации региона и его цифровой трансформации показатели для расчета индекса развития человеческого предлагается сгруппировать в укрупненные группы: общее социально-экономическое положение региона и трудовой капитал, демографиче-

ский капитал, образовательный и научно-исследовательский, социокультурный капитал, цифровое развитие региона.

Структура индекса развития человеческого капитала северных ресурсодобывающих регионов в условиях цифровой трансформации экономики включает пять составляющих (рисунок 2).

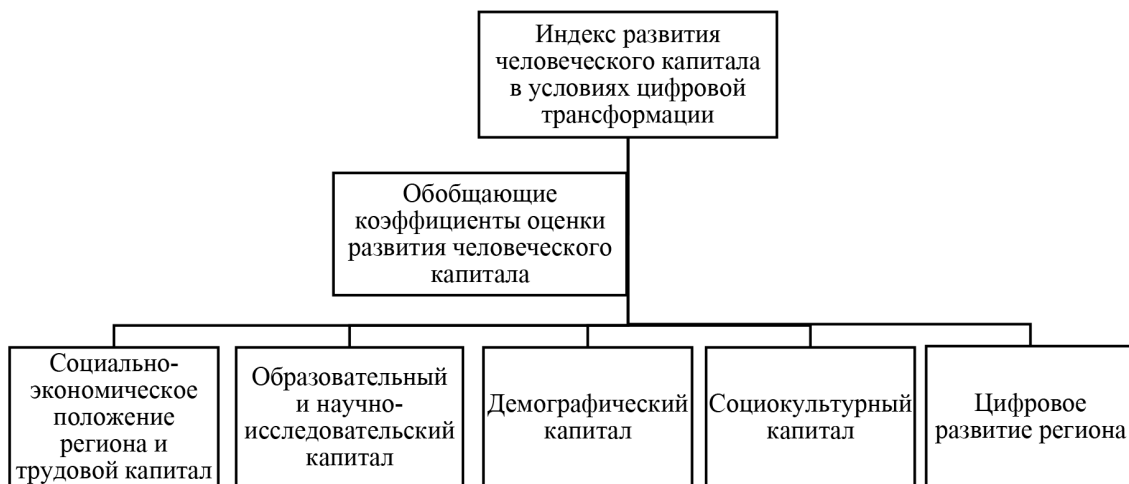

Рис. 2. Структура индекса развития человеческого капитала северных ресурсодобывающих регионов в условиях цифровой трансформации экономики
Источник: составлено авторами

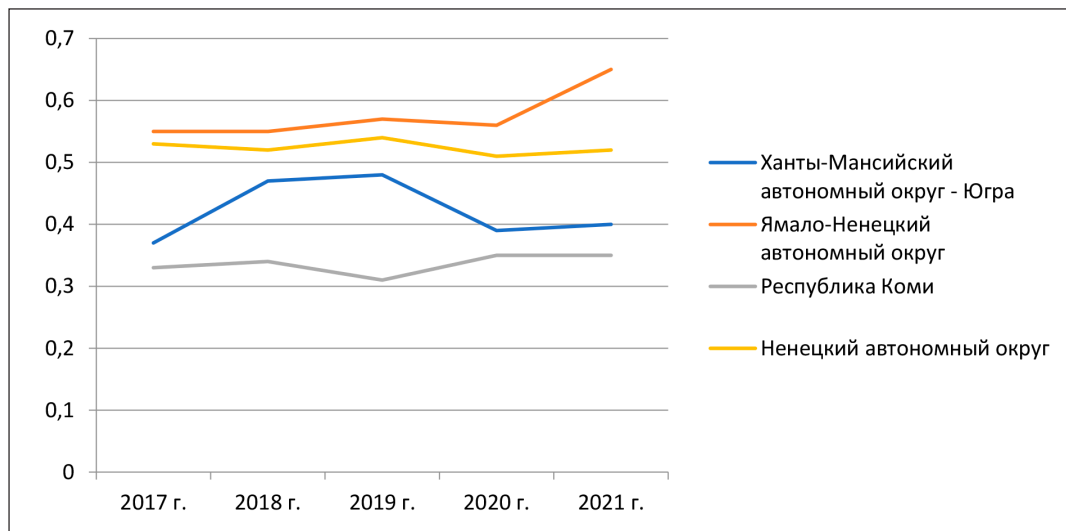

Рис. 3. Средние значения обобщающих индексов развития человеческого капитала
Источник: составлено авторами

Используемые в предлагаемой методике разнородные показатели для расчета обобщающих индексов необходимо привести в сопоставимый вид, для чего используется метод нормирования. Самому низкому значению показателя присваивается нулевой уровень, а самому высокому – уровень, соответствующий единице.

Результаты исследования и их обсуждение

Наибольший коэффициент, характеризующий состояние социально-экономического положения региона и трудового капитала в 2021 году имеет Ямало-Ненецкий авто-

номный округ. Образовательный и научно-исследовательский капитал наиболее развит в Республике Коми, демографический капитал – в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, социокультурный капитал – в Ненецком автономном округе, цифровой капитал – в Ямало-Ненецком автономном округе (таблица 3).

Для определения обобщающего показателя по каждой категории были определены среднеарифметические значения. Наибольший интегральный показатель уровня развития человеческого капитала зафиксирован в Ямало-Ненецком автономном округе (таблица 4).

Таблица 3

Показатели для расчета ИРЧК за 2021 г.

Обобщающий коэффициент	Показатель	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Ямало-Ненецкий автономный округ	Республика Коми	Ненецкий автономный округ
Социально-экономическое положение региона и трудовой капитал (K1)	ВРП на душу населения, руб.	0,28	0,81	0,00	1,00
	Уровень преступности, преступлений на 100000 человек	1,00	0,96	0,09	0,00
	Уровень заработной платы, руб.	0,44	1,00	0,00	0,63
	Уровень участия в рабочей силе, %	0,63	1,00	0,00	0,52
	Уровень безработицы, %	0,90	1,00	0,18	0,00
Образовательный и научно-исследовательский капитал (K2)	Доля обучающихся по программам высшего образования, чел. на 10000 чел.	0,72	0,02	1,00	0,00
	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел. на 100 чел.	0,21	0,00	1,00	0,21
	Численность исследователей с учеными степенями, чел. на 100 чел.	0,01	0,00	1,00	0,01
	Расходы на образование, млн руб. на 1 чел.	0,22	0,85	0,00	1,00
Демографический капитал (K3)	Уровень миграции, %	1,00	0,77	0,00	0,78
	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	0,66	0,61	0,00	1,00
	Заболеваемость, чел. на 1000 чел.	1,00	0,00	0,70	0,32
	Расходы на здравоохранение, млн руб. на 1 чел.	0,39	1,00	0,00	0,75
Социокультурный капитал (K4)	Посещаемость культурных учреждений (музеев и театров), чел. на 1000 чел.	0,00	0,73	1,00	0,35
	Число спортивных сооружений, ед. на 100 чел.	0,00	0,11	0,31	1,00
	Расходы на социальную политику, млн руб. на 1 чел.	0,00	0,52	0,02	1,00
	Численность КМНС, чел. на 1000 чел.	0,00	1,00	0,06	0,49
Цифровое развитие региона (K5)	Затраты на внедрение и использование цифровых технологий, млн руб. на 1 чел.	0,36	1,00	0,00	0,77
	Занятость в секторе ИКТ, %	0,00	0,91	0,55	1,00
	Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях на 1000 обучающихся, ед.	0,07	1,00	0,04	0,00
	Доля учреждений культуры, использовавших интернет, в общем числе обследованных учреждений культуры, %	0,70	0,74	1,00	0,00

Примечание: рассчитано автором на основе статистических данных.

Таблица 4

Обобщающие коэффициенты индекса человеческого капитала за 2021 г.

Обобщающий коэффициент	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	Ямало-Ненецкий автономный округ	Республика Коми	Ненецкий автономный округ
K1	0,650	0,953	0,055	0,430
K2	0,289	0,219	0,750	0,305
K3	0,763	0,594	0,175	0,713
K4	0,000	0,590	0,349	0,711
K5	0,284	0,911	0,397	0,443
Среднее	0,397	0,653	0,345	0,520

Примечание: составлено автором.

Наибольшее значение индекса человеческого капитала с учетом цифровой трансформации экономики зафиксировано в Ямало-Ненецком автономном округе, причем в 2021 г он заметно возрос по сравнению с предыдущим годом, что наглядно представлено на рисунке 3.

Заключение

Для повышения уровня человеческого капитала остальных регионов необходимо стимулировать развитие западающих компонентов индекса, а именно образовательный, научно-исследовательский, демографический и социокультурный капитал.

Библиографический список

1. Коростелева В.В. Эффективность экологического налогообложения в ресурсодобывающих регионах Севера // Государство и бизнес. Современные тенденции и проблемы развития экономики: Материалы XIII Международной научно-практической конференции. В 3-х частях, Санкт-Петербург, 21–22 апреля 2021 года. Часть 2. СПб.: Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, 2021. С. 20-33.
2. Чигарева Ю.Д., Саматова Т.Б. Факторы развития регионального человеческого капитала // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 11-3. С. 176-178.
3. Савельева М.В., Орехов В.Д. Анализ развития регионов России и их человеческого капитала // Московский экономический журнал. 2022. № 4. С. 458-484.
4. Кузнецова Е.К., Хайрулина Л.Р. Стоимостная оценка развития человеческого капитала горнодобывающей отрасли в России // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2021. № 1. С. 199-208.
5. Зимнякова Т.С. Факторы производительности труда ресурсных и «нересурсных» регионов // Вопросы управления. 2021. № 2 (69). С. 47-60.
6. Гнатюк С.Н., Пекерт Н.А. Человеческий капитал и его развитие в условиях цифровизации // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. № 3-2. С. 670-672.
7. Самородова Е.М. Взаимосвязь цифровизации общественной жизни, национального человеческого капитала и социально-экономического благополучия: результаты корреляционного анализа // Вопросы инновационной экономики. 2022. № 1. С. 25-44.

УДК 331.5

Г. А. Салимова

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: salimovaguzel@mail.ru

Э. Ф. Сагадеева

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: evonimus@mail.ru

И. Р. Каюмова

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: kayumova.ilyuza@inbox.ru

А. М. Садретдинова

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», Уфа,
e-mail: affa2312@mail.ru

ПРОСТРАНСТВЕННО-ДИНАМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТЕЙ РЫНКА ТРУДА И РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Ключевые слова: занятость, группировка, доходы населения, инвестиции, социально-экономическое развитие.

Данное исследование направлено на изучение взаимосвязи между показателями рынка труда и уровнем развития территории. На основе метода кластерного анализа проведена многомерная группировка регионов Приволжского федерального округа Российской Федерации по выделенной системе показателей. Для каждого кластера определены регионы, дана характеристика выделенным кластерам, сформулированы рекомендации для регионов каждого кластера. Регионы кластера 1 характеризуются более высокими показателями уровня занятости населения, заработной платы и доходов, произведенного продукта, инвестиций. Регионам данного кластера рекомендуется обратить внимание на демографическое развитие территории. В регионах кластера 4 сложились наименьшие по совокупности затраты и результаты научных исследований и разработок, наибольшая доля сельского населения в общей его численности. Большая часть наименьших значений показателей по совокупности сложилась в регионах кластера 3. У регионов кластеров 2 и 3 имеется наибольший потенциал развития территорий, они имеют схожие условия и ресурсное обеспечение, но отличаются результатами. Органам региональной власти рекомендуется сотрудничество с соседними регионами, использование опыта управления ими. Исследование охватывает динамические данные в статическом исследовании, в анализ включены лаговые переменные.

G. A. Salimova

Bashkir state agrarian university, Ufa, e-mail: salimovaguzel@mail.ru

E. F. Sagadeeva

Bashkir state agrarian university, Ufa, e-mail: evonimus@mail.ru

I. R. Kayumova

Bashkir state agrarian university, Ufa, e-mail: kayumova.ilyuza@inbox.ru

A. M. Sadretdinova

Bashkir state agrarian university, Ufa, e-mail: affa2312@mail.ru

SPATIAL-DYNAMIC MODELING OF LABOR MARKET DEPENDENCIES AND REGIONAL DEVELOPMENT

Keywords: employment, grouping, income, investment, socio-economic development.

This study is aimed at studying the relationship between labor market indicators and the level of development of the territory. Based on the cluster analysis method, a multidimensional grouping of regions of the Volga Federal District of the Russian Federation was carried out according to a selected system of indicators. For each cluster, regions are identified, characteristics of the selected clusters are given, and rec-

ommendations are formulated for the regions of each cluster. Regions of cluster 1 are characterized by higher levels of employment, wages and income, manufactured product, and investment. Regions of this cluster are recommended to pay attention to the demographic development of the territory. The regions of cluster 4 have the lowest overall costs and results of scientific research and development, and the largest share of the rural population in its total population. Most of the lowest values of indicators in the aggregate occurred in the regions of cluster 3. Regions of clusters 2 and 3 have the greatest potential for territorial development. They have similar conditions and resources, but differ in results. Regional authorities are recommended to cooperate with neighboring regions and use their management experience. The study covers dynamic data in a static analysis and lagged variables are included.

Введение

Рынок труда является важнейшим ресурсом деловой среды. Сегодня широко обсуждается влияние компьютерных и цифровых технологий на рынок труда, занятость, уровень жизни, благосостояние, бедность. Изучаются гендерные различия в сфере занятости и заработной платы [1], взаимосвязь между внедрением информационных и коммуникационных технологий и борьбой с бедностью, влияние информационных и коммуникационных технологий на производительность и занятость [2], влияние цифровой трансформации на занятость и их возможную корреляцию с дефицитом рабочей силы, какие цифровые навыки необходимо улучшить студентам, чтобы выйти на будущий рынок труда [3], роль различных инструментов информационно-коммуникационных технологий, таких как мобильные телефоны и компьютеры, в поддержке женского предпринимательства [4], выясняя новые характеристики сельской информационной бедности в цифровую эпоху [5]. Таким образом, одним из основных направлений современных исследований является влияние цифровой трансформации экономики и общества на рынок труда, на занятость населения. Компании могут помочь своим сотрудникам повысить цифровую грамотность и устойчивость, чтобы обеспечить более инклюзивное цифровое общество и более эффективный рынок труда [6]. Улучшение ситуации с занятостью является задачей для каждой страны. Обычно занятость исследуется в краткосрочной перспективе; наблюдения проводятся ежемесячно по различным видам занятости. Однако сегодня ученые прилагают усилия для изучения устойчивых аспектов, фактов трудоустройства, состояния родовой деятельности в целом, проводя динамические исследования [7].

В условиях цифровой трансформации общества и экономики большинство исследований связано с влиянием цифровых, информационно-коммуникационных тех-

нологий на уровень жизни и занятости. Видится необходимость изучения не отдельных сторон этого процесса, а комплексного изучения внедрения новых технологий как результата инвестиционного процесса, реализации затрат на НИОКР, текущего уровня заработной платы, производства. Новизна исследования заключается в характеристике полученных групп по лаговым показателям, связанным с предыдущим многолетним периодом. Это позволило объединить современное статическое пространственное распределение с временными данными и в будущем может стать основой для анализа взаимосвязей методом корреляционно-регрессионного анализа или панельного анализа данных.

Целью исследования является выявить взаимосвязь показателей рынка труда и уровня развития территории, основные пропорции и закономерности.

Задачи исследования:

- изучить опыт современных научных исследований рынка труда;
- сгруппировать регионы методом кластерного анализа по комплексу показателей, характеризующих как рынок рабочей силы, так и социально-экономическое развитие территорий;
- сделать обоснованные выводы и наметить перспективы дальнейших исследований в этой области.

Материалы и методы исследования

Методологией представленного исследования является многомерная статистическая группировка. Анализ выполнен с помощью программы STATISTICA. Информационный массив представлен данными по регионам Приволжского федерального округа за 2022 год [8]. Ограничением исследования является отсутствие достаточных микроданных по субъектам предпринимательства, муниципальным образованиям, которые позволили бы построить модели зависимостей, провести более качественный анализ вли-

яния факторов на уровень занятости населения, на уровень жизни. При применении кластерного анализа при приведении исходного массива данных к более компактному виду могут возникнуть определенные искажения, а также потеря отдельных особенностей отдельных объектов из-за их замены характеристиками обобщенных значений параметров кластера.

Результаты исследования и их обсуждение

Была проведена многомерная группировка регионов Приволжского федерального округа по показателям: x1 – уровень занятости населения (по данным выборочных обследований рабочей силы), %; x2 – доля городского населения в общей численности населения, %; x3 – доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения, %; x4 – среднемесячная заработная плата, руб.; x5 – среднемесячная заработная плата работников организаций в среднем за предыдущие 3 года, руб.; x6 – среднедушевые денежные доходы населения, руб.; x7 – доля оплаты труда в общих

доходах населения, %; x8 – валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.; x9 – объем инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс.руб.; x10 – инвестиции в основной капитал на душу населения в среднем за предыдущие 3 года, руб.; x11 – валовой региональный продукт на одного занятого, тыс. руб. (производительность труда); x12 – доля промышленного производства в валовой добавленной стоимости, %; x13 – доля сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости, %; x14 – оборот малых предприятий на душу населения, тыс.руб.; x15 – уровень инновационной активности организаций, %; x16 – внутренние затраты на научные исследования и разработки в расчете на одного занятого, руб.; x17 – внутренние затраты на научные исследования и разработки в расчете на одного занятого в среднем за предыдущие 3 года, руб.; x18 – суммарный коэффициент рождаемости (число детей на одну женщину); x19 – заболеваемость на 1000 человек населения (зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни).

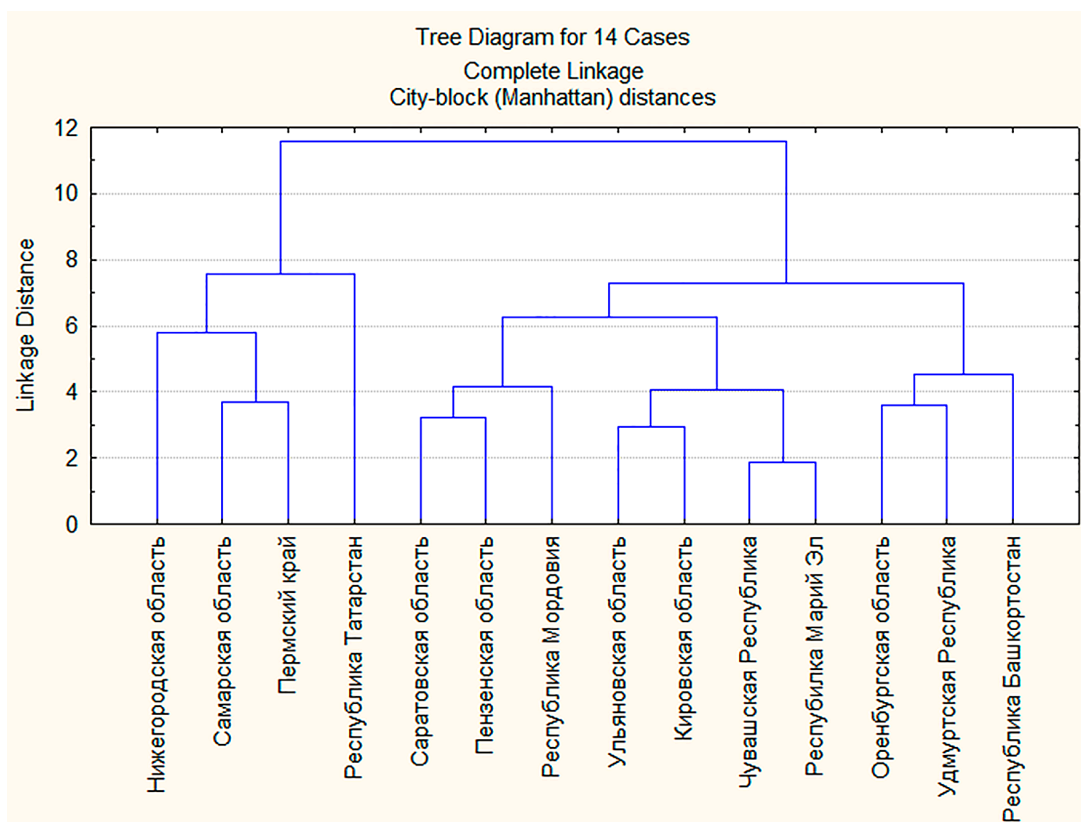

Рис. 1. Группировка регионов Приволжского федерального округа

Таблица 1

Состав кластеров регионов Приволжского федерального округа

Кластер	Состав кластеров
I	Республика Татарстан, Пермский край, Нижегородская область, Самарская область
II	Республика Мордовия, Пензенская область, Саратовская область
III	Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Кировская область, Ульяновская область
IV	Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Оренбургская область

Таблица 2

Результаты многомерной группировки регионов Российской Федерации

Показатели	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4	В среднем по РФ
Число регионов в кластере	4	3	4	3	
Уровень занятости, %	60,8	58,3	57,5	57,8	59,8
Доля городского населения в общей численности населения, %	78,0	69,7	72,1	62,7	74,9
Доля сельского населения в общей численности населения, %	22,0	30,3	27,9	37,3	25,1
Доля населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения, %	56,0	56,4	54,6	55,7	57,0
Среднемесячная заработная плата работников организаций, рублей	50688	41254	41149	46270	65338
Среднемесячная заработная плата работников организаций в среднем за предыдущие 3 года, рублей	40212	32851	32800	37177	52152
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, рублей	40615	28137	29017	32515	44937
Доля оплаты труда в общих доходах населения, %	55,1	55,6	55,1	55,7	57,5
ВРП на душу населения, тысяч рублей	709,6	408,8	363,9	595,2	830,8
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тысяч рублей	163,7	81,8	76,3	115,7	189,9
Инвестиции в основной капитал на душу населения в среднем за предыдущие 3 года, тысяч рублей	123,3	69,0	56,5	91,9	143,4
ВРП на одного занятого, тысяч рублей (производительность труда)	1430,2	892,7	843,8	1354,6	1701,6
Доля промышленного производства в ВДС, %	45,6	27,4	31,3	48,6	34,7
Доля сельского хозяйства в ВДС, %	3,5	17,3	9,8	6,0	4,5
Оборот малых предприятий на душу населения, тысяч рублей	464,3	243,6	265,2	284,2	416,2
Уровень инновационной активности организаций, %	19,2	13,3	12,8	11,7	11,0
Внутренние затраты на научные исследования и разработки в расчете на одного занятого, тысяч рублей	27,2	5,8	12,3	3,9	20,2
Внутренние затраты на научные исследования и разработки в расчете на одного занятого в среднем за предыдущие 3 года, тысяч рублей	23,5	5,7	9,0	3,8	17,0
Суммарный коэффициент рождаемости	1,403	1,108	1,413	1,435	1,416
Заболеваемость на 1000 человек населения, случаев	997,4	793,8	957,0	994,4	889,1

Данная система показателей объединила показатели, характеризующие состояние рынка труда, уровня жизни населения, социально-экономического и демографического развития анализируемых территорий. Часть показателей представлена за предыдущие годы – предполагается, что инвестиции, заработная плата, величина регионального продукта, затраты на научные исследования предыдущих периодов оказывают влияние на поведение участников рынка труда, экономических субъектов и в последующие периоды времени. Кластеризация показала картину объединения кластеров (рисунок 1).

Произведено разделение территорий России на кластеры. Выделенные группы регионов представлены в таблице 1.

В первый и третий кластеры входят по четыре региона, или по 28,6% исследуемой совокупности, во второй и четвертый кластеры входят по три региона, что составляет по 21,4% совокупности. Наиболее отличаются, если судить по дендрограмме, по удаленности, регионы кластеров 1 и 4. Оценка показателей по выделенным кластерам представлена в таблице 2.

Регионы кластера 1 характеризуются более высокими показателями уровня занятости населения, заработной платы и доходов, произведенного продукта, инвестиций. В этих регионах наблюдается экономическая деятельность, ориентированная на промышленное производство, более высокая доля городского населения в общей численности. Общему развитию способствуют более высокое развитие научной деятельности, внедрения инноваций в деятельность организаций. От регионов кластера 4 эту группу отличает доля сельского населения, которая наименьшая в регионах кластера 1 и наибольшая в регионах кластера 4. Также в регионах кластера 4 сложились наименьшие по совокупности затраты и результаты научных исследований и разработок. Однако сложилась наибольшая доля оплаты труда в доходах населения, наибольший суммарный коэффициент рождаемости. В регионах кластера 4 рекомендуется развивать агропромышленный комплекс, больше внимания уделять разработке и внедрению научных исследований в деятельность организаций. Большая часть наименьших значений показателей по совокупности сложилась в регионах кластера 3 – наименьший уровень занятости населения, наименьшие доходы, инвестиции, объем производства. При

этом по большинству показателей данные регионы схожи, близки к регионам кластера 2. Однако в регионах кластера 2 наблюдается наименьший по совокупности суммарный коэффициент рождаемости. Следовательно, у регионов кластеров 2 и 3 имеется потенциал развития территорий. Органам региональной власти рекомендуется сотрудничество с соседними регионами, использование опыта управления ими, даже, возможно, общие программы развития в рамках одного кластера (это отображено и на дендрограмме, их близость).

Таким образом, выявлены зависимости между уровнем занятости, уровнем жизни населения, внедрением научных разработок в производство и в деятельность предприятий различных видов экономической деятельности, что в результате отражается на социально-экономическом развитии территорий. С целью усиления исследования содержательной взаимосвязи показателей по эмпирическим данным была проведена многомерная группировка самих показателей, на которых строилась группировка регионов. Результаты объединения в кластеры представлены на рисунке 2.

Результаты построения группировки показывают, что наряду с ожидаемыми зависимостями, такими как инвестиции в текущий момент и в предыдущие годы (что, к примеру, характеризует долгосрочную инвестиционную привлекательность территорий), обнаружилось новые зависимости, характерные для данных территорий в 2022 году: наиболее близкими попарно оказались показатели доли оплаты труда в общих доходах населения и доли сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости (x7 и x13); среднедушевые денежные доходы населения и оборот малых предприятий (x6 и x14); уровень занятости населения и уровень инновационной активности организаций (x1 и x15). Выявляя и зная такие зависимости, есть возможность оказания влияния и развития именно тех показателей, тех сфер экономической деятельности и социальной жизни, которые требуют наибольшего внимания и развития.

Крайне важно изучить взаимосвязь показателей и причины изменений [1]. Результаты исследований показывают, что создание рабочих мест за счет увеличения расходов на социальную помощь может создать значительное количество гендерно-сбалансированных рабочих мест [9].

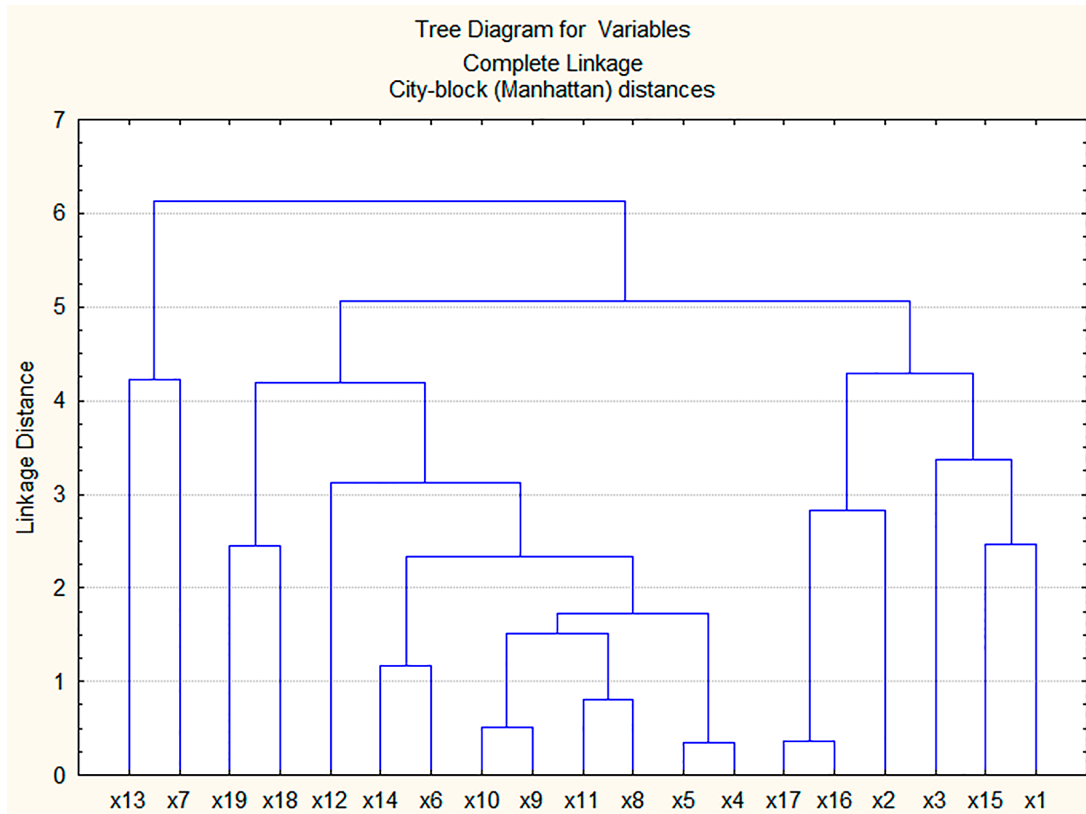

Рис. 2. Группировка показателей по данным регионов Приволжского федерального округа

В многомерную группировку включены показатель инвестиций, а также доля городского и сельского населения в общей численности населения. Эти показатели косвенно отражают формирование новых рабочих мест в различных отраслях и формах предприятий, а также особенности территории. Так, в сельской местности обычно более низкий уровень занятости, но зачастую именно в сельской местности сохраняются традиции народов, народные промыслы, история предков. В нашей статье мы включили общий коэффициент рождаемости как фактор, влияющий на доход на душу населения. Этот показатель является агрегированным и прямо или косвенно учитывает политические, культурные, религиозные, гендерные и экономические аспекты.

Отмечается, что рост производительности, диффузия капитала в информационные и коммуникационные технологии являются основными источниками снижения доли рабочей силы [4]. Внедрение цифровых технологий представлено показателем уровня инновационной активности организаций, внутренних затрат на НИОКР, в том числе за предыдущие три года. Большая часть

научных исследований и инноваций в настоящее время в России связана с исследованием, разработкой и внедрением цифровых технологий.

В современном обществе информационные и коммуникационные технологии играют ключевую роль в обеспечении доступа к работе [3]. Ученые обсуждают создание логистических кластеров. Логистические кластеры играют важную роль в соединении производства и потребления [5]. Кластерный анализ находит применение в научных исследованиях, позволяет объединить множество различных показателей и сделать неочевидные на первый взгляд выводы о характере размещения регионов и современном уровне занятости, производства, жизни населения в регионах России, каждой группы, выявить основные пропорции и закономерности.

Заключение

Получено распределение регионов России на 4 кластера. Регионы кластера 1 имеют наиболее лучшие показатели занятости, уровня жизни. При этом рекомендуется заниматься демографическим развитием.

В регионах кластера 4 рекомендуется развивать агропромышленный комплекс, больше внимания уделять разработке и внедрению научных исследований в деятельность организаций. У регионов кластеров 2 и 3 имеется потенциал развития территорий. Органам региональной власти рекомендуется сотрудничество с соседними регионами, использование опыта управления ими, даже, возмож-

но, общие программы развития в рамках одного кластера. Будущие исследования будут направлены на применение методов анализа панельных данных, разработку моделей влияния факторов на уровень занятости. Это необходимо сегодня, в период коренных глобальных и национальных изменений в структуре экономики, технологии, образе жизни и быте населения, трудящихся.

Библиографический список

1. Дубновицкая А.А., Фурманов К.К. Относительный трудовой доход как детерминанта удовлетворенности зарплатой в России // Прикладная эконометрика. 2022. Т. 66. С. 99–117. DOI: 10.22394/1993-7601-2022-66-99-117.
2. Рощин С.Ю., Емелина Н.К. Методы декомпозиции гендерного разрыва в заработной плате: сравнительный анализ // Прикладная эконометрика. 2021. Т. 62. С. 5–31. DOI: 10.22394/1993-7601-2021-62-5-31.
3. Иванова Е.А., Глызина М.П. Развитие персонала для обеспечения цифровых бизнес-процессов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 1. С. 84-92.
4. Черкасова О.В. Современные тенденции внедрения инноваций в аграрном секторе России и зарубежных стран // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. № 5. С. 55-64.
5. Кашепов А.В. Баланс трудовых ресурсов: история и методология прогнозирования // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 9-1. С. 83-90.
6. Зарова Е.В. Региональная статистика: учебник / под ред. Е.В. Заровой, Г.И. Чудилина. М.: Финансы и статистика, 2006. 624 с.
7. Никифорова Н.А. Производительность труда и использование искусственного интеллекта // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 3-1. С. 88-94.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Российской Федерации. URL: <https://www.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 13.02.2024).
9. Соколова А.П., Первакова Е.О. Инновационный потенциал аграрных предприятий России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 2-1. С. 121-128.

УДК 338.1:332.1

Э. В. Сукманов

Курский государственный университет, Курск, e-mail: edik-24@yandex.ru

Н. М. Сергеева

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: sergeevamedical@yandex.ru

Е. Ю. Перькова

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: t9051583595@gmail.com

И. С. Скулков

Курский государственный университет, Курск, e-mail: edik-24@yandex.ru

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, экономическая безопасность, валовый региональный продукт, инвестиции, импорт, экспорт, рынок труда, демография.

В статье проводится экономико-статистическая оценка динамики социально-экономического развития Курской области в современных условиях. Актуальность данной работы определяется тем, что в условиях изменения макроэкономической и геополитической ситуаций вопросы обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов являются особенно актуальными и значимыми в целях обеспечения национальной и экономической безопасности государства, сглаживания имеющейся дифференциации регионов по уровню их развития, эффективности использования имеющегося потенциала. Целью данного исследования является проведение оценки социально-экономического развития Курской области за 2018–2022 годы с использованием ключевых показателей, характеризующих темпы экономического роста, структуры экономики региона, внешнеэкономическую деятельность, демографическую ситуацию, инвестиции в основной капитал. Авторами рассмотрена динамика показателей, характеризующих изменение объема и структуры валового регионального продукта, доли инвестиций в структуре валового регионального продукта, индекса изменения объема инвестиций в основной капитал в сравнении с предыдущим годом, общей численности населения и суммарного коэффициента рождаемости, демографической нагрузки в Курской области за 2018–2022 годы, объемов экспорта, импорта и внешнеторгового оборота региона за 2017–2021 годы. В ходе исследования было выявлено следующее: за 2018–2022 годы объем валового регионального продукта увеличился более чем на 47,5%, а динамика данного показателя в расчете на душу населения за соответствующий период времени превышает соответствующие значения других регионов в рамках Центрально-Черноземного макрорегиона; в структуре экономики региона отмечается увеличение доли сельского хозяйства на 5,8% с параллельным сокращением доли добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств на 8,18 и 5,66 процентов соответственно в относительном сравнении. За 2017–2021 годы существенно увеличились объемы экспорта: прирост составил более 162% в долларовом эквиваленте.

E. V. Sukmanov

Kursk state university, Kursk, e-mail: edik-24@yandex.ru

N. M. Sergeeva

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru

E. Yu. Perkova

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: t9051583595@gmail.com

I. S. Skulkov

Kursk state university, Kursk, e-mail: edik-24@yandex.ru

ASSESSMENT OF THE DYNAMICS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KURSK REGION

Keywords: socio-economic development, economic security, gross regional product, investment, import, export, labor market, demography.

The article provides an economic and statistical assessment of the dynamics of socio-economic development of the Kursk region in modern conditions. The relevance of this work is determined by the fact that in conditions of changing macroeconomic and geopolitical situations, issues of ensuring sustainable socio-economic development of regions are especially relevant and significant in order to ensure national and economic security of the state, smoothing the existing differentiation of regions in terms of their level of development, and the effective use of existing potential. The purpose of this study is to assess the socio-economic development of the Kursk region for 2018-2022 using key indicators characterizing the pace of economic growth, the structure of the region's economy, foreign economic activity, demographic situation, investments in fixed assets. The authors considered the dynamics of indicators characterizing the change in the volume and structure of the gross regional product, the share of investments in the structure of the gross regional product, the index of changes in the volume of investments in fixed assets compared with the previous year, the total population and the total fertility rate, the demographic burden in the Kursk region for 2018-2022, the volume of exports, imports and foreign trade turnover of the region for 2017-2021. The study revealed the following: in 2018-2022, the volume of gross regional product increased by more than 47.5%, and the dynamics of this indicator per capita for the corresponding period of time exceeds the corresponding values of other regions within the Central Chernozem macro-region; in the structure of the region's economy, there is an increase in the share of agriculture by 5.8% with parallel a decrease in the share of mining and manufacturing industries by 8.18 and 5.66 percent, respectively, in relative comparison. In 2017-2021, export volumes increased significantly: an increase of more than 162% in dollar terms.

Введение

В условиях изменения макроэкономической и геополитической ситуаций вопросы обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов являются особенно актуальными и значимыми в целях обеспечения национальной и экономической безопасности государства, сглаживания имеющейся дифференциации регионов по уровню их развития, эффективности использования имеющегося потенциала [1,2]. Курская область входит в состав Центрального Федерального округа и Центрально-Черноземного макро-региона и характеризуется наличием аграрно-промышленной специализации экономики. В целях социально-экономического и инвестиционного развития региона на его территории реализуются национальные, федеральные и региональные проекты, направленные на развитие инфраструктуры, решение проблем в сфере демографии, здравоохранения, образования, системных проблем в экономической среде [3]. В современных условиях для Курской области перспективными направлениями развития являются усиление степени диверсификации региональной экономики, обеспечение инновационного и инвестиционного развития, повышение эффективности использования имеющегося ресурсного потенциала [4]. Проведение оценки уровня и динамики социально-экономического развития региона является актуальным и значимым направлением проведения научных исследований в целях выявления угроз, рисков, проблем в данном аспекте.

Цель исследования проведение оценки социально-экономического развития Курской области за 2018–2022 годы с использованием ключевых показателей, характеризующих темпы экономического роста, структуры экономики региона, внешнеэкономическую деятельность, демографическую ситуацию, инвестиции в основной капитал.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленных целей исследования авторами используются информационно-аналитические и экономико-статистические данные, представленные на официальных сайтах Федеральной службы государственной статистики, Федеральной таможенной службы Российской Федерации, Губернатора и Правительства, Инвестиционного портала Курской области, результаты исследований и работ ученых и экспертов в данной области. Авторами рассмотрена динамика показателей, характеризующих изменение объема и структуры валового регионального продукта, доли инвестиций в структуре валового регионального продукта, индекса изменения объема инвестиций в основной капитал в сравнении с предыдущим годом, общей численности населения и суммарного коэффициента рождаемости, демографической нагрузки в Курской области за 2018-2022 годы, объемов экспорта, импорта и внешнеторгового оборота региона за 2017-2021 годы. В представленной работе используются общенаучные методы, обобщение, синтез, дедукция, индукция, экономико-статистический анализ, обобщение научной практики.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Курская область является регионом с положительной динамикой увеличения как экономики, так и улучшения в ряде социальных процессов, но вместе с этим остается многозадачность в социально-экономическом развитии, чтобы позиционироваться в верхнем кластере регионов Центрального федерального округа. Экономика региона характеризуется наличием аграрно-промышленной специализации, что определяется как имеющимся богатым потенциалом, так и эффективностью его использования: выгодное географическое расположение, богатая ресурсно-материальная база, благоприятные для развития сельского хозяйства природно-климатические условия, развитая логистическая составляющая и т.д. [5].

В целях оценки уровня и динамики социально-экономического развития региона целесообразным является рассмотрение показателей, характеризующих изменение объема и структуры валового регионального продукта (далее – ВРП), что позволит оценить как темпы экономического роста, там и происходящие структурные изменения в экономике региона, а ВРП на душу населения позволяет дать объективную оценку экономического развития региона с учетом межрегиональных различий по другим показателям [6]. В таблице представлена динамика показателей, характеризующих изменение объема и структуры ВРП Курской области за 2018-2022 годы.

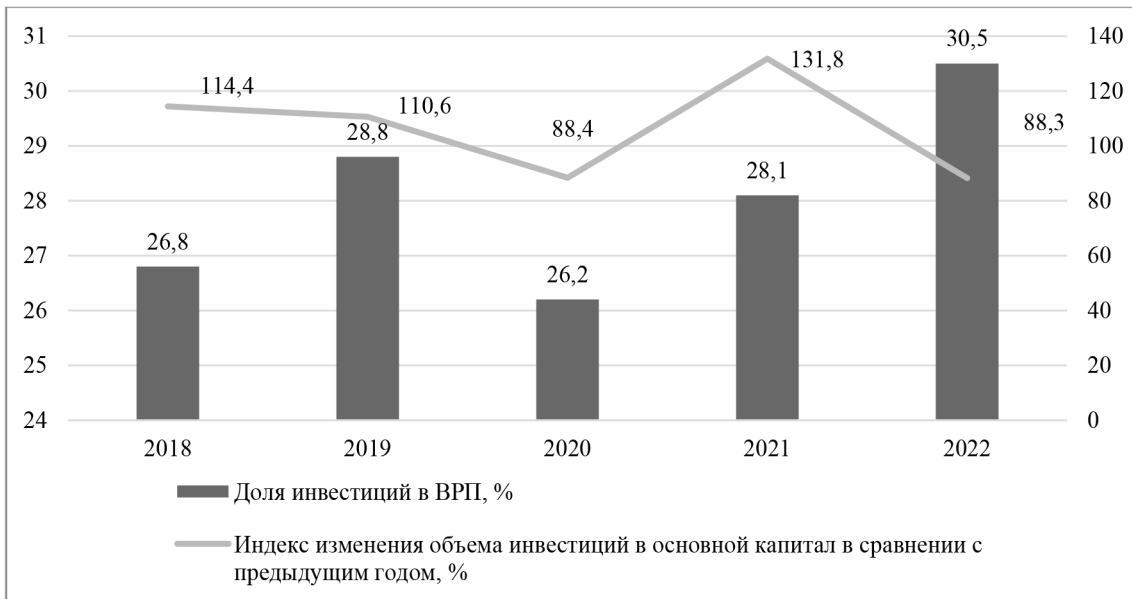
За 2018-2022 годы ВРП Курской области увеличился более чем на 47,5 процентов, что является существенным приростом за 5 лет. Динамика данного показателя в расчете на душу населения за соответствующий период времени превышает соответствующие значения других регионов в рамках Центрально-Черноземного макрорегиона: Белгородская область (+46,02%), Воронежская область (+47,15%), Липецкая область (+32,09%), Тамбовская область (+41,07%). За 2018-2022 годы в структуре экономике региона отмечается увеличение доли сельского хозяйства на 5,8% с параллельным сокращением доли добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств на 8,18 и 5,66 процентов соответственно в относительном сравнении.

Одним из определяющих факторов развития экономики региона являются инвестиции, позволяющие модернизировать как существующие производства и инфраструктуру, так и обеспечить создание новых сфер и объектов. Сегодня в российских регионах реализуются соответствующие инвестиционные программы в зависимости от инвестиционного потенциала, размещенные в разрезе Центрального федерального округа неравномерно: различие регионов по инвестиционной привлекательности отражается также и на объемах инвестиций в основной капитал. По мнению ряда исследователей преодолению проблемы дифференциации регионов по уровню их социально-экономического развития может способствовать реализация межрегиональных проектов [8].

Динамика показателей, характеризующих изменение объема и структуры ВРП Курской области за 2018-2022 гг.

Показатель	Год					Изменение	
	2018	2019	2020	2021	2022	2022 г. к 2018г.	2022 г. к 2021г.
1. ВРП, млрд. руб.	451,0	495,9	523,0	688,5	665,5	214,5	-23,0
2. ВРП на душу населения, тыс. руб.	405,9	448,5	475,3	634,6	620,4	214,5	-14,2
3. Индекс физического объема ВРП	102,9	102,7	102,1	105,8	94,6	-8,3	-11,2
4. Доля ВРП Курской области в валовом региональном продукте по субъектам Российской Федерации, %	0,5	0,5	0,6	0,6	0,5	-	-0,1
5. Доля сельского хозяйства в структуре ВРП, %	17,2	16,4	19,5	17,1	18,2	1,0	1,1
6. Доля добычи полезных ископаемых в структуре ВРП, %	11,0	13,0	12,4	19,7	10,1	-0,9	-9,6
7. Доля обрабатывающих производств в структуре ВРП, %	15,9	15,9	14,2	11,6	15,0	-0,9	3,4

Примечание: составлено авторами по данным [7].

*Рис. 1. Сравнительная динамика доли инвестиций в структуре ВРП и соответствующего индекса изменения объема инвестиций в основной капитал в сравнении с предыдущим годом в Курской области за 2018-2022 гг.
Источник: составлено авторами по данным [7]*

В целях оценки уровня и динамики социально-экономического развития Курской области рассмотрим сравнительную динамику доли инвестиций в структуре ВРП и соответствующего индекса изменения объема инвестиций в основной капитал в сравнении с предыдущим годом в Курской области за 2018-2022 годы.

За рассматриваемый на рисунке 1 период времени изменение доли инвестиций в сравнении с объемом ВРП Курской области демонстрирует разнонаправленную динамику, что определяется более быстрыми темпами роста экономики в сравнении с объемом инвестиций в основной капитал в денежном выражении и их снижении в 2020 году, в результате влияния пандемии коронавирусной инфекции. Одним из инструментов, использование которого позволяет привлечь инвестиции в регион, повысить его инвестиционную привлекательность и эффективность использования имеющегося потенциала, является создание особых экономических зон. Так, на территории Курской области в феврале 2022 года была создана особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Третий полюс» в соответствии с обозначенными стратегическими приоритетами

развития как Российской Федерации, так и Курской области. К 2031 году ожидается создать 598 рабочих мест с привлечением инвестиций резидентов в размере 39 974,7 миллионов рублей [9]. Также в восточной части Курского района расположен индустриальный (промышленный) парк Юбилейный, специализирующийся на таких отраслях как машиностроение, сборные производства, производство строительных материалов, товаров повседневного пользования и размещению предприятий по видам разрешенного использования [10,11].

Учитывая усиление влияния роли сельского хозяйства на экономическое развитие Курской области и перехода к новому укладу экономики является развитие на территории региона замкнутого полного цикла по переработке продукции сельского хозяйства, что позволит не только повысить экономическую эффективность деятельности аграриев, но и решить актуальные проблемы экологического характера. В текущих условиях перспективным выглядит использование такого механизма инвестиционного развития региона, при котором делается ставка на развитие ключевых точек, обладающих большим инвестиционным потенциалом [12].

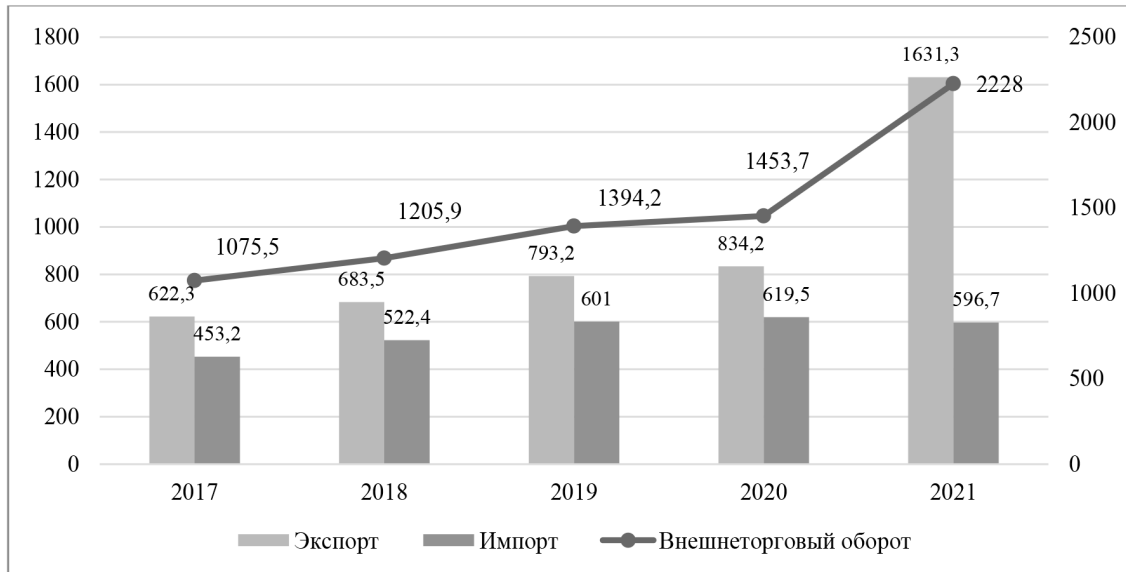

Рис. 2. Динамика показателей внешнеэкономической деятельности Курской области за 2017-2021 гг., млн долл. США
 Источник: составлено авторами по данным [7]

Одной из важнейших характеристик уровня социально-экономического развития региона являются объемы и структура внешнеэкономической деятельности. На рисунке 2 представлена динамика показателей внешнеэкономической деятельности Курской области за 2017-2021 годы.

За 2017-2021 годы в Курской области существенно увеличились объемы экспорта: прирост составил более 162% в долларовом эквиваленте, в результате чего внешнеторговый оборот в целом увеличился в 2 раза. По итогам 2021 года ключевыми торговыми партнерами по экспорту Курской области стали Франция, Словакия, Германия, Турция. Структура экспорта представлена такими категориями как: минеральные продукты (59%), продовольственные товары и сырье (21%), продукция химической промышленности (10%) [13].

Одной из наиболее острых проблем в аспекте социально-экономического развития Курской области является ухудшение демографической ситуации, выраженной в устойчивой динамике по сокращению численности населения. Именно демографическая ситуация предопределяет состояние трудового потенциала экономики региона, что в свою очередь определяет объемы налоговых поступлений в бюджетную систему, объемы социальных выплат населению, производительности труда и иные важнейшие

характеристики экономики региона [14]. В положениях Стратегии социально-экономического развития Курской области обозначена актуальность проблем, связанных с сокращением численности населения за счет естественной и миграционной убыли, при этом имеющиеся тренды по продолжительности жизни и старению населения сопоставимы со среднероссийскими значениями [15].

На рисунке 3 представлена сравнительная динамика общей численности населения и суммарного коэффициента рождаемости в Курской области за 2018-2022 гг.

За 2018-2022 годы общая численность населения Курской области сократилась более чем на 3,32%, при этом суммарный коэффициент рождаемости снизился до уровня в 1,29, что является негативной тенденцией в аспекте решения проблем социально-демографического и экономического характеров. Характеризуя с экономической точки зрения демографическую ситуацию в Курской области, по итогам 2022 года доля населения в трудоспособном возрасте в общей структуре населения составила 55,7%, что в абсолютном выражении составляет 603,3 тыс. человек. Доля населения старше трудоспособного возраста по итогам 2022 года составила 27,3%. При этом, отмечается наличие существенного преобладания в общей структуре населения женщин над мужчинами: 45,5% мужчины, 54,5% женщины.

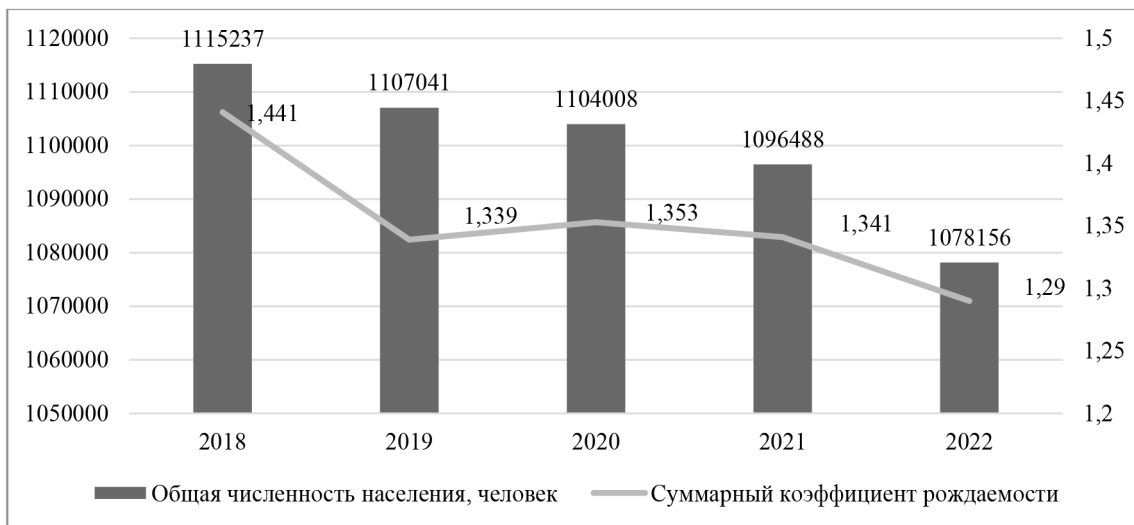

Рис. 3. Сравнительная динамика общей численности населения и суммарного коэффициента рождаемости в Курской области за 2018-2022 гг.
Источник: составлено авторами по данным [7]

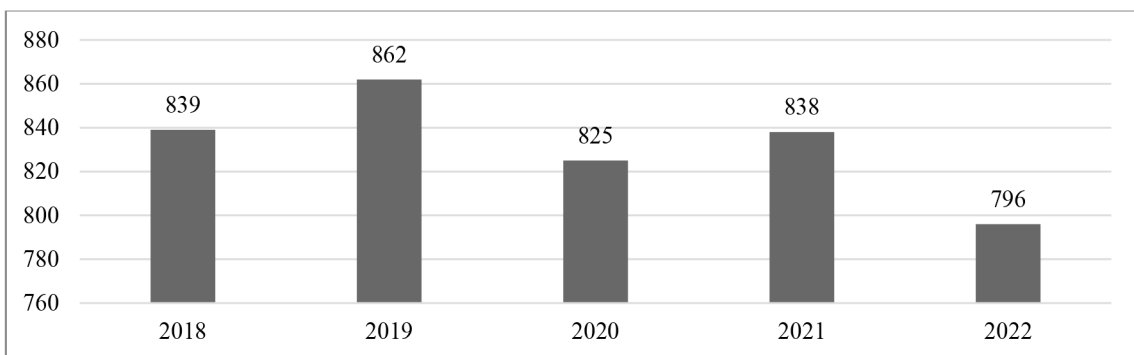

Рис. 4. Демографическая нагрузка на 1000 населения трудоспособного возраста по Курской области за 2018-2022 гг.
Источник: составлено авторами по данным [7]

Как отмечают Алферова М.Е., Пашина И.В., Алферов Д.В., анализируя демографическую ситуацию в Курской области, в регионе отмечается регрессивный тип населения, что выражается в том факте, что доля лиц в возрасте 50 лет и старше превышает долю детского населения [16].

На рисунке 4 представлена динамика демографической нагрузки в Курской области за 2018-2022 годы.

Несмотря на сокращение общей численности населения в Курской области демографическая нагрузка за 2018-2022 годы снизилась более чем на 5%, что в определенной степени может быть обусловлено происходящими миграционными процес-

сами. Характеризуя социально-экономическое положение региона с позиции численности населения, необходимо отметить, что за соответствующий период времени значительно сократилась численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума: с 110,4 тысяч человек в 2018 году до 87,7 тысяч по итогам 2022 года, что составляет 8,1% от общей численности населения. За 2018-2022 годы среднегодовая численность занятых в экономике региона увеличилась на 1,5 тысяч человек. При этом в сфере сельского хозяйства и добыче полезных ископаемых отмечается сокращение численности занятых на 5,3 и 3,33 процентов соответственно,

а в сфере обрабатывающих производств их увеличение более чем на 6%.

Заключение

Курская область является развитым в социально-экономическом отношении регионом. Только за 2018-2022 годы объем валового регионального продукта увеличился более чем на 47,5%, а динамика данного показателя в расчете на душу населения за соответствующий период времени превышает соответствующие значения других регионов в рамках Центрально-Черноземного макрорегиона. Экономика региона характеризуется наличием аграрно-промышленной специализации. При этом, за рассматриваемый период времени в структуре экономики региона отмечаются следующие изменения: увеличение доли сельского хозяйства на 5,8% с параллельным сокращением доли добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств на 8,18 и 5,66 процентов соответственно в относительном сравнении.

Характеризуя внешнеэкономическую составляющую Курской области, необходимо отметить тот факт, что за 2017-2021 годы существенно увеличились объемы экспорта:

прирост составил более 162% в долларовом эквиваленте, в результате чего внешнеторговый оборот в целом увеличился в 2 раза. Наибольшую долю в структуре экспорта занимает минеральная продукция (59%).

Демографическая ситуация в регионе остается напряженной: за 2018-2022 годы общая численность населения Курской области сократилась более чем на 3,32 процента, при этом суммарный коэффициент рождаемости снизился до уровня в 1,29; доля населения в трудоспособном возрасте в общей структуре населения составила 55,7%, что в абсолютном выражении составляет 603,3 тысячи человек; доля населения старше трудоспособного возраста по итогам 2022 года составила 27,3%; наличие существенного преобладания в общей структуре населения женщин над мужчинами: 45,5% мужчины, 54,5% женщины; тип населения можно охарактеризовать как регрессивный. При этом несмотря на сокращение общей численности населения в Курской области демографическая нагрузка за 2018-2022 годы снизилась более чем на 5%, что в определенной степени может быть обусловлено происходящими миграционными процессами.

Библиографический список

1. Власова О.В., Скрипкина Е.В. Сопоставление уровня жизни в Курской области в разрезе с регионами ЦФО // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 9. С. 174-180.
2. Власова О.В. Исследование доходов и уровня жизни населения Курской области // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 4 (33). С. 95-98.
3. Лопатина Н.Д., Бессонова Е.А. Механизмы формирования равновесного социально-экономического развития экономики Курской области на основе проектного управления в условиях вызовов времени // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. №4 (130). URL: <https://research-journal.org/archive/4-130-2023-april/10.23670/IRJ.2023.130.75> (дата обращения: 13.03.2024). DOI: 10.23670/IRJ.2023.130.75.
4. Золотарев А.А., Телегина О.В. Тенденции и проблемы социально-экономического развития Курской области // Провинциальные научные записки. 2019. № 2(10). С. 68-72.
5. Сукманов Э.В., Власова О.В., Пьеркова Е.Ю., Скулков И.С. Оценка динамики социально-экономического развития Курской области в контексте обеспечения экономической безопасности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 2-2. С. 294-302. DOI: 10.17513/vaael.2728.
6. Беляев С.А. Оценка ВРП как индикатора экономического развития Курской области в условиях кризиса // АНИ: экономика и управление. 2020. № 4 (33). С. 58-60.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 13.02.2024).
8. Жуков Р.А., Козлова Н.О., Одиноква Д.В., Плинская М.А. Влияние инвестирования в основной капитал на социально-экономическое развитие региона // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. № 5. С. 136-150.

9. Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Третий полус». Официальный сайт Инвестиционного портала Курской области. URL: <https://kurskoblinvest.ru/osobaya-ekonomicheskaya-zona-promyshlennno-proizvodstvennogo-tipa-tretij-poljus/> (дата обращения: 03.02.2024).

10. Официальный сайт индустриального (промышленного) парка «Юбилейный». URL: [https://www.kursk.in/jubilee#:~:text=%22Юбилейный%22.%20Индустриальный%20\(промышленный\)%20парк.%20Управляющая,%20Курск%20-%20Касторное%20-%20Воронеж%20](https://www.kursk.in/jubilee#:~:text=%22Юбилейный%22.%20Индустриальный%20(промышленный)%20парк.%20Управляющая,%20Курск%20-%20Касторное%20-%20Воронеж%20) (дата обращения: 08.02.2024).

11. В индустриальном парке «Юбилейный» начали работу новые резиденты. Официальный сайт Губернатора и Правительства Курской области. URL: <https://kursk.ru/news/41215-v-industrialnom-parke-yubileynu-nachali-rabotu-novye-rezidenty/> (дата обращения: 06.02.2024).

12. Несенюк Е.С. Инвестиционная привлекательность Курской области и механизм ее повышения // *Индустриальная экономика*. 2022. № 1. С. 39-44.

13. Официальный сайт Центрального таможенного управления Российской Федерации: сайт. URL: <https://ctu.customs.gov.ru/> (дата обращения: 01.02.2024).

14. Гуриева Л.К., Джигоев А.В. Экономика и демография региона: взаимозависимость проблем и возможности их решения // *Экономика, предпринимательство и право*. 2022. Т. 12, № 12. С. 3447–3464. DOI: 10.18334/epp.12.12.116895.

15. Стратегия социально-экономического развития Курской области до 2030 года области. URL: <https://kurskoblinvest.ru/wp-content/uploads/razdel-investicziy-ih-strategii.pdf> (дата обращения: 10.03.2024).

16. Алферова М.Е., Пашина И.В., Алферов Д.В. Анализ численности населения в Курской области в период с 2013 по 2023 годы // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2023. № 4. С. 19-24.

УДК 330.1

И. И. ФаттахутдиноваФГОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань,
e-mail: ilina2902@mail.ru;***Г. М. Ибрагимова***ФГОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань,
e-mail: gulyyk@yandex.ru;***Т. С. Мишакин***ФГОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань,
e-mail: timur.mishakin@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УПРАВЛЕНИИ НЕДВИЖИМОСТЬЮ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Ключевые слова: проект, проектная деятельность, объект недвижимости, систематический подход, управление недвижимостью.

В статье раскрывается понятие «проектная деятельность» и определяются элементы, необходимые для изучения особенностей данного процесса. На основе исследования выделяется проблема, препятствующая развитию проектной деятельности в Республике Татарстан. Авторы акцентируют внимание на том, что эффективная система осуществления проектной деятельности играет ключевую роль в конкурентоспособности компаний, которые специализируются на данном виде деятельности. В процессе исследования проектной деятельности на рынке недвижимости Республики Татарстан использованы сравнительный и логико-структурный анализы. Для подробного ознакомления со спецификой осуществления проектной деятельности в различных сегментах на рынке недвижимости проведен сравнительный анализ деятельности двух крупных игроков города Казани. Авторами сделан вывод, что систематизация знаний и подходов к управлению недвижимостью, а также изучение специфики каждого отдельного сегмента рынка недвижимости, способствуют решению проблемы отсутствия систематического подхода к проектной деятельности. Отсутствие направленной деятельности на решение данной проблемы может привести к упущенным возможностям, потере клиентов и низкому уровню развития проектной деятельности в РТ.

I. I. Fattakhutdinova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, e-mail: ilina2902@mail.ru

G. M. Ibragimova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, e-mail: gulyyk@yandex.ru

T. S. Mishakin

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, e-mail: timur.mishakin@mail.ru

FEATURES OF PROJECT ACTIVITY IN REAL ESTATE MANAGEMENT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Keywords: project, project activity, real estate object, systematic approach, real estate management.

The article reveals the concept of «project activity» and defines the elements necessary to study the features of this process. Based on the research, the problem that hinders the development of project activities in the Republic of Tatarstan is highlighted. The authors focus on the fact that an effective system for the implementation of project activities plays a key role in the competitiveness of companies that specialize in this type of activity. Comparative and logical-structural analyses were used in the process of researching project activities in the real estate market of the Republic of Tatarstan. For a detailed acquaintance with the specifics of the implementation of project activities in various segments of the real estate market, a comparative analysis of the activities of two major players in the city of Kazan was conducted. The authors conclude that the systematization of knowledge and approaches to real estate management, as well as the study of the specifics of each individual segment of the real estate market, contribute to solving the problem of the lack of a systematic approach to project activities. The lack of targeted activities to solve this problem can lead to missed opportunities, loss of clients and a low level of development of project activities in the Republic of Tatarstan.

Введение

На современном этапе развития общества роль проектной деятельности значительна. Одной из наиболее привлекательных и перспективных отраслей для вложения средств является сфера недвижимости. Она и на сегодняшний день сохраняет за собой статус одного из наименее рискованного и высокодоходного способа сохранения и приумножения капитала. Помимо этого, проекты, разрабатываемые в сфере недвижимости, привлекают значительные объемы средств в экономику страны и способствуют её развитию. Однако такие проекты имеют свои специфические особенности, которые необходимо знать и учитывать при создании, поскольку от этого может зависеть успех их реализации.

На сегодняшний день проектная деятельность в управлении объектами недвижимости является достаточно распространенным явлением на рынке недвижимости Республики Татарстан. Проектная деятельность – это комплекс действий, направленных на планирование, организацию, контроль и реализацию проектов в сфере недвижимости. Проектная деятельность как аспект управления недвижимостью играет важную роль в эффективном планировании и организации работ с недвижимым имуществом. В нынешних условиях неопределенности и нестабильности экономики недостаточно придерживаться и следовать некому универсальному плану в управлении недвижимостью, поэтому для реализации проекта недвижимости необходимо учитывать современные тенденции развития, специфику сегментов рынка недвижимости и меняющиеся условия внешней и внутренней среды. Существует проблематика создания эффективных и гибких подходов к управлению недвижимостью, которые отвечают меняющимся условиям и требованиям рынка недвижимости.

Цель исследования – изучить особенности и выявить проблемы, препятствующие развитию проектной деятельности в управлении объектами недвижимости.

Материалы и методы исследования

Каждый проект включает в себя некоторое количество взаимосвязанных этапов. Безусловно, для эффективной реализации объектов недвижимости необходимо четко выстраивать порядок действий и задач. В этом и заключается специфика проектной деятельности. Таким образом, чем эффек-

тивнее выстроена проектная деятельность, тем больше отдачи можно получить при реализации объекта недвижимости [1].

Для достижения высоких показателей в управлении недвижимостью широкое применение получила методология agile. Agile-менеджмент – это повторяющийся и поэтапный подход к управлению проектами и организациями, в основном используемый при разработке программного обеспечения, но также применимый в различных других областях. Методология Agile выделяет гибкость, сотрудничество, обратную связь с клиентами и способность быстро адаптироваться к изменениям. Она фокусируется на разбиении крупных проектов на более мелкие, управляемые задачи, которые могут быть выполнены за короткие циклы.

Ключевые принципы agile-менеджмента включают:

1. Быстрое реагирование бизнеса на постоянно меняющуюся внешнюю среду.
2. Возможность трансформации и изменение функционала объекта недвижимости.
3. Создание устойчивого объекта недвижимости в долгосрочной перспективе.
4. Постоянный контроль всех процессов реализации проекта.
5. Наличие запасных стратегий при возникновении незапланированных ситуаций.

Путем применения данной методологии можно исследовать специфику управления недвижимостью, в том числе и проектную деятельность.

Для понимания состояния и уровня развития проектной деятельности на рынке необходимо провести некоторые исследования. Процессы и элементы исследования, представленные в табл. 1, показывают особенность и содержательные этапы оценки деятельности на рынке недвижимости.

Совокупность процессов и элементов исследования показывает планомерное и плановое применение исследований в рамках управления проектной деятельностью.

На современном рынке недвижимости существует множество компаний, которые управляют портфелем недвижимости, ведут проектную деятельность, в целом, управляют недвижимостью. В таких условиях конкуренция среди компаний довольно высока. Каждая компания должна иметь большое количество компетенций и что-то отличающее их от других компаний для того, чтобы при реализации того или иного проекта выбор был сделан в их пользу.

Таблица 1

Процессы и элементы исследования проектной деятельности на рынке недвижимости

Название процесса	Элементы
Краткий обзор специфики деятельности	- Изучение специфики сегмента рынка - Анализ основных игроков, осуществляющих проектную деятельность - Определение критериев и особенностей работы компаний
Изучение существующих исследований	- Анализ реализованных проектов - Обзор текущих трендов и тенденций рынка недвижимости - Анализ новаций и технологий - Исследование конкуренции
Анализ эффективности	1. Экономическая эффективность: - Срок окупаемости (PP) $PP = IC / CF$, IC – сумма инвестиций в проект (Investment Cash) CF – планируемая ежегодная прибыль (Cash Flow) - Прибыль до вычета процентов, налогов и амортизации (EBITDA) EBITDA = доходы – расходы
	(Earnings Before Interest, Taxes, Depreciation and Amortization) - Чистая приведенная стоимость (Net Present Value, NPV) $NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+R)^t}$ n, t – количество временных периодов CF – денежный поток (Cash Flow) R – ставка дисконтирования, Rate) - Дисконтированная текущая стоимость (Present value, PV) $PV = FV \times 1/(1+R)^n$, FV – будущая стоимость R – процент ставки дисконтирования N – период (ставка дисконтирования в степени количества периодов) - Внутренняя норма доходности (Internal Rate of Return, IRR) $IRR = r_1 + \frac{NPV(r_1)}{NPV(r_1) - NPV(r_2)} \times (r_1 - r_2)$ r – процентная ставка доходности NPV – чистый дисконтированный доход 2. Социально-экономическая эффективность: - Уровень экономического роста и создание новых рабочих мест - Снижение уровня бедности и увеличение уровня доходов - Улучшение инфраструктуры и условий жизни

Примечание: составлено авторами.

Существует актуальное исследование на тему управления проектами в сфере недвижимости. В статье Давыдова Д.Е. говорится о том, что в нынешних реалиях проектная деятельность ведется в ногу с развитием различного вида технологий [2]. К ним можно отнести следующие тенденции:

- цифровизация;
- клиентоориентированность;
- гибкость строительства;
- строительство умных городов и зданий и др.

В целом, актуальных исследований на тему проектной деятельности довольно мало. Это, скорее, говорит о том, что данное

явление не получает широкого распространения. Тем самым можно сделать вывод, что данная деятельность могла бы получить более углубленное изучение и просвещение для того, чтобы эффективнее реализовывать проекты и систематизировать знания для новичков и профессионалов на рынке недвижимости.

На рынке недвижимости Республики Татарстан можно выделить следующих крупных и наиболее известных игроков, которые осуществляют проектную деятельность:

- UD Group.
- DIGroup.

Специфика проектной деятельности компаний

UD Group	DiGroup
1. Оригинальность разработки концепции для объектов недвижимости	1. Внедрение стандартизации документооборота и строительства
2. Ориентация преимущественно на коммерческий сегмент недвижимости	2. Создание цифрового комьюнити, связывающего участников рынка
3. Следование корпоративной культуре	
4. Осуществление деятельности, направленной на увеличение ценности объекта коммерческой недвижимости	4. Четкий контроль и регулирование процесса сделки
5. Подбор объектов для инвестирования с учетом задач партнеров	5. Опыт в межрегиональных и международных сделках
6. Создание современных точек притяжения жителей города	6. Гарантия эксклюзивных условий и полной конфиденциальности
7. Проектирование и реализация крупнейших объектов коммерческой недвижимости в городе Казани	7. Предоставление возможности доступа к закрытой базе инвестпроектов с текущими арендаторами на территории РФ
8. Развитие корпоративного венчур-билдера (venture builder)	8. Организованная деятельность в различных сегментах рынка

Примечание: составлено авторами.

Каждая из этих компаний имеет крупные реализованные проекты на рынке недвижимости. Для оценки эффективности проектной деятельности можно сделать обзор нескольких реализованных кейсов. В портфеле UD Group имеются объекты различного назначения: торговые центры, бизнес-центры, стрит-ритейл, коворкинги, комьюнити-центр. Ключевыми объектами компании можно назвать следующие объекты:

- Торгово-развлекательный центр «KazanMall».
- Ритейл парк «UDACHA».
- Торговый центр «ГоркиПарк».
- Комьюнити-центр «ART» [3]

Комьюнити-центр «ART» является строящимся объектом компании UD Group. Идеей такого проекта стало создание «живого» места, где посетители могут удовлетворить свои социальные и культурные потребности. Концепция данного проекта отошла от привычного формата торгового центра, что, безусловно, отмечает нестандартность в осуществлении проектной деятельности [4].

Среди ключевых объектов DiGroup можно выделить следующие:

- Бизнес-центр «Urban».
- Торговый комплекс «Олимп».
- Офисный центр «Рябина».

DiGroup представили многообещающий проект по строительству жилого комплекса бизнес-класса с развитым стрит-ритейлом на Щербаковском переулке. В Казани, осо-

бенно в центре города, прослеживается высокий спрос и низкое предложение в жилье, поэтому данный проект может стать отличным решением проблем с жильем, а еще и точкой притяжения жителей города [5].

Результаты исследования и их обсуждение

Для более подробного представления проектной деятельности на рынке недвижимости в Республике Татарстан необходимо провести анализ деятельности и выявить специфику работы компаний: UD Group; DiGroup. Исследования приведены в табл. 2.

Стоит отметить, что выделенные элементы в табл. 2 позволяют четко видеть инструменты и этапы реализации проектной деятельности на рынке недвижимости. Организованная работа компаний в рамках проектной деятельности, учитывающая сегментацию объектов на рынке недвижимости, позволяет оценить важность и значимость выявленных критериев анализа в совокупности.

Выводы

Развитие и модернизация современной инфраструктуры рынка недвижимости призвано создать здоровую среду и показать конкурентные преимущества той или другой компании в реализации проектов, выраженные в эффективности реализованных объектов. Объекты недвижимости будут

не только иметь объективную оценку экономической эффективности, но и социальную, что является приоритетом дальнейшего роста и мощи рынка в целом.

Проектная деятельность представляет собой специально разработанный и грамотно составленный план действий по формированию и управлению активами, недвижимостью, сферы экономической деятельности с целью достижения конкретного финансового результата, среди чего может быть получения прибыли на вложенный капитал.

Безусловно, с каждым годом рынок недвижимости претерпевает изменения. Для решения проблемы, которая выражена в отсутствии систематического подхода к проектной деятельности, необходимо развивать подходы к управлению недвижимостью, изучать специфику каждого сегмента рынка недвижимости и систематизировать знания. Иначе данная проблема может привести к упущенным возможностям, потере клиентов и низкому уровню развития проектной деятельности в Республике Татарстан.

Библиографический список

1. Галушко Е.С. Управление проектами адаптации в сфере девелопмента коммерческой недвижимости // Исследование и проектирование интеллектуальных систем в автомобилестроении, авиастроении и машиностроении («ISMCA' 2019»): Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. Таганрог: «ЭльДирект», 2019. С. 175-178.
2. Давыдов Д.Е. Управление проектами в сфере недвижимости: ключевые стратегии и практики // Актуальные исследования. 2024. №1 (183). С. 63-68.
3. UD Group: о компании, проекты, лица компании / Официальный сайт UD Group 2024. URL: <https://ud-group.com/about/> (дата обращения: 26.02.2024).
4. Анализ рынка коммерческой недвижимости UD Group 2022 / Экспертные материалы UD Group. 2022. URL: <https://ud-group.com/eksp/analiz-rynka-kommercheskoy-vedvizhimosti-ud-group-2022/> (дата обращения: 26.02.2024).
5. DiGroup: недвижимость и финансы. Официальный сайт DiGroup. 2024. URL: <https://digroup.pro/investitsionnye-proekty/> (дата обращения: 26.02.2024).
6. Управление проектами в недвижимости: методология agile. Официальный сайт dewis. 2018. URL: <https://dewis.ltd/blog/upravlenie-proektami-vnvspnedvizhimosti-metodologiya-agile/> (дата обращения: 15.02.2024).

УДК 338.26

О. А. Халтурина

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления»,
Новосибирск, e-mail: olga_andre.ru

Н. Е. Терешкина

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,
Новосибирск, e-mail: phd_76@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИИ В ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ

Ключевые слова: национальный проект, транспортная часть комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, финансирование, информация ограниченного доступа.

На основе анализа нормативных актов и аналитических данных в статье характеризуется ход реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги» и транспортной части комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, которая по своей сути также является национальным проектом. Реализация национальных проектов в России после 2020 г. затормозилось, что обусловлено влиянием пандемии COVID – 19, а также необходимостью перераспределения направлений денежных потоков, вызванной действиями недружественных стран в условиях проведения специальной военной операции. Тем не менее, реализация всех национальных проектов, а особенно в области автомобильного, железнодорожного, водного и воздушного транспорта дает положительный эффект. Каждый из указанных национальных проектов имеет свои цели и задачи, свои объекты. Тем не менее, на реализацию каждого из них достаточно средств как федерального бюджета, так и средств других источников.

O. A. Khalturina

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk,
e-mail: olga_andre@mail.ru

N. E. Tereshkina

Siberian State Transport University, Novosibirsk, e-mail: phd_76@mail.ru

NATIONAL PROJECTS OF RUSSIA IN THE TRANSPORT SPHERE

Keywords: national project, the transport part of a comprehensive plan for the modernization and expansion of the main infrastructure, financing, restricted information.

Based on the analysis of regulations and analytical data, the article characterizes the progress of the implementation of the national project “Safe Quality Roads” and the transport part of the comprehensive plan for the modernization and expansion of the main infrastructure, which in essence is also a national project. The implementation of national projects in Russia after 2020 has slowed down, which is due to the impact of the COVID-19 pandemic, as well as the need to redistribute the directions of cash flows caused by the actions of unfriendly countries in the context of a special military operation. Nevertheless, the implementation of all national projects, and especially in the field of road, rail, water and air transport, has a positive effect. Each of these national projects has its own goals and objectives, its own objects. However, there are enough funds from both the federal budget and funds from other sources to implement each of them.

Введение

На сегодняшний день в России реализуется достаточно много национальных проектов (НП) и комплексных планов (КП) стратегических инициатив социально-экономического развития. Последние, по своей сути, также являются НП и имеют в своей структуре федеральные проекты (ФП). Так, например, НП «Безопасные качественные до-

роги» включает такие ФП как «Региональная и местная дорожная сеть», «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства», «Безопасность дорожного движения», «Автомобильные дороги Минобороны России» и «Развитие общественного транспорта» [1]. В качестве КП, относящихся к транспортной сфере, можно назвать «Транспортную часть комплексного плана модернизации

и расширения магистральной инфраструктуры» на период до 2024 года, реализация которой предусмотрена по 2030 год включительно. Несмотря на то, что каждый из НП осуществляется в сфере транспорта, цели, задачи и объекты их различны. По мнению Пятаева М.В., инвестиции в транспортную инфраструктуру выступают как средство борьбы с безработицей и рецессией [2].

Целью работы является обзор реализации НП «Безопасные качественные дороги», а также транспортной части комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры в части их финансирования, объектов и участников.

Материалы и методы исследования

Теоретической основой явились законодательные и нормативные документы по вопросам реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги» и транспортной части КП модернизации и расширения магистральной инфраструктуры». В качестве научно-методического аппарата использовались методы общенаучного познания: абстрактно-логический; анализа и синтеза; экономико-статистический; нормативный.

Результаты исследования и их обсуждение

Все федеральные проекты, составляющие НП «Безопасные качественные дороги» предусматривают работы в области автомобильных дорожных сетей, в основном в городах, а также в области транспортного обслуживания населения. Постановление Правительства России от 08.12.2023 № 2086 «Об утверждении требований к региональному стандарту транспортного обслуживания населения» устанавливает показатели, достижение которых характеризует доступность, безопасность и комфортность транспортного обслуживания населения. К 1 марта 2024 года каждый из регионов должен разработать соответствующий региональный стандарт.

Транспортная часть КП модернизации и расширения магистральной инфраструктуры в малой части касается автомобильных дорог. В основном, в ней предусмотрено строительство и модернизация российских участков автомобильных дорог, относящихся к международному транспортному маршруту «Европа – Западный Китай». Все остальные показатели КП оценивают прове-

дение работ в области водного, железнодорожного и воздушного транспорта. В транспортную часть комплексного плана входит 13 федеральных проектов [3].

Несмотря на то, что реализация транспортной части КП модернизации и расширения магистральной инфраструктуры предусмотрена по 2030 год включительно, финансирование запланировано только по 2024 год. Только для единственного из федеральных проектов, такого как «Развитие Северного морского пути» предусмотрено финансирование на 2025 год. Суммы планового обеспечения также различаются по годам. Наибольшее финансирование предусмотрено в 2020 и 2022 годах, это 20,0% и 18,7% соответственно. Наименьшее финансирование запланировано на 2025 год и только на единственный федеральный проект [3]. Не исключено, что сумма финансового обеспечения комплексного плана с течением времени изменится. Это обусловлено тем, все национальные проекты – это планы, которые подвергаются корректировке в соответствии с экономическими и социальными потребностями страны.

Максимальное финансирование предусмотрено для федерального проекта «Развитие железнодорожной инфраструктуры Восточного полигона железных дорог» и составляет 18,5% от общей суммы финансирования. На «Развитие морских портов» и «Строительство автомобильных дорог международного транспортного коридора Европа – Западный Китай» предусмотрено 16,3% и 14,8% от плановой суммы финансирования соответственно. На такие федеральные проекты как «Транспортно-логистические центры», «Развитие высокоскоростных железнодорожных магистралей» и «Внутренние водные пути» плановое финансовое обеспечение составляет менее 1% на каждый ФП [3].

Ситуация с финансированием комплексного плана немногим отличается от финансирования других национальных проектов. В качестве источников финансирования не рассматриваются средства Фонда национального благосостояния и средства бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов. Кроме того, финансирование любого из национальных проектов, запланированное в паспорте проекта, отличается от более реальных планов, заложенных в ежегодном бюджете страны (табл. 1) [3].

Таблица 1

Источники финансирования транспортной части комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры в разрезе федеральных проектов, млрд рублей

Источники финансового обеспечения	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Всего
Федеральный бюджет	58,45	134,43	373,19	447,39	219,26	120,06	1352,78
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	1,81	18,08	61,64	57,35	68,67	9,07	216,44
Внебюджетные источники	119,33	360,59	409,53	486,02	760,19	621,39	2757,04
ИТОГО	179,59	513,1	844,36	990,76	1048,12	750,52	4326,45

Финансирование почти всех национальных проектов запланировано осуществлять в основном за счет средств федерального бюджета. А вот финансирование этого комплексного плана, наоборот, планируется, в основном, осуществлять за счет средств внебюджетных источников – 63,7%. Доля инвестиций федерального бюджета составляет чуть более 30%. На долю средств консолидированных бюджетов субъектов РФ приходится 5%. Суммы наибольшего финансирования предусматривалось предоставлять в 2021-2023 годах, что оставляло 19,5%, 22,9% и 24,2% соответственно [4].

Фактическое финансирование отличается от планового, что обусловлено текущей ситуацией в условиях санкционного давления недружественных стран. К тому же, в современных условиях часть информации является информацией ограниченного доступа, что регламентируется Федеральным законом о защите информации [5].

Наибольшая сумма финансирования предусмотрена для реализации ФП «Развитие железнодорожной инфраструктуры Восточного полигона железных дорог», что составляет 26,4% от финансирования всего национального проекта. 19,3% и 18% приходится, соответственно, на финансирование строительства автомобильных дорог международного транспортного коридора Европа – Западный Китай и развитие морских портов [3].

Больше всего участников в ФП «Развитие региональных аэропортов» и соответствующих региональных проектах. Эти региональные проекты реализуются в Архангельской, Орловской, Сахалинской, Ярославской областях, Забайкальском крае и Чеченской республике. За счет средств федерального проекта должны быть рекон-

струированы аэропорты в Вологодской области, Красноярске, Ярославле. Самой дорогостоящей является реконструкция, проводимая в Ярославле. Ее сметная стоимость составляет более 3,5 млрд рублей.

Состав участников НП достаточно разнообразен. В него входят Минпромторг, Минфин, Федеральное агентство железнодорожного транспорта, Министерство транспорта и другие. Так, например, Министерство транспорта РФ участвует в ФП «Строительство автомобильных дорог международного транспортного коридора Европа – Западный Китай». Финансирование и реализация проекта предусмотрены в 2022-2024 годах. Результатом реализации должно быть строительство скоростной автомобильной дороги, строительство зон придорожного сервиса, создание перспективной высокоскоростной сети передачи данных и голосового сигнала на федеральной автомобильной дороге, строительство обхода и соответствующего мостового перехода. Этому федеральному проекту соответствует региональный проект Самарской области. Со стороны региона в проекте участвуют Министерство экономического развития и инвестиций Самарской области и Министерство транспорта и автомобильных дорог Самарской области и другие участники.

Можно сравнить НП «Безопасные качественные дороги» и транспортную часть комплексного плана только по некоторым показателям. Так как национальный проект предусматривает развитие автомобильных дорог, транспортная часть комплексного плана – развитие железнодорожных, воздушных и водных путей, то сопоставлять их полностью авторы считают некорректным. Помимо объекта, предмет и количество входящих федеральных проектов также различаются.

Таблица 2

Планы по реализации НП «Безопасные качественные дороги» за 2019-2024 гг. [4]

Федеральный проект	Количество результатов ФП, ед.	Объем финансового обеспечения, млрд рублей	Количество полностью достигнутых результатов ФП, ед.	Количество не достигнутых результатов ФП, ед.
Региональная и местная дорожная сеть	4	1979,22	1	3
Общесистемные меры развития дорожного хозяйства	17	63,47	7	10
Безопасность дорожного движения	29	44,71	3	26
Автомобильные дороги Минобороны России	1	5,60		1
Развитие федеральной магистральной сети	2	1507,21		2
Развитие общественного транспорта	10	322,99	2	8
Всего	63	3923,2	13	50

Так, например, количество участников, занятых в федеральных проектах НП «Безопасные качественные дороги» существенно зависят от цели проекта. Наибольшее количество участников в таких ФП как «Безопасность дорожного движения», «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства» и «Региональная и местная дорожная сеть», 47, 41 и 38 участников, соответственно. Самым результативным оказался ФП «Безопасность дорожного движения» – 29 результатов. Количество объектов капитального строительства по ФП «Региональная и местная дорожная сеть» максимально по сравнению с другими федеральными проектами – 336 ед. Наибольший объем финансового обеспечения имеет ФП «Региональная и местная дорожная сеть» – 1979,22 млрд рублей. Наименьшее финансовое обеспечение отведено ФП «Автомобильные дороги Минобороны России» – всего 5,6 млрд рублей, что обусловлено наличием всего одного результата для достижения [4].

Реализация НП «Безопасные качественные дороги» определяется количеством достигнутых результатов (табл. 4). Статистика подтверждает, что на 2024 год осталось много результатов для достижения. Однако неверным было бы говорить, о провале национального проекта, потому что есть результаты, которые достигаются в течении заданного времени. Так, например, ФП Безопасность дорожного движения характеризуется такими результатами как поставка транспортных средств в подразделения, осуществляющие контроль (надзор) в обла-

сти безопасности дорожного движения; оснащение подразделений, осуществляющих контрольные и надзорные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения, укладками для оказания первой помощи сотрудниками Госавтоинспекции, которые необходимо осуществлять на постоянной основе в течении всего срока действия федерального проекта.

Наиболее значимыми объектами капитального строительства НП «Безопасные качественные дороги» в 2019-2024 гг., исходя из сметной стоимости, является сеть автомобильных дорог общего пользования в Московской область, на строительство которой запланировано более 300 млрд рублей. На строительство автомобильной дороги общего пользования регионального значения республики Башкортостан предназначается 47,7 млрд рублей. На строительство мостовых переходов через реку Обь в Новосибирске запланировано выделение 96,6 млрд рублей.

Заключение

Сравнение реализации НП «Безопасные качественные дороги» и транспортной части комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры показывает наличие совершенно разных целей и задач. Они не дублируют друг друга, имея в своем составе совершенно различные объекты. Но каждый из национальных проектов является значимым для современной России и на каждый из них в стране есть достаточно средств для реализации.

Библиографический список

1. Паспорт национального проекта «Национальный проект «Безопасные качественные дороги» [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/8/11524?ysclid=lsu4x94eau539759775> (дата обращения 20.02.2024).
2. Пятаев М.В. Крупномасштабные транспортные проекты и экономический рост регионов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. Т. 7. № 4. С. 472–480. DOI: 10.21603/2500-3372-2022-7-4-472-480.
3. Паспорт транспортной части комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры в разрезе федеральных проектов [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/8/12721?ysclid=ltfaq98znr258779979> (дата обращения: 20.02.2024).
4. Федеральные проекты [Электронный ресурс]. URL: <https://www.budget.gov.ru> (дата обращения 28.02.2024).
5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

УДК 331.546

Х. П. Харчилава

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: HPharchilava@fa.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СУЩНОСТЬ, ФУНКЦИИ, РОЛЬ ЛИДЕРСТВА

Ключевые слова: образовательные организации, управление, воспитание, менеджмент, лидерство, администрирование, образование.

Образовательный менеджмент и образовательное лидерство являются основополагающими понятиями в организации управления учебно-воспитательными учреждениями. Оба понятия являются предметом постоянных дискуссий, направленных на выяснение роли лидерства в системе управления, которые усложняются их практической и теоретической значимостью. Неудивительно, что отсутствие ясности в данных понятиях способствуют снижению детализированности образовательных программ, что сказывается на эффективности деятельности образовательных организаций. Для исследования данного вопроса автором был проведен анализ сущности и структуры образовательного менеджмента, а также выделена роль лидерства и его отличительные особенности. Автором были изучены публикации российских и зарубежных исследователей, посвященные природе образовательного менеджмента и роли лидерства в управлении внутренними процессами учреждений формального воспитания и образования – школах, колледжах и университетах. В результате автор заключает, что управление образованием предполагает несение делегированной ответственности за достижение целей организации, тогда как концепция образовательного лидерства сводится к применению механизмов влияния и стимулирования труда.

H. P. Kharchilava

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: HPharchilava@fa.ru

EDUCATIONAL MANAGEMENT: ESSENCE, FUNCTIONS, ROLE OF LEADERSHIP

Keywords: educational organisations, governance, management, education, supervision, leadership, administration, education.

Educational management and educational leadership are fundamental concepts in the organisation of management of educational institutions. Both concepts are the subject of ongoing discussions aimed at clarifying the role of leadership in the management system, which are complicated by their practical and theoretical significance. It is not surprising that the lack of clarity in these concepts contribute to a decrease in the detail of educational programmes, which affects the effectiveness of educational organisations. To investigate this issue, the author analysed the essence and structure of educational management and highlighted the role of leadership and its distinctive features. The author has studied the publications of Russian and foreign researchers devoted to the nature of educational management and the role of leadership in the management of internal processes of formal educational institutions – schools, colleges and universities. As a result, the author concludes that educational management implies delegated responsibility for achieving the goals of the organisation, whereas the concept of educational leadership is reduced to the application of mechanisms of influence and work incentives.

Введение

Образовательный менеджмент образовался в результате применения промышленных моделей к деятельности школ, колледжей и университетов. По мере становления предмета в качестве самостоятельной академической области теоретики и практики начали разрабатывать альтернативные подходы, основанные на наблюдениях и опыте

работы в учебных заведениях. К XXI веку основные теории организационного менеджмента были либо полностью интегрированы в образовательный контекст, либо адаптированы из промышленных моделей для удовлетворения специфических требований школ и колледжей. Таким образом, менеджмент в образовании прошел путь от новой области, зависящей от идей, разработанных

в других сферах, до устоявшегося автономного направления с собственными теориями и исследованиями.

Целью настоящего исследования является анализ теоретических аспектов концепции образовательного менеджмента на предмет участников, областей применения и особенностей реализации в современных образовательных учреждениях. Вместе с тем автором приводится объяснение различий между образовательным управлением и составляющим его инструментарий лидерством.

Материалы и методы исследования

Информационно-эмпирическую базу исследования составляют научные работы отечественных и зарубежных исследователей.

Результаты исследования и их обсуждение

Образовательный менеджмент подразумевает систему управления системой образования, в рамках которой происходит объединение человеческих и материальных ресурсов для контроля, планирования, разработки стратегии и внедрения структур, обеспечивающих реализацию определенных целей. В свою очередь образовательный контекст характеризует процессы приобретения знаний, навыков, ценностей, убеждений, привычек и установок с помощью

обучения и воспитания, тогда как система образования объединяет всех агентов образовательной деятельности – от самих учреждений до государственных институтов вроде министерств, союзов и советов [1].

В свете вышеприведенного обсуждения мы можем отметить следующую природу/характеристики управления образованием.

1. Поскольку потребность в управлении может возникнуть в любой сфере, управление образованием – это универсальный процесс, представленный в каждой стране и включающий взаимодействие множества сторон.

2. Образовательный менеджмент – это направление социальной науки, соседствующее с политологией, экономикой, социологией и иными, поскольку включает в себя сбор данных, применение методов наблюдения, экспериментирования, объяснения, аргументации и т. д.

3. Ввиду того, что принципы, концепции и навыки, которые задействованы в управлении, также связаны с экономикой, математикой, психологией, антропологией, социологией и иными дисциплинами, менеджмент является междисциплинарным предметом. В свою очередь управление образованием, принципы которого все время претерпевают весомые изменения, то есть совершенствуются, дополняются и видоизменяются, следует считать непрерывным или динамичным процессом [2].

*Функции образовательного управления
Источник: составлено автором*

4. Каждая функция образовательного менеджмента ориентирована на достижение целей: процесс планирования, организации, руководства и контроля необходим для получения практических результатов, определенных в рамках образовательной стратегии страны или отдельного учреждения (рисунок).

В основном сфера применения любой дисциплины относится к его предмету, области, юрисдикции и широте охвата. Такая же ситуация возникает и в области образовательного менеджмента как предмета изучения в сфере образования. В этой связи необходимо представлять себе аспекты образовательного менеджмента как все, что связано с процессом образования. В данной статье мы рассмотрим сферу управления образованием в следующих пяти областях:

– управление человеческими ресурсами;

Основной целью управления человеческими ресурсами является привлечение, развитие и удержание персонала в образовательной организации. Менеджеры по управлению человеческими ресурсами формулируют оперативную политику и системы, которые влияют на работу и мотивацию персонала. Цели управления человеческим капиталом включают в себя пересмотр организационных структур и процедур, развитие и повышение квалификации персонала, а также преемственность и смену руководства. Данные задачи направлены на вовлечение и расширение числа квалифицированных работников – как из числа педагогического состава, так и вне академического персонала, что в конечном итоге обеспечивает достижение общих целей системы образования [3].

– управление финансовыми ресурсами;

Финансовые менеджеры следят за капитальной политикой учреждений, которые оказывают административную поддержку образовательным единицам: финансовая помощь, доходные операции и образовательные фонды, иначе именуемые эндументами. Финансовая помощь включает в себя государственные субсидии, пособия и гранты, которые назначаются в зависимости от уровня дохода образовательной организации, а также других факторов, таких как специализация заведения и его заслуги перед обществом.

– управление материальными ресурсами;

Данную область составляют объекты инфраструктуры, которые могут быть пред-

ставлены в виде мебели, канцелярских принадлежностей, зданий, земель и т. д., принадлежащих учебному заведению/системе. Соответствующий департамент отвечает за обслуживание, эксплуатацию, ремонт и замену инфраструктурных объектов, где и когда это необходимо для продолжения эффективного функционирования заведения.

– управление образовательными технологиями;

Образовательные технологии включают в себя интеграцию, планирование и управление информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) для эффективного обучения и преподавания. Отдел по работе с образовательными технологиями в системе образования разрабатывает концепцию применения ИКТ в образовании, внедряя их в систему учебно-воспитательного и кадрового развития [4].

В настоящее время особый акцент образовательных учреждений приходится на онлайн и веб-приложения, учебные порталы, различные социальные сети и платформы для преподавания и обучения. Хотя образовательные технологии включают в себя ИКТ, их спектр не ограничивается аппаратным обеспечением и теоретическими основами образования, а потому охватывает множество областей, включая совместное и линейное обучение, а также получение полезной информации на онлайн-площадках. Применение таких инструментов в образовании способствуют созданию модели персонализированного обучения и содействуют самонаправленному обучению, в рамках которого учащиеся берут на себя ответственность за внеклассную подготовку.

– управление средствами или методами;

Мероприятия в данной области подразумевают организацию идей и принципов работы образовательного учреждения и включают реализацию учебного плана с принятием различных моделей его построения, а также организацию потока учебного опыта или деятельности по различным дисциплинам с принятием соответствующей методологии.

Как следует из вышеизложенного, деятельность в большинстве областей включает два этапа – планирование и разработка учебных планов, а также управление внеучебной деятельностью. Разработка учебного плана включает в себя подготовку и реализацию комплексных концепций обучения, а также оценку их результатов.

Определения лидерства в сфере образования

Исследователи	Версия определения
Смилански Дж. (2006)	Лидерство характеризуется способностью добиваться результата с помощью других людей, организуя, мотивируя и вдохновляя их, и включает желание и способность устанавливать ясность и организовывать ресурсы для достижения общего видения организации.
Марлье Д. (2009)	Лидерство заключается в том, чтобы оправдать ожидания своих последователей в отношении интеллектуальной повестки дня, предоставив им убедительную логику того, почему все должно измениться, демонстрируя поведение в соответствии с новыми стратегическими намерениями.
Дуигнан П.А., Макферсон Р.Дж.С. (2003)	Образовательное лидерство – это вопрос содействия, на собственном примере или иным образом, принятию правильных организационных решений, поэтому, если исходить из прагматичного и целостного взгляда на рост знаний через решение проблем с помощью обратной связи, центральной задачей лидера является обеспечение информационного обмена между различными субъектами системы обучения и воспитания.
Колдуэлл Б.Дж. (2013)	Педагогическое лидерство – это широкая концепция, которая фокусируется на понятии «создания обучающегося сообщества»: наращивание потенциала преподавателей и других членов сообщества для обеспечения программ обучения и воспитания самого высокого качества.

Примечание: составлено авторами на [7-11].

Особое внимание при планировании учебной деятельности должно уделяться вопросам управления совместной учебной активности, которая помогает студентам получить целостное образование, в полной мере выразить свои интересы и таланты. Такие мероприятия способствуют развитию уровня социальной интеграции и формированию чувства принадлежности к сообществу и стране. Внеклассная деятельность такого характера включает в себя программы развития талантов, ориентированные на науку, клубы интересов, спорт, а также кружки изобразительного и исполнительского искусства [5].

Впрочем, при обсуждении управления деятельности образовательного учреждения следует уделить такому компоненту, как лидерство. Пласт теорий образовательного лидерства включает множество взглядов и точек зрения относительно определения данного явления (таблица).

Важно понимать, что лидерство составляет комплекс механизмов и инструментов менеджмента, а не является собой альтернативу мероприятиям по управлению и администрированию: последние в сфере образования подразумевает возложение и несение ответственности за надлежащее функционирование системы, в которой участвуют многие люди, тогда как образовательное лидерство – это акт влияния на других людей в образовательной среде для достижения целей

и, следовательно, который требует активных действий по стимулированию, мотивации, насаждению воли и требований.

Хотя в идеальных условиях поведение лидера в образовательном процессе должно быть ответственным, на практике оно не подразумевает ответственности за функционирование всей системы, в которой происходит управление. Следовательно, управление образованием – несение делегированной ответственности – и лидерство в образовании – влияние на других – концептуально различны.

Заключение

Таким образом, изучив природу, цели и составляющие образовательного менеджмента, мы можем предположить, насколько данная область деятельности руководства учебно-воспитательным учреждением важна для эффективного функционирования и успеха образовательной организации. Как педагогический, так и непедагогический персонал является менеджерами образования, а сферы их работы и ответственности естественным образом пересекаются. Несмотря на то, что образовательный менеджмент – относительно новая область изучения для российской практики по сравнению с самим образованием и воспитанием, роль эффективного управления образованием в образовательном секторе страны невозможно переоценить.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

Библиографический список

1. Кохановская И.И., Наумов Е.Е., Фатыхова А.Л. Вопросы управления образованием в современных условиях // Управление. 2018. №. 3 (21). С. 11-16.
2. Berliner J.C. Planning and Management // Routledge, 2023. С. 350-390.
3. Закиева Р.Р. Образовательный менеджмент // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, №. 2. С. 1836-1843.
4. Optimising the quality of education in educational organisations // Springer International Publishing. 2021. С. 299-314.
5. Sabrina E., Giatman M., Ernawati E. Developing curriculum management in the world of education // Fair Value: Jurnal Ilmiah Akuntansi dan Keuangan. 2022. Т. 4, №. 10. С. 4691-4696.
6. Ghasemi M., Hussin S. Theories of management and leadership in education, 2014.
7. Smilansky J. Executive Talent Development. John Wiley & Sons, 2006.
8. Marlier D. et al. Engaging leadership: three agendas for sustaining achievement. Springer, 2009.
9. Duignan P.A., McPherson R.J.S. Educational leadership: A practical theory for new administrators and managers. Routledge, 2003.
10. Caldwell B.J. Leadership for creating world-class schools: Beyond the Self-Managing School // Leadership for Quality Schooling. Routledge, 2013. С. 145-163.
11. Bush T., Sargsyan G.O.R. Educational Leadership and Management: Theory, Policy and Practice // Main Issues of Pedagogy and Psychology. 2013. Т. 1, №. 3. С. 31-43.